

РЕЧЬ ПОМОРОВ ТЕРСКОГО БЕРЕГА БЕЛОГО МОРЯ

Звучащая хрестоматия

Мархъе Пост & Давид Пинеда

BERGEN 2025

SLAVICA BERGENSIA 15

General editor: Ingunn Lunde

ADVISORY BOARD

Jostein Børtnes, University of Bergen

Michael S. Gorham, University of Florida

Knut Andreas Grimstad, University of Oslo

Peter Alberg Jensen, Stockholm University

Tore Nesset, University of Tromsø

Martin Paulsen, University of Bergen

Alexander Pereswetoff-Morath, Uppsala University

Ursula Phillips, University College London

Tine Roesen, University of Copenhagen

Irina Sandomirskaja, Södertörn University College

Rasmus T. Slaattelid, University of Bergen

William M. Todd III, Harvard University

Dirk Uffelmann, University of Giessen

Susanna Witt, Stockholm University

© 2025 The authors

ISSN: 1501-8954

ISBN: 978-82-90249-41-5

<https://doi.org/10.15845/slavberg.23>

Composed in Minion Pro, ScalaSans & KievitPro by Ingunn Lunde

Published under the terms of the prevailing cc-by license by

Dept. of Foreign Languages

University of Bergen

P.O. Box 7805, N – 5020 Bergen, Norway

e-mail: ingunn.lunde@uib.no

<https://boap.uib.no/books/sb/catalog>

Содержание

От авторов	7
1. Терский берег	11
1.1. География, численность населения	11
1.2. История Терского берега и образ жизни терчан	12
1.3. Терские села и деревни	14
1.4. Самоидентичность жителей Терского берега	15
2. История изучения речи Терских поморов	17
2.1. За пределами больших диалектологических атласов	17
2.2. Исследования	17
2.3. Старые звуковые записи терской речи	18
3. О звуковых записях в предлагаемом издании	21
3.1. Наши записи начала XXI века	21
3.2. Записи 60-х, 80-х годов	22
3.3. Характеристика записей: социолингвистика, жанры, вариативность и изменения в речи терчан	22
3.4. Упрощенная фонетическая транскрипция, близкая к орфографии	25
3.5. Список использованных конвенций	27

4.	Диалектные черты терского говора	29
4.1.	<i>Введение</i>	29
4.2.	<i>Фонетика</i>	31
4.2.1.	<i>Ударный вокализм</i>	31
4.2.2.	<i>Безударный вокализм</i>	32
4.2.3.	<i>Консонантизм</i>	33
4.2.4.	<i>Сочетание (ко)гласных</i>	34
4.3.	<i>Морфология</i>	36
4.3.1.	<i>Существительное</i>	36
4.3.2.	<i>Прилагательное и местоимения</i>	37
4.3.3.	<i>Глагол</i>	38
4.4.	<i>Синтаксис</i>	39
5.	Очерки по отдельным явлениям	41
5.1.	<i>Напряженность / ненапряженность согласных</i>	41
5.2.	<i>Просодические особенности</i>	43
5.3.	<i>Творительный падеж множественного числа</i>	47
5.4.	<i>Прагматические частицы ‘дак’, ‘да’, ‘ак’</i>	49
5.4.1.	<i>Частотность постпозитивных частиц</i>	49
5.4.2.	<i>Основное значение прагматической частицы дак</i>	50
5.4.3.	<i>Контексты с частицей ‘дак’: примеры</i>	54
5.4.4.	<i>Частица ‘да’ и ее отличие от ‘дак’</i>	57
5.4.5.	<i>Словоформа ‘ак’</i>	60
5.5.	<i>Наблюдения над вариативностью диалектных черт в речи консервативных диалектоносителей</i>	61
5.5.1.	<i>Вариативность в диалектной речи и языковой континуум</i>	61
5.5.2.	<i>Вариативность диалектных черт в терском говоре: наблюдения Балашова и Меркульева</i>	65
5.5.3.	<i>Вариативность в текстах хрестоматии: стабильность и изменения с 1960-х годов</i>	66
5.5.4.	<i>Географически обусловленная вариативность</i>	71

5.5.5.	<i>Стилистическое варьирование: результаты мини-исследования</i>	72
5.5.6.	<i>Подробное рассмотрение четырех диалектных черт</i>	73
5.5.6.1.	<i>Оканье (черта 4)</i>	74
5.5.6.2.	<i>Произношение [e] на месте этимологического C[*]aC' (черты 2, 6)</i>	75
5.5.6.3.	<i>Мягкое цоканье (черта 11)</i>	76
5.5.6.4.	<i>Частица -то и её варианты (черта 41)</i>	77
5.6.	<i>О заимствованиях из языков коренных народов в говоре Терского берега</i>	79
6.	Тексты с комментариями	83
6.1.	<i>Структура главы</i>	83
6.1.1.	<i>Тексты, звуковые файлы, транскрипция</i>	83
6.1.2.	<i>Комментарии с биографическими сведениями</i>	84
6.1.3.	<i>Диалектные черты и другие языковые особенности текста</i>	84
6.2.	<i>Сказки</i>	85
6.3.	<i>Умба</i>	104
6.4.	<i>Варзуга</i>	111
6.5.	<i>Кузомень</i>	171
6.6.	<i>Чаванъга</i>	173
6.7.	<i>Тетрино</i>	179
	Список диалектных слов	191
	Литература	202
	Список текстов и звуковых файлов	219
	Краткий перечень диалектных черт	221

От авторов

Терский берег находится на южной стороне Кольского полуострова и относится к Мурманской области. Он омывается Белым морем и уже давно заселен русским поморским населением. Эта территория и ее говоры не вошли в Диалектологический атлас русского языка (ДАРЯ) и не представлены в звучащей хрестоматии севернорусских говоров (Касаткина 1991в).

Мы начали писать настоящую книгу уже в 2006 г., как продолжение серии приложений к *Бюллетеню Фонетического фонда русского языка* (БФФ), которая выходила с 1988 по 2013 г., сначала в Семинаре славистики Пурского университета, а потом в издательстве Otto Sagner. Хотя наша книга не стала частью данной серии, цель выпуска не изменилась—сделать доступными для заинтересованного читателя и исследователя образцы речи жителей Терского берега и в письменном виде, и в звуковой форме, и ознакомить читателей не только со всеми диалектными формами и основными фонетическими чертами диалекта, но и с историческим и культурным фоном терского говора. Мы также хотели осветить некоторые стороны говора, которые редко обсуждаются, такие как просодия, вариативность речи и употребление постпозитивных частиц.

В настоящую хрестоматию вошли образцы живой речи больше двадцати пожилых диалектоносителей Терского берега Белого моря, собранные разными исследователями в течение 45 лет. В книге тексты даны в упрощенной транскрипции, в которой отражаются главные фонетические и все другие диалектные черты говора. Звуковые файлы к настоящей фонихрестоматии доступны для скачивания на сайте Kola Peninsula Spoken Corpus (см.

КоПeSC 1) в форматах .wav и .mp3, вместе с расшифровкой в русской орфографии, выполненной в программе ELAN.¹ ELAN дает совместное представление звуковой и графической информации. На сайте также будет размещаться больше девяти часов дополнительных расшифрованных в орфографии записей из наших экспедиций.

Основной материал собран нами и нашими коллегами с 2001 по 2007 гг. Благодаря сотрудничеству с коллегами из Пушкинского дома в Санкт-Петербурге и из Фонограммархива ИРЯЛ РАН в Петрозаводске, в хрестоматию включены и некоторые звуковые записи 1960-х и 1980-х гг. Таким образом, читателям и слушателям представляется возможность сопоставить образцы местной речи, записанные в разные периоды при разных обстоятельствах. Тексты варьируются по степени формальности, по составу участников беседы и по жанру речи. Кроме разного рода отрывков из интервью, представлены сказки и спонтанный рассказ.

Предлагаемое читателю издание включает не только расшифровки диалектных текстов, но и вводные главы о Терском береге, об истории изучения терского говора и о звуковых записях, описание диалектных черт, очерки по отдельным языковым чертам, комментарии к текстам и краткий словарь диалектной лексики. В комментариях к текстам дается информация о говорящих и обстоятельствах записей и описываются языковые черты. Особое внимание мы уделяли варьированию традиционных диалектных черт в речи дикторов. На наш взгляд, в данных записях интерес представляют не столько сами диалектные черты, сколько вариативность при их употреблении.

В расшифровке записей (глава 6) участвовали Мархье Пост (тексты 2, 6, 8, 9, 11, 12, 14–20, 22), Елена Кузьмина (тексты 1, 3–5, 22–28), Давид Пинеда (тексты 7, 10, 13), Кристиан Саппок (текст 21) и студентка университета Бергена Карин Рёсстад (текст 22). Помимо Мархье Пост в проверке расшифровок оказали помочь Елена Кузьмина, Тамара Лённгрен, Николай Кушков и Зинаида Будило-

1 ELAN—программа для аннотации аудио- или видеозаписей, которая дает не только одновременное представление звука и текста, но и возможность добавления многоуровневой лингвистической разметки. Программа разработана в НИИ Психолингвистики им. Макса Планка в Неймегене, Голландия (ELAN 2002–2024). ELAN можно бесплатно скачать с сайта <https://archive.mpi.nl/tla/elan>.

ва. Тем не менее, несомненно, остались ошибки, ответственность за которые берут на себя авторы. Использованная система транскрипции подробно описана в разделе 3.4.

Разделы хрестоматии написали: Мархье Пост (глава 3, §5.1–5.5, комментарии к текстам, диалектные особенности), Мархье Пост и Давид Пинеда (*От авторов*, главы 1, 2, 4), Давид Пинеда (§5.3, 5.6), Мархье Пост и Елена Кузьмина (*Список диалектных слов*).

В редактировании текста принимали участие Светлана Дьяченко и Анна Азанова, которым авторы выражают большую благодарность.

Авторы выражают глубокую благодарность всем собеседникам-диалектоносителям, которые поделились богатством своего языка и культуры, опытом своей жизни. Мы также благодарим всех, кто помогал нам во время экспедиций, в частности — Нину Рогозину, Петра Зaborщикова и Николая Кушкова в Варзуге. За опыт незабываемых совместных экспедиций мы благодарны Ольге Кармаковой, Татьяне Кармаковой, Севанэ Саркисьян (Москва), Тамаре Лённгрен, Кеа Опсал, студентам Карин Крог и Марии Петтурдоттир (Тромсё), Кристиану Саппоку (Бохум). Мы глубоко признательны Марине Власовой (1954–2021), фольклористу и сотруднику Пушкинского Дома (Санкт-Петербург), за предоставленные ею записи, в том числе записи текста (8). Мы также признательны сотрудникам Фонограммархива Института русской литературы (Пушкинский дом) за обработку этих записей и за предоставление записи текста (1). Проект нашей хрестоматии также поддерживал Фонограммархив Института русского языка и литературы Карельского научного центра РАН в Петрозаводске, предоставив нам копию на кассете записей четырех сказок (тексты № 2–5), собранных в 1964 г. Дмитрием Балашовым.

Мы искренне признательны главному редактору серии БФФ Марион Краузе и главному редактору серии *Slavica Bergensia* Ингунн Лунде за всю оказанную нам помощь на разных стадиях развития хрестоматии. Мы также хотим поблагодарить анонимных рецензентов за их ценные комментарии.

Самое большое спасибо — Кристиану Саппоку. Ему принадлежит идея создания настоящей хрестоматии и он пригласил нас опубликовать хрестоматию в серии БФФ, хотя она сейчас, по разным причинам, выходит не в этой серии. Кристиан не только был

вдохновляющим спутником во время нашей совместной экспедиции, но и оказывал нам помошь на разных стадиях подготовки данного издания.

Хрестоматия предназначена в первую очередь для специалистов в области русской диалектологии, фонетики и разговорной речи, но она также обращена к преподавателям русского языка, студентам филологических факультетов и ко всем любителям поморской культуры.

Авторы надеются, что данный выпуск послужит скромным памятником поморскому говору и поморской культуре и даст толчок к ознакомлению с живой звучащей речью и ее анализу во всей ее богатой пестроте.

Экспедиции и сотрудничество с немецким коллегой были поддержаны грантами DAAD (Deutscher Akademischer Austauschdienst), NFR (Norges Forskningsråd), DFG (Deutsche Forschungsgemeinschaft) и университетом г. Тромсё. Институт иностранных языков университета г. Бергена поддержал различными грантами обработку собранных материалов и издание книги.

1. Терский берег

1.1. География, численность населения

Под названием «Терский берег» в широком смысле понимается беломорский берег нынешнего Терского района Мурманской области. Исторически подразумевается только восточная его часть—с Турьего полуострова, к востоку от реки Умбы до мыса Святой Нос. В другом понимании Терский Берег—это берег Белого моря, который расположен между устьем реки Варзуга и мысом Святой Нос (Яковенко 1985, 7). Около устья р. Умбы берег уже называется «Кандалакшским». В предлагаемой работе мы говорим о Терском береге в широком смысле, включая в него поселок и деревню Умбу. Этимология названия «Тер»—спорная. Фасмер предполагает, что название «Тер» (др.-восточносл. *Търѣ) происходит от финского *Turja*, *Turjamaa* или от карельского *Turjä* (Vasmer 1953–1958).

Районный центр Терского района Мурманской области—поселение Умба, которое делится на две части: старая деревня Умба, расположенная по берегу р. Умбы, и посёлок, который намного больше деревни, состоит частично из деревянных построек, но и включает немало пятиэтажных домов. Вдоль Терского берега расположены другие деревни: Кузрека, Оленица, Кашкаранцы, Кузомень, Чаваньга, Тетрино, Стрельна,¹ Чапома, Пялица, Сосновка, Поной (см. Рисунок 1). Последние две входят не в Терский, а в Ловозерский район Мурманской области. Не все деревни сейчас яв-

¹ Деревня Стрельна уже не является жилой. Дмитрий Балашов (с командой) и Марина Власова еще делали там записи (Балашов 1970; Власова 2004). Балашов пишет о деревне, что «Стрельна—маленькая, в несколько домов деревушка между Тетрином и Чапамой. От Чапамы до Стрельны всего десять километров вдоль берега». (Балашов 1970, 23).

ляются населенными. Например, Кузрека и Поной—без постоянных жителей. В районном центре, поселке Умбе, живет около 4800 человек (2016 г.). В Умбе-деревне большинство старых изб теперь служит дачами для жителей городов Кандалакши и Мурманска. К 2001 г. постоянных жителей почти не осталось. В Варзуге живет около 350 постоянных жителей (в 2010 г.—363 зарегистрированных), к которым летом присоединяется еще около 200 приезжих, в основном родственников постоянных жителей. В 2010 г. в селе Кузомени было зарегистрировано 84 человека, в Тетрино—18 человек, в Чаваньге—87.²

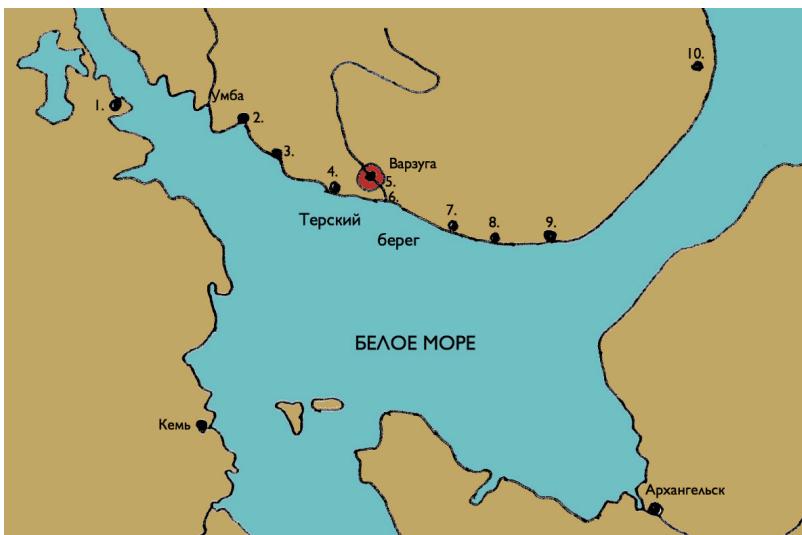

Рисунок 1: Карта Терского берега Белого моря (Художник: Давид Пинеда)
 1 Ковда; 2 Умба (деревня); 3 Оленица; 4 Кашкаранцы; 5 Кузомень; 6 Устье Варзуги; 7 Чаваньга; 8 Тетрино; 9 Чапома; 10 Поной. Стрельна находится между Тетрино и Чапомой, Пляница и Сосновка расположены между Чапомой и Поноем.

1.2. История Терского берега и образ жизни терчан

Коренное население Кольского полуострова—саамы. Еще до приезда русских на полуострове также поселились карелы. Русские торговцы и миссионеры стали появляться на берегах Белого моря уже сравнительно рано, не позже XI века. Потом, не позже XV века, основались постоянные поселения русских поморов на

² Терский район—официальный сайт (2017).

Терском берегу. Эти переселенцы прибыли в основном из сопредельных территорий, которые в свою очередь были заселены выходцами из земель, входящих в состав Новгородской республики и Ростово-Сузdalского княжества (Бернштам 1978; 1983; Ушаков 1998а; 1998б). Старейшие поморские поселения на Кольском полуострове—деревни Варзуга и Умба. Другие деревни были основаны и заселены в течение следующих веков, в основном переселенцами из Варзуги и Умбы и выходцами с других берегов Белого моря. Жители все еще считают себя прямыми потомками древних новгородцев.

Первыми посёлками с русским населением на Терском берегу являются именно Варзуга и Умба, упомянутые уже в источниках XV века. На берегах реки Варзуга находилось поселение, называвшееся «Корельский погост», что свидетельствует о бывшем присутствии карелов. Первые русские переселенцы, вероятно, приехали сюда из Кемских земель, из нынешней Республики Карелия. Вместе с тем существовали тесные связи с жителями Двинских земель. Город Архангельск стал играть важную роль в жизни терчан, снабжая их товарами. Последним свидетельством этих тесных связей с Архангельском было существовавшее до недавних времён (1997 г.) и впоследствии отмененное прямое пароходное сообщение.

Поселения на Терском берегу в основном жили за счёт рыболовства. Важную роль в жизни терчан всегда играли *тёни*: рыболовные участки и избушки, построенные там для рыбаков (Меркуьев 1997а).³ Временами поморы сидели «на тони», не только мужчины, но и женщины, как рассказывает варзужанка в тексте (11).

До середины 20-х годов двадцатого века терские поморы вели практически натуральное хозяйство, основанное на речном и прибрежном сёмужном лове в летний сезон, озерном лове весной и осенью, охоте зимой (см. тексты 7, 11, 13, 17).

На продажу били морского и пушного зверя. Терские поморы держали оленей, но использовали их в основном как средство передвижения (см. тексты 8, 12, 26). На зиму для подкормки животных заготавливали ягель. В советское время оленеводство сначала развивалось даже активнее, однако потом исчезло.⁴ Также разви-

³ Фасмер (Vasmer 1953–1958) и Дуров (1929) пишут *тёня*, с ударением на первом слоге, а сегодня слышатся разные варианты ударения.

⁴ См., например, сайт Центра охраны дикой природы (2000–2024).

валось сельское хозяйство. Нам рассказывали, что с картошкой терчане познакомились только в двадцатых годах двадцатого века, когда ее впервые завезли из Архангельска на Терский берег.⁵

1.3. Терские села и деревни

В XIX в. в Умбе был основан лесозавод, вокруг которого образовался посёлок рабочих. В деревне Умбе большинство старых изб теперь служит дачами для жителей городов Кандалакши и Мурманска. К 2001 г. постоянных жителей почти не осталось.

Село Варзуга расположено примерно в 120 км к востоку от Умбы, немного южнее полярного круга, и связано с районным центром недавно построенной грунтовой дорогой. Дорога кончается на берегу реки Варзуга, моста через реку никогда не было. Так как деревня расположена на обоих берегах («сторонах») реки, колхозом был организован «перевоз». На каждом из берегов до революции действовали две церкви. Рядом с концом дороги из Умбы стоит Успенская церковь, построенная в 1674 году и считающаяся важнейшим памятником деревянного зодчества.

Сегодня колхоз д. Варзуги занимается в первую очередь лесным хозяйством и рыболовством. В последние годы рыболовный туризм стал играть важную роль в экономике деревни — река Варзуга богата сёмгой. Недалеко от деревни была построена турбаза, привлекающая сюда рабочих из городов Мурманской области.

Ниже по реке от Варзуги находится деревня Кузомень. Раньше в Кузомени были больница и школа-интернат. Хотя Кузомень была меньше Варзуги, она была богаче: в начале 20-го века в Кузомени жили зажиточные купцы и рыбаки. В настоящее время деревня борется с последствиями рубки леса на берегу моря: деревню заносит песком, уже давно не сдерживаемым корнями сосен. В Кузомени нет церкви. Деревня связана с Варзугой дорогой, проходящей только для машин с полным приводом. Из Умбы в Варзугу несколько раз в неделю ходит почтовый автобус. До постройки дороги Варзуга — как и сейчас деревни дальше к востоку — обслуживалась рейсовыми самолётами.

В село Чаваньга, находящееся в 165 км к востоку от районно-

5 Подробности об истории края имеются также в упомянутых далее работах: Ушаков 1998а; 1998б; Бернштам 1978; 1983; 2009; Яковенко 1985. В работе Колпакова 1937 даны старые записи о местной культуре. Красовская (1969) и Гаврилина (2001) также описывают старые обычаи и образ жизни.

го центра Умбы, можно попасть только морским или воздушным путём. Поселение расположено в устье одноименной реки. Уже в XVII веке деревня была известна тем, что снабжала Соловецкий монастырь сёмгой.

Здесь родилась известная певица былин Крюкова Аграфена Матвеевна (1855–1921). Одна из церквей, построенная в 1863, была лишена своих колоколов и колокольни, и перестроена под жилой дом. В селе есть маленький музей, в котором представлены рыбацкие снасти и экспонаты из раннего периода существования колхоза.

До села Тетрино, расположенного еще на 20 км дальше к востоку, можно добраться только по труднопроходимой дороге или морским путем. Село живописно расположено между берегом Белого моря и крутым обрывом, находящимся непосредственно за селом. В 1660 г. сюда была переселена часть жителей Варзуги, чтобы работать в солеварне, принадлежащей вотчине Патриаршего дома. Тетрино стало сравнительно большим селом. В 1914 в селе проживало 515 человек. В 2010 в Тетрино осталось всего 18 постоянных жителей. Многие красивые деревянные избы опустели, обе церкви, летняя и зимняя, развалились. До сих пор видны остатки доильной установки, свидетельствующие о прошлой хозяйственной деятельности.

В деревнях Терского берега есть электричество, телефонная связь, но нет ни водопровода, ни канализации. Только деревня Варзуга является перспективной с точки зрения экономического и демографического развития. В Варзуге недавно было открыто новое здание девятилетней школы. Будучи единственным местом, где еще осталось значительное число коренных поморов, деревня привлекает к себе многих исследователей традиционной местной культуры.

1.4. Самоидентичность жителей Терского берега

Сегодня жители Терского берега считают себя поморами, русскими жителями берегов Белого моря. Их образ жизни, основанный в некоторой степени на морском рыболовстве и охоте на тюленей и китов, сильно отличается от более традиционной сельскохозяйственной культуры средней и южной России. Однако, автор книги «Поморы. Формирование группы и система хозяйства» Татьяна

Бернштам показывает, что жители других берегов Белого моря не считали терчан настоящими поморами (Бернштам 1978, 76–78). Поморская культура и самоидентичность не были гомогенными. Одно из культурных различий состояло в том, что терчане держали северных оленей. Жители разных берегов Белого моря заключали браки почти исключительно с жителями того же берега (Бернштам 1983, 119).

Для терчан поморская самоидентичность является лишь одной из возможных. Их называли — и все еще называют — *русскими, поморами, новгородцами, рокана*. Последнее является прозвищем для терчан. В Умбе, где много переселенцев с других берегов, также живут *ваганá*.⁶ К тому же, у жителей каждой деревни на Терском берегу есть свое прозвище. Так, например, *варзужан* называют *фараонами*, это прозвище дали жителям деревни Варзуга из-за их гордости. Жителей деревни Кузомень называют *песочниками*, так как они живут на песке. Тамара Лёnnгрен (Лёnnгрен 2001) упоминает некоторые прозвища, не зафиксированные в словаре русского говора Кольского полуострова (Меркуьев 1997а): жителей д. Оленица звали *американцы*, в д. Кузьрека жили *англичаны*, а в д. Чапома — *собаки*. Во время последних экспедиций мы познакомились с новыми прозвищами. Жители д. Кашкаранцы назывались *мякинниками* (у Власовой (2004, 351) — *мятинниками*), из-за того, что *кашкарана* изготавлили *мякйну*, или *мятйну*, т. е. ботву из репы (СРГК; Власова 2004, 351). Название *мешочки* носили и *варзужана* (т.е. *варзужане*), *кузомляна*, которые раньше носили тяжелые мешки с товаром, переправлявшимся на судах между этими двумя деревнями, Умбой и Архангельском. Другим варзужанам казалось, что *собаками* называли не чапомлян, а тетринчан. Чапомляне, в свою очередь, известны под прозвищем *воронá*, а *чаванъжане* — как *чирки* и *кулики*.⁷

6 Рокан — непромокаемая одежда рыбаков (Подвысоцкий 1885); *ваган* первоначально обозначало «жител[я] берегов реки Вага» (на юге Архангельской области), а потом стало употребляться для жителей Архангельской области вообще, или для приезжих вообще. Рокана стали звать *умлян*, из-за того, что в Умбе появилось много приезжих после построения лесозаготовительной фабрики (Меркуьев 1997а; Лёnnгрен 2001).

7 См. Меркуьев 1997а, 76; Власова 2004, 351; Тамара Дьячкова, личное сообщение, зафиксированное на записи R09_020407.wav (Берген). По данным Власовой (2004, 351), жители Стрельны назывались *чирками*.

2. История изучения речи Терских поморов

2.1. За пределами больших диалектологических атласов

Деревни Кольского полуострова не включались ни в Диалектологический атлас русского языка (ДАРЯ), ни в Общеславянский лингвистический атлас (ОЛА), но южные берега Кольского полуострова входят в первую карту диалектного членения русского языка (Дурново и др. 1915), где они относятся к Поморской (или Северной, Архангельской) группе северновеликорусского наречия. В ДАРЯ входили исключительно диалекты раннего формирования, которые складывались до XV в. (Захарова и Орлова 1970, 31; ДАРЯ; Букринская и др. 1994). Хотя русские начали поселяться на берегах Белого моря еще в XII веке, поморские говоры не вошли в ДАРЯ. Главной причиной является низкая плотность населения русского севера: составители диалектологического атласа не смогли бы соблюсти принятый ими принцип выборки населенных пунктов на расстоянии друг от друга примерно в 18–20 км (Захарова и Орлова 1970, 28; 32).

Поморские говоры не имеют характеристик переселенческих говоров, как, например, говоры Сибири: по нашим наблюдениям терский говор плавно входит в русский диалектный ландшафт, занимая переходное место между русскими говорами Карелии и северно-архангельскими говорами (Пост 2008; см. также §4.1 ниже).

2.2. Исследования

Мы не первыми изучаем говоры Терского берега. В период 1957–1967 гг. диалектолог Мурманского Педагогического института Иван Севастьянович Меркурьев объехал все старые посе-

ления, расположенные по берегам Кольского полуострова, собрав обширный диалектный материал. Его экспедиции включали такие являющиеся сейчас нежилыми деревни, как Поной, Стрельна и Порья Губа. Меркульев является автором словаря «Живая речь кольских поморов» (Меркульев 1979; 2-е изд. 1997) и множества других работ по местному говору, в том числе описаний его фонетики и морфологии, и нового сборника сказок (см. список литературы).¹

Деревни Терского берега регулярно посещает диалектолог Мурманского государственного педагогического университета Елена Демидова вместе со своими студентами. Их главная цель—сбор лексических данных (см. Бахтиярова (2003); Демидова (2003; 2004а; 2004б и др.). Много работ посвящено лексике.² Терский район входит в *Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей* (СРГК).

Недавно уроженец деревни Тетрино, учитель местной школы и журналист Николай Кушков издал две книги о терской лексике и о поговорках и пословицах (Кушков 2008; 2011).³

С 2001 по 2007 г. мы провели ряд диалектологических экспедиций на Терский берег, самостоятельно и вместе с коллегами из разных стран (России, Норвегии, Германии). На основе собранных записей был опубликован ряд работ, в том числе кандидатская и докторская диссертации (Pétursdóttir 2003; Post 2005) и ряд статей.⁴

В четвертой главе описываются диалектные особенности, обнаруженные в речи терских поморов.

2.3. Старые звуковые записи терской речи

Деревня Варзуга до сих пор хорошо сохраняет традиционную поморскую культуру и самоидентичность. Это обстоятельство объясняет большое количество фольклорных экспедиций в эту деревню. Фольклористы собирали здесь сказки и описания сва-

1 Среди работ Ивана Меркульева—три издания, которые нам не удалось достать: Меркульев 1995; 1997б; 2000.

2 К примеру, Коренева 2008—короткая статья, посвященная обращениям в терских говорах.

3 К сожалению, нам были недоступны издания Кушков 2008 и 2011.

4 Лённгрен 2001; Пинеда 2001; 2004; Пост 2001; 2008а; 2008б; 2014; Pétursdóttir 2001; Pineda 2003; Post 2006; 2014; 2015; 2017; Sappok 2010.

дебных обрядов, песни, местную лексику и топонимию, сведения о старых традициях.⁵ Знаменит женский хор д. Варзуги, основанный в 30-х годах.⁶ В репертуаре хора было много старинных песен, часть которых описана у Балашова и Красовской (Балашов и Красовская 1969). Фотография бывшей запевалы хора, где она одета в традиционном костюме, помещена в энциклопедии народов России (Тишков 1994) и служит образцом русской женщины. Говоры Кольского полуострова были записаны на звуковых носителях, но, насколько нам известно, многие звуковые записи были уничтожены или были нам недоступны, а другие записаны в плохом качестве. Из литературы мы знаем, что Иван Севастьянович Меркурьев записал на магнитофон по крайней мере 47 сказок (Меркурьев 1997в) и сделал неизвестное количество записей спонтанной речи. Вероятно, они были утеряны.⁷ Многие другие исследователи также записывали терскую речь, но большинство из них не были лингвистами, поэтому для них качество звукового сигнала было не так важно. Особенно много звуковых записей делали фольклористы. Уже в первые годы XX-ого века Алексей Марков записывал фольклор на Терском берегу на восковые валики.⁸ Писатель и исследователь фольклора Русского Севера Дмитрий Михайлович Балашов со своей командой записывал на магнитофон песни и былины, а также некоторые сказки. Они хранятся в Фонограммархиве Института русского языка и литературы Карельского научного центра РАН в Петрозаводске, кроме записи одной сказки, хранящейся в Фонограммархиве Пушкинского дома, часть которой входит в наш сборник (текст 1). В 1982–1988 гг. Марина Власова опубликовала часть записанных ей на магнитофонную

5 Азбелев и Марченко 2002; Балашов и Красовская 1969; Балашов 1970; Красовская 1989; Власова 2001; 2004; 2011; 2012; Гаврилина 2004 и др. Одна из самых знаменитых сказительниц былин и сказок, Аграфена Крюкова, была родом с Терского берега.

6 Варзужский хор ездил в Москву, где «Мелодия» записала грампластинку.

7 Елена Демидова со своими студентами записывала терскую речь на звуковую ленту, но эти записи не обладают высоким качеством звука. Елена Демидова предоставила нам копию записей из дд. Умбы и Кацкранцев (запись одной сказки и разговоров о лексике). Вячеслав Евтиюхин тоже записал терскую речь (см. Евтиюхин 1979). Возможно, его кассеты еще хранятся в архиве Петербургского университета (Вячеслав Евтиюхин, личное сообщение).

8 См. Азбелев и Марченко 2002. Эти старые восковые валики хранятся в Фонограммархиве Пушкинского Дома.

ленту быличек и других фольклорных материалов (Власова 2004, 365).⁹ Они представлены в сборнике текстом (8).¹⁰ В 2008–2011 гг. она снова вместе с коллегой ездила в экспедицию на Терский берег (Власова 2011; 2012).

-
- 9 «Всего в течение 1982–1988 гг. мне удалось записать в деревнях Терского берега Белого моря более трехсот текстов. Основная часть их—былички и, кроме того, легенды, предания; сведения об истории заселения края, об обычаях и обрядах; повествования биографического характера». (Власова 2004, 349). Весной 2008 г. часть звуковых записей на кассетах была оцифрована. Получившиеся файлы хранятся в Пушкинском Доме и в Университете г. Бергена.
- 10 К другим звуковым записям, собранным не лингвистами, относятся записи интервью молодого историка Игоря Шундалова с местными жителями о мифологических рассказах, связанных с местной топонимикой, которые автор нам подарил. Звуковое качество этих записей не является удовлетворительным для включения в хрестоматию.

3. О звуковых записях в предлагаемом издании

Основная часть текстов, включенных в данную хрестоматию, состоит из фрагментов записей, сделанных авторами и их коллегами из Тромсё, Москвы и Бохума в течение пяти экспедиций с 2001 по 2007 гг. (см. раздел 3.1). Кроме наших собственных записей в хрестоматии представлены более ранние образцы, предоставленные нам коллегами из Петербурга и Петрозаводска (см. раздел 3.2). В разделе 3.3 описываются характер и содержание записей.

3.1. Наши записи начала XXI века

Во время наших экспедиций с 2001 по 2007 гг. было собрано больше 70 часов звуковых записей, больше всего в д. Варзуга. Звуковые материалы, записанные в 2001–2004 гг., подробно описаны в Post (2005, гл. 3). Большая часть материала представляет собой интервью с диалектоносителями, но мы также провели некоторые фонетические эксперименты для получения сопоставительного материала (Post 2007; Пост 2008). Записывались в основном старшие носители говора (от 70 лет) в речи которых лучше всего сохранились диалектные черты, но мы также брали интервью у жителей среднего возраста (от 40 лет) и у терчан пожилого возраста с более высоким уровнем образования, которые говорили с меньшей региональной окрашенностью. Наш коллега Кристиан Саппок (Университет Бохум) также записал речь школьников.¹ В

¹ Школьники были записаны в связи с экспериментом, нацеленным на анализ их нарративной компетенции. Беседы проводились с помощью картин из детской книги *Frog Story*; см. Sappok 2004. Часть записей проф. Саппока будет доступна на сайте проекта RuReg; см. Sappok et al. 2016–2024.

данном сборнике представлена лишь спонтанная диалектная речь старших жителей (родившихся до 1939 г.).

Тексты из Умбы и Варзуги были записаны с помощью цифровых диктофонов типа минидиск Sony MZ-R70 (2001) и MZ-R50 (2004) со стерео-микрофоном SONY ECM-DS70P (текст 9) и с разными моделями моно-микрофонов (остальные записи). Записи 2006 года из Кузомени, Чаваньги и Тетрино (тексты 20–28) записывались цифровым диктофоном типа DAT SONY TCD-D 100 с двумя микрофонами SONY ECM-T 140. Все записи были оцифрованы и преобразованы в формат 16 bit стерео моно 44100 Гц.

Оригинальные носители всех записей—минидиски, DAT-кассеты, и их оцифрованные копии в формате WAVE—хранятся на кафедре иностранных языков Университета Бергена (Норвегия) и в аудиоархиве Семинара славистики Рурского университета (Германия). Записи экспедиции 2004 (VAR1) и 2006 гг. (VAR2) входят в состав звуковой базы данных RuReg (Sappok 2010; Sappok et al. 2016–2024), основанной при финансовой поддержке DFG, фонд Sap 14-216. Материалы VAR1 доступны на сайте www.rureg.de (15.04.2024).

3.2. Записи 60-х, 80-х годов

Динамику изменения говора хорошо иллюстрирует сопоставление записей, сделанных в разное время в одной и той же местности. Поэтому мы включили некоторые более старые записи, несмотря на плохое качество звука.

Нам были предоставлены записи пяти сказок, сделанные на Терском берегу в 60-х годах, четыре из Фонограммархива Института русского языка и литературы Карельского научного центра РАН в Петрозаводске (тексты 2–5), и одна запись сказки, хранившаяся в Фонограммархиве Пушкинского дома (текст 1).

Нам также удалось собрать записи разных лет от одних и тех же дикторов: записи варзужанки Евдокии Дмитриевны Коневой 1964-го и 1987-го гг., а также записи ее односельчанок Еликониды Иоакимовны Мошниковой и Тамары Владимировны Дьячковой 1987-го г. Этих дикторов мы сами записывали не один раз в 2000-х годах.

3.3. Характеристика записей: социолингвистика, жанры, вариативность и изменения в речи терчан

Под влиянием социальных факторов речь современных терчан быстро меняется. Наши разговоры с жителями Терского берега подтверждают, что там, так же как и в других местах русского севера, употребление узкодиалектных форм постепенно уменьшается (см. раздел 5.5).

Для хрестоматии мы выбрали лишь записи речи наиболее консервативных носителей говора, и поэтому на данном материале нельзя наблюдать такие большие изменения, как те, что показаны в исследованиях, включающих и другие возрастные и социальные группы населения.² Тем не менее, и в нашем материале встречается высокая степень вариативности.³

Вследствие нашего выбора лишь консервативных диалектоносителей дикторы мало отличаются друг от друга по классическим социолингвистическим параметрам—место жительства, возраст, уровень образования, пол. Все они родились на Терском берегу и почти все жили всю жизнь в своем районе. Все выбранные нами дикторы мало образованы: большинство из них закончило не больше четырех классов; одна из варзужанок научилась писать только в школе ликбеза. Все, кроме троих,—женщины. Есть различия по возрасту, но они небольшие: все родились до Великой отечественной войны. Записанные нами дикторы родились в период с 1914 г. по 1939 год, а большинство из них (14 из 21)—в двадцатых годах. Кроме того, два диалектоносителя, записанных другими исследователями, родились в девятнадцатом веке (в 1888 и 1898 гг.).

Включение записей речи людей, родившихся и записанных в разных десятилетиях, дает некоторое представление о степени утраты диалектных черт в консервативном слое говора в разные периоды, хотя для хорошего, надежного сопоставления нужно большее количество дикторов и записей, чем те короткие отрывки речи из 60-х и 80-х годов, которые мы включили в хрестоматию.

² См. социолингвистические исследования разных поколений, упомянутые в разделе 5.5.1: Плещкова 2003; 2012; Kochetov 2006; Баахтера 2009; Уткина 2010; Красовицкий 2013; 2014; Waldenfels et al. 2014; 2015; Виняр и Герасименко 2015; Жигульская и др. 2016; Коробейникова 2015.

³ В нашем определении понятие *вариативность* употребляется не в значении «разновидность языка», а в значении «варьирование»; ср. раздел 5.5.1 ниже.

Пять коротких (длительностью от 2'43" до 9'45") отрывков речи всего лишь двух сказительниц сказок из 60-х годов, разумеется, не представляют собой репрезентативного образа терской речи того времени.

Кроме небольших различий по возрасту и по периодам записей есть некоторые отличия и по стилю речи. Все записи содержат участки спонтанной речи, но представлены разные жанры и различается состав собеседников: сказки, интервью, спонтанный рассказ, монологи, диалоги.

Большинство образцов представляют собой фрагменты интервью на бытовые темы, взятых диалектологами у консервативных носителей диалекта. Чаще всего в интервью участвует один диалектоноситель, но не раз мы брали интервью и у двух сельчан одновременно (см. например текст 17), или присутствовал другой житель деревни, который стал участвовать в разговоре (например, в текстах 11, 12). Большая часть текста 20 — не интервью, а диалог между двумя соседками.

Самые старые образцы речи в хрестоматии — записи сказок. В отличие от музыкальных фольклорных жанров, таких как былины, сказка имеет более свободную, близкую к разговорной речи форму и может отражать и архаические, и самые новые, появившиеся недавно фонетические особенности местного говора (Тананайко 1997).

Первая часть текста (15) представляет собой третий жанр. Это не интервью, а спонтанный, эмоциональный пересказ события одной сельчанки другой в случайном присутствии диалектолога. На данной записи стиль речи наименее формальный. Встречаемость диалектных черт в данном менее формальном по сравнению с интервью разговоре стала объектом отдельного исследования (см. Post 2017, раздел 5.5 и комментарий к текстам 14 и 15). Различия между обстоятельствами, при которых тексты были записаны — различия в жанрах, собеседниках, темах разговора, монологичности/диалогичности и др. — могут отражаться в речи (см. раздел 5.5). Разнообразие записей дает возможность познакомиться с пестротой местной диалектной речи у старшего поколения.

Вариативность в терской речи обсуждается подробнее в разделе 5.5.

3.4. Упрощенная фонетическая транскрипция, близкая к орфографии

В текстах хрестоматии использована упрощенная фонетическая транскрипция, которая соблюдает основные правила русской графики, но также показывает главные фонетические черты говора и все морфологические, синтаксические и лексические особенности.

Использованная упрощенная транскрипция является компромиссом между передачей реального звучания и читабельностью. Во многих звучащих корпусах диалектной речи употребляется орфографическая транскрипция (Waldenfels et al. 2014), например в корпусах RuReg (Sappok 2010; Sappok et al. 2016–2024) и в других диалектных корпусах Международной лаборатории языковой конвергенции (МЛЯК 2017–2024), фонд которой в настоящее время постоянно пополняется. В этих электронных корпусах звуковая и графическая информация представляются совместно: транскрипции выравниваются с аудиосигналом. Так как настоящее издание в формате pdf не дает прямого доступа к звучащей речи, мы решили в текстовом издании показывать главные диалектные черты в транскрипции. Звуковые файлы можно скачать с сайта репозитория языковых ресурсов CLARINO Bergen Centre (см. KoPeSC 1), на котором также загружены расшифровки в русской стандартной орфографии в формате ELAN. Программа ELAN связывает текст со звуком и позволяет делать различные аннотации и поиск в текстах, включая поиск сразу во всех файлах одной папки (ELAN 2002–2024; Sloetjes & Wittenburg 2008).

В упрощенной фонетической транскрипции, использованной в книге, отмечаются все морфологические, лексические и словообразовательные особенности диалекта, но лишь некоторые фонетические и морфонологические детали, такие как [é] на месте этимологического *a под ударением (*снеть «снять»*, текст 2), утрата межвокального /j/ и стяжение гласных (*кака*, текст 7; *снимат*, т. 2). Большинство фонетических черт не указывается. Во-первых, в соответствии с правилами русской орфографии не указываются такие общерусские фонетические явления, как ассимиляция по глухости–звонкости и по мягкости, оглушение звонких согласных на конце слова, а также не отражается редукция безударных гласных. Во-вторых, особо не маркированы те диалектные фонетиче-

ские черты, которые встречаются регулярно, почти без исключений. Кроме оканья к ним относятся следующие:

—произношение [e] на месте С’*аС’ не под ударением и в частице -ся: *вытянет* > [выйт’ен’ет]; *назывался* > [называ́лс’е] (диалектная черта № 6);

—выпадение [t], [t’] в сочетаниях -st, -st’ в конце слова и перед третьим согласным (черта № 13), которое мы пишем орфографически: *есть* [jéс’], *пост* [пóс]; *бедность* [б’ёднос’]. Данное выпадение является устойчивой диалектной чертой терского говора, и мы не наблюдали исключений. Высокоупотребительная словоформа *есть* всегда произносится без -t-: либо как [jéс’] в значении «есть, существует», либо как [jis’] в значении «есть, кушать».

Следует уточнить, что в этом окающем говоре безударные гласные могут подвергаться редукции, особенно редукции безударных /a/ и /o/ до шва-образных звуков, которая наблюдается довольно часто, но у представленных в хрестоматии дикторов почти не наблюдаютсянейтрализации типа аканья и иканья (см. раздел 4.2 о фонетике и §5.5.6 ниже).

Остальные комментируемые фонетические диалектные черты не обозначаются в транскрипции, но отмечаются цифрой после слова, которая обозначает номер диалектной черты из нашего списка:

этот⁽¹²⁾ = [jétot] (черта 12—протетический [j] перед и-, э-)
начала⁽¹¹⁾ = [н’ач’илá] (черта 11—следы мягкого цоканья)

Эти черты встречаются в данных записях относительно редко.

В случаях сложной для понимания диалектной словоформы приводится литературный эквивалент в квадратных скобках: *на самом дни* [= дне]; *опеть* [= опять]; *бённы* [= бедные].

Другие часто употребляемые слова типа *что*, *чтобы*, *ещё*, *сейчас* также приводятся в литературной орфографии, а на самом деле они имеют ряд разных произнесений, как общерусских, так и диалектных (что обозначается цифрой 10): *что*⁽¹⁰⁾ [ш’о:], [што], [шч’о]; *ещё*⁽¹⁰⁾ [иш’ё], [jiш’ё], [jiш’ё], *сейчас*⁽¹⁰⁾ [ш’áс] и др.

Запятая используется реже, чем в литературном языке. Запятая ставится лишь там, где слышится просодическая граница, а иногда и в тех местах, где синтаксическая граница не сопровожда-

ется паузой или интонационной границей, но запятая полезна для понимания.

3.5. Список использованных конвенций

ань(дель)	непроизнесенные или трудно различимые звуки пишутся в круглых скобках
снеть [≈ снять]	литературный эквивалент диалектной формы пишется в квадратных скобках
[смех]	Комментарии пишутся курсивом в квадратных скобках
[ЕИМ:]	Инициалы дикторов указываются при участии в беседе больше одного диалектоносителя. Инициалы диалектологов даются только тогда, когда больше одного диалектолога участвует в интервью
(...)	нерасшифрованный участок
(нрзб)	неразборчивый участок
...	пауза
слово=	незаконченное слово
э-э	заполненная пауза хезитации
ага	реплика-коммуникатив, произносимая с открытым ртом
угу	носовая реплика-коммуникатив, произносимая с закрытым ртом
что ⁽¹⁰⁾	Фонетика данной словоформы комментируется в комментариях под пунктом 10); черта 10) в разделе <i>Краткий перечень диалектных черт</i>
кáрбас	курсивом выделяются диалектные слова, включенные в <i>Список диалектных слов</i>)

Высказывания диалектологов также выделены курсивом. Ударение отмечено в тех словах, в которых место ударения отличается от нормы литературной речи (при́дут, т. 28) и в тех случаях, когда слово особо выделяется (с т.н. логическим ударением) и марки-

ровка способствует пониманию. Место ударения также обозначено в чисто диалектных словах (*пролбá*, т. 18) и в некоторых редких словоформах, где указывается ёканье (*лáёт*, т. 15).

4. Диалектные черты терского говора

4.1. Введение

Как отмечено выше в §2.1, говор старых поморских поселений Кольского полуострова не входит ни в ДАРЯ, ни в ОЛА, не представлен он также в хрестоматии севернорусских говоров, изданной в настоящей серии Приложений к БФФ (Касаткина 1991в). Согласно первой диалектологической карте русского языка (Дурново и др. 1915) говор относится к Поморской (или Северной, Архангельской) группе северновеликорусского наречия. Меркульев описал поморский говор Мурманской области в ряде работ (Меркульев 1960; 1962; 1997; 1998). Его словарь речи кольских поморов (Меркульев 1979/1997а) включает в себя краткое описание говора.

Маленькое лингвогеографическое исследование говора терской деревни Варзуга (Пост 2005, глава 4; Post 2006; Пост 2008) показывает, что терский говор плавно входит в русский диалектный ландшафт, занимая переходное место между русскими говорами Карелии (см., например, Касаткина 1991в) и северо-архангельскими говорами.¹ Демидова (2004а; 2004б и др.) показывает терско-архангельские связи в области лексики. Кроме одной черты, типичной для русских говоров Карелии (черта (25): окончания существительных и местоимений на -мы в твор. п. мн. ч.), все частотные диалектные черты терского говора также свойственны северно-архангельским говорам.

1 Диалектные черты северно-архангельских говоров хорошо описаны, в том числе в следующих работах: Касаткина 1991в; Гецова 1997; Князев и Пожарская 1997; Колесникова 2007. Для краткого описания диалектных черт русских говоров Карельского Поморья, см. Кюршунова и Гусева 2020.

Как описано выше (§2.2), в период 1957–1967 гг. Меркульев, работавший в Мурманском Педагогическом институте, объехал все старые русские поселения, расположенные по берегам Кольского полуострова, собрав обширный диалектный материал.

Меркульев обнаружил лишь незначительные различия в русской речи разных кольских деревень (Меркульев 1960; 1962) и считал все разновидности русского диалектного языка, употребляемые в поморских деревнях Кольского полуострова, одним говором, который он называл мурманским говором. Вслед за Меркульевым мы исходим из того, что можно говорить об одном говоре поморских поселений Терского берега, но мы будем называть его не мурманским говором, а пользоваться терминами терская речь и терский говор. Этим мы показываем узкую региональную зону происхождения наших материалов.

Ниже представлены наблюдаемые в записях главные фонетические, морфологические и синтаксические черты, которые отличаются от соответствующих черт литературного или общерусского языка. Не все общерусские, географически неограниченные черты считаются чертами литературного языка, в том числе притяжательное местоимение ихний. Такие не чисто диалектные черты не входят в наш список диалектных черт, но они упоминаются в комментариях к текстам. При подготовке списка диалектных черт мы опирались, среди прочего, на краткий неопубликованный список диалектных черт терского говора, составленный Ольгой Кармаковой (Кармакова, без указ.). Наше описание не дает полного списка диалектных черт терской речи, здесь перечисляются лишь те черты, которые хорошо представлены в текстах, входящих в настоящее издание, и некоторые явления, вызывающие особый интерес у составителей хрестоматии. Следовательно, описание является неполным, местами поверхностным, отражающим личные интересы авторов. Мы надеемся, что наше описание вызовет у читателей интерес к более глубокому изучению говора.

За некоторыми исключениями все нижеприведенные примеры взяты из представленных в сборнике текстов.

В главе 5 даются короткие очерки, в которых комментируются языковые явления, представляющие особый интерес для авторов: фонетические явления, связанные со степенью напряженности и ненапряженности согласных (раздел 5.1), просодические особен-

ности (5.2), формы творительного падежа множественного числа (5.3), постпозитивные pragматические частицы *да*, *дак* и др. (5.4), варьирование и процесс утраты узкодиалектных форм (раздел 5.5), заимствования в говоре Терского берега (5.6).

4.2. Фонетика

Ниже дается список фонетических черт, замеченных в текстах хрестоматии. Читателям, желающим прослушать отдельные примеры, рекомендуется скачать звуковые файлы и их транскрипции в программе ELAN с сайта KoPeSC 1.² Звуковой облик цитируемых ниже примеров фонетических явлений быстро найдется с помощью поисковой системы ELAN, которая позволяет проведение поисков сразу во всех файлах одной папки. К тому же употребление регулярных выражений позволяет поиск лишь части словоформ.

4.2.1. Ударный вокализм

1) В говоре различается пять гласных фонем: /и/, /ы/, /е/, /о/, /а/.³ Следы наличия гласной фонемы *ѣ встречаются в некоторых, вероятно, лексикализованных формах в позиции перед мягким согласным после мягкого или /j/, где бывший *ять* произносится как [и]: *есть* [јис'] «есть, кушать» (текст 15); *съесть* [сјис'] (т. 1);⁴ ср. произношение [е] в позиции перед твердыми согласными: *ем* [јем] (т. 1); *еши* [јеш] (т. 3).⁵

2) На месте этимологического *а в позиции между мягкими согласными под ударением (C'*aC') встречается гласный [е]: [ѓ'е́н'ет] (т. 11); [оп'ёт'] «опять» (тексты 1, 3, 15, 17, 22); *пододе*[јёл']ники (т. 18), *пододе*[јёл']ников (т. 26; в позиции C'*aC') чередуется с *под оде*[јал]

2 Адрес сайта KoPeSC 1: <http://hdl.handle.net/11509/150>.

3 Мы следуем теории московской фонологической школы (Аванесов 1974; Ка-саткин 2003). Среди прочего, вслед за учебником *Русская диалектология* (Ка-саткин 2005), мы обозначаем фонемы косыми скобками.

4 Далее, (т. 1) после словоформы или цитаты означает, что она представлена в тексте № 1 данной хрестоматии, (т. 2)—в тексте № 2 и т. д.

5 В фонетической транскрипции мы указываем лишь основные различия. Используется ограниченное количество знаков для гласных звуков—[и, ы, ѿ, є, ѡ, а]. Следовательно, мы не различаем [е] от [е], [а] от [ѧ], [о] от [ѡ] и т. п. В единичных случаях используются добавочные знаки, например, [е^u], [ц^u]. Мы пользуемся следующими дополнительными диакритическими знаками для транскрипции согласных: ш—долгий ш; т^h—придыхательный т; р—глухой согласный р.

ом (т. 26; в позиции C'*aC).⁶

3) В единичных случаях наблюдается сохранение ударного [e] на месте этимологического *e в позиции после мягкого согласного, где *e перешло в [o] в литературном языке: *соберется* [соб'ер'ёц':e] (т. 26); *испекется* (т. 20); *[иш':é]* (т. 7) «ещё» (см. пункт 10 ниже).

4.2.2. Безударный вокализм

4) Говор относится к говорам с полным оканьем, т.е. фонемы /o/ и /a/ различаются в безударных позициях после твердых согласных: [стар'ик] (текст 14); [котá] (т. 15); [корóва] (т. 5); [россолод'át] (т. 11); [особенно] (т. 7). Кроме [o] на месте /o/ наблюдаются случаи [ə], [a], [y], [ы]: С[ə]бáки-m[ə] (текст 14), др[a]вá (т. 12), с[y]сéдка (т. 11), к[ы]лхóз (т. 7). Часть из них объясняется действием межслоговой (регressiveвой и прогressiveвой) ассимиляции гласных—у к[y]гó, был к[ы]лхóз (т. 8)—но есть и случаи аканья, т.е. произношения [a] на месте /o/, не обусловленные действием ассимиляции (ср. Касаткина 1991в, 148), прежде всего у младших дикторов. Лишь яркие отклонения от оканья отмечены номером диалектной черты (текст 4): *соседка*⁽⁴⁾ [сус'ётка]; *олéнь*⁽⁴⁾ [ал'ён'] (т. 9); *обошьют*⁽⁴⁾ [абашjút] (т. 12).⁷

5) В говоре наблюдается ёканье, т.е. (нерегулярное) произношение этимологического *e и *ъ как [o] в позиции C'_C и в конце слова, в предударных и заударных слогах: *всёгó* [фс'огó] (т. 11); будет⁽⁵⁾ [бúд'от] (т. 14); [ýс'jo] «устье» (т. 22); [т'éн'от] (т. 11), наряду с [т'éн'ем] (т. 12). Случаи ёканья указываются в некоторых текстах.

6) На месте этимологического *a в позиции между мягкими согласными (C'*aC') и перед шипящими в безударных слогах почти исключительно реализуется [e] (что встречается и в ударной позиции, но реже; см. пункт 2) выше): *реб[e]тишки* (т. 7), *дес[e]ть* (т. 23), *m[e]жело* (т. 12).

Впоследствии, в безударной позиции C'_C' фонемы /a/ и /e/ (из этимологического *a, *ъ) и часто /o/ (из *e, *ъ; ср. черту 5)) совпадают в [e]: *m[e]ни*, *p[e]кí*, *n[e]си* (как и в архангельских говорах; Пожарицкая 2005 и др.).

Гласный [e] из *a также наблюдается в позиции перед твердым согласным (C'_C), но значительно реже: [в'eз]áть; [в'eж]ý; [т'ен]ýли

6 Подробнее см. в §5.5.6.

7 Подробнее см. в §5.5.6.

(3х; т. 12); *вый[г'ен]ули* (т. 12). Чаще встречается чередование С'[е] С' ~ С'[а]С: *н[р'ед']ёшь*, но *н[р'ад]у́ёт*; *вый[г'ен']ёт*, но *за[г'ан]у́лся* (т. 15) (см. §5.5.6).

4.2.3. Консонантизм

Как и в архангельских говорах (Касаткина 1991в), в терском говоре твердые согласные могут быть невеляризованными. Отсутствие веляризации способствует их восприятию как слегка смягченных (ср. Касаткина 1991в, 152–53) или «полумягких». Это касается прежде всего согласного /l/ и шипящих (чертвы 7–10):

7) У двух дикторов из д. Тетрино (тексты 23–28) на месте /л/ иногда слышится «европейский», апико-альвеолярный, невеляризованный [l]: *было* (т. 7) [бýло] (т. 23–27), *на лодки* [lóтк'i] (т. 23).

8) Согласные /ш/, /ж/ часто слабо веляризованы. Эта черта указывается в транскрипции пометой⁽⁸⁾ лишь в тех единичных случаях, когда произношение сильно отличается от литературного: *иёл* [ш'бл]⁸ (т. 1); *раньше* [ráн'ш'e] (т. 16).

9) В консервативном варианте говора долгие шипящие—твёрдые, и, в отличие от литературного языка, с тем же способом образования, что и согласные /ш/ и /ж/ (Kochetov 2006). На самом деле, в наших текстах на месте литературных долгих шипящих⁹ мы наблюдаем множество разных звуков, так же как и Меркульев полвека назад (Меркульев 1962, 27–28) и как исследователи различных современных архангельских говоров (Князев и Пожарицкая 1997, 312; Качинская 1997, 273; Игнатенко 2015): реализуются звуки простые (щелевые) и сложные (африкаты, со смычкой), твердые, «полумягкие» (невеляризованные) и мягкие—[ш:], [ш':], [ш?], [шЧ'], [ж:] и др.: *ищёт* [и́штöt] (т. 3), *[м'ед'в'ёд'иш'ie]* (т. 4), *[с краснэш'ч'ёл'ja]* (т. 12), *[муш'ч'йна]* (т. 16), *[пр'иеж'áл]* (т. 14).

10) Соответственно, частотные, слабоударные слова *что* (ср. Меркульев 1962, 32–33), *чтобы* и *еще* имеют множество фонетических реализаций: «что(бы)»: [ш?:o], [ш:o], [ш':e], [ш:e], [шЧ'e], [што], [шЧ'обы] и др., «еще»: [иш?:ó], [ишиш':ó], [иш:é] и др. (ср. Князев и Пожарицкая 1997, 312; Качинская 1997, 273 об архангельских говорах).¹⁰

⁸ Точкой после согласного С' обозначается перцептивная «полумягкость» звука.

⁹ Мы не будем обсуждать здесь спорный вопрос о том, являются ли долгие шипящие и их варианты фонемами или нет.

¹⁰ Ср. формы [jesh'ó], [иш'ó], [jesh'é], [иш'é], зафиксированные в говоре д. Лёкш-

11) *Мягкое цоканье*. Раньше говор был цокающим, так как эти-мологические *ч, *ц совпали в одной фонеме—мягкой аффрикате [ч'] (Меркульев 1962, 15–19; 1997, 5)—так же, как в архангельских говорах, но в наших записях это явление встречается уже редко (см. §5.5.6 ниже). Следы мягкого цоканья наблюдаются как на месте этимологического *ч, так и на месте *ч: [м'έс'еç'], [в_мáт'иç'] (т. 11); *мáслени[ç'a]* (т. 11), *со скан[ç'á]мы* (т. 11), *в пятни[ç'y]*, *на конь-ци* (на месте этимологического *ч); *с песоцъком*; *засецие* [зас'еç':e] «(за)сечь» (т. 18) (на месте этимологического *ч). Глагольные окончания *-тся*, *-ться* иногда произносятся с мягким [ç'] или «полумягким» [ç'].

Аффрикаты могут восприниматься как звук, средний между [ч] и [ч'], так как, во первых, оппозиция твердость–мягкость слабо выражена (из-за отсутствия веляризации у твердого [ч]), и, во вторых, кончик языка более отодвинут чем при произношении литературного зубного [ч], примыкая не к зубам, а к альвеолам (передней части нёба) или еще дальше назад: *царь* [ч'ар'] (текст 1); *ночь* [но^чц'] (тексты 1; 22); *волчийце* [вол^ч'иç':e] (т. 1); *воловчили* [валац^ч'или] (т. 12); *цérковь* [ч'ér'коф] (т. 24). Как один из вариантов реализации мягкого цоканья на месте этимологического *ч также отмечено произношение мягкого [т']: *богачества* [богáтес'ва] (т. 1). Такое произношение отмечается редко, но мягкое [т'] на месте *ч также отмечено в пинежских говорах Архангельской области и на территории Псковской и Калининской (Тверской) областей (Кузнецова 1973, 125–26). Кузнецова очень кстати отмечает, что «сам факт редкой регистрации данного явления наблюдателями еще не свидетельствует о слабой степени его распространения в говорах» (1973, 125).

4.2.4. Сочетание (ко)гласных

12) Начальные передние гласные и э- встречаются довольно редко: этим гласным часто предшествует полугласный [j]: *и⁽¹²⁾* [ji], *игры⁽¹²⁾* [jíгры], *это⁽¹²⁾* [jéто].

С другой стороны, слово, соответствующее лит. «ещё» имеет варианты без [j]: [иш':é]; [иш:é], наряду с [жиш:é], [жиш:ó] и др. (см. пункт 10).

13) Многочисленны случаи фонетического упрощения сочета-

ма; Карг. Арх. (Качинская 1997, 273).

ний согласных в конце слова и перед третьим согласным, типично-го для севернорусских говоров: [нојáл’], [нојебр’á] (т. 20); [корáп’], [корабл’ý] (не представлены в хрестоматии; ср. Балашов 1970, 5); [жыс’] «жизнь» (всегда), но [жызн’и] (т. 17). В сочетаниях *-ст*, *-сть* в конце слова всегда выпадает конечный *-т*, *-т’*: [пос] «пост» (т. 11); [сјес] «съест»; [кр’ёзбыл] «крест был» (т. 14; но [кр’естóф] «крестов»; т. 14); *Терский коммуни[з]* был (о местной газете «Терский коммунист»; не представлено в хрестоматии); [јес’] «есть» (всегда); [клас’] «класть» (т. 11); *опасно[с’]* (т. 17; но в *опасно[с’т’]ей*; т. 17). Из сочетания *-ст*, *-ст’* выпадает *-т-* также в позиции перед другим согласным: *постны* [пóсны] дни (т. 11); *хрёстный* [хр’óсны] (т. 8); *начальство* [нач’áл’сво] (т. 28); но на стыке морфем—не всегда: *естéственным* (т. 7); *благовествуйте* (т. 14).

14) Сочетание *-дн-* произносится как длинный *-нн-* в речи тетринчан—жителей деревни Тетрино: *бенны*, *бенно* «бедные» (т. 25, 26, 27); *трунно* «трудно», *оннако* «однако» (не представлены в хрестоматии; см. §5.5.4 ниже).

15) Тексты включают два примера упрощения *-бм-* > *-мм-* (ср. Меркульев 1960, 30): *омманила* (текст 3; ср. *обмыла* того же диктора в тексте № 2 и *омыла* в другой записи той же сказки (Балашов 1970, 253), и в диалектном слове *омменыш* «обменыш» (т. 15).

16) Иногда встречается исконно мягкое *-р’-* (*Русская диалектология* 1989, 70) в таких словах, как церковь [ц’ér’коф] (т. 23), кверх [кв’ér’x] (т. 16), верхню [в’ér’с’н’у] «верхню» (т. 11).

В слове «царство» сохраняется не только мягкость *-р’-*, но и исконная мягкость согласного перед суффиксом *-(e)ство:* *цярство* [ц’áр’с’во] (т. 1), (т. 23), также как и в словоформе *богачества* [бо-ráг’ес’ва] (т. 1); ср. Гецова 1997, 183.¹¹

17) Говор характеризуется типично севернорусским явлением утраты межвокального */j/* и стяжения гласных в определенных формах глаголов, прилагательных и местоимений (см. раздел о морфологии ниже): *водонóсна* (т. 18), *на другó судно* (т. 16), *такí* (т. 11), *хорóшио мясо* (т. 13), *рабóтат* (т. 12).

18) Встречается придыхание у глухих смычных в начале слова (ударного и, реже, предударного): [п^háла] (т. 1), [п^hокат’илс’е] (т. 1), [п’ер’еп^hр’ыг’иваш] (т. 16)

¹¹ В наших записях также встречаются формы с мягким *-с’-* в суффиксе *-сък* в Мурманськ, Архангельськ (не представлены в хрестоматии).

19) У тех же дикторов может слышаться прогрессивное оглушение (полное или частичное) сонантов после глухих шумных, часто наряду с придыханием, в начале слова: [п^hр̪ин'имál'и] (т. 22), *клюка* [к^hл̪ук^hввá] (т. 11), [п^hл̪ит^há] (т. 20)

20) Представлено ослабление и утрата звонких согласных в интервокальной позиции: *тоже* [тóе] (т. 10); [такоэ] (т. 10); *мо(ж)ет* (т. 10); *сi(ð)ит* (т. 2, 23), *ходит* [хóйт]. С этим, возможно, связано и ослабление или утрата /г/ в окончании *-ого/-его* и местоимении *его* (пункт (29) ниже).

Последние три явления были связаны в ряде работ по архангельским говорам с большой степенью напряженности (18, 19) или ненапряженности (20) согласных: см. более подробное описание данных черт в разделе 5.1 ниже.

4.3. Морфология

4.3.1. Существительное

21) У существительных 1-го склонения на *-а* возникла единая форма для родительного, дательного и предложного падежей единственного числа. Окончание этой формы — *-и*, *-ы* (ср. Касаткина 1991в, 154): *тоня—на тони* (т. 28), *река—в реки* (т. 10, 16), *деревня—по деревни* (т. 20), *бригада—в бригады* (т. 10), *Умба—в Умбы* (т. 16).

22) У существительных 2-го склонения мы встречаем окончание *-и* в предложном падеже единственного числа (в соответствии с этимологическим *Է; Касаткина 1991в, 154): *на самом дни* (т. 15); *во двори́-то* (т. 15); *при Сталини* (т. 28).

23) Формы родительного падежа ед. числа существительных 2-го склонения на *-у* распространены шире, чем в литературном языке; ср. Меркульев 1979: *до того дому* (т. 10), *с голоду* (т. 15), *из лесу* (т. 25), *около бéрегу, полстокáну* (не предст.). Также и предложный падеж 2-го склонения на ударном *-у*: *на чердаку* (т. 15); *в мешку* (т. 15; ср. украинский язык), *на ручью*, *в хору*, *на Великом Острову* (не предст.). Наоборот, вместо литературного *в лесу* встречается форма *в лéси* (т. 5).

24) В множественном числе мы видим более широкое, чем в литературном языке, распространение окончания *-а* для существительных 2-го склонения мужского рода в именительном/винительном падежах: *кárбас—карбасá; рюкзакá* (не предст.); *воронá*

(т. 15); *ботá* (т. 17); *кузомляна* наряду с *тетринчане* (обе т. 22).

25) В творительном падеже множественного числа встречаются разные окончания; существительные оканчиваются на *-амы*, *-ама*, *-ами*, редко *-ам* (ср. раздел 4.3.2, черту 25 и раздел 5.3).

26) Существительные мужского рода с суффиксами *-ушк-*, *-ишик-* относятся ко 2-му склонению: *с одним дедушком* (т. 14); *батюшко* (т. 24), род. ед. *батюшка* (т. 24).

27) Слова старого типа склонения на согласный могут относиться ко второму склонению: *дитё* (из текста, не входящего в хрестоматию). Нельзя с уверенностью утверждать, что представленные в хрестоматии случаи являются формами данного типа склонения, или склонения, общего с литературным языком: *находили време* (т. 22); *сколько время* (т. 22).

4.3.2. Прилагательное и местоимение

17) У прилагательного и местоимения мы видим последствия выпадения йота и стяжения гласных (см. раздел 4.3.1, черту 17): *водонёсна* (т. 18), *хорошо мясо* (т. 13), *на друго судно* (т. 16), *таки* (т. 22).

28) Встречается окончание именительного падежа единственного числа мужского рода *-ой* и в безударном положении (Меркуров 1979): *великой пос(m)* (т. 11); *Он тоненькой* (т. 11).

29) Именное окончание *-ого* (*-его*) и местоимение *его* чаще всего произносятся [его]/[ого], или без смычки артикуляционных органов:¹² [eo]/[oo]. Примеры: [н'икого] (т. 1), [jéтого] (т. 11), [jегó] (т. 14); *цярско(z)o* [*ц'арскоо*] (т. 1), *e(z)ó* [jeó] (т. 4), *у ко(z)ó* [*у коо*] (т. 26), *сегодня* [*с'еод'н'e*] (т. 15, 18). Литературное произношение через [в] встречается реже: [этэвэ] (т. 14).

25) Диалектное окончание творительного падежа множественного числа у прилагательных, числительных и местоимений — *-има* (*-ыма*): *молодыма* (т. 11), *двумá* (т. 12), *с имá* (т. 11), *с этима* (т. 16), *со всемá* (т. 11), (см. раздел 5.3 ниже).

У местоимений встречаются еще и следующие явления:

30) Личное местоимение 3-го лица женского рода в косвенных падежах в говоре совпадает в форме *ей*: *позомнёшиь ей* (т. 11), *наваришиь было ей* (т. 26), *у ей* (т. 15), *у ней* (т. 14), *к ей* (т. 10), *в ей* (т. 7).

31) У местоимений 3-го лица после предлогов традиционно нет

¹² Ср. §5.1 о чертах, связанных с напряженностью-ненапряженностью согласных.

протетического *н-*: *у его* (т. 22), *с им* (т. 10), *за имá* (см. комментарий к текстам 14 и 15 и раздел 5.5.6).

32) множественное число личного местоимения 3 лица имен. п. *оне* (лит. *они*; во многих текстах);

33) Встречаются диалектные указательные местоимения: *экой*: *эка*; *с экима* (т. 11); *том там*: *в той там избы-то* (т. 14)

34) формы сравнительной степени на *-é*: *поумнé* (т. 1); *похитрé* (т. 1); *потеплé* (т. 18); *веселé* (т. 22); *беннé* «беднее» (т. 28).

4.3.3. Глагол

17) Стяженные формы в окончаниях глаголов (см. раздел 4.3.1, черту 17). Примеры: *умéшь* (т. 11), *начинашь* (т. 7), *дúмат* (т. 3), *брýкат* (т. 7).

35) Представлены примеры общеархангельской диалектной черты (Гецова 1997, 143)—ударения на последнем гласном *-té* в изъявительном наклонении 2-ого лица мн. ч.: *говоритé*, *полетитé*, *съедитé*.¹³ Такое ударение встречается в глаголах с ударением на флексии, почти исключительно после *-и-* (Гецова 1997, 143). В представленных в хрестоматии случаях слышится предударное [и] и на месте этимологического **e*: *пьитé* «пьёте» (т. 25, 2х), *живитé* «живёте» (т. 25), *пойдитé* «пойдёте» (т. 28).

36) У глаголов I спряжения с основой на *-г*, *-к* в инфинитиве частично сохраняется древний суффикс *-чи* (-ци) с предыдущим согласным. В записях есть разные формы инфинитива глаголов данного типа: *сéцце* «сечь» (т. 4), *засéцце* (т. 18); *пекчí*, *пекци* (т. 18, 20), наряду с *печь* (т. 6, 18).

Кроме того, в парадигме настоящего (будущего) времени характерно отсутствие чередования заднеязычных с шипящими: *секёт* (т. 4), *пекёшь* (т. 6, 20).

37) Возвратная частица *-ся* после согласного оканчивается на гласный ненижнего подъёма [e]: [п'ер'епугáлс'e], [фстр'еч'áлс'e], но встречаются и произнесения [c'a], [ca]: [бојáлса] (т. 10). В позиции после гласного всегда отсутствует гласный частицы (как в литературном языке, в отличие от архангельских говоров; ср. Гецова 1997, 143):¹⁴ *закопошилось* (т. 3), *лишилась* (т. 16), *досталось* (т. 23).

¹³ Все три формы были записаны у диктора КМП из Тетрино, а последняя также у варзужанки ОЕЗ. Данные формы не представлены в хрестоматии.

¹⁴ Согласно наблюдениям Ольги Гецовой, диалектный постфикс *-се* широко

В сочетаниях частицы с [т], [т'] часто слышится [ц'] (наряду с произношениями с твердой или смягченной аффрикатой [ц], [ц']): [т'р'есу́ц':е] «тряслась» (т. 15), [спуска́ц:е] (т. 8), [бойц':е] (т. 15).

38) В словообразовании глаголов отмечается широкое употребление приставки *за-*, в том числе в сочетании с другой приставкой, как правило, в значении начала действия: *забоялась* «стала боиться» (т. 3); *А потом-то зароссказывал* (т. 10); *запойти* (т. 20).

39) Также наблюдается двойное употребление других приставок: *наприкушай* (т. 6), *назаготовляши* (т. 11).

40) Как и в архангельских говорах (Пак 1993), бесприставочные многократные глаголы являются частотными и употребляются не только при отрицании: *сказывал* (т. 1); *хаживал я много раз* (т. 10).

4.4. Синтаксис

41) Явлением, находящимся на грани между синтаксисом и морфологией, является широкое употребление частицы *-то* и её вариантов *-та* и *-ту* (см. подробное описание в разделе 5.5.6): *веранда-то* (т. 15), *ребята-та* (т. 8; т. 26), *парня-та* (т. 8), *по-нашему-ту* (т. 18), *под корытом-т[э]* (т. 3).

42) Употребляется предлог *прям* (или *прямо*) с родительным падежом в значении «напротив»: *прям окна* (т. 9).

43) Предлог *возле* употребляется с винительным падежом в значении «около», нахождение рядом с чем-то: *дом возле дом* (т. 26).

Сочетание предлога *о* с винительным падежом имеет подобное значение «около», или значение «движение рядом с чем-то»: *не по дорожки, а о реку* (т. 10); *друг о дружка* (т. 17); *о стенку* (т. 7). Предлог *о* может также употребляться с временным значением: *о праздники* (представлено не в хрестоматии).

44) Предлог *с* имеет более широкое употребление, чем в литературном языке, и употребляется в пространственном значении вместо стандартного *из*, преимущественно в сочетаниях с названиями (ср. ДАРЯ; Марченко и др.): *приезжали с Умбы, с Кандалакши* (т. 14); *с Москвы была передача* (т. 14).

45) Союзы и частицы *ли*, *да*, *дак*, реже *ак*, *и*, *а*, *да и*, употребляются в препозиции (кроме *ли*), но чаще в постпозиции (см. раздел 5.4 ниже): *пять ли шес(т)ь ли названий* (т. 9); *Рыбу нажариши да,*

распространен на территории севернорусского наречия и является интегративным для системы архангельских говоров признаком, ср. Гецова 1997, 143.

да молоко (т. 11); *Шаньги пекчи надо, кулебáки надо пекчи да* (т. 18); *в море-то не выпускают—штормá дац* (т. 17); *ой ещё как, какой-то ещё да и* (т. 9).

46) В терском говоре есть причастные конструкции с функцией перфекта. Как и в литературном языке, но в отличие от многих традиционных севернорусских говоров причастие всегда согласуется с существительным, выражающим предмет: *из краюшки весь мякиши выеден* (т. 4).

В текстах, входящих в хрестоматию, представлены следующие конструкции, не свойственные литературному языку:

i) Есть один несомненный пример конструкции с кратким страдательным причастием и с дополнением, выраженным именным словом с предлогом *у*, обозначающим действующее лицо: *У Насти привезён был* (т. 15). В следующих примерах функция дополнения не однозначна. В данных случаях дополнение с предлогом *у* может обозначать не только местонахождение, но и действующее лицо: *На три ночи был договор у нас с цярём заключённый* (т. 1); *у ей тут всё дровами закладено* (т. 15);

ii) Встречаются полные формы причастий в функции, которая может рассматриваться как функция сказуемого: *На три ночи был договор у нас с цярём заключённый* (т. 1); *У меня дядя там родной был женатый* (т. 12);

iii) Представлен еще один несомненный пример употребления дополнения с предлогом *у Петра* в значении действующего лица, но тут нет причастия прошедшего времени, а использована параллельная конструкция страдательного залога настоящего времени, с глаголом несовершенного вида с постфиксом *-ся*: *реставрируется-то у Пётра-та* «реставрируется Петром» (т. 14). В данном случае дополнение *у Петра* не может иметь пространственного значения, а лишь значение действующего лица, так как упоминаемый Петр реставрирует, но живет далеко от реставрируемого здания.

5. Очерки по отдельным явлениям

5.1. Напряженность/ненапряженность согласных

Три черты консонантизма, отмечаемые у некоторых носителей терского говора, входят в список черт, которые в ряде работ по архангельским говорам¹ связываются с большой степенью напряженности/ненапряженности согласных: 18) приыхание глухих в начале слова: [tʰак], 19) прогрессивное оглушение сонантов после глухих шумных: [п'jут], и 20) ослабление или утрата звонких согласных в интервокальной позиции: [тóе] на месте *може* и т. п. Первые два явления связаны с сильной напряженностью, а третье явление представляет собой возможное следствие слабой напряженности.

Первые два явления редки среди русских говоров: приыхательные согласные раньше не отмечены в русском языке за пределами Архангельской области (Пауфошима 1987, 99), а оглушение сонантов после глухих согласных, кажется, отмечено до сих пор только в некоторых архангельских и вологодских говорах (Касаткина 1991в, 150; 190).

Предполагалось, что в архангельских говорах Пинеги и Мезени оппозиция по напряженности такая сильная, что она преобладает над фонетическим параметром наличия–отсутствия голоса в противопоставлении глухих и звонких согласных и видна в ряде фонетических явлений.² Вопрос о фонологическом статусе напряженности/ненапряженности—спорный, так как по крайней мере

1 Пауфошима 1987; Князев 1989; 1991; Касаткина 1991в, 150–52; Касаткин и Касаткина 1992; Касаткин 1995 и др.

2 Пауфошима 1987 и др.

названные три черты контекстно обусловлены.

Мы не проводили глубокого исследования данных явлений, но легко заметить, что некоторые из упоминаемых в работах явлений также встречаются в наших записях терской речи, в том числе три выше названные. Во всяком случае, в терском говоре данные черты не играют роли на фонологическом уровне. Они не только позиционно обусловлены, но и редки: они встречаются лишь у части дикторов, причем не постоянно. Они представлены многоократно у некоторых дикторов (у варзужанки ЕФЗ и у двух тетринчанок ААК и КМР), но слабо или вообще не наблюдаются у других дикторов, и ни у одного диктора они не проявляются последовательно. К примеру, в отрывке «*твóрога, творóг⁽¹⁸⁾⁽¹⁹⁾ да*» (т. 11), лишь вторая словоформа произносится с придыханием и незвонким вторым согласным.

Эти дикторы представляют наиболее консервативный слой говора, и поэтому можно говорить о том, что данная черта уходит.

Ниже обсуждаются некоторые примеры более подробно.

(18) Придыхание довольно часто слышно в речи некоторых дикторов, особенно у двух тетринчан, представленных в хрестоматии (тексты № 23–28): [п'ер'еп^hр^hыг'иваш] (т. 16); [п^háла] (т. 1); [п^hроп^hál], наряду с [пропáл] (КМР, последние примеры не представлены в хрестоматии).

Слышатся сильное придыхание и оглушение последующего виранта в ударном слоге в эмфатически произнесенной словоформе *перепрыгиваши*: [п'ер'епр^hыг'иваш]. У некоторых дикторов придыхание глухих смычных встречается не только в начале ударных слогов, но и в безударных позициях: [п^ho]катился (т. 1); [п^hр'ишлá] (т. 1); [п^hл^hйтá] (т. 20а).

В следующем отрывке начальное /п/ произносится с придыханием в приставке *пере-*, и во втором случае даже слышится фрикативное [ɸ]: *Пере-... Переняли нас а ...* (текст (т. 16), диктор ЕФЗ).

(19) Сонанты могут оглушаться—совсем или частично—в положении после глухих смычных с придыханием: [к^hл^hук^hв्वá] «клюква» (т. 11); [п^hр^hил'ет'él] «прилетел» (т. 23); [п^hррол'ет'át] «пролетят» (т. 23). В следующем примере первая из двух реализаций фонемы /р/, следующих за смычными /к/ и /п/, стала совсем глухой, а второй—нет: [кр'иво_пр'áмо] «*крайво прямо*» (т. 26). Согласный /р/ оглушен в сочетании *pr-* в одном из произнесений в

первом тексте: [п^hр'ишлá] (т. 1).

В отличие от говора д. Белоцелья (Мезенский р-н Арх. обл., см. Касаткин и Касаткина 1992), сонанты, как правило, остаются звонкими после щелевых [с] и [ш]: с[θ]оя (т. 22). В отдельных случаях наблюдается частичное оглушение сонанта после [с] и [ш]: [спасл̪ы́с'] (т. 17).

(20) Звонкие шумные согласные являются слабыми в интервокальной позиции и могут выпадать (ср. Касаткина 1991в, 151). Уже широко известно распространенное явление стяжения гласных и утрата /j/ в определенных окончаниях (*бывáт, такá, скорé*; черта 29), но могут редуцироваться или совсем утрачиваться и другие согласные, в том числе взрывные звонкие /д/ в таких словоформах, как [хóйт] «ходит», и /г/ в окончаниях *-ого/-его*, и даже щелевые звонкие, как /ж/, как в слове [тóе] «може». Больше примеров: [у_ко́] «у кого» (т. 14, 26); [хóйт] «ходит» (т. 3, 11, 15); [с'ийт_пр'ед'ót] «Сидит прядёт» (т. 2); [скáут] «скажут» (т. 18).

Данные явления описываются более подробно у Пост (2014).

5.2. Просодические особенности

В северорусских говорах отмечен ряд особенностей в области просодии (Высотский 1973; Пауфошима 1983; Альмухамедова 1985 и др.). В терской речи они тоже наблюдаются. Ниже вкратце описываются некоторые из более типичных этих черт: 1) особенности ударения; 2) повторение восходяще-нисходящего мелодического контура в оформлении просодических групп и связанное с ним выделение первого слога фонетического слова; и 3) особый интонационный контур в завершении подтипа вопросительных высказываний. К тому же наблюдается, среди прочего, относительная длительность согласных по сравнению с гласными (Высотский 1973) и тенденция к закрытым слогам (ср. Пауфошима 1977). Более подробное описание просодических особенностей варзужской речи см. в Пост 2001; Post 2005, 41–49; Post 2008.

1) Как во всех говорах, в некоторых словах место словесного ударения отличается от места ударения в литературном языке. Самое частотное слово—глагол *прийти* в формах настоящего времени: *при́дёт* (т. 15 (2 раза), 18, 19), *при́дет* (т. 15, 2х), *при́дёшь* (т. 16), *при́дут* (т. 28), но *приду́* (т. 15).

Чаще, чем в литературном языке словесное ударение падает на

предлог в конструкциях со словом с подвижным ударением и на отрицательную частицу *не* (Меркульев 1963, 326): *на небо* (т. 1, 3 раза), *под носом* (т. 1), *на озеро* (т. 9), *на вечер-то* (т. 26, 28); *вина-то не брали только* (т. 26).

Очень употребительно в говоре выражение *хто́ знат или кто́ знат* с ударением на первом слове (примеры—в текстах 17; 20).

Встречается еще намного больше случаев выделения первого слога в слове, но в большинстве из них выделение не касается места словесного ударения, а представляет собой перцептивное выделение первого слога, связанное с другой причиной—см. пункт 2 ниже.

2) В терском говоре наблюдается тенденция к пословному оформлению интонационного контура (Пауфошима 1983, 64–65; Касаткина 1991б, 42), а именно тенденция к повторению восходящего-нисходящего тонального контура над каждым просодическим словом. При этом просодически выделяется каждый первый слог, независимо от того, падает ли на него словесное ударение (Касаткина 1991б; Post 2005, 43–48; Пост 2009).

Примером служит следующее высказывание (пример № 1) из текста № 20а:

(1) (текст 20а, VAR2001_MD35_009_05, диктор ОЕ3):

А пòтòм зàмешáю-то, гúсто ðак, тòгдá-то и пòднимáется хòрошó.

h L h L H I h L h L h L

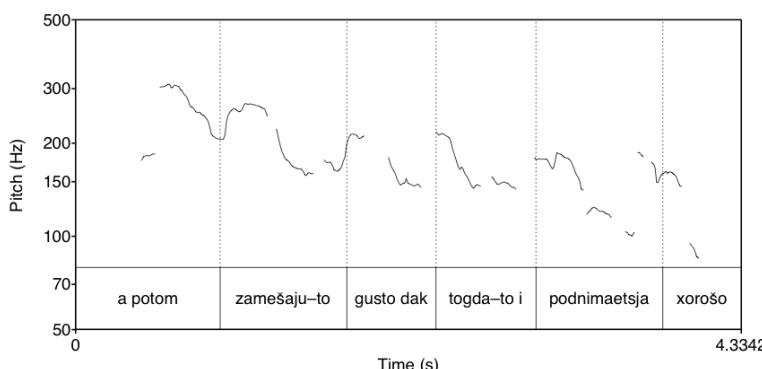

Рисунок 2. Кривая частоты основного тона (Fo) в высказывании из примера № 1, сделанная с помощью программы Praat (Boersma & Weenink 1992–2024).

Частота основного тона отображается в герцах (Гц) на логарифмической шкале. Рисунок показывает повторяющийся мелодический восходяще-нисходящий контур в начале каждого просодического слова, независимый от места словесного ударения.³

Акут обозначает словесное ударение, а гравис—перцептивно выделенные, безударные слоги. Буква Н показывает тональную вершину, а L—изменение тона до низкого уровня. Как показывает Рисунок (2), на каждом просодическом слове тон падает, и все высказывание показывает деклинацию.⁴

Выделение первого слова в восходяще-нисходящем контуре, наверное, объясняет уже отмеченное Меркульевым обстоятельство, что место ударения не всегда четко обозначается (Меркульев 1963). По мнению одного жителя Кузомени,⁵ в словаре Меркульева (1979/1997а) знаки ударения не раз поставлены не на тот слог. Нередко выделяются два слога в одном слове: *préсná* (т. 2), *в тóй тam ízbý-to*; *в этóй ízby* (т. 15); *в ódnó vrémya* (т. 16); *в пíцý-to* «в печи-то» (т. 20) и т. д.

Одно слово может произноситься по-разному, в зависимости от положения во фразе (примеры № 2 и 3):

(2) (текст 9, Var2001_TV17_001_16, диктор ТВД):

Уrák, сразу *úrak*, потом ... наверно, потом контус.

(3) (текст 16, Var2004_AE41_001_002_05, диктор АЭЧ):

Об этом нé думали. Нé думали никúды (...).

3 Очевидная ошибка (октавный скачок) в вычислении основного тона алгоритмом программы Praat, которую показала кривая Fo в конце отрывка, была исправлена с помощью функции Praat для манипуляции и ресинтезирования звукового сигнала. Ресинтезированная версия звукового сигнала прошла аудитивную проверку для того, чтобы подтвердить, что сигнал перцептивно не изменился. В конце слова *поднимается* уровень тона остается низким, хотя кривая на Рисунке (2) показывает высокий уровень тона. Ошибка в вычислении высоты основного тона объясняется тем, что в одно и то же время говорят два человека—собеседник одновременно произносит реплику-коммуникатив («угу»).

4 Термином *деклинация* обозначается непроизвольная, физиологически обусловленная тенденция частоты основного тона к постепенному понижению на протяжении высказывания (см. 't Hart et al. 1990, 121–22).

5 Александр Корехов, личное сообщение, о расшифрованных текстах к словарию мурманского говора (Меркульев 1997а); 02.10.2004

Опознавание места словесного ударения затруднительно именно тогда, когда словесное ударение падает на второй слог, а выделяется и первый слог, прежде всего за счет высокой частоты основного тона, но также и за счет высокой интенсивности и длительности (см. Post 2001, 20–24; Post 2005, 45–46).

3) В области интонации мы наблюдали особый вариант оформления подтипа общих вопросов (Post 2005, 48–49; 2008). В хрестоматии есть один особенно яркий пример данной черты:

- (4) (текст 206, VAR2001_MD35_009_18, диктор ОЕ3):
 [ОЕ3:]—А у вас река, она куда впадает, в озёра, наверно,
 куда-ни(будь)
 [АЭЧ:]—Из озёр она идёт.
 [ОЕ3:]—Из озёр течёт?

На Рисунке (3) дается изображение движения тона в данном высказывании.

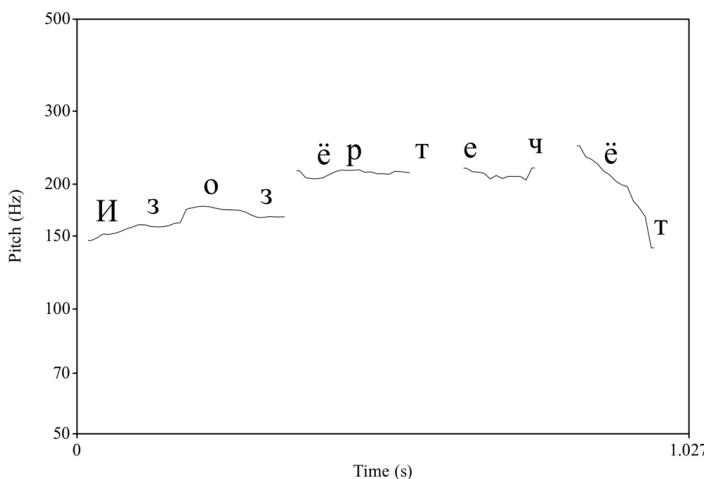

Рисунок 3. Кривая частоты основного тона (Fo) в высказывании «Из озёр течёт?» (см. пример № 4)⁶

В нормативном произношении самый типичный вариант интонации общего вопроса характеризуется резким подъёмом тона на

⁶ Была исправлена очевидная ошибка в вычислении основного тона—октавный скачок.

ударном гласном тонально акцентированного слова (интоационного центра), затем в заударных слогах начинается резкое падение тона до низкого уровня говорящего. Это тональное движение известно, среди прочих, под названиями ИК-3 (в эталонном, «нейтральном» его варианте; Брызгунова 1980, 103–104), R1[–] (Odé 1989), H^{*}L (в системе *ToRI, Transcription of Russian Intonation*; Оде 2007а; 2007б; Odé 2008) и L+H^{*} L% (Rathcke 2006).

В говоре д. Варзуги наблюдается, помимо данного контура, и такой вариант, где тон начинает падать не сразу после ударного слога тонально акцентированного слова, а лишь в первом заударном слоге последнего фонетического слова. В высказывании «Из озёр текё́т?», тон повышается в ударном слоге -зё́р, как в литературном варианте, но резкое падение тона начинается не сразу, а только в последнем слоге следующего слова, в самом конце всего высказывания — в середине слова -чё́т (ср. Post 2005, 49; Post 2008). Анализ контекстов показывает, что выбор между этими двумя интоационными конструкциями зависит, по всей вероятности, от такого фактора контекста, как ожидания говорящего. Вопросительное высказывание с контуром типа «широкой шляпы» является не нейтральным вопросом, а вопросом с ожиданием разного рода положительного ответа, с малой степенью вопросительности, на который даже не нужно отвечать (Post 2008). Кроме того, данное интоационное оформление употребляется в тех случаях, когда говорящий хочет, чтобы собеседник подтвердил правильность той, только что полученной новой информации, которая противоречит его ожиданиям. Сходные явления — особое интоационное оформление таких подтверждительных вопросов — отмечаются, например, в немецком и итальянском языках (Kügler 2004; Grice & Savino 2004).

5.3. Творительный падеж множественного числа

В творительном падеже множественного числа у существительных, прилагательных и местоимений — пункт (25) в списке диалектных черт — встречаются, кроме литературного окончания -ми, также формы на -ма, -мы и (редко) -м. Окончания на -м, встречаемые Меркуьевым и широко распространенные в более южных частях территории севернорусского наречия, встречаются в наших текстах лишь в единичных случаях.

У существительных окончание *-мы* употребляется часто, реже—*-ма*: *с мужикáмы* (т. 11); *с кистáмы* (т. 14); *жёнамы* (т. 12); *бочкама* (т. 26); *рюкзакáма* (не предст. в хрестоматии); ср. Пинеда 2002; Pineda 2003; Пост 2008; Post 2006. Слово *дети* представлено в творительном падеже формой *с детьмý* (т. 12).

Прилагательные, местоимения и числительные оканчиваются на *-ма*: *молóдымá*; *с имá*, *с э́кима* (т. 11), *двумá* (т. 12), *со всемá* с *молóдымá ходíла* (т. 11); *стáрыма*, *мáленькима*; *со сосéдямы со всемá*; *темá*; *троймá* «втроем» (примеры из других записей).

Окончание *-амы* у существительных—черта онежских говоров (ДАРЯ, Касаткин 1989, 101; 211), и одна из редких черт, которыми терский говор отличается от северноархангельских (Гецова 1997; Пост 2008). Комбинация *-има + -амы*, как в сочетании *с этими с дровами-то* (текст 16)—общая черта терского говора и говоров Прионежья (Касаткин 1989, 101). Этим терский говор показывает свое положение между архангельскими и карельскими говорами. Окончание *-мы* типично для русских говоров Карелии (ср. Пожарицкая 2001), а прилагательные и местоимения на *-ма* характеризуют северную часть архангельских говоров, но там существительные оканчиваются на *-ми* (Гецова 1997; Пожарицкая 2001).

Формы на *-ма* скорее всего восходят к древнерусской форме двойственного числа. В вопросе о происхождении окончания *-мы* мнения расходятся. Как показывает Софья Пожарицкая в своей статье (Пожарицкая 2001), в которой приведены упомянутые точки зрения ученых, Алексей Соболевский здесь видит влияние древнерусского окончания *о-основ-ы*; Алексей Шахматов—утрату мягкости в окончании *-ами* под влиянием либо формы дательного падежа *-м*, либо диалектной формы *-ма*. Здесь, пожалуй, небезынтересно привести сравнение с русской речью саамов с. Ловозеро, где мягкая /m'/ во многих случаях совсем отвердела. Происхождение формы на *-м* тоже спорно: Шахматов и Сергей Обнорский объясняют её как совпадение с формой дательного падежа, Петр Кузнецов—редукцией и отпадением конечного гласного и последующим отвердением конечного /m'/; см. Пожарицкая (2001). Это последнее объяснение в нашем случае, возможно, является самым подходящим, так как упрощение системы окончаний множественного числа, которое было бы следствием гипотезы Шахматова и Обнорского, показалось бы странным ввиду присутствия трёх

других окончаний для выражения этого падежа (два диалектных и ещё литературное окончание, которое конкурирует с ними).

5.4. Прагматические частицы ‘дак’, ‘да’, ‘ак’

5.4.1. Частотность постпозитивных частиц

В речи северян очень частотны частицы *да* и *дак*, которые употребляются в разных позициях высказывания — и в начале, и внутри и в конце него, как в препозиции, так и в постпозиции. Их употребление как постпозитивных частиц — как в конце высказываний, так и внутри высказывания, когда они энклитически примыкают к предыдущей синтагме — является одним из самых ярких отличительных признаков северной части севернорусских говоров.⁷

Вот некоторые примеры постпозитивного употребления *да* и *дак* из текстов хрестоматии:

- (5) теперь уж стала и забывать их всех. Давно нету *дак*. (текст 9)
- (6) Шаньги пекчи надо, кулебáки надо пекчи *да*. (текст 18)

Данный очерк об этих частицах основывается на более ранних наших публикациях по теме⁸ и дополняется новыми примерами и аргументами.

По нашим наблюдениям постпозитивное употребление частиц *да* и *дак* является одной из самых устойчивых севернорусских черт в речи северян. Мы наблюдали эти служебные слова не только в речи старших терчан, но и у молодых северян, и в русской речи саамов и коми-ижемцев Кольского полуострова, в которой наблюдается мало других севернорусских черт. Слово *дак* в начальной позиции и внутри высказывания широко распространено на севере (Мерлин 1978; Лейненен 2003; Плешкова 2003). По словам Мерлина, «[д]ак употребляется в городском и даже интеллигентском просторечии, где она вытесняет частицу *так*» (Мерлин 1978, 92). Мерлин не указывает, употребляется ли в городе слово *дак* в диалектной, постпозитивной позиции.

Менее частотны подобные служебные слова *ак*, *а* и *да* и *и* и *и* в постпозиции (см. ниже), функции и синтаксический статус кото-

⁷ Распространение постпозитивных *дак* и *да* показано на карте № 10 ДАРЯ, выпуск III, часть 2. Синтаксис, лексика.

⁸ Post 2005; Пост 2010; Пост 2014; Post 2015.

рых пока еще ждут подробного исследования (см. ниже):

- (7) (...) иду, а он уже у крыльца *ак.* (т. 15)
- (8) Наверно, потом контус. Потом ... ой, ещё как, какой-то ещё *да* *и*, теперь уж стала и забывать их всех. Давно нету *дак*. (т. 9)

Постпозитивная частица *ли* может употребляться на месте предпозитивного союза *или* литературного языка, повторяясь после каждого члена в перечислении:

- (9) Переехали *ли* не переехали *ли*, шли *ли* не шли *ли*? (т. 10)
- (10) пять *ли* шесть *ли* названий (т. 9)

Частицы *да* и *дак* употребляются во многих разных синтаксических и семантических контекстах. В *Архангельском областном словаре* (АОС) перечисляется больше двадцати разных контекстов для служебного слова *дак* и даются такие разнообразные эквиваленты данному слову, как *потому что*, *если, да, но, так, это и значит*, в добавок к контекстам, где в литературном языке не существует слов с подобным значением.⁹ В списке диалектных слов к текстам хрестоматии (стр. 191–201) даются некоторые примеры этих контекстов и значений частиц *да* и *дак*. Однако, согласно результатам нашего анализа этих слов (Post 2005, и др.), можно исходить из того, что они всегда—т. е. во всех контекстах и во всех положениях в высказывании—являются pragматическими частицами, у которых есть инвариантное, основное значение (см. следующий раздел).

5.4.2. Основное значение pragматической частицы ‘дак’

Согласно анализу, представленному в диссертации, посвященной слову *дак* в терском говоре (Post 2005), северорусские служебные слова *да* и *дак* во всех их позициях и контекстах являются типичными примерами *дискурсивных*, или *прагматических* частиц (*pragmatic particles*; Foolen 2003). Прагматические частицы всегда безударные. Они никогда не являются обязательными словами,

⁹ Автор статьи о слове *дак* в АОС (том 10)—Елена Нефедова. В работах Post 2002 и Post 2005 дается подробный обзор литературы, посвященной служебному слову *дак*.

ни грамматически, ни семантически. Однако, они облегчают коммуникацию, указывая на то, как маркированное частицей выражение соотносится с контекстом (в широком смысле), или на отношение говорящего или слушателя к его содержанию (ср. Foolen 2003). Севернорусские служебные слова *да* и *дак* обладают прежде всего первой из этих двух функций, т.е. функцией указания на то, как информация, выраженная в синтагме или высказывании, к которому они примыкают, соотносится с другой информацией, которая может быть, но не всегда эксплицитно выражена в дискурсе.

В терминологии теории релевантности (Wilson & Sperber 1993; Blakemore 2002) частицы *да* и *дак* являются т.н. *процедурными маркерами*. В данной теории различаются *концептуальное* и *процедурное* значение. Процедурная информация облегчает процесс интерпретации при помощи особых процедурных инструкций для адресата, сокращая необходимое процессуальное усилие. Этим процедурная информация усиливает релевантность акта коммуникации (Правикова 2002).

Далее речь пойдет о том, в чем именно заключается основное значение *да* и *дак*, которое является именно процедурной информацией.

Основное значение частицы *дак* заключается в следующем: частица *дак* сигнализирует о существовании асимметричного отношения между двумя информационными единицами, которые мы можем называть *x* и *y*. *Дак* маркирует, что *x* является основой для некоторой мысли или пропозиции *y* (см. «мир мыслей» на верхней половине Рисунка № 4). Примерами *x* и *y* являются причина и следствие (как в примере № 1), условие и следствие (пример (11) ниже), действие и реакция (пример 13), диалектное слово и объяснение данного слова (пример 15). В литературном языке такие отношения обычно выражаются различными, специализированными словами. *Дак* имеет более общее значение.

В речи—см. «мир речи» на нижней половине Рисунка № 4—лишь одна из этих двух когнитивных единиц *x* и *y* должна быть выражена. Этим объясняется варьирование в позиции частиц *да* и *дак* в высказывании: в примерах с начальным *дак*—таких как (16, 17) ниже—выражается вторая единица *y*, а первая единица *x* подразумевается; в примерах с конечным *дак*—таких, как (1);

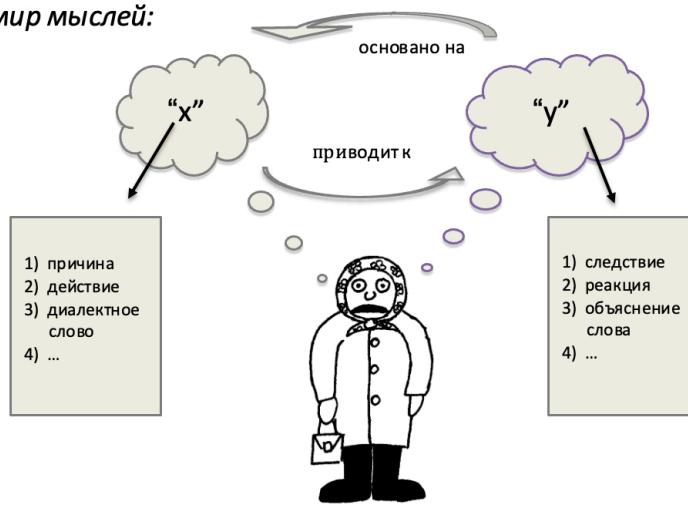
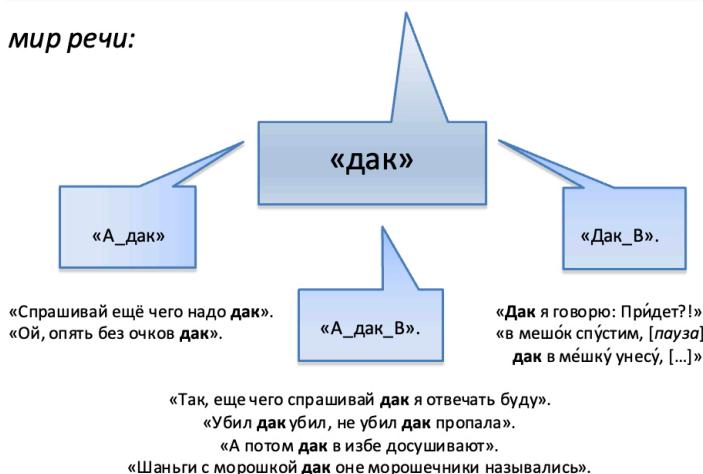
(11)—именно вторая единица *у* не выражается, или выражается в другой момент.

Частица *дак* всегда просодически подчиняется соседнему выраженному контексту, либо левому (энклитическое *дак*), либо правому (проклитическое *дак*). Мы будем называть предыдущую синтагму¹⁰ А, а следующую—Б, где А выражает *x*, а Б выражает *y* (см. Рисунок (4), нижнюю часть).

Другими словами, энклитическое *дак*—которое мы находим в конструкциях типа «А *дак*», «А *дак* Б», и «Б, А *дак*»—сигнализирует, что предыдущая синтагма, А, выражает основу *x* некоторой мысли или пропозиции *y*, которая может, но не должна быть выражена. Проклитика *дак*—которую мы находим в конструкциях типа «Дак Б»—выражает, что информация *y*, выражаемая в следующей синтагме или высказывании Б, базируется на некой доступной для слушателя информации *x*.

Описание частицы *дак* дает наглядное представление о том, что слова со связывающей функцией могут связывать друг с другом не только лингвистические выражения, но и ментальные единицы, которые не обязательно должны быть представлены в речи, но которые играют важную роль в спонтанной, неподготовленной обиходно-бытовой речи.

¹⁰ На самом деле, можно спорить о том, является ли частица *дак* частью фонетической синтагмы или клитикой, примыкающей к синтагме. Ответ зависит от того, как определяется термин *фонетическая синтагма*, а этот вопрос несуществен для описания функционирования частицы. Во всяком случае, частица *дак* (как и другие северорусские pragmaticкие частицы *да*, *да и* и др.) всегда является безударным словом и просодически подчиняется соседней просодической единице, которая маркирована одним или больше ударениями и с которой частица образует одно целое в отношении ударения и интонации. Чаще всего *дак* примыкает к предыдущей единице А, даже в конструкциях типа «А *дак* Б»—см. ниже.

мир мыслей:*мир речи:*Рисунок 4. Отношения, активируемые частицей **дак** (из Пост 2010)

5.4.3. Контексты с частицей 'дак': примеры

В этом разделе рассматриваются примеры частицы *дак* в разных просодических, синтаксических и семантических контекстах.

В ряде контекстов *дак* соответствует безударной, препозитивной частице *так* литературного и общерусского разговорного языка (см. значения безударного *так* как метатекстовой и модальной частицы у Шимчук и Шур, 1999), но лишь в северорусских говорах безударное *так* (и *да*, и *и*) развилось в постпозитивную частицу с еще более широким кругом употреблений, возможно, под влиянием соседних финно-угорских языков.

В многих случаях *дак* функционирует как постпозитивная соотносительная частица (*дак₂* в списке диалектных слов). Как отмечено в списке слов, частица *дак* указывает на то, что предыдущая синтагма, к которой она примыкает, выражает исходный пункт (причину, условие, объясняемое слово и др.) для следующего выражения (пример 11) или другой, уже доступной информации (пример 12); ср. *ведь*; *то*.

В примере (11) *дак* поддерживает причинно-следственное отношение между *x* и *y*, где *x* является «пролба [= прорубь] замерзла», а *y*—«надо распешать ее (т.е. сделать прорубь)»:

- (11) Скажут: «Пролба-то замёрзла *дак* надъ роспешать, этого, пролбу-ту». (т. 18)

В примере (12) *дак* поддерживает причинно-следственное отношение, но здесь *x* и *y* выражаются в А и Б в обратном порядке (*x* = «прошло пятьдесят лет», а *y* = «говорящий не помнит»):

- (12) уж не помню (...). Пятьдесят лет прошло *дак*. (т. 17)

В примере (13) *дак* поддерживает связь между причиной и следствием в сложной мысли «раз мы плавали в море, то мы плавали далеко от берега»:

- (13) —Вы далеко от берега плавали?
—(В) море *дак*! В море *дак* конечно! (т. 17)

В примере (14) *дак* поддерживает условно-временную связь (соответствуя словам «во время» или «если») между *x* = «в случае штор-

ма» и *y* = «в море не выпускают (маленькие корабли)»:

(14) в мóрё-то не выпускают—штормá *дак*, (...) (т. 17)

В примере (15) хозяйка рассказывает о старом доме, куда они с братьями раньше ходили в школу. Она объясняет диалектологу, о каком доме идет речь:

(15) А вот, там мимо вы ... шли *дак*, окна забиты, этот Пёт(р) Прокопьевич будет ... ремонтировать *да* ... говорил эт-..., музей будет там. (т. 19)

Предикативная единица, предшествующая частице *дак*, — «(там) мимо вы шли» — выражает не причину, условие или предшествующее событие, а местоположение здания, о котором идет речь, т. е. другого рода фоновую, основную информацию, нужную для правильной интерпретации будущего утверждения о данном доме.

Частица *дак* употребляется часто при противопоставлении или сопоставлении двух или более единиц, которые представляют условия (пример 16), события (17), названия (пример 18 о названиях оленей разного возраста) и т. д. (ср. *так*₅ у Шимчук и Шур, 1999):

(16) А *новýжда* ... рыба ходит *дак* и ... не тák долго *тáмотки* жили уж, а рыба плохо ходит *дак* и живёшь на озёрах там. (т. 11)

(17) А потом *дак* в избе досушивают. (т. 18)

(18) *Пыжик* сразу рождается *дак* *пыжик*. Но потом больше уже *лóпанка*. (т. 9)

Как показал наш анализ, не только постпозитивная частица *дак*, но и препозитивная *дак* связывает *x* и *y*. При употреблении частицы *дак* в начале высказывания не сразу очевидно, в чем заключается первая часть пары *x* и *y*. Обычно, здесь *дак* не относит последующее утверждение прямо к конкретной исходной информации. Все равно мы исходим из того, что проклитика *дак* дает слушателю инструкцию о том, что последующая информация каким-то образом основывается на каком-то раньше активированном знании (*дак*₁ в списке слов; ср. безударное *так* литературного языка (Шимчук и Шур 1999)), или, по крайней мере, что у последующей

информации есть основание.

В начале высказывания *дак* часто употребляется в сочетании с другими служебными словами (*вот, ведь, но*). В разных контекстах у начальной частицы *дак* развились вторичные функции. Ниже следуют некоторые типичные контексты начального *дак*.

Во-первых, *дак* может вводить реплику, указывающую на следствие или вывод, основанный на предшествующем сообщении или предположении (ср. *так_{2a}* в Шимчук и Щур 1999), или реплику, которая продолжает повествование после паузы или отступления, где оно указывает на возобновление прерванного рассуждения или рассказа или возвращение к оставленной теме (ср. *так_{2б}* в Шимчук и Щур 1999); см. пример (19):

(19) [OE3:] [...] Маленько положу, поставлю-то *дак*, никогда не ... чтобы поднялось сколько-то, всё так это, жиdneyko. А потом замешаю-то густо *дак* тогда-то и поднимается хорошо.

[АЭЧ:]—Я в один раз всё.

[OE3:]—А ты всё взараз?

[АЭЧ:]—*No*.

[OE3:]—Гм. *дак* э-э ... А все равно утром встанешь, пока печь ростапливается *дак* она ... *да* места убираешь и уже *подойдёт*, тесто-то [смех]. (т. 20а)

Здесь рассказчица OE3 повествует соседке (АЭЧ, и также диалектологу) о том, как она печет хлеб, шаг за шагом. Соседка АЭЧ обрывает изложение, уточняя некоторые детали («А ты все взараз?»), на что OE3 отвечает утвердительно. После этого короткого отклонения от рассказа о процессе выпекания хлеба OE3 показывает, посредством употребления частицы *дак*, что она сейчас намерена продолжать главную тему.

В начале высказываний частица *дак* также часто вводит неко-оперативную ответную реплику, противопоставляющуюся предположению собеседника (ср. *так₃* у Шимчук и Щур, 1999). Здесь выражается удивление или недоумение по поводу того, что сообщаемое им неожиданно для адресата (там же; см. пример 20):

(20) [OE3:]—Он пришёл бы однако!

[ЕИМ:]—*Дак* не пришёл бы, если у кошки-то (...) (т. 15)

В этом примере (20) нет очевидного отношения к предыдущему контексту, но вероятно, что и это употребление частицы *дак* указывает на то, что последующее высказывание является релевантным для дискурса и что оно (т.е. выражение, к которому частица примыкает) основано на доступной информации—в данном случае, на предположении говорящего («насколько я знаю, он не пришел бы»), которое противоречит высказанному его собеседником («Он пришел бы однако»). В таком употреблении *так* называется *модальной частицей* у Шимчук и Щур (1999, 113). Здесь частица развila вторичную, модальную функцию, выражая «удивление или недоумение по поводу того, что сообщаемое им (собеседником) неожиданно для адресата» (Шимчук и Щур 1999, 113 о частице *так*).

Частица *дак* также может иметь модальный оттенок, когда она употребляется в конце высказываний с модальным значением, подчеркивая высокую степень какого-либо свойства (*дак*₃ в списке слов), как в примерах 21 и 22:

- (21) Такой густой снег идёт *дак!* (Варзуга; не предст.)
 (22) Никакого нету толку *дак.* (т. 20а)

При таком модальном употреблении уже не должно быть конкретной второй мысли, которая следует за первой мыслью, маркированной частицей *дак*. Частица показывает, что предыдущая синтагма не является самостоятельным утверждением какого-то факта, а лишь основой для другой мысли. В данном случае прежде всего выражается чувство удивления.

5.4.4. Частица ‘да’ и ее отличие от ‘дак’

Севернорусская частица *да* намного менее изучена, чем *дак* (среди исключений—Лейнен и Лудыкова 2001; Leinonen 2002).

Согласно нашему анализу севернорусское *дак* выражает то, что в Post 2010 называется *семантической подчиненностью*, тогда как *да* выражает семантическую *сочиненность*: частица *дак* указывает на асимметричные, иерархические отношения, а частица *да* употребляется для симметричного связывания элементов на одном и том же уровне (Post 2005).

В большинстве контекстов *да* несомненно имеет значение до-

бавления однородных членов одной категории, как в начальной (пример 25), так и в постпозитивной позициях (23, 24, 25). Частица *да* употребляется очень часто в перечислениях (23, 24):

(23) *Ды ягоды и клюквá да, брусника да, всё было тоже, малина ...* (т. 11)

(24) С того судна на друго судно к девкам к другим сбегашь: там к кашкаранским, там оленицки *да* там ... чáвань(г)ски *да* всяки были, пялицки *да*. (т. 17)

Форма *ды* (см. пример 23), очевидно, является фонетическим вариантом частицы *да*.

В (25), ЗИК добавляет, что продавали не только рыбу, но и мясо:

(25) [ЛФП:]—*дак* вот с детьмы ехали, ездили, приезжали часто сюда. Рыбу привозили. К нам здесь, продавали.

[ЗИК:]—Мясо *да*.

[ЛФП:]—Мясо *да, да* рыбу. [смех] (т. 12)

И не только шкуры являются теплыми, но и *пымы́* (пример 26):

(26)—Ну шкуры тёплы *дак*. *Пымы́ да* тёплы *дак*. (т. 12)

В следующем примере (27) добавляются не предметы, а действия:

(27) А в мори вот тут ловили на Медвежий *да*. Поехали *да*. *Кверх*⁽¹⁶⁾ колóды. Перевернуло *да*. Мужчина утонул *да*, а мы молоды были, спаслись. (т. 17)

Функция частицы *да* не всегда очевидна. В следующем отрывке (28) первое употребление частицы *да*, безусловно, означает добавление: печь надо не только *шанъги*, но и *кулебаки*. А значение второго употребления, в конце объяснения значения предыдущего диалектного слова *кулебака*—неочевидно:

(28) *Шанъги* пекчí надо, *кулебаки* надо пекчí *да*₍₁₎. Это рыбники-то *да*₍₂₎. (т. 18)

Возможная вторичная функция частицы *да*—добавить новый довод, новое основание, объяснение, как в следующем примере (29):

- (29) Нашёл дорожку и пошёл, куды головой стоит уж, последня ночь *да*. (т. 1)

Некоторые контексты частиц *да* и *дак* очень похожи, и можно было бы думать, что частицы выражают одно и то же значение, например, в ниже представленных высказываниях из текста (26), примеры (30) и (31):

- (30) Оленей, коров своих держали *да*. (т. 26)
 (31) Коров своих держали *дак*. (т. 26)

Однако, знание самих высказываний недостаточно для того, чтобы понимать функцию частиц и намерения говорящего—для интерпретации процедурных маркеров нужно подробное знание и лингвистического, и нелингвистического контекста, включающего общие знания и предположения собеседников, которые нам не всегда доступны. Прагматические частицы помогают понимать именно то, что не выражается конкретно. В примере (30) частица *да* может сигнализировать, что утверждение «коров своих держали» представляет собой дополнение, а в (31) *дак* может указывать на то, что то же самое утверждение «коров своих держали» здесь выражает причину в причинно-следственном отношении. Что именно диктор имел в виду, мы не можем знать: в данном случае контекст дает слишком мало информации о намерениях диктора.

Однако, наши исследования утверждают, что частицы *да* и *дак* всегда выполняют разные функции. О различии их значения свидетельствуют комментарии двух варзужанок об, очевидно, неправильной расшифровке исследовательницей частицы *дак* как «да» в следующем отрывке (32):

- (32) [взрослый:]—А папа дома?
 [ребенок:]—Да.
 [взрослый:]—Сегодня выходной **да*. (ОЕ3, Var2001, MD26_004)

Оба диалектносители, которым мы показывали пример, замечали

ли, что *да* там употреблять нельзя, при том, что мы их об этом не спрашивали. Вот реакция одной из варзужанок (пример 33):

(33) По-моему у нас так не говорят. «*Дак*», у нас обычно «*дак*», не «*да*», а «*дак*» говорят. «Сегодня выходной *дак*». (ТВД, Var2007, 010407TVo2_1970s.wav)

А так ответила МАК (1958 г.р., пример 34):

(34)—«Сегодня выходной … *да*» … Вот это «*да*» не надо. Или «Сегодня выходной *дак*». «Сегодня выходной *дак* у отца». Или «Сегодня у отца выходной *дак*».

—«*Дак*», ага. А не «*да*»?

—«Сегодня у отца выходной *дак*». А то «Сегодня выходной *да*» не надо. (МАК, V ar2007, 050407MAo6.wav)

5.4.5. Словоформа ак

В текстах хрестоматии словоформа *ак* употребляется прежде всего в начале высказываний (см. (38) ниже), иногда—внутри высказывания, как в (36), и редко—в конце (пример 35):

(35) (...) иду, а он уже у крыльца *ак*. (т. 15)

Функции слова *ак* еще мало изучены, и его низкая встречааемость в анализируемых текстах не позволит высказаться с уверенностью о том, какая у него функция в терской речи.

Примеры из текстов данной хрестоматии и из других расшифрованных текстов терской речи скорее показывают, что *ак*, по крайней мере в современной терской речи, является вариантом слова *дак*, выполняя, как кажется, такие же дискурсивные функции, как *дак* (см. Post 2005, 467–70), как в примерах (36)–(38), где *ак* связывает причину и следствие (36), новый предмет в перечислении и название этого предмета (37), и вводит продолжение рассказа, а именно его заключение (38):

(36) Здесь батюшка не было *ак* на себе ходила носила. Крестила. (т. 24)

(37) (—*А как они называются?*)—А грибы *ак* … грибы вот ска-

жут. (т. 11)

(38)—*Ак* вот так. (т. 18)

Однако, в других текстах (как терских, так и из других говоров) есть примеры, которые плохо совместимы с употреблением частицы *дак* и в которых функция формы *ак* более похожа на функции *как*. Предыдущие исследования данного слова в других севернорусских говорах утверждают, что *ак* может быть вариантом союза *как*, либо происходить от его вариантов *як*, *ако* или *яко* (Никитина, Пожарицкая 1993; Мишланов 1996; Меркурьев 1998; Розалия Касаткина (личное сообщение); см. Post 2005, 467–70).

5.5. Наблюдения над вариативностью диалектных черт в речи консервативных диалектоносителей

5.5.1. Вариативность в диалектной речи и языковой континуум

Спонтанная речь характеризуется высокой степенью вариативности, поскольку все закономерности в ней носят не регулярный, а вероятностный характер (Labov 1972; Касаткина 1991а; Ерофеева 2005). Вариативность особенно высока в текстах, представляющих бесписьменные языковые системы, к которым принадлежат диалекты русского языка. В нашем определении *вариативность* — синоним понятия *варьирование*, означающей сосуществование в речи разных форм с одним значением (но не обязательно с совпадающими коннотациями).

Такое конкурирование разных лингвистических (фонетических, грамматических, лексических) форм с одним значением мы также наблюдаем в представленных фрагментах терской речи, не только при сопоставлении речи разных дикторов (*interspeaker variation*), но и в речи отдельных носителей (*intraspeaker variation*).

Мы исходим из того, что распределение вариантов региональных черт в русской речи имеет континуальный характер. С одной стороны оно ограничено традиционными диалектами, с другой стороны — другими вариантами русского языка, в том числе литературным языком. Для определения степени локальной окраски следует установить не только наличие специфических вариантов, но и частоту их проявления (ср. Ерофеева 2005, 162; Краузе 2011, 233).

В русской лингвистике мало развита эмпирическая, вариативная социолингвистика, где подробно изучается варьирование жи-

вой речи, учитывая одновременно и социальные, и территориальные факторы. Среди исключений мы находим работы Пермской школы социолингвистики, где уже с семидесятых годов изучается локальная окрашенность пермской речи и практикуется вероятностный подход к изучению употребления региональных черт в речи жителей города Перми и Пермского края, которые представляют разные социальные и возрастные группы населения (Ерофеева Т. 1972; Ерофеева Е. 2005; Ерофеева Т. 2009; Ерофеева и Ерофеева 2016 и др.). В русской диалектологии относительно мало внимания уделялось эмпирическому изучению распределения узкодиалектных и общерусских форм. Еще недавно отсутствовали систематические эмпирические исследования процесса воздействия литературного языка и других русских идиомов на русские территориальные диалекты и нивелирования русских диалектов (Калнынь 1997, 115; Краузе 2011, 230–31; Krause & Sappok 2014, 2054–55). Как пишет Марион Краузе (2011, 230–31), это обстоятельство связано с тем, что диалектология русского языка до сих пор ориентирована на документацию и описание базовых диалектов; социолингвистическая парадигма как квантитативной, так и квалитативной ориентации в неё пока представлена в единичных исследованиях.

Недавно все больше исследователей стали подробно изучать изменения в частотности диалектных черт в речи разных поколений одного севернорусского города (Плешкова 2003; 2012), района (Уткина 2010), городка (Kochetov 2006) или деревни (Baahterä 2009; Красовицкий 2013; 2014; Waldenfels et al. 2014; 2015; Виняр и Герасименко 2015; Жигульская и др. 2016; Коробейникова 2015; Daniel et al. 2019). Эти исследования подтверждают, что с каждым поколением число и частота узкодиалектных черт в речи русских жителей малых поселений уменьшается.

Мы решили обратить внимание на распределение диалектных черт в данных хрестоматии, хотя эти короткие тексты дают разграниченные возможности для изучения вариативности в терской речи. Для подробного анализа дистрибуции форм языка нужно проведение масштабных и систематических исследований на основе расширенного, морфологически аннотированного корпуса, который представлял бы речь различных социальных слоев и стилей и имел бы хорошую поисковую систему и прямой доступ

к звуковым файлам, как, например, в аннотированных корпусах *Ustyia River Basin Corpus* (Даниэль, Добрушина и Вальденфельс 2013–2018) и других устных корпусах Международной лаборатории языковой конвергенции (МЛЯК 2017–2024).

Наличие двух или более вариантов лингвистических форм у одного носителя или у групп носителей говора может быть обусловлено целым рядом лингвистических и экстралингвистических факторов (см. например, Ерофеева 2005 о городской речи; Касаткина 1991а; Маркова 1997; Коробейникова 2015, Daniel et al. 2019 о речи русских диалектносителей). Помимо социальных факторов, на произношение влияют, среди прочего, степень тщательности/небрежности говорения и фразовая акцентуация (см. Касаткина 1991а; Маркова 1997; Eskénazi 1993).

Мы не претендуем на анализ этих факторов, а лишь показываем основные тенденции в актуальном варьировании и затрагиваем некоторые из возможных влияющих параметров.

Сегодняшние русские говоры подвергаются сильному влиянию наддиалектных идиомов русского языка. Уже в шестидесятых годах было замечено, что в эти наддиалектные идиомы входит не только кодифицированный литературный язык (КЛЯ), но и региональные варианты русского языка, так как «[в] крупных городах, отдаленных от Москвы и Ленинграда, создаются свои «варианты литературного языка», отличающиеся от литературного «эталона» наличием местных особенностей» (Панов 1968, 190). К тому же, диалектносители употребляют формы, которые не относятся ни к литературному языку, ни к традиционному говору, например общерусские, но не литературные (просторечные), притяжательные местоимения, такие как *ихний* (ср. Добрушина 2013; Добрушина и Сичинава 2015), местоименные наречия на *-ды* (*когдаы, туды*), местоимение *хто* и такие «промежуточные» региональные обороты, как *у ней* (узкодиалектной, традиционной формой является *у ей*; Меркурьев 1997а, 7).

Как пишет Леонид Крысин (2004), «речь жителей современной деревни, во-первых, расслоена социально, и, во-вторых, имеет ситуативную обусловленность; иначе говоря, она отличается свойствами, которые традиционно считаются специфическими для литературного языка». (Крысин 2004, 342). Современный диалект используется во все более ограниченном наборе ситуаций;

в основном он служит для бытового и внутрисемейного общения между носителями диалекта (Крысин 2004, 378). Это касается не только послевоенных поколений, но и старшего, довоенного поколения сегодняшней деревни. Нужно иметь в виду, что бабушки необязательно говорят с нами таким же образом, как дома с родственниками. Хотя самые консервативные жители деревни не владеют литературным языком или близким ему региональным вариантом, но и они могут изменять количество диалектных черт в речи, приспосабливаясь к ситуации и к собеседникам. Самые архаичные и географически ограниченные черты могут избегаться в «чужом модусе» (ср. Йокояма 1993), т. е. в разговорах с посторонними людьми—включая исследователей, говорящих на литературном языке.

Уместно подчеркнуть, что многие диалектоносители, по всей вероятности, говорят более «диалектно» в домашней среде, в беседах с односельчанами, чем в интервью, включенных в хрестоматию. Изучая диалектные черты в речи деревенских жителей, следует помнить о так называемом *парадоксе наблюдателя* (Labov 1972; Лабов 1975, 121): говорящий приспосабливает свою речь в той или иной степени к речи собеседника (ср. теории Аллана Белла об *audience design* (Bell 1984), теорию речевой аккомодации Ховарда Джайлза (Giles & Powesland 1975 и др.), а исследователь не может не влиять на речь собеседника. Зеп Хонселаар дает яркий пример того, что даже консервативные диалектоносители могут варьировать употребление диалектных черт в своей речи в зависимости от ситуации (Хонселаар 1997; 2001, 15; 178). Он наблюдал в случайно сделанной звуковой записи, что только при его отсутствии дикторы стали употреблять такие архаические морфологические формы, как *приишли* «пришел», которые известны из берестяных грамот, но чье существование в современных говорах до этого еще не было зафиксировано.

Кроме того, важно учитывать то, что люди разные: они варьируют свою речь в разной степени. Некоторые говорят почти одинаково всегда, независимо от ситуации, а другие в значительной степени приспосабливают свою речь к разным собеседникам и обстоятельствам (ср. Лабов 1975, 119). Степень вариативности зависит, среди многоного прочего, от личности человека. Варзужанка Еликонида Иоакимовна Мошникова представляет собой

пример такой женщины, которая приспосабливает свою речь к обстоятельствам, варьируя количество узкодиалектных черт в зависимости от собеседников и от ситуации (ср. комментарий к текстам 14 и 15). Хотя у нее формально невысокий уровень образования—она окончила пять классов—она учились хорошо и в течение всей жизни много читала. Она была общественно активным человеком. Нам удалось записать ее речь в разных ситуациях, и мы провели небольшое исследование, где сопоставили употребление некоторых диалектных черт в разных ситуациях (Post 2017; ср. §5.5.5 ниже).

В отличие от речи многих более молодых жителей русской деревни речь Еликониды Иоакимовны никогда не приближается к литературной речи: даже читая текст с листа, Еликонида Иоакимовна читала с местным произношением. Поэтому о переключении между двумя четко различимыми разновидностями русского языка, безусловно, речи не идет (ср. Калнынь 1997; 2004), но, как показало наше исследование, она варьирует набор и частотность местных форм, приспосабливаясь к ситуации.

5.5.2. Вариативность диалектных черт в терском говоре: наблюдения Балашова и Меркульева

В 50-х и 60-х годах Дмитрий Балашов и его коллеги уже наблюдали большую непоследовательность проявления диалектных особенностей в речи терчан (Балашов 1970, 3–4). Пять из его звуковых записей сказок, сделанных в 60-х годах, включены в хрестоматию. Они подтверждают, что тогда тоже употреблялись одновременно и чисто диалектные, и общерусские формы. Данные о диалектных чертах в комментариях к текстам создают впечатление, что в речи этих двух сказительниц, представленных здесь, такие узкодиалектные черты, как цоканье, сохранились относительно хорошо, по сравнению с более молодыми жителями.

Прошло полвека после экспедиций Ивана Меркульева. Большинство тех деревень, расположенных в Мурманской области на берегах Белого моря, которые объехал Меркульев, потеряли почти все коренное население, говорящее на местном говоре, если не перестали существовать вообще (см. раздел 1.3). На сегодняшний день самую большую концентрацию коренных поморов имеет село Варзуга на Терском берегу.

Наши разговоры с терchanами разных поколений и с разным уровнем образования в начале 2000-х годов и анализ текстов хрестоматии производят впечатление наличия таких же тенденций, как и в прежних исследованиях: что местный говор быстро меняется в том смысле, что количество узкодиалектных местных черт в речи терchan постепенно уменьшается. «Диалектность» резко уменьшается в речи тех, кто родился после 1940 г., и у тех, кто имеет более высокий уровень образования, по крайней мере, это было заметно во время наших интервью.

В разделе 5.5.3 наблюдения Меркульева об отдельных диалектных чертах сопоставляются с данными из текстов хрестоматии, представляющих речь консервативных носителей говора.

5.5.3. Вариативность в текстах хрестоматии: стабильность и изменения с 1960-х годов

В отличие от выше названных исследований 50-х и 60-х годов, в хрестоматии представлена только речь наиболее консервативных диалектносителей—речь довоенных поколений с низким образованием. Классические социолингвистические параметры дикторов—место рождения и проживания, возраст, уровень образования, пол—в основном совпадают. Тем не менее, даже в этой гомогенной группе наблюдаются интересные различия в употреблении диалектных черт, что неудивительно ввиду сильной конвергенции диалектов. Классические параметры различаются в деталях: наблюдаются небольшие различия по возрасту и по месту рождения и/или проживания. К тому же, эти различия, несомненно, коррелируют с небольшими различиями по другим социальным параметрам, таким как стиль речи, обстоятельства разговора и социальный статус собеседников, намерения и даже некоторые качества личности говорящих (личные интересы, активность в обществе и т. д.; Eckert & Rickford 2001; Schilling-Estes 2006 и др.). В отличие от предыдущих исследований дистрибуции диалектных черт по поколениям, мы изучали не только интервью, но и другие стили речи у одного и того же диктора.

В комментариях к текстам мы описывали наличие 46-ти диалектных черт и, в некоторых случаях, также их частотность. Ниже мы приводим те скромные общие выводы, которые можно сделать из этих наблюдений.

Следует еще раз подчеркнуть, что выводы можно сделать лишь о некоторых из этих 46-ти черт, по разным причинам. Во-первых, многие лингвистические явления просто слишком редки для того, чтобы можно было сделать хорошо обоснованные выводы об их встречаемости на основе такой маленькой базы данных. Это касается, к примеру, множества синтаксических явлений и явлений, связанных с ограниченной группой лексических единиц, таких как произношение сочетаний *-дн-* как *-нн-* и *-бм-* как *-мм-* (черты 14 и 15) и существительные мужского рода на *-ушк-* (черта 26).

Во-вторых, многие черты плохо сопоставимы из-за того, что литературные варианты не отмечены в настоящей расшифровке. Это касается и фонетических черт градуального характера, и большинства морфологических черт. К тому же, некоторые черты плохо сопоставимы, потому что они не противопоставлены литературному варианту. Например, постпозитивным частицам *дак* и *да* не существует точного эквивалента в литературном языке и других разновидностях русского языка — их не с чем сравнивать.

Остальные, сопоставимые диалектные черты в речи старшего поколения поморов Терского берега можно разделить на три группы: i) некоторые диалектные черты сохранились хорошо и употребляются почти без исключений; ii) другие встречаются довольно часто, но они стали или уже были неустойчивыми, и iii) ряд диалектных черт, отмеченных еще Меркульевым, которые очень редко представлены, либо вообще не встречаются в текстах. Следовательно, эти черты либо совсем исчезли из говора, либо стали редкими.

i) Следующие частотные языковые черты являются относительно устойчивыми в речи дикторов, представленной в текстах:

4) полное оканье;

6) *éканье*: произношение [e] на месте /a/ в безударной позиции между мягкими согласными: *прядёт* [п'р'ед'ót];

13) утрата *t*, *t'* в сочетаниях согласных в конце слова и перед третьим согласным: [cјес] «съест» (т. 8) и т. п.;

17) Утрата межвокального /j/ и стяжение гласных в формах глаголов, прилагательных и местоимений: *кака* (т. 7);

37) произношение частицы *-ся* с гласным среднего подъема, кроме позиции после гласного, где наши терские дикторы всегда произносят частицу *-ся* как [c'] —ср. *забоялась* (т. 3);

45) частотное употребление постпозитивных частиц *да* и *дак*.

ii) Следующие переменные показывают высокую степень вариативности, и их диалектные варианты в речи терчан стали менее употребительными по сравнению с 60-ми годами. Однако, все они еще являются частотными у представителей старшего поколения:

2) Произношение [é] на месте этимологического C'*aC' в ударной позиции еще являлось нормой в 60-х годах (Меркульев (1960, 5-6; 1997, 5) пишет «как правило»), но, кажется, оно постепенно утрачивается (см. §5.5.6 ниже);

5) *ёканье*;

9) произношение долгих шипящих, которое было непоследовательным уже во время экспедиций Меркульева;

10) нелитературное произношение слов *что*, *чтобы*, *еще*;

12) протетический /j/, представленный 35 раз у 12 разных дикторов;

21)–25) диалектные окончания у существительных 1-го и 2-го склонений. В творительном падеже нередко встречаются наддиалектные формы на -ми, наряду с диалектными формами на -мы, -ма, в то время как диалектное окончание -ам, упомянутое у Меркульева, в хрестоматии не представлено;

29) произношение /г/ как [г] в местоимении *его* и окончании *-ого/-его*;

30, 31) употребление формы *ей* в косвенных падежах и отсутствие протетического *н-* (ср. Меркульев 1997а и Waldenfels et al. 2015, которые пишут об устьянском говоре, что формы без протетического *н-* употребляются последовательно всеми говорящими вплоть до поколения, родившегося в 1950-х годах);

32) местоимение *оне* (множественное число личного местоимения 3 лица в имен. п., представлено 25 раз у 11 дикторов), наряду с литературной формой *оны* (употреблено 12 раз 6-ю лицами; у троих диалектоносителей встречаются обе формы). Меркульев (1997, 7) также называет форму *оны*, но мы ее не встречали.

36) Далеко не всегда употребляются традиционные диалектные формы глаголов I спряжения с основой на -г, -к в инфинитивах и в настоящем времени, как *сéцце* «сечь» (т. 4); *пекчí*, *пекци́* (т. 18); *секёт* (т. 4); *пекёши* (т. 6), в то время как Меркульев (1997, 7) не приводит примеров с формами, аналогичными глагольным формам литературного языка;

41) Частица *-то* по-прежнему частотна, но ее варианты стали редкими (см. ниже).

Другой чертой, которая часто варьируется, является употребление местоименных наречий на *-да /-ды*, где литературные формы на *-да* варьируются с нелитературными, но не узкодиалектными формами на *-ды*: *когда—когдаы, туда—туды* и т. д. Один и тот же диктор может употреблять обе формы; ср. (39) и (40):

(39) «Как вы сюды попали? Как вас занесло сюда?» (т. 1)

(40) «Ку(д)ы-то (нрзб) куда-то ездили» (т. 25)

Даже диалектные слова могут появляться с обоими окончаниями: диктор КВМ (текст 11) говорит и *новыжда*, и *новыжды*.

iii) Многие черты встречаются редко или вообще не представлены в текстах. Единственная черта, о которой можно с уверенностью утверждать, что раньше она была широко представлена, а в настоящее время стала редкой, является цоканье (черта 11). В наше время остались лишь следы мягкого цоканья, которое уже в 60-х годах «начинает разрушаться» (Меркульев 1997а, 5). У многих дикторов цоканье вообще не наблюдается, или наблюдаются лишь его остатки в произношении отдельных слов. Жители Варзуги сами говорили, что этой черты уже нет ни у кого, кроме одной женщины (ЗИК; см. комментарий к тексту 12). Однако, остатки мягкого цоканья, безусловно, есть, и они проявляются чаще при неформальных условиях общения. Цоканье рассматривается подробно в §5.5.6, пункт 3.

Черта 3)—сохранение ударного [e] на месте этимологического *e в позиции после мягкого согласного, где *e перешло в [o] в литературном языке, тоже наблюдается лишь в единичных случаях, тогда как Меркульев (1997, 5) наблюдал немало подобных случаев. В качестве примеров он называет следующие слова: *замéрзли, одéжда, Петr, лед*. Все эти слова встречаются в хрестоматии в формах с «литературным» гласным [o]: *замёрзла, замёрзнут* (т. 18); у *Пётрата* (т. 14), *Петr* (т. 19); *одёжду* (т. 1); *лёд* (не включена в хрестоматию, но форма *лёд* употребляется 5 раз в записи текста 20). Формы традиционного говора без перехода [e] в [o] встречаются всего два раза, и обе формы являются формами 3-го лица ед. ч. настоящего времени перед частицей *-ся—соберéтся* (т. 26); *испекéтся* (текст

20)—где *е перешло в [о] в литературном языке лишь по аналогии.

Не подлежит сомнению, что и многие другие диалектные явления то ли исчезли, то ли стали очень редкими в терском говоре, в том числе некоторые из выше названных, почти не отмеченных в текстах явлений, как 14), 15), 26). Следующие явления в области синтаксиса, типичные для севернорусских говоров, не представлены в текстах хрестоматии: во-первых, формы плюсквамперфекта и употребление деепричастных форм на *виши* в роли сказуемого (Меркульев 1997а, 7). Мы также не нашли несомненных примеров форм именительного падежа в функции прямого объекта, т.е. конструкции с им. п. имени при предикативном наречии (*надь кружка*), инфинитиве (*кормить корова*) и лишь один пример со спрягаемой формой глагола (*Дак морошка наносиши*, ЕВМ, 1914 г.р., т. 11), ни сочетания глагольной формы [*јес'*] «есть» в значении сказуемого с именем в родительном падеже (но есть пример в другой записи: *есть там всяких*, диктор—ТВД, 1937 г.р.). Представлены примеры причастных конструкций с функцией перфекта (черта 46), но, в отличие от традиционных архангельских говоров, они всегда согласуются с существительным, выражающим предмет: «из краюшки весь мякии выеден» (т. 4); «Да многовато выданы блины» (т. 20). Меркульев называет еще другие диалектные черты, не отмеченные в текстах хрестоматии (1997, 5–8). Лишь анализ намного большего материала мог бы показать, насколько все редкие и не представленные в текстах явления исчезли из местной речи. Анализ большего корпуса текстов и более подробный анализ фонетических черт также мог бы показать индивидуальные различия и соотношение распределения черт с социальными факторами.

В работе Daniel et al. 2019 изучается динамика потери диалектных черт в одном Вологодском говоре на основе статистического анализа встречаемости 11 диалектных черт у жителей из разных поколений. В отличие от наших текстов, записи данного говора—говор бассейна р. Устья—составляют сравнительно большой корпус, который полностью отглоссирован и в котором представлена речь жителей довоенных и послевоенных поколений.

Все 11 черт представлены и в терском говоре, и, кроме слов с корнем *хто* ‘кто’ (черта DISS в работе Daniel et al. 2019), все входят в наш список 46 диалектных черт.

Видимо, процесс их утраты имеет много общего с изменения-

ми в терском говоре. Это касается, к примеру, черт 2) [é] на месте этимологического *a в позиции между мягкими согласными под ударением (A~E, 31) отсутствие протетического n- у местоимений 3-ого лица после предлогов (PREP) 32) местоимение *оне* на месте лит. они (NOM), хотя они встречаются еще чаще у старших жителей бассейна р. Устьи, и 37) произношение частицы -ся с гласным среднего подъема (REFL1). Но, кажется, есть и маленькие различия с деревнями Терского берега. Например, в изученном коллегами Вологодском говоре черта 17), стяжение гласных, под названием ADJ, утрачивается раньше, чем в терском говоре, а формы частицы -ся с гласным после гласного (черта 37, REFL2) встречаются даже в речи более молодых дикторов, хотя и редко (Von Waldenfels et al. 2015; Daniel et al. 2019), в то время как они вообще не встречаются в наших текстах.

5.5.4. Географически обусловленная вариативность

Можно сказать, что все отрывки, включенные в хрестоматию, представляют один и тот же говор. Как было отмечено в разделе 4.1, Меркульев обнаружил лишь незначительные различия в русской речи разных кольских деревень (Меркульев 1960; 1962) и считал все разновидности русского диалектного языка, употреблявшиеся в поморских деревнях Кольского полуострова, одним говором, который он называл *мурманским говором*. Тем не менее, были и есть, небольшие различия, в том числе в фонетике и в лексике. Терчане сами нам говорили, что по произношению слышно, когда человек вырос в деревне Тетрино, и жители сами называли некоторые особенности отдельных деревень: в Тетрино говорят *бенно* на месте «бедно», и есть свои слова (например, слово *пакули* в значении «снежки» употребляется только в деревне Варзуга).

На самом деле, и в текстах хрестоматии некоторые явления встречаются только или в основном в текстах из географически наиболее отдаленных и изолированных деревень (Чаваньга, Тетрино).

Кажется, что черта 15) на самом деле географически ограничена: сочетание -дн- произносится как длинный -нн- лишь в речи тетринчан: *бённы*, *бённо* «бедные» (т. 25, 26, 27); *тру́нно* «трудно», *оннáко* «однако» (на записях, не представленных в хрестоматии). В Варзуге нам назвали именно эту черту в качестве отличительной

черты в речи тетринчан. Уже полвека назад данное упрощение в -нн- было редкостью во множестве кольских деревень, а преобладало именно в д. Тетрино (и в маленькой деревне Федосеевка, недалеко от Кандалакши; Меркурьев 1960, 29–30).

Черта 35) — ударение на последнем гласном -тé в изъявительном наклонении 2-го лица мн. ч., типа *говоритé* — встречается в текстах хрестоматии только у одного диалектносителя, которая именно из Тетрино. Такие формы также представлены в наших записях из Варзуги, которые не входят в хрестоматию, но там они являются редкостью. Часть различий между деревнями состоит во встречаемости диалектных черт. Наши дикторы из самых отдаленных деревень, Тетрино и Чаваньга, употребляют сравнительно много узкодиалектных черт. В среднем, в записях хрестоматии они говорят наиболее «диалектно», а умбяне — которые живут недалеко от районного центра и ближе к большим городам — в наименьшей степени. Эти различия объясняются, вероятно, совокупностью социальных различий: жители различаются не только географически, но возможно также по образованию, степени мобильности и участию в общественной деятельности (ср. Schilling-Estes 2006).

5.5.5. Стилистическое варьирование: результаты миниследования

Как указано в разделе 5.5.1, в современной деревне большую роль в степени «диалектности» речи могут играть обстоятельства разговора. Поэтому один из авторов провел сопоставление диалектных и литературных черт в четырех фрагментах речи одного диалектносителя (1922 г.р.) из записей разных десятилетий. Результаты данного небольшого исследования были ранее опубликованы по-английски в статье Post 2017. Три из сопоставленных фрагментов были взяты из обычных интервью-разговоров с исследователями, а один фрагмент — спонтанный, эмоциональный рассказ, адресованный односельчанке. Было сопоставлено употребление пяти (мор)фонологических черт. Исследование показало, что спонтанный рассказ отличается от трех других интервью заметно большей частотностью узкодиалектных черт.

Были изучены следующие лингвистические переменные:

- произношение согласного в местоимении *его* и в именном окончании *-ого* (*-его*) (черта 29);
- личное местоимение 3-го лица женского рода в косвенных падежах *у ей* (диал.)—*у ней* (ближе к литературной речи; ср. черты 30, 31);
- отсутствие (диал.)—присутствие (лит.) протетического *н-* у всех местоимений 3-го лица после предлогов (черта 31);
- диалектные окончания—литературное окончание *-е* предл. пад. ед. ч. в склонении существительных (ср. черты 21, 22, 23: *в той там избы-то*; *во двори*; *на чердаку* и др.);
- утрата межвокального */j/* и стяжение гласных в формах глаголов, прилагательных и местоимений (черта 17).

В комментариях к текстам 14 и 15 обсуждается личность диктора, стилистические различия между интервью и рассказом и вхождения всех лингвистических переменных. Здесь даются лишь диаграммы (Рисунок 5), включающие дистрибуцию вариантов данных пяти языковых черт в изученных фрагментах речи.

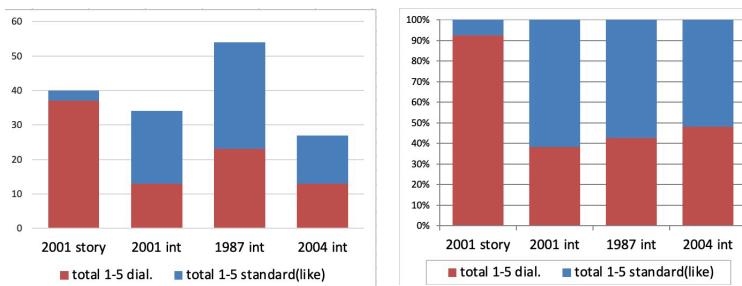

Рисунок 5. Распределение литературных и близких к литературным вариантов («standard(like)») и узкодиалектных вариантов («dial.») пяти (мор)фонологических черт в эмоциональном рассказе (story) и в трех интервью (int). Слева дается общее число вхождений; справа—процентное употребление литературных и диалектных форм (из Post 2017, 553).

5.5.6. Подробное рассмотрение четырех диалектных черт

Ниже рассматривается более подробно вариативность некоторых явлений: 1) оканья (черта 4 в списке диалектных черт), 2) произношение [e] на месте этимологического **a* (черты 2 и 6), 3) цоканья (черта 11), 4) частица *-то* и её варианты (черта 41).

5.5.6.1. Оканье (чертка 4)

Разные исследования (Пауфошима 1978, Kochetov 2006, Вахтера 2009, Уткина 2010, Красовицкий 2014 и др.) свидетельствуют о том, что на территории севернорусского наречия полное оканье, т.е. сохранение различия между фонемами /a/ и /o/ в безударной позиции после твердых согласных, постепенно исчезает, уступая место нейтрализации фонем /a/ и /o/ в безударном положении.

В терском говоре оканье сохраняется хорошо в речи самых старших диалектносителей, представленной в данной хрестоматии, хотя категориальное утверждение Ивана Меркульева, что «[р]едукция гласных в говоре отсутствует» (Меркульев 1960, 14) не относится к речи наших дикторов, если Меркульев имел в виду, что фонемы не только не совпадают, но даже не редуцируются.

Надо иметь в виду, что, как и в архангельских говорах (Касаткина 1991а, 148; Красовицкий 2014), здесь встречаются другие гласные звуки, отличные от [a] на месте /a/ и от [o] на месте /o/, под действием межслоговой (регressiveвой и прогressiveвой) ассимиляции гласных—[y], [ə], [ы] и др.

К тому же следует заметить, что даже в речи самых старших диалектносителей фонема /o/ часто реализуется не сильно огубленными звуками, иногда как звук, близкий к [ə]: *p[ə]спевашь; nόсн[ə]* «постное» (текст (11), диктор 1914 г.р.; ср. Пожарицкая 2005; Красовицкий 2014 об одном северо-архангельском говоре). Заслуживает подробного исследования наше предположение о том, что доля *иша*-образных произношений увеличивается у более молодых дикторов, и возникают [a]-образные реализации, не обусловленные действием ассимиляции. Установлено, что в процессе перехода от [o] к [ə] в севернорусской деревне употребляются и переходные, менее огубленные формы (Пауфошима 1978, 51; 60; Красовицкий 2014, 271; Kochetov 2006, 103; 115 и др.).

Однако, в текстах хрестоматии случаи [a]-образных произнесений на месте /o/, не обусловленные действием ассимиляции, встречаются редко и лишь у некоторых из самых молодых дикторов, особенно у диктора ЛФП в тексте 12). В комментарии к этому тексту даются все вхождения фонемы /o/ в безударной позиции после твердого согласного, которые показывают высокую степень вариирования. Среди дикторов, представленных в данной хрестоматии, больше всех «акают» самые молодые, родившиеся в 30-е

годы. Однако, ни у одного из этих дикторов не наблюдается последовательного аканья, и редукция безударного /o/ не подчиняется центральнорусскому правилу двуступенчатости, так как /o/ часто редуцируется до [ə] даже в первом предударном слоге: *г[ə]в[ə]рили* (т. 12). Вот некоторые примеры из речи разных лиц: [*в'ёрна*]; наряду с [*особ'енно*] (т. 7, ЮАБ, м, Умба, 1928 г.р.); *n[o]-рýсски* [*ан'й*] *не г[ə] в[ə]рили*; *эт[a] [a]б[a]шьют* (т. 12, ЛФП, ж, 1934 г.р.); *Эт[ə] вт[a]рой* *гóд* наряду с *к [o]г[o]рóду*; *за б[ə]льши[вə]-т[ə]*; *[a]лéни* наряду с *[o]лéни* (т. 9, ТВД, ж, Варзуга, 1937 г.р.).

Редукция фонемы /o/ наблюдается чаще всего в формах частицы *-то*: *в т[ə]варищи-т[ə]* *давал[ə]сь* (т. 14;ср. раздел 5.5.6, пункт 4 об этой частице ниже). Часть отклонений от оканья может быть следствием ассимиляции (регрессивной или прогрессивной; ср. Касаткина 1991в, 148): *был к[ы]лхóз* (т. 7, ЮАБ, м, 1928 г.р.); *в[ə]зíти* *там др[a]вá ð[ə]мóй* (т. 12, ЛФП, ж, Варзуга, 1934 г.р.), *C[ə]бáки-т[ə]* (т. 15, ЕИМ, ж, Варзуга, 1922 г.р.). Наблюдаются случаи реализации /o/ как [y], особенно у тех, кто говорит наиболее традиционно: *до-г[y]вор* (т. 1, ЕИС, 1888 г.р.); *у к[y]гóт*; *с[y]сéдка*; *с[y]п[y]дягú* (т. 11, КВМ, ж, Варзуга, 1914 г.р.); *г[y]воро* (т. 20; ОЕЗ, 1927 г.р.).

*5.5.6.2. Произношение [e] на месте этимологического C'*aC'* (черты 2, 6)

Меркуьев обнаружил неожиданное различие в произношении данной фонемы, зависящее от места ударения (Меркуьев 1960, 5–6; 11). В речи представителей старшего поколения он наблюдал для C'*aC' под ударением лишь [e], а в безударной позиции *a реализовалась и как [e], и как [a]. В данной безударной позиции он наблюдал разницу между деревнями: например, в Поное [e] преобладал над [a], в Умбе, Тетрино и некоторых других деревнях [e] и [a] употреблялись параллельно, а в Варзуге Меркуьев обнаружил—неожиданно—лишь [a], в то время как он пишет, что встречал лишь [e] в позиции под ударением.

Итак, произношение [é] на месте этимологического C'*aC' в ударной позиции (черт 2) в списке диалектных черт еще являлось нормой в 60-х годах (Меркуьев 1960, 5–6; 1997, 5), но оно постепенно утрачивается. Даже в речи КМР, в которой сохраняется большое число диалектных черт, наблюдаются такие нетрадиционные формы, как *прáли* (т. 25); *нýтеро* (т. 28), наряду с формой

через [e] пододе[е]льникамы-то (т. 26).

Возможно, дистрибуция [e] и [a] частично лексикализована, по крайней мере у диктора ЕДК (тексты 2–5): в записях ее речи, традиционное произношение [e] встречается неоднократно в разных словах, но слово «опять» произносится 18 из всех 19 раз через [a]-образный гласный. У дикторов ЕИС (текст 1), ЕИМ (текст 15) и ОИК (текст 22) встречаются и *опеть*, и *опять*. Коробейникова (2015) изучала дистрибуцию [e] и [a] в данной позиции в одном кировском говоре (Коробейникова 2015а, б) и пришла к подобным результатам. Waldenfels et al. (2015) наблюдали, что [é] на месте C'*aC' под ударением уже не встречается последовательно у старших сегодняшних носителей устьянского говора и утрачено у тех, кто родился в 1950-х годах.

В позиции вне ударения на месте C'*aC' (черта 6) слышится, наоборот, почти исключительно [e], а на месте C'*aC—т. е. перед твердым согласным—и [e], и [a]-образный гласный. Интересно заметить, что наши данные не сходятся с наблюдениями Меркурева, которые он сделал на 40 лет раньше, так как он еще наблюдал [a] в позиции C'*aC' вне ударения, особенно в д. Варзуге (Меркурев 1960, 5–6, 11). Произношение безударного *a как [e] на самом деле более похоже на произношение, соответствующее кодифицированной литературной норме, чем произношение [a], но реализаций в безударной позиции фонем /e/ и /a/ как [и], в соответствии с литературной нормой, в наших записях почти нет: [п'ид'ис'ат]; [т'ип'эр']; чаще: [п'ётнац:ет']; [т'ёп'эр'].

3. Мягкое цоканье (черта 11)

Раньше говор был цокающим, так как этимологические *ү, *ц сошли в мягкую аффрикату [ц'] (Меркурев 1997а, 5). Мягкое цоканье, очевидно, относится к таким диалектным чертам, которых диалектоносители стараются избегать в присутствии приезжих, в большей степени чем, например, оканье;ср. утверждение Людмилы Калнынь о цоканье, что «этот диалектная черта оценивается носителями русского литературного языка вообще как наиболее одиозная» (Калнынь 2004, 224). Меркурев наблюдал уже в 60-е годы, что цоканье начало разрушаться (Меркурев 1997а, 5). Во время нашей первой экспедиции в Варзугу мы почти не наблюдали следов мягкого цоканья, а в следующих экспедициях случаев

цоканья стало встречаться все больше и больше. Как описано в разделе 4.2.3, способ образования данных аффрикат в традиционном говоре отличается от способа образования по норме литературного языка, и иногда слышится звук средний между [ц] и [ч']. Наблюдается гамма реализаций аффрикат так же, как и в пинежском говоре, изученном А.М. Кузнецовой (Кузнецова 1973).

Больше всех цокают самые старшие диалектносители и жители восточных деревень. Случаи мягкого [ц'] наблюдаются как на месте этимологического *и, так и на месте *и: *гребéцъ; мéсецъ; в мáтици; мáсленица; со скани́мы; в пáтницио* (на месте *и); *в пéцъ; с песóцъком, валацíли* (на месте *и); *засéцце* (с долгим, мягким [ц']):] от сочетания *засек-чи* (ср. черту 36). Меркульев еще наблюдал произнесения [ч] или [ч'] на месте этимологического *и (Меркульев 1997а, 5), которые могли бы быть случаями гиперкоррекции со стороны диалектносителей, старающихся адаптироваться к более сложной системе литературного языка, или просто следствием того, что диалектная система допускает широкий набор вариантов произношения из-за того, что все варианты входят в одну фонему и не имеют различительной функции.

В наших материалах ч-образных произношений на месте *и уже не встречается, что могло бы свидетельствовать о том, что диалектносители владеют системой литературного языка, но произношение новой фонемы /ц/ может иметь местный характер.

5.5.6.4. Частица ‘-то’ и её варианты (чертка 41)

Частица -то широко представлена, но в речи терган XXI века варианты, отличные от -то (и от его редуцированного варианта [тэ]), употребляются уже редко. Общее число вхождений частицы -то в текстах хрестоматии в произношениях -т[о] и -т[э] — больше 350, и они представлены у всех дикторов. Из других вариантов представлены только формы -та (13 вхождений) и -ту (19 вхождений). В текстах не зафиксированы варианты -ти, -те, -от, -тех, еще встречающиеся Меркульевым (Меркульев 1998), но в других наших современных записях есть единичные случаи форм -те и -от: *медведи-те, сиг-от, ягель-от*.

Недавно была изучена дистрибуция вариантов частицы -то в говоре деревень бассейна реки Устья Архангельской области (Виняр и Герасименко 2015; Daniel et al. 2019). Виняр и Герасименко

исследовали их употребление шестью пожилыми информантами, в речи которых частица *-то* наиболее частотна, по аннотированному корпусу *Ustya River Basin Corpus* (Даниэль, Добрушина и Вальденфельс 2013–2018). Найденная в данных записях дистрибуция вариантов похожа на распределение в текстах хрестоматии. Как и в речи старших терчан, в устьянском говоре варианты *-то* и *-тә* являются немаркированными, встречаясь в любых позициях, независимо от фонологического, морфологического и синтаксического контекста (Виняр и Герасименко 2015, 35; Екатерина Герасименко, личное сообщение). Однако, у старших носителей устьянского говора при выборе варианта еще в какой-то мере работает морфологическое правило, наряду с фонетическим; ср. *церковь-та, дочь-та*. В работе Daniel et al. (2019) просматривается частотность легко узнаваемых вариантов *-от* и *-ту*. В речи более молодых устьян (Daniel et al. 2019) употребление формы *-от* резко сокращается, а форма *-ту* сохраняется сравнительно хорошо, по сравнению с другими диалектными чертами. В хрестоматии терского говора варианты *-та*, *-ту* употребляются лишь по фонетическому принципу: форма *-та* употребляется после слов с гласным [а] в последнем слоге: *Териберка-та* (т. 17), *холодá-та таки* (т. 15), а *-ту*—после [у] или фонетически близкого сочетания [оф] (1 вхождение): *в гору-ту* (т. 12); *народу-ту* (т. 28); *морошочников-ту* (т. 11).

Из 13 вхождений, вариант *-та* зафиксирован 7 раз после существительного или прилагательного ж.р. в им. падеже, но также встречается 6 раз после слов другого склонения в других падежах с окончанием на -[а]: *ребята-та* (т. 8; 26), *парня-та* (т. 8), *у Пётрá-та* (т. 14), *холодá-та таки* (т. 15). Лишь в одном случае, в речи диктора с нестабильным оканьем, [а] встречается после слова, оканчивающегося не на -[а]: *жену́-т[а]* (т. 12, ЛФП). Наверное, последний случай является следствием редукции.

Вариант *-ту* употребляется 19 раз семью разными информантами, 14 раз из них после существительного ж.р. винительного падежа. Кроме того, вариант *-ту* зафиксирован 5 раза после слова другого падежа и рода: *по-нашему-ту* (т. 18), *народу-ту* (т. 28; 2х); *снегу-ту* (т. 20); *морошочников-ту* (т. 11). Из них только последний случай частицы употребляется не после гласного [у], а после фонетически близкого сочетания [оф].

5.6. О заимствованиях из языков коренных народов в говоре Терского берега

Ниже описывается характерная особенность говоров северо-запада России—большое количество терминов, заимствованных из языков коренных народов, которые тесно связаны с образом жизни и местными природными условиями. Ниже обсуждаются как слова, встречающиеся в текстах хрестоматии, так и те, которые взяты из словаря Меркульева (1997а), но не зафиксированы нами.

Поскольку русские переселенцы встретились с совсем новыми природными особенностями в Карелии и на берегах Белого моря, им пришлось заимствовать большое количество слов из языков коренного населения этих краев. В русской бытовой культуре в основном отсутствует терминология как для мореплавания и рыболовства на море, так и для оленеводства—отрасли сельского хозяйства, которые были чужды русской культуре. Зато у северных народов—финно-угорских, таких как финны, карелы, вепсы и саамы, или самоедских, таких как ненцы—уже существовала готовая терминология, разработанная в течение сотен лет.

Русские переселенцы пользовались этими знаниями и сопровождающей их терминологией. Хотя они при этом образовывали слова на основе русского лексического материала (как, например, *имальщик*; *брод*), местные языки играли важную роль в обогащении словарного запаса поморских говоров, о чём свидетельствуют труды Итконена (Itkonen 1931; 1958), Калимы (Kalima 1919) и Мызникова (2003а; 2003б). Часть этих заимствований поражает своей явно нерусской фонетической структурой: начальные *a-* (*алаши*, *арешиник*) или сочетания согласных (*кувакса*, *ригма*, *уборз*, *тиксуий*).

Если распределить эти заимствования по языкам и по темам, то оказывается, что они в основном связаны с вышеупомянутыми отраслями хозяйства: с оленеводством, рыболовством и мореходством, но также с особенностями северной природы.

В семантическом поле оленеводства преобладают заимствования из саамских языков, обозначающие оленей разного возраста и пола: например, *вонделка* (ср. саамский *vūnjal*), *важенка* (саам. *vājъ*), *лопанка* (саам. *lūhpelъ*); или предметы, связанные с оленями: например, *болок* (ср. саамский *pulk*), *керкуй* (саам. *kērrk*), *чи-вастега* (саам. *čavastāk*). Несаамские слова в этом семантическом

поле в основном заимствованы из прибалтийско-финских языков.

В области рыболовства и мореплавания та терминология, которая связана с кораблями, сетями и их разными частями—в основном прибалтийско-финская, например, *карбас* (ср. вепсский *karvaz*), *пунда* (ср. финский *punta*), *торбalo* (ср. карельский *tarbo-*), а названия рыб и их частей часто являются заимствованиями из саамских языков (*тинда* (ср. саамский *тынньт*), *воюкса* (ср. саам. *вўивас*)). Некоторые кораблестроительные термины заимствованы из нидерландского или нижненемецкого (*ёла, брама*). В категории явлений природы и погоды представлены и прибалтийско-финские, и саамские заимствования, среди которых самое известное, пожалуй, заимствование из саамского—слово *тундра*. Но есть и другие термины: в большом количестве заимствовались слова, связанные с погодой (*торок, шамра, нилас*), с животным миром (*коптала, чабар*) и с ландшафтом, особенно с характерными для северной природы болотами, морем и горами (*ламбина, лахта, пахта*). Ещё одной категорией заимствований являются слова, обозначающие типично северную одежду и обувь. Из них часть саамского происхождения, как *печок и камаса*, часть—самодийского (ненецкого), как *липты и пимы*. Ненецкие заимствования приходили через коми, так как ненцы в конце XIX в. переехали на Кольский полуостров вместе с коми-ижемцами, у которых они уже давно работали пастухами.

У ряда слов этимология является спорной. Например, слово *ягель*, для которого существует три этимологии. Согласно Итконену (Itkonen 1931; 1958), это заимствование из саамского *ёгель*, Калима (Kalima 1919) считает, что слово заимствовано из карельского *jägälä*, а Бернекер (цитир. Преображенского) рассматривает слово как славянское. Другой пример: слово *екомалка*, которое может восходить либо к саам. *юhk малльк*, либо к фин. *jukko malka*. В этом случае, как и в ряде других слов, касающихся оленеводства, финское слово является, в свою очередь, заимствованием из саамского: ср. слово *урак* заимствовано напрямую из финского—*urakka*, которое восходит к саам. *oarehx*.

Часть словарного запаса русского говора Терского берега вообще остаётся без этимологии: они не встречаются в этимологических словарях Фасмера (Vasmer 1953–1958) и Преображенского (1910–1914), или их этимология считается неясной. У некоторых

таких слов этимология довольно ясна: *таймина* и *куйпога* должны восходить к карельским *taiten* и *kuipoka*. Слово *лохта*, зафиксированное только в словаре, наверно, заимствовано из норвежского через саамский: норв. *loft* воспринималось как северносаамский винительный падеж *lovitta* к им. пад. *lokta*, которое в кильдинском саамском стало *лōххтэ* и заимствовалось в русский как *лохта*. Слово *лойда*, наверно, происходит от саамского килд. *лоаййт*, ср. северносаамский *laoidu*. Для ряда других слов вообще не удалось найти этимологию, как, например, *мифор*, *валвань*, *пестега*, *шамра* и *нилас*.

Интересен тот факт, что часть этой заимствованной лексики распространялась за пределами финно-угорской сферы влияния: их употребление упоминается в СРНГ во всей северной части европейской России, а некоторых слов даже в восточной Сибири. Примеры таких слов: *важенка* (Якутия, Тобольск, Камчатка), *камаса* (Иркутск, Енисей, Камчатка), *коттала* (Урал, Енисей). С природными условиями крайнего севера русские, кажется, познакомились в первый раз на северо-западе России, и присвоенный там словарный запас они взяли с собой при колонизации Сибири.

Слово	Значение	Этимология	Текст
Алáш	Костер, очаг	Ф, К	
Áрешник	Галька	С	
Бólóк	Сани с крытым верхом	С	
Бráма	Большая грузовая лодка на веслах	Н	†
Брод	Глубокий, рыхлый снег	Русский	†
Вáженка	Самка оленя на четвертом году жизни и старше	С	9
Вáлвань	Размеренная езда на оленях	неизв.	
Вónделка	Самка оленя на втором году жизни	С	9
Вóюкса	Печень трески	С	
Екомáлка	Костяная палочка у оленевого хомута, при пом. которой он затягивается	С или Ф	
Ёла	Судно	Н	17
Имальщик	Тот, кто ловит оленей в стаде	Русский	
Кáмаса	Меховые рукавицы	С	
Кáрбас	Большая поморская лодка	В	17
Кéркуй	Приспособление, препятствующее скручиванию цепи или веревки, кот. привязано домашнее животное	С	

Кóппала	Самка глухаря	C	
Кýвакса	Жилище, построенное из жердей	C	
Кýпога	Полный отлив в море, или обнажившийся при отливе берег	K	†
Лáмбина	Промоина; углубление	K	
Лáхта	Небольшой залив	Φ, B	
Липтý	Чулки из шкуры олени шерстью внутрь	Самод.	†
Лóйда	Место в куваксе, чуме для спанья	C	
Лóпанка	Самка оленя в возрасте от 3-х мес. до года	C	9
Лóхта	Чердак	C < Норв.?	
Мýфор	Грибной нарост на дереве	неизв.	
Нилáс	Тонкий осенний лед на море	неизв.	
Пáхта	Отвесная скала над водой	C или Φ	
Пéстега	Длинная тонкая веревка	неизв.	
Печóк	Одежда в виде малицы	C	
Пýмбы	Меховые сапоги	Самод.	17
Пýнда	Обшитый камень, упот. как грузило на рыб. снасти	Φ	
Рýгма	Веревка, прив. к неводу, чтобы слушать как ударит семга	K	
Тáймина	Ботва картофеля, репы	K	
Тíкшуй	Рыба пикша	C	
Тýнда	Мелкая летняя семга, идущая в реки в период икрометания	C	
Тóрбало‡	Шест для загона рыбы в сеть	K	11
Тóрок	Порыв ветра	C	
Тýндра	Безлесная гора	C	
Ý́борз	Олень-самец на третьем году жизни	C	†
Уráк	Самец оленя	Φ < C	9
Чабáр	Птенец чайки	C	
Чýвáстега	Аркан для ловли в стаде домашних оленей	C	
Шамprá	Моросящий дождь, мелкий мокрый снег	неизв.	
Ýгель, ýголь	Олений мох	C, K или славянский	25

Таблица 1. Список упомянутых в разделе слов

Сокращения: В = вепсский; К = карельский; Н = нидерландский или нижненемецкий; Норв. = норвежский; С = саамский; Самод. = самодийский; Φ = финский. В столбце *Текст* указывается номер текста, в котором встречается данное слово. † = Слово не представлено в хрестоматии, но зафиксировано в других записях наших экспедиций. ‡ В тексте (17) представлен глагол торбаться. Переводы слов взяты из словаря Меркульева (1997а). Орфография саамских и карельских слов в тексте основывается на словарях Куруч (1985) и Пунзиной (1994).

6. Тексты с комментариями

6.1. Структура главы

6.1.1. Тексты, звуковые файлы, транскрипция

Корпус текстов начинается со сказок, которые записал в 1960-х годах писатель и исследователь фольклора Русского Севера Дмитрий Михайлович Балашов и его коллектив. Остальные тексты даны в соответствии с географическим принципом—по месту расположения деревни, в которой была произведена запись, начиная с деревни Умбы, расположенной на западе Терского берега, и заканчивая деревней Тетрино. Большая часть текстов записана в селе Варзуга. Внутри каждого раздела тексты располагаются по возрасту диалектоносителей и году записи. Каждый текст хрестоматии представлен в письменной и звучащей форме. Все записи полностью доступны на сайте KoPeSC в форматах .wav и .mp3 и ее расшифровки в формате ELAN.¹

Тексты озаглавлены в соответствии с содержанием, снабжены пометой о времени звучания звукового файла и сопровождаются указанием номера файла на сайте. Перед текстом указываются следующие сведения: имя (как правило, кодированное), год рождения, место рождения и проживания диалектоносителя (-носителей) и место записи (которые обычно совпадают), название деревни, где проживал(а) диалектоноситель во время записи, фамилии диалектологов, сделавших запись, время записи, название оригинального минидиска или звукового файла, хранящегося в архивах и место его хранения.

О технических деталях записей см. §3.1. Жанр текстов описан в §3.3.

¹ Адрес сайта KoPeSC 1: <http://hdl.handle.net/11509/150>.

Большинство имен кодировано, кроме имен пятерых дикторов, чьи фамилии уже известны из других изданий, в которых представлены записи их речи.

Использованная система транскрипции подробно описана в §3.4.

6.1.2. Комментарии с биографическими сведениями

После каждого текста следует комментарий к нему, где отмечаются биографические сведения о диалектоносителе и особенности записи, такие как обстоятельства интервью и темы разговора.

Дикторы представляют консервативный слой говора. Они родились на Терском берегу в период с 1888 до 1939 г. и все они малообразованы: большинство окончило четыре класса начальной школы.

6.1.3. Диалектные черты и другие языковые особенности текста

После комментария к тексту отмечаются языковые особенности, обнаруженные в тексте. При этом мы не претендуем на исчерпывающее описание диалектных особенностей, отличающих данный говор от литературного языка. Нас особенно интересует степень «диалектности» и вариативности форм, и мы старались в комментариях к некоторым текстам указывать вариативность: не только индивидуальное варьирование употребления форм, но и варьирование между говорящими. Мы особенно подробно комментируем те черты, которые встречаются непоследовательно, такие как протетический [j] ([јýгры] «игры», [јéто] «это»; черта 12), мягкое цоканье (*гребецъ, ма́сленица*; черта 11), произношение окончания -*ого* (черта 29) и др.

Диалектные черты пронумерованы по списку найденных в говоре черт, краткая версия которого дается в разделе *Краткий перечень диалектных черт*. В главе 4 имеется более подробное описание всех этих черт. Вариативность проявления черт обсуждается в разделе 5.5.

Некоторые фонетические детали, которые использованная система транскрипции не позволяет показать, отмечены в тексте цифрой в скобках, где цифра указывает на соответствующую черту в списке диалектных черт. Фонетика этих словоформ поясняется под этой цифрой в комментариях к тексту.

Наконец, комментируются остальные отмеченные в тексте черты, которые, на наш взгляд, заслуживают внимания, такие как просодические особенности и особая лексика.

6.2. Сказки

Елизавета Ивановна Сидорова (ЕИС)

(1888–1963)

с. Кузомень²

Записал Дмитрий Балашов

1961 г.

Санкт-Петербург—Bergen³

*Текст 1. Как в триста три травы рассыпался (сказка)
файлы ТВо1 (9' 45'')*

—Как в триста три травы рассыпался.

—Были ... *дак надь* сначала уж?

—Да, *сначала начинайте*.

—Царь с царицей. У их⁽¹²⁾ детей не было никого. Он задумал при старости лет клик кликать:⁴ «Кто—говорит,—бы от меня ухоронился, я тому,—говорит,—олжия-полбытия, пол-именя богатства⁽¹³⁾⁽¹⁶⁾ и при смерти царём на царьсьво [царство⁽⁴⁾⁽¹¹⁾⁽¹³⁾⁽¹⁶⁾]. Один голь кабацкой⁽¹¹⁾ выискался, говорит:—«У, не хитрō от царя ухорониться! Пошёл, в кабак сходил, купил вина. И пошёл к лошадям, повалился под нос и ночь проспал, пролежал.

Утром царь вставал ранешенько, умывается белёшенько, садится на престол. Берёт волшебну⁽⁵⁾⁽⁸⁾ книгу в руки. И говорит: «А, подьте, вот там он у лошадей пόд носом и спит, лежит⁽⁵⁾. Пошли слуги, привели к царю. Ну, царь приказал голову сказнить.

2 Здесь, как и для большинства записей, место рождения, место проживания диалектоносителя и место записи совпадают.

3 Старая версия записи на кассете хранится в Фонограммархиве Пушкинского дома под названием Коп. Р 448Г (Санкт-Петербург); оцифровки данной кассеты хранятся в Бергене под названием МФ4677(01).wav и МФ4678(01).wav.

4 Здесь наша копия записи—плохого качества: на некоторых участках изменяется скорость записи. Мы обработали запись для того, чтобы получить более естественное звучание голоса. Мы признательны Ian Smeeton (University of Cambridge), Dirk Jan Vet (Universiteit van Amsterdam) и Reinier Post за советы.

Опять⁽²⁾ жил-пожил, опять задумал клик кликать. Что⁽¹⁰⁾, живота некуда девать, а стары стали. Опеть⁽²⁾ [≈ опять] другой голь кабацкой⁽¹¹⁾ выискался. «А, не хитрó от царя ухорониться!»—говорит. Пошёл опять⁽²⁾, царь ему денег⁽⁵⁾ дал на бутылку, он пошёл в кабак, купил бутылку, выпил и пошёл, завалился опять⁽²⁾ и … к коням, уж … в ясли. Завалился, и там опять⁽²⁾ ночь пролежал.

Опять⁽²⁾ царь утром встават ранёшенько, умывается белёшенько, садится на престол, берёт волшебну книгу в руки и говорит: «Подьте, вот *тамотка* он опять лежит⁽⁵⁾». Пришли слуги, взели⁽²⁾ [≈ взяли], привели к царю, показали. Царь говорит: «Подьте, уведите, голову *сказните*». И опять голову *сказнили* у того. Опять⁽²⁾ жил-пожил царь, опять⁽²⁾ задумал третий клик кликать, задумал третий клик кликать.

Третий нашёл по=лучше, поумнё. Пошёл к царю донёс, что вот я *ухоронюсь* от тебя, *ухоронюсь*. И пошёл, сходил купил мальчишку, выпил и пошёл от царя *ухораниваться*. Вышел на царско крыльцо⁽¹¹⁾, покатился⁽¹⁸⁾ с царского крыльца клубком э-э, прикатился в чисто⁽¹¹⁾ поле⁽⁵⁾,rossыпался в триста в три травины, постоял, поду= Нет, rossыпался в триста в три травины и тут ночь⁽¹¹⁾остоял.

Утром царь встават ранёшенько, умывается белёшенько, садится на престол, берёт волшебну книгу в руки, говорит: «Да, этот⁽¹²⁾ похитрé *пался*,—говорит.—Вот вышел на царское крыльцо⁽¹¹⁾, покатился с царского крыльца клубком, прикатился в чисто⁽¹¹⁾ поле⁽⁵⁾, rossыпался в триста в три травины и тут ночь *простоял*!»

Ну, а он выпросил срок-то на три ночи⁽¹¹⁾, этот, *ухоранываться*-то не на одну ночь. Тут ночь *простоял*.

Втора ночь приходит. Опять⁽²⁾ этот⁽¹²⁾ молодец⁽¹¹⁾ вышел на царско крыльцо⁽¹¹⁾, покатился с царского крыльца клубком, прикатился в чисто⁽¹¹⁾ поле, rossыпался в триста в три травины, постоял, подумал: «Тут мне не место, не *местище*⁽⁵⁾, тут меня царь найдёт». Из травы собрался в клубок, покатился э-э, прикатился к *сушины* … не … ведь уж памяти⁽⁶⁾-то ничего не стало *дак*. Обернулся голубем, взлетел на *сушину*, посидел, подумал: «Нет, тут мне не место, не *местище*⁽⁵⁾, тут меня царь найдёт». Взлетел на небо, rossыпался в триста в три звезды и тут ночь *простоял*.

Утром царь встават ранёшенько, умывается белёшенько, садится на престол, берёт волшебну книгу в руки и говорит: «Да,

этот⁽¹²⁾ похитрё ещё⁽¹⁰⁾ пался», — говорит. — Вот, — говорит, — э-э ... Приходит на царско крыльцо⁽¹¹⁾, с царского⁽¹⁶⁾ крыльца, покатился клубком, прикатился в чисто поле⁽⁵⁾, слетел на су= обернулся голубем, взлетел на сушину, посидел, подумал: «Тут мне не место, не мёстище⁽⁵⁾, тут меня царь найдёт». Взлетел на небо и тут ночь⁽¹¹⁾ постоял, россыпался в три звезды.

Вот и друга ночь прошла. Последня, третья ночь приходит, ухоранываться⁽¹¹⁾. Вечер⁽⁵⁾ пришёл, вышел этот⁽¹²⁾ молодец на царско крыльцо⁽¹¹⁾, покатился с царского крыльца клубком, прикатился в чисто⁽¹¹⁾ поле⁽⁵⁾, россыпался в триста в три звезды ... травинки, постоял, подумал: «Тут мне не место, не мёстище⁽⁵⁾, тут меня царь найдёт». Покатился в чисто⁽¹¹⁾ поле, обернулся голубем, взлетел на сушину, посидел, подумал: «Тут мне не место, не мёстище⁽⁵⁾, тут меня царь найдёт». Взлетел на небо, россыпался в триста в три звезды, постоял, подумал: «Тут мне не место, не мёстище⁽⁵⁾, тут меня царь найдёт». Собрался, из звёзд в голубя, из голубя в траву, из травы в клубок, из клубка из клубка в молодца, и пошёл по дорожки. Нашёл дорожку и пошёл, куды головой стоит уж, последня ночь да.

Шёл, шёл⁽⁸⁾, подошёл, а стоит дуб. Така пала⁽¹⁸⁾ буря, погода, дождь⁽⁹⁾, всё. Дуб стоит. Он зашёл под дуб, а под дубом Ногуй-тётушки дети. Матери нету, погода пала, мать не могла прилететь к им⁽¹²⁾. Он видит, что⁽¹⁰⁾ оне замерзают, он взял со себя кака там одежда была, пинжак ли что⁽¹⁰⁾ ли, снял со себя и их⁽¹²⁾ прикрыл. Хотел одного съись⁽¹⁾⁽¹³⁾ [≈ съесть], а другой заговорил, говорит: «Нет, не ешь, — говорит, — вот съешь, — говорит, — сыт не будешь⁽⁵⁾, голоду не избудишь⁽⁵⁾, молодой человек⁽¹¹⁾, от нашей матушки под сер камешек⁽⁵⁾ не ўйдешь⁽⁵⁾».

Он и не съел никакого и прикрыл их⁽¹²⁾, и оне все спаслись. Тут наутро прилетят Ногуй-тётушка птица: «Ох, как вас, детоцки⁽¹¹⁾, Бог спас, — говорит, — така пала буря, погода. Как вы спаслись?» Оне маленьки были ещё⁽¹⁰⁾, только выведены⁽⁵⁾. «А, — говорят, — вот нас ...». А он ещё⁽¹⁰⁾ тут и есть, не ушел никуды, рано да. «Вот, — говорят, — нас добрый человек спас, — говорят. — Пришёл и снял со себя одёжу и нас прикрыл». Один и говорит, а сказывал матери, что я о = «Хотел он одного из нас съись [≈ съесть⁽¹⁾⁽¹³⁾], мы заговорили, что (...)

[начало второй записи:]

— Вот эта⁽¹²⁾ птица ... Можно?

— Значит, кончится там с Ногуй-тётушкой, что вот «от нашей матушки» вот это скажите ...

— Но, но, но. От нашей матушки под сер камешек⁽⁵⁾⁽¹¹⁾ не выйдешь⁽⁵⁾. И эта тётушка, Ногуй-птица, спросила у него⁽⁵⁾, как да куда пошли да, «Как вы сюды попали? Как вас занесло сюда?»

А он рассказал, что⁽¹⁰⁾ вот так и так, говорит: «Я вот от царя ухоранываюсь последнюю ночь⁽¹¹⁾. На три ночи был догоовор⁽⁴⁾, у нас с царём, заключённой. *Дак* вот последняя эта у меня была ночь, и больше я,—говорит,—не знал, куда ухорониться. Пошёл, пошёл по дороги и вот сюда попал—к вашим детям». Ну и это, Ногуй-тётушка птица взяла⁽⁶⁾ из-под правого крыла перо выдернула с левой стороны перо. И дала ему, *втыкнула* в шапку, влеву сторону, и говорит: «Вот пойди теперь к царю, трои сутки живи у его⁽⁵⁾, пей, ешь с царём, за однем столом сиди, из одной цашки. А царь тебя не увидит, не узнаят».

Вот он и поблагодарил Ногуй-тётушку птицу⁽¹¹⁾ и пошёл. Пошёл, пришёл к царю и стал у царя жить, трои сутки.

И царь бегат и бесится и, ищет⁽⁹⁾⁽⁵⁾ и уж и все книги все⁽¹⁾ (нрзб) перебрал, нигде больше найти не может. «Ну,—говорит,—ладно. Проигралолжитя-полбытия, полыменья и богачества⁽¹¹⁾⁽¹³⁾⁽¹⁶⁾ и при смерти царём на царство⁽¹³⁾⁽¹⁶⁾».

И трои сутки прошли. И этого молодца тогда увидел и спросил, как и откуда. И он рассказал, говорит: «Вот так и так. Я у вас уж трои сутки живу,—говорит,—с вами пью и ем, живу и сплю у вас и всё. И вы не видите меня».

И он отдалолжитя-полбытия, полыменья бочатества⁽¹¹⁾⁽¹³⁾⁽¹⁶⁾ и при смерти назначил царём на царство⁽¹³⁾⁽¹⁶⁾. И вот и сказка вся кончилась.

Комментарий к тексту № 1

Об исполнительнице Елизавете Ивановне Сидоровой Балашов (1970) пишет следующее:

С Елизаветой Ивановной Сидоровой в Кузомени я познакомился по рекомендации ее брата, краеведа П.И. Пирогова, еще в 1957 г. В деревне о ее таланте сказочницы почти не знали, хотя вспоминали потом, что прежде, на тонях, она сказывала

сказки. Елизавета Ивановна оказалась сущим кладом. Я ходил к ней днем, когда сын и невестка были на работе. Елизавета Ивановна садилась напротив меня за стол в простом будничном сарафане—одевалась она по-старому—и, поглаживая сморщенной, чуть дрожащей старческой рукой клеенку, начинала рассказывать. Тексты своих сказок она помнила твердо (я проверял некоторые четыре года спустя) и не сбивалась, хотя в первую нашу встречу и пожаловалась, что теперь многое забыла, да и болеет:

—Раньше-то я про Илью Муромца сказку знала да про Бову, теперь тех и не знаю. На тонях сидишь, так сказываешь, а теперь-то я стала забывать уж ...

Помолчав, она добавила:

—Бабушка кузрецка была родом, да така памятна. Она сказывала нам. Так я от неё научилась». (Балашов 1970, 12–13)

Та же самая сказка, в исполнении той же сказительницы, но в другой версии, входит в то же издание сказок Терского берега (Балашов 1970, 121–22).⁵

Ногуй или Ногай-птица—чудесное существо из славянской мифологии. Она имеет форму четвероногой птицы. Сочетание *клик кликать* «громко оглашать, объявлять что-л., обращаясь ко всем» встречается нередко в сказках и былинах.

Языковые особенности

В речи Елизаветы Ивановны Сидоровой—самой старшей диалектноносительницы, представленной в хрестоматии (1888 г.р.)—наблюдаются многие диалектные черты, отмечаемые с довольно большой последовательностью, включая такие редко встречающиеся у других информантов, как цоканье, ёканье, [e] на месте C^{*}aC в ударном положении.

Ниже дается перечень диалектных черт по списку (см. *Краткий перечень диалектных черт* и главу 4), и мы комментируем их частотность там, где считаем это уместным.

5 Запись хранится (оригинальная магнитофонная бобина и ее цифровая копия Коп. Р 448F) в Фонограммархиве Пушкинского дома (СПб). Копии на компакт-диске (в разных файлах под названиями МФ4677(01).wav и МФ4678(01).wav) также хранятся в Бергене (Норвегия) у Мархье Пост.

Фонетика

- 1) Данный участок записи включает три примера ударного гласного [и] на месте *ѣ:
 - [сјис’] «съесть» (2x); при этом [и] чередуется с [е] перед твердыми согласными: *съешь* [сјеш], *съел* [сјел]; ср. [јис’] в тексте 15;
 - [фс’и] «все»: «уж все [фс’е] книги все [фс’и] перéбрали».
- 2) На месте С’*а С’ под ударением преобладает звук [е]: *взели* «взяли»; *опеть* [оп’ёт’] (8x), реже: *опять* [оп’ат’] (3x) и *опять*⁽²⁾ [оп’ат’] (1x);
- 4) Полное оканье последовательное с ярко огубленными произнесениями фонемы /о/ как [о] (см. §5.5.6), но возможна ассимиляция: [поблагодар’ил]; [дóгувор];
- 5) Широко распространено ёканье (не указано в транскрипции текста): лёжíт; дénёг; мéстищё [м’ёс’т’иш’о], у ёгó;
- 6) Гласный [е] на месте С’*а в безударной позиции не только перед мягким согласным (*памяты*⁽⁶⁾-то [пám’ет’и]), но и перед твердым: *взяла* [в’з’елá];
- 8) Примеры диалектного, невеляризованных произношения /ш/: *волиебну*; *иёл*, *иёл*;
- 9) Долгие шипящие воспринимаются как твердые или невеляризованные «полумягкие» звуки без смычки: *ищёт* [йш’от]; *мéстиищё* [м’ёс’т’иш’о], *медвéди*[иš’ie]; *притяни*[иš’o]; *дождь* [до-ш’i];
- 10) «Что», «ещё» произносятся [ш’о], [шч’о], [што]; [иш’о];
- 11) Цоканье: на месте литературного /ц/ (почти всегда) и /ч/ (иногда) слышится [ц’] или звук, средний между [ц’] и [ч’], или даже [т’] (см. §4.2.3): *царь* с *циарицей*; *кабацькой*; *птицию*; *из одной цаяшки*; *ночь* [ноч’]; *богáтства* [богá’ес’ва];
- 12) Протетический [j] перед начальным и- (иногда) и э- (всегда) в начале слова: *у их* [иж]; *вот эта* [јéta], *к им* [јим];
- 13) Пример утраты *t*, *t’*: *богатства* [богá’ес’ва];
- 16) Исконно мягкое -р’- в корне и мягкое -с’- в суффиксе в словоформе [ц’áр’с’ко_о]; мягкое -с’- также в словоформе *богатства* [богá’ес’ва];
- 17) *встават*, *волиебну*, *вторá*, *последня* (повсеместно). Единственная форма без утраты межвокального -j- и стяжения имеется в контексте перед частицей -ся: *умываeтся* [умывáјец’е];
- 18) Иногда слышится легкое приыхание после глухих смычных в

начале слова: [*n^ho*] катился; [*n^hála*];

- 20) Ослабление, но не утрата звонкого согласного в интервокальной позиции в словоформе (*не*) может.

Морфология, синтаксис

- 21) *К сушины, по дороги, по дорожки;*
- 25) *с вами* (единственная представленная форма твор. п. мн. ч.);
- 28) *-ой* на месте литературного *-ый*: *голь кабацькой, договор (...)* за-
ключённой;
- 29) Окончание *-ого/-его* произносится через [г] или без смычки—[оо]: *с цярско(з)о крыльца; ниче(з)о*;
- Что касается черты 30), форм 3. лица ж. р. у личного местоимения (*ей* или *её*), не представлено.
- 31) *у их* [зих], *к им*, *у ёгó* [югó] и др. Одно исключение: *у нёгó* [н'огó]. Daniel et al. (2019) вообще не нашли исключений у дикторов, рожденных в 20-х годах, на записях устьянского говора Архангельской обл.
- 32) *оне* (все три возможных случая местоимения);
- 34) *поумнé; похитрé;*
- 37) Частица *-ся* всегда произносится [с'е], а после *-т*, *-т'*—[ц':е];
- 40) Употребляется многократный глагол без отрицания: *сказывал*;
- 41) Частица *-то* представлена редко, хотя текст сравнительно длинный, и во всех трех случаях формой [то]: *срок-то на три ночи, этот, ухорáняваться-то; ведь уж памяти⁽⁶⁾-то ничего не стало* дак. Причиной её относительной редкости может быть характер текста—менее спонтанный и более подготовленный, чем у интервью. Как пишет Балашов, Елизавета Сидорова помнила свои сказки твердо (см. выше). Однако, в короткой цитате из разговора с Балашовым (см. предыдущий раздел) она употребляет частицу сразу два раза.
- 45) Примеры постпозитивных частиц *да, дак*: *Нашёл дорожку и пошёл, куды головой стоит уж, последня ночь да; (...) ведь уж памяти-то ниче(з)о не стало дак; Не ушел никуды, рано дак.*

Другие особенности

- Другая морфологическая особенность—окончание *-ем* в склонении местоимения *один*: *за однem столом* (ср. *у однéх* в тексте 14, *однé* (им. п. мн. ч.) в других, не представленных в хрестомата-

- тии записях);
- Отмечаются особые места ударения, например, *на небо* (3х); *под носом; перéбрал;*
 - Интересна «смешанная» форма *одёжда* («*снял со себя одёжду*») наряду с литературной *одежда* («*какá там одéжда была*»), комбинирующая церковнославянское сочетание *жд* с восточнославянским переходом *C'*eC* в *C'[o]C*, которое в мурманском говоре в 60-х годах еще нередко отсутствовало (ср. *одéжа* в Меркульев 1997а, 5). Не исключено, что форма *одёжду* является случаем гиперкоррекции.
 - ЕИС употребляет 3 местоименных наречия на *-ды*, и 7 форм на *-да*: *куды; сюды; никуды; некуда; туда; сюда; когда; откуда.*
 - Форма *со себя* на месте литературного *с себя* встречается в тексте три раза. Аналогичный случай употребления формы предлога *со* наблюдается в т. 6.

Авдотья (Евдокия) Дмитриевна Конева (ЕДК)

(1898–1992)

с. Варзуга

Записали Дмитрий Балашов, Н. Петрова

1964 г.

Петрозаводск—Bergen⁶

Текст 2. Кислая кума и пресная кума (сказка)
файл ТВоз (2' 43")

Жили-были две кумы, кисла и преснá. Вот преснá стала у кислой в головы́ [≈ голове] искать. А кисла кума и говорит:

—Кума, я скоро умру. Умру, так у меня перстня⁽¹³⁾ с руки не снимай.

6 Оригинальная, магнитофонная запись хранится в Фонограммархиве ИЯЛИ КарНЦ РАН, журнал № 1, кассета №179/2, трек 7. WAVE-файл был оцифрован с копии оригинальной кассеты, переписанной В.Б. Бобиным и предоставленной нам Е.В. Марковской в ноябре 2007 г. В Бергене хранится копия на кассете и оцифрованный файл под названием Varzuga1964Balashov.wav. Настоящая транскрипция лишь немного отличается от текста, опубликованного в Балашов 1970, 253–54, который базируется на более раннем исполнении сказки той же сказительницей, записанном от руки в 1957 г.

—Ладно,—говорит преснá кума.

Кисла кума умерла, преснá кума обмыла⁽¹⁵⁾, нарядила⁽⁶⁾, и думает⁽¹⁷⁾:

«А что⁽¹⁰⁾, она не велела мне снять⁽²⁾ [≈ снять] перстня⁽¹³⁾? Ведь она мёртва, не услышит. Дай-ко я сниму».

Стала снимать, не может никак снять-то. Взяла⁽⁶⁾ да и ... отсекла палец⁽¹¹⁾. И начала⁽¹¹⁾ варить. А кислу куму похоронила, палец⁽¹¹⁾ начала⁽¹¹⁾ варить, а сама села на печь⁽¹¹⁾ пресь⁽²⁾⁽¹³⁾ [≈ прядь]. Сидит прядёт⁽⁶⁾. А кисла кума проснулась, с могилы и пошла. Идёт и поёт:

Все люди в городи спят,
Все в пригородках и спят,
Одна моя кума не спит,
Да одна моя душа не спит,
На печки сидит,
Кудельку прядёт⁽⁶⁾,
Мою ручку варит,
Злачен перстень снимат.

Идёт и ... по селу поёт и к дому пришла⁽¹⁹⁾, всё поёт:

Все люди в городи спят,
Все в пригородках и спят,
Одна моя кума не спит,
Да одна моя душа не спит,
На печки сидит,
Кудельку прядёт⁽⁶⁾,
Мою ручку варит,
Злачен перстень снимат.

И в сени идёт поёт и ... в избу зашла к *ошостку*⁽¹³⁾. Пришла⁽¹⁹⁾ к печки вот. Поёт:

Все люди в городи спят,
Все в пригородках и спят,
Одна моя кума не спит,
Да одна моя душа не спит,
На печки сидит,

Кудельку прядёт⁽⁶⁾,
Мою ручку варит,
Злачен перстень снимат.

Пресна кума вся перепугалась, сидит, прямо не знат, что⁽¹⁰⁾ и делать. И вот кисла кума от ошостка⁽¹³⁾ идёт к печки. И начала⁽⁶⁾ спрашививать:

— Не спиши, кума?
 — Не сплю.
 — На печки⁽¹¹⁾ сидишь?
 — Сижу.
 — Кудельку прядёшь⁽⁶⁾?
 — Пряду.
 — Мою ручку варишь?
 — Варю.
 — Злачен перстень снимашь?
 — Снимаю.

Хам!⁷ [смеется]. И съела! Кисла кума пресну.

Текст 3. Потомбалка (сказка)
файл ТВоз (3' 28")

[смех]

Жила одна старушка. Пошла она в лес за ягодами. Ходит, собирает. А вдруг меж ногами закопошилось. Старуха думат: комар. Тяпнула, а медведь! Медведь говорит:

— Бабка, я тебя съем!
 — Нет, не ешь, говорит,— я тебе побрякушку⁽⁶⁾ даю.
 Медведь и побежал захочател:
 — Ха-ха-ха, бабка мне побрякушку⁽⁶⁾ даёт! Ха-ха-ха, бабка мне побрякушку⁽⁶⁾ даёт! Ха-ха-ха, бабка мне побрякушку⁽⁶⁾ даёт!

На второй день бабка опять пошла в лес за ягодами. Ходит, собирает, а вдруг меж ногами закопошило. Бабка тяпнула, думает⁽¹⁷⁾: комар. А меж тем медведь!

— Бабка, я тебя съем!

⁷ Как Балашов отмечает в комментарии к более старой записи данной сказки, сделанной в 1957 г., ответы пресной кумы произносятся тонким, испуганным голосом. Последнее «Хам!» говорится громко и грубо, от чего дети пугаются (Балашов 1970, 254, в сноске).

— Нет, не ешь. Я тебе потеплушки даю.

Медведь опять побежал захочотал:

— Ха-ха-ха, бабка мне побе= потеплушки даёт! Ха-ха-ха, бабка мне потеплушки даёт! Ха-ха-ха, бабка мне потеплушки даёт!

На третий день опять бабка пошла ягоды сбирать.

[Другой, негромкий голос:] — (Она собирала.)

— Ходит, собирает, а меж ногами закопошило. Бабка тяпнула, думает⁽¹⁷⁾: комар. А меж тем медведь! Медведь говорит:

— Бабка, я тебя съем!

— Нет, не ешь. Я тебе *потомбалку* даю.

Медведь опять побежал захочотал:

— Ха-ха-ха, бабка мне потомбалку даёт! Ха-ха-ха, бабка мне по-томбалку даёт! Ха-ха-ха, бабка мне потомбалку даёт!

Ну, бабка забоялась ходить в лес. Закрыла двери и сидит дома. Медведь и пошёл. Пришёл под окно и кричит:

— Бабка, я за побрякушкой⁽⁶⁾ пришёл!

А бабка на печи сидит прядёт⁽⁶⁾ и говорит:

— Бабка в лес не ходит, ягод не сбирает, у бабки крепко воротцы⁽¹¹⁾ заперты.

— Ну вот, беда! *Омманила*⁽¹⁵⁾ [≈ обманила] меня бабка.

На второй день медведь опять идёт под окно. Кричит:

— Бабка, я за побрякушкой⁽⁶⁾ пришёл … за потеплушки пришёл!

А бабка с печи⁽¹¹⁾ опять:

— Бабка в лес не ходит, ягод не сбирает, у бабки крепко воротцы⁽¹¹⁾ заперты.

Медведь опеть⁽²⁾ [≈ опять] пошёл прочь:

— *Омманила*⁽¹⁵⁾ [≈ обманила] меня, видно, старуха.

На третий день идёт:

— Бабка, я за потомбалкой пришёл⁽¹⁹⁾!

Старуха с печи⁽¹¹⁾ опять отвечает:

— Бабка в лес не ходит, ягод не сбирает, у бабки крепко воротцы⁽¹¹⁾ заперты.

Ну вот, беда! *Омманила*⁽¹⁵⁾ [≈ обманила] меня бабка. Всё ровно пойду съем.

И пошёл. Начал двери ломать. Старуха испугалась, скочила с печи, не знат, куда ей деться. Затянулась под корыто. Лежит⁽⁵⁾ под корытом, а медведь и уличны⁽¹¹⁾ двери разломал и избны́, отсадил

все и зашёл в избу. Ходит, ищет⁽⁹⁾⁽⁵⁾, куды старуха делась. *Теперь* кричала, а нигде старухи нет. Нет ли *хоши* под корытом-то⁽⁴⁾? Стал как открывать корыто [смех], бабка как пёрнула во всю жопу [смех]. Медведь [смех] медведь испугался и в лес убежал. Полны сени надристал и всё и всю дорогу обдристал [смех]. Так старуха осталась жива. Сказка вся. [смех]

Текст 4. Краюшка хлеба (сказка)
файл ТВо4 (2' 32")

—Жил старик со старухой.

—Жил старик со старухой, пошёл старик дров сёцце [\approx сечь], взял хлеба краюшку. Положил краюшку на пенёк, а сам стал се- сёцце дрова, секёт, ... сек, сек да и вечер⁽⁵⁾⁽¹¹⁾ уж пришёл. Приходит, а из краюшки весь мякиш выеден. Мышка выела да спустила в озёрко и сама села, вроде как в лодку. Едет по озёрку. Вдруг бежит горностай, и кричит:

—Чьё это судёнышко по озеру бежит? Как его хозяина по имени зовут⁽⁴⁾?

—Я мышка—коротеньки ножки, толсты *стегонца*. А ты кто?

—Я горносталь-шелкун. Пусти меня!

—Поди.

Ну и горносталь зашёл, в эту, в лодку. Едут вдвоём. Вдруг бежит заяц⁽⁶⁾. Кричит:

—Чьё это судёнышко по озеру бежит? Как его хозяина по имени зовут⁽⁴⁾?

—Я—мышка коротеньки ножки, горносталь-шелкун. А ты кто?

—А я зайко-белейко. Пустите меня!

—Иди.

И того взяли. Едут втроём, а вдруг бежит *псец*. Кричит:

—Чьё это судёнышко по озеру бежит? Как его хозяина по имени зовут⁽⁴⁾?

—Я мышка коротеньки ножки, толсты *стегонца*, зайко=горносталь-шелкун, зайко-белейко. А ты кто?

—Я *псец-молодец*. Пустите меня!

—Иди.

И того взяли. Вдруг бежит лисица. Кричит:

—Чьё это судёнышко по озеру бежит? Как его хозяина по име-

ни зовут⁽⁴⁾?

— Я мышка—коротеньки ножки, толсты *стегонца*, горно-*сталь-шелкун*, *зайко-белейко*, *псец-молодец*. А ты кто?

— Я сестричка всем ... лисичка—всем вам сестричка. Возьмите меня!

И ту взяли. Едут, вдруг бежит волк:

— Чьё это судёнышко по озеру бежит? Как его хозяина по имени зовут⁽⁴⁾?

— Я мышка—коротеньки ножки, толсты *стегонца*, горно-*сталь-шелкун*, *зайко-белейко*, *псец-молодец*, лисичка—всем нам сестричка, а ты кто?

— А я волчище⁽¹¹⁾—серо хвостийще⁽⁹⁾⁽⁵⁾. Возьмите меня!

И того взяли. Едут, вдруг бежит медведь. И кричит:

— Чьё это судёнышко по озеру бежит? Как его хозяина по имени зовут⁽⁴⁾?

— Я—мышка коротеньки ножки, толсты *стегонца*, *зай=зайко-белейко*—горносталь-шелкун, *зайко-белейко*, *псец-молодец*, лисичка—всем нам сестричка, волчище⁽¹¹⁾—серо хвостище⁽⁹⁾. А ты кто?

— Я медведище⁽⁹⁾—всех вас *притянище*⁽⁹⁾⁽⁵⁾. Возьмите меня!

— Иди.

Медведь ступил в лодку да и всех утопил. Все и утонули.

Текст 5. Жил старик на горке (сказка)

файл ТВ05 (3' 27")

Жил старик со старухой. Построили они в лёси на горки [≈ в лесе на горке] избушку. Было у них пять, пять⁽²⁾ овечек⁽⁵⁾⁽¹¹⁾, шостый *борáшek*⁽⁵⁾, сын Коровашек⁽⁵⁾, дочка Шточка⁽¹¹⁾, сивая кобыла, бурая корова. И вот узнал про это медведь. Приходит и кричит под окном: «Старик, отдань мне старуху!» А старику жалко старуху отдать, он отдал ... Нет, вот он приходит и поёт, этот медведь-то:

Устрою на горки, да устрою под горкой,
Была новая избушка⁽¹²⁾,
Было пять, пять⁽²⁾ овёчёк⁽⁵⁾,⁸

8 Мы решили отразить диалектное произношение с ёканьем и цоканьем в транскрипции данного, спетого текста.

*Шостый борашок⁽⁵⁾,
Сын Коровашок⁽⁵⁾,
Дочка Шточка⁽¹¹⁾,
Сивая кобыла,
Бурая корова.
Бабку съем.*

Старику жалко отдать бабку, он взял да и отдал овечку⁽¹¹⁾. Медведь съел, на второй опять идёт.

*Устрою под горко= на горки, да устрою под горкой,
Была новая избушка,
Было пять, пять овёчёк,
Шостый борашок,
Сын Коровашок,
Дочка Шточка,
Сивая кобыла,
Бурая корова.
Бабку съем.*

Старику жалко отдать бабку, он отдал вторую овцу⁽¹¹⁾. На третий день опять медведь идёт. Опять поёт:

*Устрою на горки, да устрою под горкой,
Была новая избушка,
Было пять, пять овёчёк,
Шостый борашок,
Сын Коровашок,
Дочка Шточка⁽¹¹⁾,
Сивая кобыла,
Бурая корова.
Бабку съем.*

Старику жалко старухи. Он опять отдал третью овцу⁽¹¹⁾. Медведь съел и опять идёт:

*Устрою на горки, да устрою под горкой,
Была новая избушка,*

Было пять, пять овёчёк,
Шостый борáшок,
Сын Коровáшок,
Дочка Шточка,
Сивая кобыла,
Бурая корова.
Бабку съем.

Старику жалко старуху отдать. Он опять овцу⁽¹¹⁾ отдал. Медведь съел, опять идёт. Уж каку? Четвёрту отдал. Опять поёт:

Устрою на горки, да устрою под горкой,
Была новая избушка,
Было пять, пять овёчёк,
Шостый борáшок,
Сын Коровáшок,
Дочка Шточка,
Сивая кобыла,
Бурая корова.
Бабку съем.

Старику жалко отдать старуху, он и отдал пятую овцу⁽¹¹⁾. Медведь съел, опять идёт.

Устрою на горки, да устрою под горкой,
Была новая избушка,
Было пять, пять овёчёк,
Шостый борáшок,
Сын Коровáшок,
Дочка Шточка,
Сивая кобыла,
Бурая корова.
Бабку съем.

Старику жалко отдать старуху, и он отдал борашка. Медведь съел и опять идёт:

Устрою на горки, да устрою под горкой,

Была новая избушка,
 Было пять, пять овёшёк,
 Шостый борáшок,
 Сын Коровáшок,
 Дочка Шточка,
 Сивая кобыла,
 Бурая корова.
Бабку съем. [конец записи]

В более старой записи, сделанной в 1957 г., которая опубликована в сборнике сказок Балашов 1970 (1970, 246–249), старик отдаст медведю ещё Коровашка («Каравашка»), дочку Шточку, сивую кобылу и наконец бурую корову. Сказка кончится так:

И напоследок старик ушел оттуда со старухой, больше жить нельзя стало, всех передавал. Со старухой ушел оттуда. (Балашов 1970, 249)⁹

Комментарий к текстам № 2–5

Данные четыре сказки Дмитрий Балашов с коллегой записывали в 1964 г. в присутствии других варзужанок (чьи голоса в данном отрывке не слышны). Он записывал те же сказки от Евдокии Коневой от руки в 1957 г.. Они опубликованы в его сборнике сказок (Балашов 1970, 246–57) по первой версии, но две версии мало друг от друга отличаются.

Балашов описывает и эту рассказчицу, Авдотью (Евдокию) Дмитриевну Коневу. Она произвела на него глубокое впечатление уже при первой встрече в 1957 году («Небольшая изящная женщина, темноволосая, с долговатым носом, от которого, когда она улыбалась, разбегались хитрые морщинки»; Балашов 1970, 15). Балашов пишет:

Отец Евдокии Дмитриевны был столяром, семья жила зажиточно. Ещё до революции выписывали газеты с литературным приложением, которое сохраняли, подшивая в обложки. Евдо-

⁹ В сборник сказок Меркурьева (Меркурьев 1997в) входит два других варианта данной сказки. Первый вариант был записан в 1960 г. от односельчанина-варзужанина Сергея Дмитриевича Зaborщикова, а другой от жительницы д. Кузреки Е.К. Березиной (запись 1963 г.); см. Меркурьев 1997в, 117–24.

кия Дмитриевна, несомненно, обладала ещё к тому же особой одаренностью и повышенной восприимчивостью к искусству. Сказки у нее особенно хороши маленькие, комические, и рассказывает она их «на голоса», очень интересно. Большинство этих сказок — о животных. Но по манере сказа сюда же хочется включить несколько сказок, где животные не участвуют: «Ворынское царство», «Кислая кума и пресная кума» и сказка о том, как старик тащил старуху в мешке на небо.

Тексты свои Евдокия Дмитриевна помнила едва ли не тверже, чем Е.И. Сидорова. Ряд сюжетов записан от нее одной, другие, распространенные, всего лучше именно в ее исполнении. По природе своего дарования Е.Д. Конева очень чувствует комическое. Превосходны поэтому у нее в сказках сатирические, слегка озорные детали, с элементом неожиданного, как например конец сказки «Потомбалка», и пр. (Балашов 1970, 15–16)

Речь Евдокии Дмитриевны Коневой также была записана в 1987 г. Мариной Власовой. Копии этой записи хранятся в Пушкинском доме и в Бергене (см. §2.3).

Языковые особенности в сказках № 2–5

По сравнению с записью первой рассказчицы (текст 1) в данной записи речи варзужанки Евдокии Коневой (запись 1964 г.) наблюдается большее количество общерусских произношений и форм, например, нестяженные формы (*собираем*) и формы *вдвоём* и *втройм* (ср. диал. *двоима*, *тройма*).

Фонетика

- 2) Звук [e] на месте этимологического *a в позиции между мягкими согласными под ударением встречается часто, но не без исключений: [п'р'έ́ц'] «прясть»; [с'н'é́т'], наряду со [с'н'áт'] «снять» (все 2), взяли [в'з'áл'и] (3 из 4 вхождений в тексте 4). Интересно, что слово *опять* только раз произносится через [e] (в отличие от случаев произношения в речи предыдущей рассказчицы в первом тексте), а все остальные 18 раз через открытый гласный, близкий к [a];
- 4) Полное оканье последовательное, за исключением слова *зовут*, которое произносится постоянно (все 6 раз в тексте 4) с открытым

тым предударным гласным, почти как [завút]. Есть некоторые случаи шва на месте /o/, как в некоторых случаях частицы *-то:* *под корытом-т[э]* (т. 3);

- 5) Ёканье встречается довольно часто: лёжít (т. 3), вéцёр (т. 4), борáшок (т. 5). Другим примером служит словоформа [хвост'йш:o], встречающаяся наряду с произнесением [хвостйш:e];
- 6) Примеры [e] из этимологического *a в безударной позиции: *прядёт*, *прядёши* [п'r'ед'ót], [п'r'ед'óш] (повсеместно в тексте (2); ср. *пресь «прясть»*); *нарядила* [нар'ед'ýла] (т. 2); в позиции перед [ц]: *заяц* [zájeц] (т. 4); реже в позиции перед твердым согласным: *побр[e]ку́шку* (т. 3, повсеместно = 6x); *взяла* [v'z'elá] (т. 2), наряду с [a]: *пряду* [пр'адý] (т. 2);
- 8) /ш/ невеляризованный слышится, среди прочего, в словоформе *пришёл* (т. 3);
- 9) Шипящий, соответствующий литературному мягкому [ш':], нередко воспринимается как твердый или «полумягкий» звук, без смычки: *медведище* [m'ед'в'ёд'иш'e] (т. 4), *ищёт* [иш'от] (т. 3);
- 10) Диалектные произношения слов «что», «ещё»: [ш':o], [шч'o], [иш:o] и др.;
- 11) Преобладает мягкое цоканье, но не везде: *нáле[и']* (т. 2); *на нé[и'] ки* (т. 2), *ворó[и']и заперты* (т. 3), *овцию* (т. 5), наряду с формами со звуком, средним между [ц] и [ч']: *начала* (т. 2); *нá печь* (т. 2); и с формами без мягкого цоканья: *зла[и']ен* (т. 2); *рý[и']ку* (т. 2). Как во многих говорах (Касаткин 1999, 127), перед -н- произносится [ш]: *ули[и]ны двери* (т. 3), как в словоформах *молочко*, *молочного* в тексте 11);
- 12) новая [j]избушка (постоянно);
- 13) Текст 2 дает хороший пример фонетического правила, где сочетания *ст'* и *-ст* упрощается в конце слова (*пресь «прясть»*) и перед третьим согласным, но не перед гласным: *nép[c']ня* «перстня», но *nép[c'm']ень* «перстень»;
- 15) Сочетание *-бм-* может упрощаться до длинного [m:]: *омманила меня* (текст 3). В более старой записи, сделанной в 1957 г., та же рассказчица произносила слово *обмыла* без [б], так как Балашов пишет *омыла* (Балашов 1970, 253), а в новой записи 1964 г., представленной здесь (текст 2), согласный /б/ произносится: *o[бм]ыла* (т. 2);
- 17) Широко представлено выпадение межвокального *-j-* и стяже-

- ние гласных: *преснá кума; кíсла кума; пресну; снимáт; не знат* (все примеры из текста 2); *дўмат* (т. 3), *сбиráт* (т. 3), *толсты* (т. 4); *втору́* (т. 5); *пáту* (т. 5), но они встречаются наряду с формами без стяжения: *сивая кобыла, бурая корова* (из песни, т. 5); *дўмаэт* (т. 2), *сбиraет* (т. 3); *собирает* (т. 3); *отвечает* (т. 3);
- 19) Встречается незвонкий [р] после глухого [п] в начале слова: [п^hр'ишлá] (т. 2); [п^hр'ишбл] (т. 3);
- 20) Случаи выпадения интервокального /д/: *си(ð)йт* [*с'и_йт*] «сидит» (2х), наряду с *сидит, сидишь* (т. 2); *хó(ð)ит* (3х, т. 3), *xo(ð)ить* (т. 3), *прихó(ð)ит* (т. 5), наряду с формой *прихóдит* (т. 4).

Морфология, синтаксис

- 21) Единая форма для родительного, дательного и предложного падежей единственного числа у существительных I склонения имеет флексию на -и: *в головы́; на печки* (т. 2); *к печки; на горки* (т. 5); форм на -е не представлено;
- 22) Форма предложного падежа ед. ч. у существительных II-го склонения имеет флексию на -и: *в гóроди; в лéси* (т. 5);
- 25) Не представлено чисто диалектных форм творительного падежа: *за ягодами, меж ногами*. Литературные формы *вдвоём, втроём* (т. 4) вместо диалектных *двоима, троима* (т. 4);
- 29) Окончание *-ого/-его* и местоимение *его* произносится [ого]/[его] или без смычки—[о_о]: *e(з)o* (т. 4, все 6 раз), *и* [того] *взяли* (т. 4, все 3 раза);
- 32) *оне* не представлено, в отличие от формы *они*, которая используется один раз в начале текста (т. 5);
- 36) *сéцце* «сечь» (т. 4), *секёт* «сечёт» (т. 4);
- 37) Частица *-ся* произносится [с'е]: *испугалс[е]*. Единственный случай частицы *-ся* после *-т'*—*деться*—характеризуется нечетким произношением;
- 38) Предлог *за-* в значении начала действия: *забоялась* «стала бояться» (т. 3);
- 41) Как и в первой сказке (т. 1), частица *-то* употребляется редко, и все три раза в форме *-то*: *не может никак снять-то* (т. 2); *под корытом-то* (т. 3); *этот медведь-то* (т. 5);
- 45) Частица *дак* отсутствует, случаев постпозитивного *да* также нет;
- 46) Причастный оборот (не в чисто диалектной функции): *из кра-*

юшки весь мякиши выеден (т. 4).

Другие особенности

- Употребляется частица *-ко*: *Дай-ко я сниму*. (т. 2);
- В области синтаксиса интересен «разговорный» порядок слов в предложении *Стал как открывать корыто, (...)* (т. 3);
- В области суперсегментной фонетики наблюдается выделение первого слога, которое приводит к тому, что словесное ударение на втором слоге иногда воспринимается с трудом: *préснá* (т. 2), *с нéцí* (т. 3), *кíсла и прéснá* (т. 2).

6.3. Умба

АМК

1921 г. рожд.

с. Умба («Умба деревня»)

Записали Т. Лённгрен (= ТЛ), Д. Пинеда, М. Пост (= МП)

23 августа 2001 г.

MD13_003 (Bergen)

Текст 6. Про хлеб и шаньги файл ТВо6 (2' 56")

[ТЛ:]—*Тесто делали, как это называлось, в чем тесто у вас?*

—Это ... обожди⁽⁴⁾. Квашня.

[ТЛ:]—*Квашня, угу. И чёрный хлеб, и белый?*

—И белый хлеб.

[ТЛ:]—*Всё в квашне?*

—Да. Только разны были у нас квашни. Чёрно—для чёрного, белое—для белого.

[ТЛ:]—*Какая ... одна большие, или как?*

—Ну а размером одинаковы почти. На по семьям было ведь. Какая-то ... хлеб-то пекли, хлеба-то не было. Это ... пекарню вот э-э ... сделали, здесь была пекарня вот тут стояла. *Дак* это уже ... после войны ... сделали. А хлеб вот так сами пекли.

[ТЛ:]—*Я не умею хлеб печь. А как ... как надо? Как пекли?*

—Я не пекла. [смех] Ехали, нам хлеба с братом нету. А что, пришлось печь. Папа на этом ... сторожем. Ну и чё, я пошла. Рас-

творила, видела как мама та же делала. Ну, я растворила, и хлеб-то напекла. Пришёл *дак*: «Ты чё сделала-то?» А я говорю: «Хлеб! Ешь!» «А вот ты,—говорит,—*поприкушай, како его*». Я говорю: «Не знаю». А я его без соли, соли не положила. [смех] Я говорю: «Будешь сам печь». А ему печь и некогда было. Вот и пришлось, и напекла. А больше так я не пекла. А там жила, я говорю, у нас хлев был. Пекарня своя была. В магазин сходишь, так, не пекли это такие вот, *стрипни*⁽⁶⁾ только когда. И то муку нам, такого так не продавали. Муки. Потому что⁽¹⁰⁾ там доставка очень далеко. Надо чтобы⁽¹⁰⁾ было от воды до воды ... хватиться хле=мукой. *Дак* вот так, на праздники давали на какие-нибудь. К октябрьским, к Первому Маю ... Там по скольку, по пять килограмм дают муки-то (нрэб) [смеется]. Вот.

[МП:]—*А шáньги Вы пекли?*

—Пекли.

[МП:]—*Какие они были?*

Всяки, кругл=какие тебе надо, такие и пекёшь. И с творогом, и ... и с картошкой, и с рисом, и со пшеном. С ягодами и со всеми.

[МП:]—*Шáньги открытыe?*

—Открытыe.

[ТЛ:]—*Они как-то назывались, если, например, с пшеном или с рисом (...)?*

—Да, да. Разны. А размер такой же.

Комментарий к тексту № 6

Александра Макаровна Краева (1921 г.р.)—одна из немногих умбян, которые во время нашей экспедиции летом 2001 года ещё жили в старой деревне Умбе, расположенной недалеко от устья реки Умбы, в 4 километрах от поселка Умбы.

Языковые особенности

В данном коротком отрывке речи АМК встречаются литературные формы: *какие-нибудь, с ягодами и со всеми*, глагол *печь* и др. В речи АМК мы не слышали следов (5) ёканья (представлены формы без ёканья *пекла*, *пекёшь* и др.) и (11) цоканья (*печь; чёрно*; на месте литературного /ч'/; аффриката /ц/ в данном отрывке не употребляется). Среди диалектных черт мы наблюдали следующие:

Фонетика

- 4) Диктор «окаёт», но /о/ иногда произносится близко к [ə], и есть случай [ʌ] в начале слова: *обожди* [лбәж(д)’й];
- 6) *стяпни* произносится через [e]: *стр[е]пни*;
- 10) Слово (*потому*) *что* произносится через [ш’], а *чтоб*—[ш’об];
- 17) Непоследовательное употребление форм с утратой -j- и стяжением гласных: *ráзны*; *чёрно*; *ráзны* наряду с *такие*; *какие-нибудь*; *открытые*.

Морфология

- 29) Окончание -ого произносится [ого] или [ó(в)ə] (фрикативности почти нет): [ч’óрного]; [б’éлого]; [такó(в)ə];
- 36) Диалектная (и просторечная) форма глагола «печь» 2 л. ед. ч.—*пекёшь*. Инфинитив имеет литературную форму *печь* (но см. тексты (18) и (20) ниже);
- 37) Единственный пример частицы -ся (кроме *пришлося*), *хватиться*, произносится примерно так: [ц;ə];
- 39) Употребление двойной приставки в глагольной форме *поприкушай*;
- 41) Частица *-то* употребляется относительно часто.

Другие особенности

- В тексте употребляется дательный падеж *нам* в посессивном значении, в соответствии с литературной конструкцией *у нас*: *нам хлеба с братом нету*. Это явление было широко распространено в древнерусском языке (см., например, Leisiö 2021). Юлия Маканнален (McAnnalen 2011, 79) дает один пример посессивного дательного из современных русских говоров, а именно из Архангельского областного словаря.
- На месте литературной формы *с пишем* употребляется *со пишем*. Аналогичный случай встречается в т. 1 (со себя, см. там).

ЮАБ

1928 г. рожд.

Место рожд.: Канозеро (Терский район)

Место проживания, место записи: с. Умба («Умба деревня»)

Записали Т. Лённгрен (опрашивающий), Д. Пинеда, М. Пост

23 августа 2001 г.

MD12_018 (Bergen)

Текст 7. Об играх
файл ТВ07 (5' 55")

— Вот в детстве, в какие вы игры играли?

— Во-о! В игры у нас начинались с самого ... с самой весны. Весной, значит, э-э ..., как я помню, играли мы ... в мячик. Вот только *ростаяло* так ... А, только *ростаяло*, ещё в деньги о стенку, вот, знаете, очень интересно там, копейки, гроши — ну всё, целый день *бончийши*, теряешь, да тебе дают ... [смех]. Интересно было. Потом, значит, в мячик начинаешь играть. Потом у нас была игра ещё — в *стáндер*, вот там вверху было только ... кустарники. Вот в этих кустарниках мы прячемся, значит, на ... на две группы разделяемся, прячемся и вот, кто больше наберёт ... э-э ... себе в плен ... «стой!», а смотришь — там у тебя «стой» и там уже отобрали и тебя забрали. Интересные игры были, между прочим. Сейчас вот ничем молодёжь не занимается, только ... телевизор. И всё. Музыка.

— А зимой?

— А зимой лыжи. Лыжи, коньки. Прежде всего. Целыми днями. Бывало, только из школы — уже на лыжи и ... да лыжи-то хоть бы были лыжи!

— А чем?

— Из досок делали. Здесь же не продавали никаких лыж. Из досок. Вот и лыжи. Палки такие из леса.

— А в снежки?

— А?

— Снежки?

— Не понял.

— В снежки играли? Как называлось? Снегом бросались?

— А! В снежки — это когда весной, о= особенно школа на школу, у нас там рядом две школы в посёлке. Гром только шумит! [смех].

Град летит, град этих камней, град этих … э-э … комков. Хорошо⁽⁴⁾ играли, верно⁽⁴⁾.

—Это … вот этот … эти комки назывались, из снега?

—Да. Да, а я не знаю, как они называются, дело в том, что … школа на школу вот там (в)от … Интерес-то в том, что … кто … кто больше побил, кто побежит [смех]. Ну а там смотришь, уже колокольчик брякат и разбежались и всё. На войны тут было у нас плохо с тем, что … почему-то вот перед войной, говорят, вообще в войну играют. У нас в войну играли ребяташки⁽⁶⁾. И каким образом? Разделяются на две группы, допустим, *верховье на низовые*. Вот … одни, значит, дела= держат оборону, други наступают. С камнями! Только с камнями. Пока голову кому не *размозжат*, значит, кровь не пойдёт, значит, никто не разбегается. [смех] Идут на ура. [смех] Вот. Потом, значит, увидят кровь, все разбегались и война кончилась. [смех] Вот таким образом. И долгое время, между прочим, это особенно … летом. Летом вот такой есть период, что … ни в мячик играть, ни в *стандер* в этот, ни в деньги, вот тут период выбирали. Пока кто-нибудь это … не вмешался старший. Или кому голову пробили, значит, война кончилась. [смех] Всё уже! [смех] Вот. Было это, было.

—А так население чем занималось здесь, основное …?

—Население … здесь был колхоз⁽⁴⁾. Колхоз главным образом рыбной ловлей занимался, вот здесь была *тюня*. Губка называлась.

—Губка?

—Губка. Вот в этой Губке тягловым *нёводом* ловили. Это, а вот там летний … летняя … МТФ была. Молочнотоварная ферма. Коров. Коровы жили летом. Там их⁽¹²⁾ доили, оттуда перевозили молоко сюда, здесь молоком хорошо снабжали всю деревню. В деревне же, я как помню, много народу было, очень много. Где-то за две … около трехсот р= человек. Вот сколько было. Здесь мы совсем не так … сосчитать⁽⁹⁾.

Так что … детишек много, но и … взрослых немало. Каждый … в каждом доме взрослые, конечно, и детей много.

—Угу. Ну а потом война началась, вы …?

—Война началась … тут … сорок первый, в сорок втором году сюда я вот перешёл в седьмой класс … и не пошёл больше. Отец жил на Верхнем Заборе, вот как сейчас называют Рыболовный Завод. Вы не бывали там? Вот он начинался здесь, в деревни, этот

Рыбоводный Завод, с самого начала. Наверно, в тридцать⁽⁶⁾ ... восьмом году. Ещё⁽¹⁰⁾ инкубатор был, тогда и= икру не ... вводили сразу в речку, допустим, в воду, а сохраняли в инкубаторе сохраня= (в)от отец у меня тут работал как рыбовод. Интересно это, это долгая история.

—Hy.

—А сейчас там и горбушу размножают, и сёмгу, до пяти⁽⁶⁾ лет, только не знаю, это *насиданье* рыб. *Насиденьем* рыбы, она же выходит, пять лет вот такого ... разм= размера. Пять лет в реке, до пяти лет живёт, а потом уже *скатится* и за один год уже промыслового возраста и идёт обратно на следующий год. Вот, почему её сразу туда—нельзя, наверно [смех]. А выпустишь, ещё она глупая. Её же кормят. В ручну= ну, ручная буквально, выпустят ... Я вон щучку вот такую, поймаю килограмм ... на килограмм ... грамм семьсот¹⁰. В ей семь¹¹ штук. Ага, вот таких. Она же глупая и ... бери, ешь, она никуда не бежит. У ей нет такого инстинкта. А у отца бывало вот таки маленькие, только вот из *пузырька*-то выходят, *пузирёк* кончается, и вот таки маленькие! Подходишь — кишит! Только так махнул—вс=, всё, нигде никакого нет. [смех] Такая шустрая, быстрая. Тут, конечно, оне уже естественным *порядком* разводились. После того как они их выпускали вот таких маленьких. А теперь вот *ростят* на несколько лет. Не знаю, кака от этого прибыль. Не имею понятия.

Комментарий к тексту № 7

Данный разговор был записан на крыльце дома одного из последних постоянных жителей старой деревни Умбы—ЮАБ (1928–2003). Он человек энергичный, который рассказывает с вдохновением и с большой живостью. Он с гордостью показал нам, как он сам устроил себе водопровод. ЮАБ родился не в Умбе, а на Канозере, недалеко от Умбы.

Языковые особенности

В речи ЮАБ—смесь диалектных и наддиалектных форм. Морфология в основном совпадает с литературной морфологией, например, окончание существительных предл. п. ед. ч. на *-e* (наряду с

¹⁰ Твердый [м] в словоформе се[м]сот

¹¹ Твердый [м] в словоформе се[м]

диалектными формами на *-и*: *в реке*; но *на войны*), местоимение *они* (хотя форма *оне* также встречается два раза), преобладание нестяженных форм (*маленькие*, *быстрая*; см. ниже) и др. Некоторые слова имеют надрегиональное, литературное произношение: *хорошо* [хәрашбó], *верно* [в'эрнэ]; *такого* [такóвэ], *того* [тавó], *этого* [этэвэ], и др.

Фонетика

- 4) Оканье непоследовательное, но оканье преобладает: [o]с[o]бен-
н[о], но *вérн[ə]*; x[ə]р[a]шиб; к[a]нейки. Часть отклонений от оканья может быть следствием ассимиляции (ретрогressивной или прогрессивной; ср. Касаткина и др. 1991, 148): *был* к[ы]лхоз;
- 6) *реб[e]тишики*, *и[e]ти*;
- 9) *Сосчитать* произносится со[iш:ы]тать;
- 10) Слово «ещё» встречается два раза. Первый раз оно произносится так, как в литературном языке, с ударением на [ó], а второй раз на [é]. Слово «что» произносится по литературной произносительной норме;
- 12) Случай протетического [j] перед начальным *и*- в начале местоимения *их*: *их* [jих] доили;
- 17) Примеры выпадения межвокального *-j-* и стяжения: *начинашь*; *брýкат*; *кака*; *таки*; наряду со многими литературными формами: *теряешь*; *долгое время* и др.;
- 20) *выхó(д)ят*.

Морфология

- 21) Окончание *-и*, *-ы* в предложном падеже у существительных I склонения: *на войны*; *в деревни*; наряду с формами на *-е*: *в реке*, *в деревне*; *в этой Губке*;
- 25) Лишь общерусские формы: *с камнями*; *днями*;
- 29) Окончание *-ого* (-его) произносится то по-литературному через [в] и с редукцией гласных, то без слышного согласного: *с само(г)о*; *тако(г)о*; *прежде всего* [пр'ёжеф'ёб], *такого* [такóвэ], *того* [тавó], *этого* [этэвэ];
- 30), 31) Диалектные формы *у ей*; *в ей*, наряду с литературной *её* (2x);
- 32) *оне* представлено два раза, наряду с формой *они* (1x);
- 37) Частица *-ся/сь* встречается 21 раз и произносится традиционно, на [e], лишь в двух случаях (11 раз на [a], 8 раз на [c']).

Другие особенности

- В соответствии с литературным *кто* употребляется [хто] (4 раза, а *кто* встречается 2 раза); ср. *хто; никто* в текстах 17, 23;
- Краткая форма словоформы *тебе* произносится [т’е];
- Слово *сейчас* повсеместно произносится [ш’ас];
- Употребление предлога *на* в сочетании *на войны* (литературное *в войну*);
- В качестве вводного слова ЮАБ употребляет форму *значить* на месте литературного *значит*. Эта форма также встречается в тексте № 18.

6.4. Варзуга

Тамара Владимировна Дьячкова

1937 г. рожд.

с. Варзуга

Записала М. Н. Власова

в июле 1987 г.

KKo3B.wav (Санкт-Петербург—Bergen)

Текст 8. Про лешего-крестного файл ТВо8 (40")

А дело было ... с моим старшим братом. Пошли ребята в лес, а он тоже увязался⁽⁶⁾ следом. Бежат ребята-та, пробежали. А он-то чё-то остановился, поглядел⁽⁶⁾. А собачку выручил спускаться, на болотце. Смотрит: а ... хрёстный⁽¹³⁾ евонный стоит да деревца вырывать, ёлочки⁽¹¹⁾. Берёт за вершинку да ... вырвет да кинёт. Вырвет да кинёт. Потом ... повернулся да пальцем поманил, парня-та манит к себе. Парень-то перепугался весь да домой бежать. Прибежал домой, а хрёстный⁽¹³⁾ никуда не ходил.

Комментарий к тексту № 8

Запись сделана в 1987 г. на магнитофонную кассету фольклорист Марина Власова, которая весной 2008 г. предоставила нам копию этих записей. Оцифрованные сотрудниками Пушкинского Дома копии кассеты хранятся на CD в Фонограммархиве Пушкинского дома в Санкт-Петербурге и в Университете г. Бергена. Данный

текст также опубликован, и его сюжет описан Власовой (Власова 2004, 358, текст № 12).

Мать Тамары Владимировны—знаменитая сказительница Марина Поликарповна Дьячкова (см. Балашов 1970). Дочь сама любит читать и знает много быличек. Некоторые из них опубликованы (Власова 2004). ТВД также была записана нами 14 лет спустя, в 2001 г., и еще раз в 2007 г.¹² В данном сборнике ее речь представлена двумя текстами.

Языковые особенности

Текст очень короткий; поэтому «диалектность» речи установить трудно.

Фонетика

- 4) Последовательное полное оканье: *дел[о]; н[о]шили;*
- 5) Ёканье: [к'йн'от] «кинет», наряду со словоформой без ёканья—[выйр'ёт]: *Вы́рвет да кийнёт. Вы́рвет да кийнёт;*
- 6) [e] и перед мягким, и перед твердым согласным: *ув[е]зался, по-гл[е]дел;*
- 11) Диалектная окраска в произнесении фонемы /ч'/ в словоформе *ёлочки;*
- 13) Упрощение сочетания *-ст-: хрё[с]ный* (два раза);
- 17) Стяжение в единственном возможном случае: *вырывáт.*

Морфология, синтаксис

- 37) Частица *-ся* произносится по-разному—то традиционно, то по-литературному—[с'e] (2x), [це] (3x), [с'a] (2x): *увязал[с'e]; не-repuggal[с'e]; спускá[це],* наряду с *остановил[с'a]; повернул[с'a];*
- 41) Частица, соответствующая литературной *-то*, произносится через [а] в сочетаниях после [а]: *парня-т[а], ребята-т[а].*

Другие особенности

- Диктор использует форму *хрёстный* на месте литературного *крёстный*. Употребляются другие нелитературные, но общерусские формы: *евонный* для указания принадлежности, и не раз встречается союз *да* (но не в диалектном, конечном положении). Встречается форма *бежат* на месте литературного *бегут.*

¹² Записи 2007 г. не представлены в хрестоматии; они хранятся в Бергене.

Тамара Владимировна Дьячкова

1937 г. рожд.

с. Варзуга

Записали Т. Кармакова (опрашивающий), К. Крог, М.

Петурсдоттир, С. Саркисьян

18 августа 2001 г.

MD17_001 (Bergen)

Текст 9. Названия оленей, которые людей не едят
 файл ТВо9 (1' 57")

—А вы помните, когда оленей держали?

—Дак конечно⁽⁴⁾!

—Ой, а расскажите про оленей.

—Дак—я ж сама ездила на оленях⁽⁴⁾. Вот на озеро ездила зимой, на лес, лес рубили, ездила тоже сама на оленях⁽⁴⁾.

—А, ведь, когда разного возраста олени, поменьше, побольше, они как-то специально назывались?

—Но а как же, назывались!

—А расскажите как.

—Начиная с лопанки. Пыжик сразу, потом⁽⁴⁾ лопанка.

—А лопанка, это ...?

—Это второй⁽⁴⁾ год уже. Пыжик сразу родится дак пыжик. Ну а потом побольше уже лопанка.

—А это и олень и оленуха—лопанка?

—Дак ... маленьки,¹³ да.

—И самка и самец—лопанка, или только самка—лопанка?

—Лопанка самка.

—Ага. А дальше?

—Да потом—вондел-важенка да важенка. А у тех-то дак там каких-то названий не знаю. Каких-то ... сразу ... этот пыжик, потом ... урак, потом ... там их⁽¹²⁾ ... пять ли шесть⁽¹³⁾ ли названий. Это—ко=контус.

13 Словоформа *маленьки* может выражать как форму единственного числа, так и форму множественного числа;ср. ЛЯ (литературный язык) *маленький*—*маленькие*. Традиционной диалектной формой ед. ч. мужского рода является *маленькой*, но данный диалектноноситель довольно молодого возраста вряд ли употребляет эту форму в первой беседе с городскими гостями;ср. *маленький* ниже.

—А *кёнтус*—это какого года олень?

—А вот не знаю. Там … я не знаю, каки, названий их, там много *дак*. До *возраста*, до *быка*-то, до большого-то есть там какие. *Урák*, сразу *урак*, потом … наверно, потом *контус*. Потом … ой, ещё⁽¹⁰⁾ как, какой-то ещё⁽¹⁰⁾ *да и*, теперь⁽⁶⁾ уж стала и забывать их всех. Давно нету *дак*.

—А когда …

—Нет, олени были ещё в восьмидесятом году. У меня Толик … маленький был ещё⁽¹⁰⁾ олени⁽⁴⁾ были. Привёз тут сено сосед нам. Ну а оленя⁽⁴⁾ привязал к *огороду* тут к себе. Он как заорёт «Мама, олень⁽⁴⁾-то меня съест⁽¹³⁾!» Ак, э-э … снегу-то много, он как раз *прям* окна. Ходит тут. «Мама, олень⁽⁴⁾ меня съест⁽¹³⁾!» Я говорю: «Дак олени⁽⁴⁾ людей не едят!» Вот, в восьмидесятых годах ещё олени⁽⁴⁾ были.¹⁴

Комментарий к тексту № 9

Прошло 14 лет после записи предыдущего текста. В данном отрывке, записанном в 2001 г., Татьяна Владимировна рассказывает о том, как раньше назывались олени разного возраста и пола.

Языковые особенности

В речи Тамары Владимировны Дьячковой (1937 г.р.) отмечаются большие движения в интонации, особенно на записях, сделанных Мариной Власовой в 1987 г., но также и в данной записи. Например, высказывание «Лопанка самка.» оканчивается большим тональным сдвигом вверх.

По сравнению с предыдущей записью того же диктора, сделанной на 14 лет раньше, замечается большая частотность нетрадиционных черт, например произнесения [a]лень; *вт*[a]рой; [кэн'éинэ]; *m*[i]перь; *d*[o] *b*[ə]льш[óвə]-*m*[ə], т.е. с литературным произношением согласного в единственном употреблении окончания -ого, наряду с формами с полным оканьем. Однако материал очень ограничен, и записи были сделаны при немного различающихся обстоятельствах. Поэтому нельзя сделать выводы о возможных постоянных изменениях или ситуативно обусловленной вариативности в речи Тамары Дьячковой (ср. §5.5 о вариативности в

¹⁴ Другие варужане нам сказали, что оленеводством перестали заниматься уже в конце шестидесятых годов. Возможно, рассказчица перепутала своего младшего сына со старшим сыном, родившимся в шестидесятых годах.

речи терчан).

В данном отрывке ее речи отмечаются по крайней мере следующие диалектные черты:

- 4) Полное оканье с исключениями: *вт[a]рой*; *[a]лéнь* (в большинстве употреблений данного слова). Довольно часто слышится *и́ва* на месте /o/: *[кэн'éшнз]*, *n[ə]том* (в 8 из 9 употреблений этого слова в обоих текстах) и др.;
- 6) Нетрадиционное произнесение первого гласного не как [e] в словоформе *m[i]перь*;
- 10) «Ещё» произносится [иш':ó] (2x), наряду с литературным [jiш':ó] (3x);
- 12) *их* [jих];
- 13) [шес'] «шесть», [јес'] «есть», [сјес] «съест»: *[a]лéнь-то менé съé[c]!* (ср. [сјис'] «съесть» в тексте 1);
- 17) *каки* (других форм с возможным стяжением не представлено);
- 37) Частица *-ся* представлена один раз: *родится* [рóд'иц:e];
- 41) Широко представлена частица *-то*, но без вариантов *-та* и *-ту*;
- 42) *прям окна* «перед окном, у окна»;
- 45) Представлены союзный оборот *ли ... ли ...*: *пять ли шéсть ли названий*; постпозитивные частицы *дак*, *да и*; частица *ак* в начале реплики: «Ак ... э ...».

Другие особенности

- Достойно внимания необычное ударение *нá озеро*.

Арсений Дмитриевич Заборщиков

1912 г. рожд.

с. Варзуга

Записали О. Кармакова, Т. Лённгрен, Д. Пинеда, М. Пост

20 августа 2001 г.

MDo8_005 (Bergen)

Текст 10. Про пугало
файл TB10 (6' 24")

Ну, я был холостой. Девушка, ... рыбачил в рекý. А она тоже рыбачила, только в другой бригады. Вот на ... не доезжая Кузомени тут

остров большой есть такой. Ну и я … к ней ходил, встречался. Там два километра, остров большой такой а … лесной, два километра пробежать—не беда. Ну и вот один раз пошёл … ничего не боялся, вроде … медведь, бог с им⁽¹²⁾. [смех] Шёл, не боялся, темень страшна низги не видно, но дорожка-то, тропка-то узенъка есть. Не доходя вот это Поднево= Подневодья, тоня называлась Поневодье. То есть я в Подневодье, а она на Прилуке. Прилуки. Там друга бригада колхозна, и (нрзб) рыбачили сёмгу, а мы тоже сёмгу. Там ещё⁽¹⁰⁾ осталось-то мне идти-то всего, может быть, метров триста. Таки … поляны большие встречаются. (нрзб). А тут, до полёны-то, маленька полянка. А потом (в)от берёзовы кусты, а заросло всё дак, розодвинул⁽⁴⁾, руками-то, чтобы⁽¹⁰⁾ туды проскочить. А вот, и мне помеледилось. Идёт процессия. Она небольшая⁽¹⁷⁾ полянка-то, а дальше-то пойдёт … опять большая была поляна. Кусты пройдёшь, и снова поляна большуща, по= поле называлось … Марково поле, и Савиново. Два поля. А эта полянка небольшая—вот как до того дому. С той стороны процессия-то идёт. Я как розодвинул⁽⁴⁾—и некуда сунуться. Но я слыхал, что если, скажем, помеледилось что-то⁽⁴⁾, запугало, не бегай обратно⁽⁴⁾, а всё равно вперёд иди. А вперёд-то что, оне уже почти прямо меня, значит, несут гроб. Немного в полголоса поют. Вот там, например, «ны-ны-ныны», ну, чувствуется, что какой-то больной: «А-га-га-га».

Несут, значит, на кольышках. Ну, возможно, шесть⁽¹³⁾ человек несут. Покойник … у покойника—мужчина⁽⁹⁾, лицо открыто⁽⁴⁾. Солидный такой мужчина⁽⁹⁾, чувствуется. Небольшая⁽¹⁷⁾ кучка сяди идёт … мужчины. Но оне все … ну вроде монахов таких вот, в длинных как плащах … и одна женщина⁽⁹⁾, та у самого гроба, не высокого роста. Вот так гроб, она идёт. Опять ко гробу-то, это, как … припадат. Видимо, ревёт. Ну и что ж, пришлось стоять! Остолбенел¹⁵ я … э-э … вроде струсили не струсили … ну и что … мимо тихонько= тихонько, в мою сторону никто не повернулся, чтобы поглядеть⁽⁶⁾: тут нет ли медведя ли кого-нибудь. Ну, я всё выжидал … из … таких, наверно, человек десяток. А женщина⁽⁹⁾ одна. Как только идут, значит, с севера на юг, и … идут в сторону реки. Как только стали с ним, этот, чер= чернеть (нрзб), но я бегом. Вперёд. Прибежал туда, к избушкам, где живут оне, огонь горит дак. Остановился против его—худо стало такое⁽¹⁷⁾. Перебежкам [= перебеж-

¹⁵ Произносится остол[бы]нел.

ками] бегал тут (нрзб) да и зашёл. А тот мужчина⁽⁹⁾ да, который там жил, хозяин этой избушки-то, сразу встал и скакивал, ко мне: «Что, что, Арся, случилось,—говорит,—с тобой?» По лицу заметили, что я чересчур напуганный. «Я,—говорю,—уходился, на медведя нарвался»,—говорю. Медведем назвал. А … а не сказал это. А потом-то зароссказывал. Стал советоваться, с= с людьми уж … как же это так случилось и что такое. А оне … оне ушли да и. А кто их там перевезёт? Переехали ли не переехали ли, шли ли не шли ли? А может, только видел а … И, главно, молитву по= ну, похожо, что молитва—поют, как покойника понесут даك, поют да молитву каку-нибудь поют. Всё, на этом кончилось. Так и до утра боялся пойти. Утром светло как стало дак тогда только ушёл и то не по дорожки, а о реку. И потом … хаживал я много раз а … а всё равно побаивался.

Комментарий к тексту № 10

На то время, когда делалась запись, Арсений Дмитриевич Зaborщиков (1912 г.р.) был самым старшим мужчиной в деревне. Эту историю уже записал Балашов в 1961 г., за сорок лет до настоящей записи у того же диктора, и включил её в сборник сказок (Балашов 1970, 344). Содержание немного отличается. В 1961 г. Арсений Дмитриевич рассказывал, что был на пути к жене, а в 2001 г.—что был тогда холостым. Его история ещё не забыта. У нас хранится запись пересказа в исполнении Еликониды Мошниковой, сделанная Марией Власовой в 1987 г. В 2007 году, после смерти Арсения Дмитриевича, ту же историю рассказывала нам варзужанка Тамара Дьячкова, речь которой представлена в данном сборнике текстами (8) и (9). Марина Власова опубликовала и прокомментировала целый ряд историй с Терского берега о нечистых силах (Власова 2001), часть из которых хранится у нас в Бергене и будет опубликована на сайте звукового корпуса Кольского полуострова KoPeSC.

Арсений Дмитриевич долгие годы служил в армии: и в тридцатые годы, и во время войны.

Во время записи его дочь ходила по комнате, делая уборку. Слышно, как льется вода.

*Языковые особенности**Фонетика*

Черта (2) отсутствует: нет случаев [e] на месте /a/ в ударном положении, в этой позиции произносятся лишь гласные нижнего подъёма: *опять, стоять, хозяин;*

- 4) Полное оканье, с некоторыми случаями [э] и (очень редко) [а]: *что-т[э], [о]братн[э],* интересная комбинация [о] и [а]: *p[о]з[а]* *динул.* Текст включает другой пример оканья с приставкой *роз-*: *зароссказывал;*

Черта (5) тоже не представлена—нет случаев ёканья: *все(э)о* [фс'е_о];

- 6) *погл[е]деть;*

- 9) Долгие шипящие произносятся иногда с более или менее сильной диалектной окраской (см. §4.2.3): *мужчина; женщина; не доеzzая;*

- 10) Слово «что» произносится по-разному—в основном по литературной норме, а иногда с диалектным произношением; слово «чтобы» звучит как [ш'обы] и [штобы], а «ещё»—как [иш:о];

- 17) Утрата межвокального -j- (почти везде) и сопутствующее стяжение: *маленька; берёзова; Там друга бригада колхозна; главно; припадáт; узенька, поляны больши; берёзовы кусты наряду с полянка небольшая;* Именно в данной записи также наблюдается утрата -j- без стяжения: *Она небольш[а_а] полянка-то; что такое [такоэ];*

- 20) Интервокальное /ж/ может выпадать: *ска(ж)ем; то(ж)e; мо(ж) em.*

Морфология, синтаксис

- 21) *в другой бригады; в реки; по дорожки;*

- 22) «(...) на Прилуке. Прилуки.»;

- 23) второй родительный падеж *до того дому;*

- 25) *перебежкам* в функции твор. п. мн. ч.;

- 29) Окончание -ого (его) произносится чаще всего без взрыва согласного: *невысóк[о_о] роста, то(э)о.* Слово *ничего* произносится [н'ич'ево];

- 30) С начальным *н-* и без *н-*: *бог с им, наряду с вариантом с ним;*

- 32) Лишь диалектная форма личного местоимения *оне* (5x);

- 37) Возвратная частица -ся встречается в нескольких вариантах: наряду с формами на -[с'е], -[с'a] имеются формы на -[са]:

- боял[са] (зх), находил[са];
- 38) Двойная приставка: зароссказывал;
- 40) Многократный глагол хаживать, употребляемый без отрицания: хаживал я много раз;
- 42) прямо меня «напротив меня»;
- 43) о реку «вдоль реки»;
- 45) Частицы да, дак, да и в постпозиции: Прибежал туда (...), огонь горит дак; А тот мужчина да, который там жил, (...); А (...) оне ушли да и.

Другие особенности

- Заметна интересная беспредложная конструкция: не доезжая Кузомени (...)
- Также можно отметить переходный глагол рыбачить, существительное полёна, предлог ко в сочетании ко гробу, человек десяток (лит. человек десять).

КВМ

1914 г. рожд.

МД, ее дочь

1939 г. рожд.

с. Варзуга

Записала М. Пост

18 ноября 2001 г.

MD26_016 (Bergen)

Текст 11. Рыбачка. Масленица. Ягоды файл TB11 (12' 54")

- А что родители думали об этом, что вы вместе с мужчинами ...
- С мужчинам⁽⁹⁾ дак? Вот тогда ... оне и ничего, ... просто думали, что⁽¹⁰⁾ всё хорошо.
- Угу.
- Тогда ... тогда мужчины⁽⁹⁾-то не таки были, как теперь вот видишь. Тогда оне спокойны, я вот со всемá с молодым ходила, не скажу у меня какого. Все спокойны даже. Под одним одеéльцем⁽¹¹⁾ и

спим *ды*. [смех] А теперь поди поговори с имá, с э́кима. Тогда тоже и родители … кто как, тоже бывали слукаи-то тоже, всяки ведь этого. А нет, я не скажу, я ве= я везде выходила с … с мужиками. А уж нет, так уж везде-везде. По всем, по озёрам *переходила*. А ничего там, хорошо всё.

—И как долго вы были там, как долго … была поездка?

—Но, по⁽¹⁸⁾ месяц⁽¹¹⁾ и бóле новы́жды ещё⁽¹⁰⁾. А новы́жда … рыба ходит *дак* и … не так долго *тамотки* живёшь, а рыба плохо ходит *дак* и живёшь на озёрах-то.

—А что вы делали с рыбой?

—А мы рыбу … рыбу чистили⁽¹¹⁾, пороли, мыли, сдавали, на … у нас, *тутотки*, на фактории. Там, на озёрах, тоже были эти (в) от склады таки сделаны и там рыбу сдавали. Вот на то на доль= на дальнем озере там рыбу сдавали. *Кóр(м)ицк⁽⁹⁾ нéвод тéне⁽²⁾* [≈ тянет], *кор(м)ицк⁽⁹⁾ тянет⁽²⁾⁽⁵⁾* невод, *хреть* пока ещё⁽¹⁰⁾ тянет⁽²⁾ *дак* ты … те, этого, рыбу ещё⁽¹⁰⁾ в то время моешь⁽⁸⁾. В кар= в лодки-то *тамотки*. Он се- … сетку, *хреть* вытянет⁽⁶⁾, да сетку вытянет⁽⁶⁾⁽⁵⁾, а осталыно гребец⁽¹¹⁾ тянет⁽²⁾⁽⁵⁾ весь невод. Вот тáко он … рыба-то и … а потом … так (в)от и жили. Ведь э … *Дак* невод-то тянуть⁽⁶⁾ *дак*, надо тоже и … и верхню⁽¹⁶⁾ да и нижну … этого, класть⁽¹³⁾ чтобы⁽¹⁰⁾ … отдельно. Чтоб⁽¹⁰⁾ потом *мётать⁽⁵⁾* … невод *дак*. Вот вы, конечно, на(в)ерно, не понимаете.

—Немношко понимаю. Да, не совсем, потому что сама не рыбачила, но … Невод — я слышала что это такое. Мне сказали.

—Невод … невод-то этого, вот и … тéнёшь⁽²⁾ [≈ тяньешь] невод. А рыба-та в *мáтице⁽¹¹⁾-то* и … *Áнделы!* Сигов новы́жды завáлит. В *мáтице⁽¹¹⁾-то*. А *торбается⁽¹¹⁾*. Да ни= нижну подтýнёшь да, ой-ой-о, сколько! Ну давай, всё, про прошло (нрзб). Я ничего тебе нé знаю, кого тебе рассказывать.

—Ну. Пока вы очень много сказали. (...) До поста была Масленица?

—Масленица была.

—Ага. Расскажите об этом.

—Тогда были горки, на горку-то пойдёшь, … *дак* на этого … Песни пели, игры⁽¹²⁾ играли *тутотки*, на горки-то⁽⁴⁾. *Дак* … вот *тамотки*, к нижнему коньцю [≈ концу⁽¹¹⁾]¹⁶ *тутотки*, на Кор-

16 Почти все деревни возле Белого моря расположены на двух берегах реки, и все они (кроме мелких деревень Терского берега) делились на концы (части).

гачёвки, тут, *андел*, с *озеречкой*⁽¹¹⁾ стороны придут молодёжи. Тут молодёжи, всякие закатишь теперь как-то: «Со выюном я хожу *да со = с золотым я хожу*» поёшь всяки песенки такие-то. Роспеваш. *Да ...* *ещё*⁽¹⁰⁾ сани у кого⁽⁴⁾ ... у, это, укрáдёшь сани *да*, покатится, с горы катаешься ... Кто *приломает*⁽¹⁸⁾⁽¹⁹⁾. [смех] Тогда ведь ... оно в детстве⁽¹³⁾ *ещё*⁽¹⁰⁾ это было всё *дак*. А горок ... тогда были горки-то *ды* это, было *заговеньё-то*⁽⁵⁾ было тогда. (нрзб) ходили *ды* ... Всё было. А теперь ...

—А что вы ели во время Масленицы?

—Тоже вот молочно⁽¹¹⁾ что⁽¹⁰⁾ *дак* ели. Тоже молочного⁽¹¹⁾ вот. Тогда ... А в пост⁽¹³⁾ *дак* и постно⁽¹³⁾. Завáрну делали. *Солодяжку*-то *солодили да*. Потом завáрну делали *да*.

—Заварну?

—Но.

—Это что?

—А вот ... спéрва *солодягу*⁽⁴⁾ сделают. С этого, муку, в печь. Розобьют чугунники, (нрзб) водычки⁽¹¹⁾, муки, и⁽¹²⁾ ... поставят в печь⁽¹¹⁾. Россолодят ей, а потом заварну сделаешь вот. Из этой. Такой *дак*, прямо лю́бо, так бы похлебал⁽⁵⁾ нынче. [смех] И во, это ... это на пост⁽¹³⁾, а на *заговеньё* молоко было *дак* тогда *ещё*⁽¹⁰⁾ творога, творог⁽¹⁸⁾⁽¹⁹⁾ *да*, всё было, накопиши. И ... всё было.

[МД:]—Были коровы *да* (...)

—Еды-то было тоже. А так—*да* рыба была ... тогда ведь по озёрам ходили всё, народ-то *дак* рыбы-то было всякой. Рыбы на жаришь *да*, *да* молоко, а в пост-то вот рыбу ... рыбу в пост⁽¹³⁾ тоже ели. В постны⁽¹³⁾ дни *дак* какой пост⁽¹³⁾, наловят, в пост⁽¹³⁾ *ещё*⁽¹⁰⁾ рыбы не едят день *да*, а нынче я уж и забыла. А нынче всяко едят *дак*.

—А блины вы пекли?

—Во, блины, как же! *Сороковики* были *дак* вóт. Тоже блины пекут (нрзб). Это вот Великой пост⁽¹³⁾ *тутотки*. *Сороковики*. Блинов напекут, *андели* ... С кашей блины ели *да*, *скáньцы*⁽¹¹⁾, тогда *сканьцы*⁽¹¹⁾ ... скали, таки, сделаешь ватрушечку⁽⁵⁾ [потирает руки]. Да розоскёши вальком. Он тоненькой. А, *сканички*! Кашу, мама каши наварит *да скани-*, это, со *сканцáмы*⁽¹¹⁾ каши наешься *ды* [смеется] ... ах вот *сканьцы*⁽¹¹⁾-то это, такое и ... тоже из теста ...

—Сканьцы?

Обязательными частями при делении были Низ и Верх, но часто выделялось еще больше «концов» (Бернштам 2009, 28–30).

—Сканьцы⁽¹¹⁾, из теста.

[МД:] —Типа блина *сканец* такой, только раскатывают там.

—Сперва ватрушечку сделаешь, а потом ... *розомнёшь* ей так, *ва= валькóм розоскёшь, розоскёшь*, он во *всякие* стороны вертится, умёшь которы *скать дак*. Люблю таки тоненьки, знашь. Вот так и жили. Всё было. А теперь ... теперь не так уж.

[МД:] —Ну да, господи, *кого* ты одно только «теперь, теперь».

—Теперь ... жили-то, а теперь — видишь каки — всего⁽⁵⁾ есть.

—А *ягоды вы собирали?*

—Что⁽¹⁰⁾, как же!

—Какие?

—Чёр= чёрны вот были ... *чёрны ягоды есть дак*, тогда *чёрных ягод* насобирашь, *ягодники* ... настрыпаешь, *насолодишь* ягод, напаришь⁽¹⁸⁾, *ягодники* настрыпашь. *Ды ягоды и клюквá*⁽¹⁹⁾ *да*, *брусника да*, всё было тоже, малина ... Тоже собирали всё.

—И *вороника?*

—Но.

[МД:] —Морошка-то. Ну *чёрна ягода*-то это она и говорит⁽⁴⁾, вороника-то это. Чёрны ягоды-то.

—Ды и *гонобéль*-то вот эта, синя-та эта, *гонобéль* у нас называется. Ту собирали тоже и, всё ели.

—А говорили «*брусника*» или «*брусница*»?

—Ка= А?

—Или «*вороница*» или «*вороника*»?

[МД:] —А никто не ... *чёрны ягоды дак*.

—А *вороника* *ак* ... Майя, чёрны ягоды ведь?

[МД:] —Но. Это чёрны ягоды (...).

—А это *брусника дак* она *брусникой* так мы и звали.

—Ага.

—Брусника. Ну а *ещё*⁽¹⁰⁾ *эка*, бела ...

[МД:] —*Бру́ска*. А звали вот *брúска* они⁽⁴⁾ звали.

—*Бруска?*

—*Но бруска*, мы не *брусника*, а *бруска*.

[МД:] —Не *брусника*, *бруска* они⁽⁴⁾ звали.

—*Бруска*.

—*Бруска*. Мы тогда ... раньше *дак* там *бруской ска(же)m*, *бруски* *насоб= Бруски дак, андели*, я ... *короб*-то собирала *бруски*-то! Всё (нрзб) *андели!* Морошку собирали вот, раньше было морошки

много *дак*, насобирашь морошки. Нынче не так: заросла⁽⁴⁾ морошка чего-то, вот видишь, время¹⁷ нет-то (нрзб) уж.

— Что вы делали из морошки?

— А тоже из морошки *ак* морошечники стряпали. Да так ели.

— Это тоже пироги?

— Ага. Морошечники. *Шаньги* таки.

— Ага.

[МД:] — *Шаньги* с морошкой *дак* оне морошечники назывались.

— Текаки ... миленьки, а *шаньги дак*, накладёшь,

[МД:] — *Дак* её спелую собирались *дак* э-э ... ушатами ...

— Тогда ведь морошки-то было много очень, *перевязамы* носили, несёшь, два короба ... *перевяз*, издалёка. *Дак* морошка носишь и, ведёрка стоят *да* ушата *ды*, тогда *да и* ... с чаем⁽¹¹⁾ так вот и ... пили тоже. Морош= с морошкой чай, а вот как, садишься: «Садись ... этого, соседка⁽⁴⁾, пей чайку с морошкой». То ... раньше и так это было. Эту морошку и чаю за печь. А в остальном *кого* ...

[МД:] — Замёрзнет, наковыряют *да* вон в печку положат, а потом ... с песком разведут *да и* хлебают хоть бы что⁽¹⁰⁾, *ещё*⁽¹⁰⁾ я застала это *дак*.

— Но. А ча= а чёрных и ягод-то ... намнут, принесут *да ростают*, намнут, намнут ... в чашки. Вот, эти, *малкой*. *Да* накладут песку *да* хлеба накрошат, и нахлебаешься⁽⁵⁾ и ... [смех] Так вот тоже было это. Раньше. Ягод вот тут собирали, ели. С песоцком⁽¹¹⁾. Тогда было ... много морошки-то росло *дак* рос= много, морошечников-ту настрияпашь *андель*, морошку тák, с чаем ели *дак*, хорошо тоже всё. Ой-о, всё вот прошло.

— А грибы? Какие грибы вы собирали?

— Грибы тоже, как же тут, варили.

[МД:] — Варили *дак*.

— В печи⁽¹¹⁾ варили *да*.

— А как они называются?

— А грибы *ак* ... грибы вот скажут.

— А есть же разные? Вы помните?

— Но есть разны. Есть разны, есть и белы *да есть* ... это, *мухёвички* [≈моховички⁽⁵⁾⁽¹¹⁾] *ды* оне разны есть. Боровички *да* а мы-то всё больше это ... боровик*ий* собирали.

¹⁷ Возможно, употребляется не слово *время*, а *бремя* (им. *бремё*, род. *бремя*) в значении «большое количество чего-нибудь».

[МД:]—Красноголовики тоже.

— Волнухи, вот, волнушки. Насобираешь волнух насолишь. На зиму-ту всё а назаготовляшь этого⁽¹²⁾ всего⁽⁵⁾, опять зиму-то и, и живёшь. А волнушки так когда́ захочется⁽¹¹⁾ *дак*, и тák волнушку. Съешь. А вот всё тák и жили. Всего⁽⁵⁾ прожили. Всяко прожито и так-то, плохого ничего. Как-то жизнь шла и … всё было хорошо.

Комментарий к тексту № 11

КВМ (Варзуга, 1914–2002) была малообразованна. Ещё маленькой девочкой отец привез КВМ рыбачить на озера. Она окончила лишь один-два класса. Уже будучи взрослой, она ходила в школу для малограмотных.

КВМ вышла замуж незадолго до войны. Муж погиб, а она осталась с одной дочкой. КВМ решила больше не выходить замуж. Ее дочь МД переехала в город. Став пенсионеркой, дочь вернулась в родную деревню, чтобы ухаживать за матерью; дочь участвует в разговоре. КВМ—сестра диктора ЕВГ (см. текст 18). Запись сделана в то время, когда рассказчица уже ослепла. Она умерла через три месяца после интервью.

Языковые особенности

Диалектные черты в речи КВМ (1914 г.р.)

Речь КВМ изобилует местными диалектными чертами.

Фонетика

- 2) [é] на месте этимологического *a под ударением: *одеельцем*; *тé-нёт*; *потéнёшиь*;
- 4) Полное оканье, но в речи КВМ—как и у других терчан—фонема /o/ в безударной позиции может произноситься как [э]-образный гласный: *такие-т[э]; P[э]спевашь; постно [пóснэ]; p[э]зобьют; из эт[э]й; рыбы-то был[э] (в)сякой; во всяк[э]й сто-роны; бруски-т[э]; ушáт[э]; эт[э]; мы-т[э]; в[э]лнушику* (наряду с формой *в[о]лнушки*); всё было *x[э]p[э]ио*; Встречается [у] на месте безударного /o/: *солодягу⁽⁴⁾* [сулуд'áгу]; *у кого⁽⁴⁾* [у кугó]; В единичных случаях и фонема /a/ произносится как [э] или [о]: *да* [дэ]; *з[о]росла⁽⁴⁾* (ср. Гецова (1997, 140) о чередовании приставки *за-* с формой *зо-* в архангельских говорах);

- 5) Ёканье: *мётать; всёгó; тéнёт «тянет»; вы́тянёт [вýт'ен'от]* (наряду с *тéнет [т'ён'ет]*); *ни́жнё;*
- 6) Примеры [e] на месте этимологического *a вне ударения, как перед мягкими, так и перед твердыми согласными: *вы́т[e]нёт; ут[e]нúть;*
- 8) Невеляризованное произношение шипящих: *моeши;*
- 9) Долгие шипящие произносятся с диалектной окраской (см. §4.2.3) и могут иметь сложное произношение со смычкой (но случаев мало): *с my[ич]инам; кор(m)ицик [кóрш:ык];*
- 10) Слово «что»: [шо]; [што]; слово «ещё»: [иш:é]; [иш:ó]; [jiш':ó]; слово «чтобы»: [шч'óбы]; [ш':об];
- 11) Следы цоканья: *méсе[и']*; *одéль[и'ем]; гребець; Масленица; с озерéцькой стороны; в печь [фп'éт']; в пеци; но чистили (ч' с диалектной окраской); ничего; на Коргачёвки.* В словоформах *молочно, молочного* произносится [ш] перед -н-; ср. *ули[и]ны* в тексте (3); см. Касаткин 1999, 127;
- 12) [j] появляется перед начальным *и-* и *э-*, но не везде: *игры [ji-гры]; [ji] «и»; этого [јéтого];* ср. *этого, с экима и др.;*
- 13) Примеры упрощения согласных сочетаний (не все—чисто диалектные): *клáс(m)ь; в дéтс(m)ве; пос(m)ны—пос(m); жизнь [жыс'];*
- 16) Исконно мягкое *-р'-* в словоформе *верхню [в'éр'с'н'у]* «верхнюю»;
- 17) Стяженные формы: *такí (2х); нíжню; осталънó; нíжнё; умéши;* *насобирашь; наст्रяташь* (но и *наст्रяпаешь*). Единственный раз, когда употребляется форма без утраты [j] и без стяжения, помимо указанной формы *наст्रяпаешь*, встречаем в обращении к диалектологу о понятности: *Вы ... наверно, не понимаете;*
- 18), 19) *на[n^h]аришиь, [n^hр']иломает.* В отрывке «*твóрога, творо́г⁽¹⁸⁾⁽¹⁹⁾ да*», второе слово произносится с придыханием и незвонким вторым согласным. В словоформе *клюква* наблюдаем интересное место словесного ударения и долгий незвонкий участок в реализации фонем /л/ и /в/ в: *[к^hл^hук^hввá]* (ср. §5.1);
- 20) Возможно выпадение [г], [д], [ж] в интервокальной позиции: *но(г)овори; ви(д)иши [в'й_иши]; ска(же)m [скам]; xo(д)ит.*

Морфология, синтаксис

- 21) *в лóдки; на Коргачёвки;*
- 25) Диалектные окончания творительного падежа множественно-го числа: *с мушчинам; с мужикама; перевязамы; со сканциямы; ушатамы; со всемá с молодыма; с имá, с э́кима;*
- 28) Окончание именительного падежа единственного числа муж-ского рода *-ой* и в безударном положении: *великой пост; Он тóненькой;*
- 29) Исключительно диалектное произношение окончания *-ого, -его: ниче(2)о [н'ич'eó]; у кого [у_кугó];*
- 30) *ей* как форма винительного падежа: *Россолодят ей; розомнёшиь ей;*
- 31) *с имá, но и к ней;*
- 32) Местоимение *оне* (все три возможных случая);
- 33) *э́ка; с э́кима;*
- 37) Частица *-ся* всегда оканчивается на гласный ненижнего подъё-ма: *нахлёбáй[с'e]; торбае[це];*
- 39) Широко употребляется приставка *на-*: «*насобирáишь, ягодники ... настряпаешь, насолоди́шиь, ягод напáришиь, ягодники настря-нашиь; назаготовляшиь;*
- 41) Наряду с [то] и [тэ] встречаются [та] и [ту] по фонетическому принципу: *сíня-t[a] эта; рыба-t[a]; на зimu-t[y].* В словофор-ме *морóшочников-t[y]* гласному [у] предшествует хотя не тот же гласный, но подобный, также лабиализованный гласный и твердый [в];
- 45) Частицы *да, дак, ак* широко представлены: *В пеци варили да; (...) умéшиь которы скать дак; —(А как они называются?)—А грибы ак ... грибы вот скажут;*
- 46) Причастный оборот *Всяко прожито* (в контексте *Всего⁽⁵⁾ про-жили. Всяко прожито*) имеет диалектный оттенок. Глагол *про-жить* здесь имеет значение литературного *пережить.*

Другие особенности

- Единичный случай формы третьего лица единственного числа настоящего времени без *-т*: *тéне* «тянет». Такое окончание в этой форме встречается в части архангельских говоров (Гецова 1997), но ранее не встречалось в исследованных нами записях с Терского берега и также не названо Меркурьевым в

его кратком списке морфологических диалектных черт (Меркуьев 1997а, 6–7);

- В высказывании *Ягод вот тут собирали* употребляется партитивный родительный в функции прямого дополнения вместе с глаголом несовершенного вида;
- В отрывке *Еды-то было тоже [...] да рыба была [...] рыбы-то было всякой* дважды употребляется подлежащее в форме родительного (партитивного) падежа. Его употребление здесь, согласно Илье Сержанту, вызвано неспецифичностью (нереферентностью) подлежащего (Seržant 2014, 295–96);
- Представлена форма именительного падежа в функции прямого объекта со спрягаемой формой глагола: *Дак морошка наносишь*;
- Употребляется очень большое количество диалектных слов, в том числе такие местоименные наречия, как *тамотки* и *тутотки*;
- Из наречий на *-да/-ды* представлено два слова. Слово *тогда* употребляется часто, и лишь один раз в форме *тогдаы*. Другое диалектное слово представлено с обоими окончаниями: и *новыжда*, и *новыжды* «иногда».

Диалектные черты в речи МД (1939 г.р.)

В интервью иногда участвует дочь КВМ, МД (1939 г.р.), которая долго жила в городе и лишь недавно вернулась в деревню. В ее речи мы наблюдаем редуцированное оканье со следами аканья: *к[ə]ровы*; *м[ə]рошка*; *[a]ни́* (2x); *n[ə]тому*; *Красн[ə]г[ə]ловики*. Другая не традиционно диалектная черта — использование местоименной формы *её*.

Среди диалектных черт в речи МД мы наблюдаем стяженные формы (*чёрна ягода*; *чёрны ягоды*), местоимение *оне* (1x), наряду с литературной формой *они* [ан'й] (2x); постпозитивные частицы *дак*; *да*; утвердительную частицу *но*. Слово *кто* употребляется в значении *что*: *Ну да, господи, когó ты одно только «теперь, теперь»*.

ЗИК

1919 г. рожд.

ЛФП

1934 г. рожд.

с. Варзуга

Записала М. Пост

20 ноября 2001 г.

MD29_003 (Bergen)

*Текст 12. Ижемцы, райды
файл ТВ12 (2' 28")*

—А раньше сюда приезжали ижемцы?

[ЛФП:]—Ижемцы, да, так называли, ага, с Краснощелья^{(9),18} ижемцы. Они ездили тоже на оленях⁽⁴⁾, с детьми. Делали такие-то⁽⁴⁾ ... как на санях, как домики такие, всё из шкур это⁽⁴⁾ обошьют⁽⁴⁾, оленьи-то, и там тепло⁽⁶⁾. Закроют там и с детьми ездили сюда.

[ЗИК:]—Ну, шкуры тёплы *дак*. *Пимы́*⁽¹⁸⁾ да тёплы *дак*.

[ЛФП:]—Ну *дак* это⁽⁴⁾ шкура оленья⁽⁴⁾, она⁽⁴⁾ же тёплая. Она⁽⁴⁾ же, это, вообще—очень тёплая.

—Угу.

[ЛФП:]—*Дак* вот с детьми ехали, ездили, приезжали часто⁽⁴⁾ сюда. Рыбу привозили. К нам здесь, продавали⁽⁴⁾.

[ЗИК:]—Мясо *да*.

[ЛФП:]—Мясо *да*, да рыбу. [смех]

[ЗИК:]—У их⁽¹²⁾ оленьей, наверно, теперь полно там (нрзб) *дак*.

[ЛФП:]—*Но дак* наверно.

—Они *по-русски* говорили?

[ЗИК:]—По-русски.

[ЛФП:]—У меня там дядя был, родной. *Дак* оне где, не, по-руски⁽⁴⁾ они⁽⁴⁾ не говорили, кто ... не знаю, не все говорили⁽⁴⁾, они⁽⁴⁾ там по-своему говорили тоже, мы не понимали (...) языка.

[ЗИК смеется]

[ЛФП:]—У меня дядя там родной был женатый. Вот там был *дак* и ... дети-то *по-русски* все, у их пятеро детей⁽⁶⁾ наверно было *дак*,

18 Краснощелье—оленеводческая деревня в центре Кольского полуострова (Ловозерский р-н Мурм. обл.), основанная коми-ижемцами. Там нам говорили, что раньше у них ижемский диалект коми языка был главным, общим языком, и что даже приезжие русские учили коми языки.

все, одна⁽⁴⁾ вот тут в Монче= это, в Мончегорске⁽⁴⁾ врачом работат. Не знаю, сейчас поразъехались все, сама-то уже бабушка умерла. Он на двух же был женат, и обеи умерли. Жил с двумá жёнами, одна⁽⁴⁾ старенъка была, а втора⁽⁴⁾ помоложе⁽⁴⁾ была даk вот это⁽⁴⁾ вот. И тут тоже не бросали⁽⁴⁾. Жену-то⁽⁴⁾.

[ЗИК:]—Но.

[ЛФП:]—Держали да. До⁽⁴⁾ смерти. И сейчас-то и его нету, он тоже умер.

—А вы на оленях ездили тоже?

[ЛФП:]—А здесь на оленях⁽⁴⁾, у нас олени⁽⁴⁾ тоже были, но это ... возили⁽⁴⁾ там дрова⁽⁴⁾ домой⁽⁴⁾.

[ЗИК:]—Дрóва возили даk.

[ЛФП:]—Дрóва возили в колхоз⁽⁴⁾ там, сена возили вот так рай-ды—по семь оленей, по семь¹⁹ оленей так застегут, и один⁽⁴⁾ за один⁽⁴⁾ так идут и (нрзб) тащит⁽⁹⁾ каждый на своих санях, ну, как говорится у нас, сани.

—Угу.

[ЛФП:]—На санях. Накладут таку волочу́гу большу, волочуга⁽⁴⁾ это называется. [смех]

[ЗИК:]—Мы на себе волочили волочугу, заходёшь в волочугу даk (нрзб) пенья [≈ пни] ж были.

[ЛФП:]—Волочуга⁽⁴⁾. На себе волочили⁽⁴⁾⁽¹¹⁾, потом⁽⁴⁾ ... пенья было олени даk на себе таскали.

[ЗИК:]—Не дожидали никаких оленей. Олени у всех ... не у всех были даk.

[ЛФП:]—Ну да, не у всех, но (...)

[ЗИК:]—А, сено накладём, волочугу тéнем [≈ тянем] ды.

[ЛФП:]—Мы в молодости дрова, сено (нрзб)

[ЗИК:]—За семь километров это тянули⁽⁶⁾ (нрзб).

[ЛФП:]—Но, я волочуги даже помню.

[ЗИК:]—Даже оттуда же из Толстиково тянули⁽⁶⁾ да.

[ЛФП:]—А там в го=

[ЗИК:]—В колхоз уж и тянули⁽⁶⁾-то, в колхоз.

[ЛФП:]—Тут потом по берéжине как-то волочились, а как ... там это⁽⁴⁾ в гору-то, это в Соловецко-то, ой как тяжело⁽⁶⁾ тянуть⁽⁶⁾, там така горá высока.

[ЗИК:]—А когда пéшико-то⁽⁴⁾ даk хорошо! [смех]

¹⁹ Употребляется твердый [м] в словоформе се[м] (дважды).

[ЛФП:]—*Пéшко⁽⁴⁾*-то хорошо⁽⁴⁾, но в *гору*-то тяжело⁽⁶⁾.

[ЗИК:]—В *гору*-ту тяжело⁽⁶⁾-то. (нрзб) откуда-то, из Толстикова (нрзб).

[ЛФП:]—По двести килограмм⁽⁴⁾, конечно⁽⁴⁾ (...)

[ЗИК:]—Домой мы куда, из Толстикова (нрзб), нижним (нрзб) ходишь а.

Комментарий к тексту № 12

Когда мы спросили у местного учителя, кто ещё говорит с цоканьем, он назвал варзужанку ЗИК (1919 г.р.). Через некоторое время оказалось, что некие следы цоканья сохранились и в речи других старых жителей Варзуги, по крайней мере, наблюдается диалектная окраска в произношении фонемы /ц/.

Соседка ЛФП (1934 г.р.) случайно зашла к ней во время записи.

Языковые особенности

Диалектные черты в речи ЗИК (1919 г.р.)

Как и у КВМ (текст 11), в речи ЗИК диалектные черты сохраняются хорошо по сравнению с речью других варзужан. Вот некоторые черты, представленные в данном коротком отрывке:

Фонетика

- 2) [e] на месте *a в позиции между мягкими согласными под ударением: *m[e]нет; m[e]нем;*
- 4) Полное оканье, но безударное /o/ может звучать как *иша*: *част[ə]; A когда пешко-т[ə] да хорошо;*
- 6) [e] на месте *a в безударной позиции перед /ж/ и перед твердым согласным: *m[e]ну́ли (2x); вы́т[e]нули; m[e]желó;*
Долгие шипящие (черта 9) не представлены в данном коротком тексте;
- 11) Есть следы цоканья почти во всех возможных случаях (см. комментарий выше), например, в высказывании *Мы на себе волоцили волоцюгу захадёши в волоцюгу дак*, где везде на месте литературного /ч/ слышится звук, средний между [ц] и [ч'] (ср. §5.5.6, пункт 3);
- 12) *у их [jих];*
- 18) *Пимы́ [п^hимы́];*
- 20) *ви(ð)иишь, отку(ð)а-то.*

Морфология, синтаксис

- 25) *с детьмы́;*
 31) *У их [у.их];*
 41) *в гору-ту;*
 45) Постпозитивные *да*, *дак*, и в самой последней реплике текста отмечено возможное употребление постпозитивной частицы *а*: *Мясо да; Ну, шкуры тёплы да. Пимы́ да тёплы да;* —*Домой мы куда, из Толстикова* (нрзбр.), *нижним* (нрзбр.) *ходишь а.*

Другие особенности

- В области просодии замечается частотное выделение первого слога при нисходящем интонационном оформлении синтагмы. К примеру, в высказывании *В колхоз уж и тянули-то, в колхоз*, первый слог слова *колхоз* сильно выделяется и произносится оба раза с очень высоким тоном перед падением;
- Употребляется ряд диалектных и других нелитературных слов там, где в других текстах встречаем литературные варианты: *когдаы; пёшко* (ЗИК; *пёшка* у ЛФП) «пешком» (ср. *пешком* в тексте 22);
- *не дожидали никаких оленей*: отсутствует постфикс *-ся*;
- Встречаются следующие нелитературные формы множественного числа: *пенья* (= пни), *оленъей* (= оленей). Существительные в собирательной форме на *-ье* широко представлены в говорах Карельского Поморья (Кюрушунова и Гусева 2020, 68–69);
- Интересно заметить, что в сочетании *один за один* «один за одним» (ЛФП) не используется форма творительного падежа.

Диалектные и наддиалектные черты в речи ЛФП (1934 г.р.)

В данной записи²⁰ речи ЛФП, одной из самых молодых среди наших информантов, наблюдается намного меньше диалектных черт, чем у предыдущих дикторов. В области фонетики встречается смесь традиционных диалектных, литературных и «промежуточных» произнесений — *p[o]дной* — *[a]леңь* — *n[ə]-руссчи*.

Литературное произношение имеют такие словоформы как *ð[i]тей*; *e[ə]ó* «его»; (*дак вот*) *эт[əvə]*; *говори[ç:a]*; *называе[ç:a]*.

20 Как всегда, нам неизвестно, как диктор говорит при других обстоятельствах. Вполне возможно, что частотность аканья в ее речи сильно зависит от ситуации; ср. §5.5.6, пункт 1.

В некоторых словоформах встречаются одновременно и диалектные, и литературные фонетические и морфонологические черты:

г[о]в[о]рú[ца] (оканье и литературное произношение частицы -ся); *р[а]бóт[а]т*; *вт[а]р[á]* (аканье и стяжение); *в[а]л[а][и']ули* (аканье и цоканье).

Фонетика

- 4) ЛФП *акает* и *окаёт*: в безударной позиции после твердого согласного фонема /о/ произносится не только как [о], но и как [э] и [а]. В качестве примера речи диктора, сильно варьирующего качество безударного /о/, мы приводим почти все случаи произношения в данном отрывке безударного /о/ после твердого согласного, грубо представленные символами [о], [а] и [э]:

*н[о]-рúсски [а]нý не г[э]в[э]рýли
дéти-т[э] н[э]-рúсски всé, у их пýтер[э] детьéй навéрн[э] был[о]
дак всé
в[э]зýли там др[а]вá д[э]мóй
Др[ó]вá в[о]зýли в к[э]лхóз
в[о]л[о]чýгу б[о]льши́, в[о]л[э]чýга эт[э] называется. В[а]л[а]чýга.
На себé в[а]л[а]чýли, н[а]тóм (...)
нé был[э] [а]лéней; навéрн[э]
Тут н[о]тóм н[э] берéжины кák-т[э] в[о]л[о]чýлись а кák ... там
эт[э] в горы-т[о], эт[э] (...)
в С[э]л[э]вéцк[э]-т[о]
там такá г[о]рá высóка
П[о] двéсти кил[э]грáм к[э]нé[и]н[э]
в М[а]нчегóрске
[а]днá стáренк[а] былá а вт[э]рá н[а]м[а]лóже была
бр[а]сали; женý-т[а]
эта [а]б[а]шьют
[а]лéнъи-т[о]; [а]лéнъя*

Кажется, варьирование не является систематическим. Вариативность наблюдается в разных позициях в слове: мы наблюдаем [о]дна наряду с формой [э]дна; част[э]; но был[о] и т.д. Если качество окружающих фонему звуков и играет роль, то

- она небольшая; ср. *в[о]л[о]чү́гу*; но *В[а]л[а]чү́га*.
- 6) [e] и перед твердым согласным: *óй как т[е]ж[е]лó т[е]нúть*. Литературное произношение слов «теперь»: *т[и]нéрь*; и «детей»: *ð[и]тéй*;
 - 9) *Красно[ич']елья* наряду с *та[ш']ыли*;
 - 11) В одном случае в речи ЛФП слышатся, наряду с аканьем, следы цоканья—звук средний между [ц] и [ч']: *В[а]л[а][ч']уга. На себе в[а]л[а][и']или п[а]том (...)*;
 - 17) Смесь стяженных и нестяженных форм: *она же тёплая—(...)* очень *тёпла*; *такие*; *работат*; *а(д)на старенка была а втара помаложе была*; *там така гора высока*.

Морфология, синтаксис

- 21) *по бережины* «по бережине»;
- 25) Интересные диалектные формы творительного падежа: *Жил с двумá жёнамы; с детьмы́* (3х);
- 31) *у их [у.их]*;
- 32) Традиционное *оне* [он'é] наряду с *они* [эн'ý], [ан'ý], даже в одном и том же высказывании;
Черта (37): частица *-ся* встречается два раза, в обоих случаях с литературным произношением: *говори[ц:a]; называе[ц:a]*;
- 39) Двойная приставка: *поразъехались*;
- 44) *с Краснощелья*;
- 45) Частицы *да* и *дак* часто употребляются в речи ЛФП, но нет несомненных случаев их употребления в конце высказывания. В одном случае ЛФП повторяет высказывание собеседницы, но сразу же добавляет другой объект из подразумеваемого списка объектов: [ЗИК:]—*Мясо да.*[ЛФП:]—*Мясо да, да рыбу.*

Другие особенности

- Диалектная форма местоимения «обе»: *обei* [эбéи];
- Традиционная форма местоимения *каждый* «каждый»;
- В области синтаксиса имеется ещё и следующая нелитературная конструкция: *У меня дядя там родной был женатый*;
- В речи обеих варзужанок в данной записи первый слог в словоформе *дрова* воспринимается как ударный: *Др[ó]вá в[о]зíли в к[э]лхóз*.

МЗЧ

1920 г. рожд.

с. Варзуга

Записали Д. Пинеда (=ДП), К. Саппок (=КС), М. Пост
30 сентября 2004 г.

MD39_001 (Bergen)

Текст 13. Про охоту
файл TB13 (2' 11")

[КС:]-*А на что они охотятся?*

—Охотятся (да)?

[КС:]-*Да.*

—Глухарь, куропатка, тетерев, белка ...

[КС:]-*Всё есть?*

—Всё есть сейчас. Сейчас нам в сентябре⁽⁶⁾ месяце разрешилась охота. Но только годами, *сейгод*, как-то говорят, что⁽¹⁰⁾ по-новому: на каждого глухаря надо купить лицензию.

[ДП:]-*На каждого?*

—На каждого глухаря, не на ... не на сезон, это было до прошлого года всё так было. Лицензию возьмёт и сезон, понимашь, э-э ... ходит охотится. Но там указывалось, что⁽¹⁰⁾, значит, не больше ак ... глухаря в сутки, забить. Так, имеешь право, потом, значит, куропаток—кажется, пять, а тетерев—одного ли двух тоже, понимашь. Ну, а уток не ограничивали, понимашь. И утки разрешены сейчас.

[КС:]-*А сколько такая лицензия стоит?*

—Ну *дак* вот сейчас, говорят,—сто рублей. Каждый день надо купить, а ... сходил на охоту—убил *дак* убил, не убил *дак*—пропала.

[КС:]-*Пропала, да?*

—Да, да. Если так *дак* и не знаю, не особо выгодно⁽⁴⁾ тебе.

[КС:]-*А глухарь, это вкусное мясо?*

—А глухарь—хорошо мясо *дак*.

[КС:]-*Я не знаю, никогда не кушал.*

—Но, но глухарь большой, большой, до восьми килограмм ...

[КС:]-*Ага.*

—... оне, такие есть штуки, понимашь.

[ДП:]-*На лося тоже охотятся или нет?*

— А на лося *дак* ... та ... когда ... когда разрешают, как разрешают (...)

Вот по-настоящему это ... лицензионный *дак* э-э ... Колхоз-то покупает лицензии, а потом отстреливает.

[ДП:]-*Угу.*

— А так-то на лично пользование, я не знаю. У меня сын охотоведом был, здесь жил, я говорю, говорю: «Купи,—говорю,—лицензию на меня *дак*. Лося пострелишь *дак* и ... зиму с мясом будем».

[ДП:]-*Угу.*

— Да, маёнт рукой, понимашь, дают тебе лицензию.

Комментарий к тексту № 13

МЗЧ (1920–2006) не раз был ранен во время Великой Отечественной войны, где он потерял обе ноги. Он женился на чаванъянке АЭЧ (см. текст № 16). МЗЧ получил среднее образование и работал, среди прочего, библиотекарем в Умбе. Он много рассказывал нам о рыболовстве и оленеводстве.²¹

Языковые особенности

Фонетика

- 4) Полное оканье, но иногда безударное /o/ произносится как [э] или близко к [a], и не только в частице *-то*: *не* [o]сóб[o] *вый[э]* *дн[Л]; б[э]льшой* и др.;
- 6) *в сент[е]брé;*
- 10) Слово «что» произносится оба раза [ш’о];
- 11) В словоформе *охотится* слышится полумягкая аффриката;
- 17) Наблюдается утрата межвокального *-j-* и стяжение: *хорóшио* (*мясо*); *лично* (*пользование*); *знашь*; *понимашь*, наряду с нестяженными формами: *такие*; *умеешь*; *купает*; *отстреливает*;

Морфология

- 29) Окончание *-ого* чаще всего произносится без согласного: *на* *каждо(г)о* (2x); *до прошло(г)о*, но [одного];
- 32) Местоимение *оне* (1x);
- 37) В словоформе *охотится* частица *-ся* произносится традицион-

²¹ Эти записи хранятся и в Бергене, и в Институте русского языка РАН им. В.В. Виноградова в Москве.

но—с гласным ненижнего подъёма и полумягкой аффрикатой;
 45) Частица *да* не представлена, но *дак*—частотное слово: *убил дак убил, не убил дак*—пропала и др. Есть случай формы *ак*: *Но там указывалось, что, значит, не большие ак ... глухаря в сутки, забить.*

Другие особенности

- Употребляется широко распространенное севернорусское слово *сейгод*.

Еликонида Иоакимовна Мошникова

1922 г. рожд.

с. Варзуга

Записала М. Пост

25 ноября 2001 г.

MD34_001 (Bergen)

Текст 14. Как жили в 1920–1930-е годы
файл ТВ14 (6' 36")

—(...) и⁽¹²⁾ ... НЭП был, в России-то⁽⁴⁾.

—Знаю, да.

—Всё было, и очень дёшево было в магазинах, я помню. Вот *тама* ... заработали *тамотки* денег-то⁽⁵⁾ сколько, наловили и пошли с мамой оне в магазин. А магазин был вот где стара-то школа реставрируется-то у Петра-та⁽⁵⁾.

—Угу.

—На *угории* был магазин. И там таки платки красивы были и шали таки были ... И вишнёвы шали были ...

[на улице лает собака]

(Вот собака просит кушать. Ходит-то, бездомна тоже.)²² И⁽¹²⁾ вот этого. *Тата*-то говорит: «Возьми ты, мать,—говорит,—вишнёву-то шаль, у тя две дочери *дак*». Я, да ... двадцать⁽⁶⁾ седьмого года Евлампия, сестра. «Вот у тя две дочери,—говорит,—*дак* виш-

²² Эти два предложения, записанные в скобках, были произнесены намного более слабым голосом, что подчеркивает, что эти высказывания представляют собой отклонение от основного рассказа.

нёву-то шаль возьми⁽⁴⁾» А ей захотелось взять чёрный платок. Он у меня есть теперь⁽⁶⁾, шерстяной, чистый шерстяной, большой платок, с кистями. Ну вот мама взяла⁽⁶⁾ чёрный платок. Вот она овдовела скорёхонько. А я один раз носила, тоже на ... где, на похороны на таких своих-то, и так он и лежит. А вишнёву-то шаль мы бы давно выносили бы с сестрой. Вот это были конец двадцатых годов. Жили, всё ... всё было. В магазинах. И было всё дёшево. Приезжали вот э-э ... на Николу, приезжали с Умбы, с Кандалакши торгари. И с ... материалы, ситчики и всё, и вот потом была передача, э ... этого, Яковенко²³ приезжал, он с Североморска, у нас с Александрой Капитоновной²⁴ брал интервью, и мы вот это ему всё рассказывали—всё, что⁽¹⁰⁾ я тебе теперь⁽⁶⁾ рассказываю. Вот эти купцы приезжали с Кандалакши: «Эх, варзужаночки девушки, берите вот, на сарафаны там атласы и шерсти» всё ли вот так это, а потом с Москвы была передача. Про это. А по радио тák я хорошо слышу. Потом э ... тут у однех была «Спидола»,²⁵ прибежал Сашка Чунин, говорит: «Ликонида, ты слышала ли, про вас передача-то была, как вы все разговариваете?» Вот я говорила, как это, в товарищи⁽⁹⁾-то давалась. Женщина-то⁽⁹⁾. Вот этот свадебный процесс да вот всё. Говорит⁽⁴⁾, ну ... по «Спидолы»-то у него *дак* ещё⁽¹⁰⁾ лучше, чем тут-то *шабарчáло* всё-таки немножко. Я говорю: «Слышала». *Дак* потом ещё⁽¹⁰⁾ раз: «По многочисленным заявкам ещё⁽¹⁰⁾ повторяем эту передачу».

Вот так всё было интересно, а мы ... Он сидит, курит вот у ... вот где самовар греется. А мы сидим за⁽⁴⁾ столом, и⁽¹²⁾ он *наводящи* вопросы нам *наводит*, а мы *разговариваем* вот как и свадьбы шли, вот как вот ... давалась ночевать-то в товарищи⁽⁹⁾-то вот всё это. И⁽¹²⁾ вот это приезжали купцы-то как это—хе!—раскинут это, что⁽¹⁰⁾ «Варзужаночки, девочки», там ... шёлку *налéй*, ленты и всё вот это. Всё привозили. Это был конец двадцатых годов. И начались⁽⁶⁾ тридцатые годы. Вот. Тридцатые годы, тридцать⁽⁶⁾ первый, тридцать⁽⁶⁾ второй ... у нас в тридцать⁽⁶⁾ третьем году умер отец⁽⁴⁾. Церкви закрывались. А он пел в хоре, и⁽¹²⁾ ... был грамотный, для деревни тогда ... редкость⁽¹³⁾. Учились мало кто. Ну а *tata* ещё он

²³ По всей вероятности, речь идет о Николае Григорьевиче Яковенко, авторе книги «Терский берег» (1985).

²⁴ Александра Капитоновна Мошникова (1905–1990)—одна из основателей и бывшая запевала знаменитого варзужского женского хора.

²⁵ Спидола = марка радио.

жил—я *татой* называю, мы тогда *татамы*, не папамы, а *татамы* называли. Вот—Он ещё⁽¹⁰⁾ … в Соловецком монастыре год жил, там ещё⁽¹⁰⁾ подучился всё, ну и … к тому же он был … об своем отце я говорю, что⁽¹⁰⁾ он был умный человек. К нему приходили за советами, всё вот так. И вот церкви … священника⁽⁶⁾ увезли, … а они ещё⁽¹⁰⁾ тут с одним дедушком с той стороны, они ещё⁽¹⁰⁾ год пели … каждо воскресеньё служба кака-та была часы⁽⁶⁾. Вели службу ещё⁽¹⁰⁾, народ ходил ещё⁽¹⁰⁾ в церковь. А в ты= и вот этого, я говорю, вот сейчас вот—если бы *тата* не умер в тридцать⁽⁶⁾ третьем году, так его в тридцать⁽⁶⁾ седьмом бы увезли. Вот у Ульяны Степановны вот э-э … У Арсения Митрича была?

—Была, да.

—Ну вот. У ней отца⁽¹¹⁾ увезли, вот он заступился за церкви. И где-то расстрелянный⁽⁶⁾ он на… на Беломорском канале, Беломорско-Балтийском канале.

—Отец Арсения?

—Не Арсеньев, а Ульянин. Его жены.

—Ага.

—(В)от. Дак я говорю, хорошо, у нас отец⁽¹¹⁾ вовремя умер, за него уже … *ицуpали*⁽⁹⁾ его уже.

—Потому, что слишком много знал?

—Знал. И тоже … он нас не … говорит э-э … нас детей не приучал это … у нас крестов не было, не молились мы, он знал, что⁽¹⁰⁾ тако время. Он очень прекрасно понимал. Говорит, чтобы⁽¹⁰⁾ они не были … белыми воронами перед людьми, тако время будёт, что⁽¹⁰⁾ … «Я помираю …» У него крест⁽¹³⁾ … серебряный⁽⁶⁾ крест⁽¹³⁾ был, с Соловецкого монастыря большой такой, серебряный⁽⁶⁾ крест⁽¹³⁾ ему, а у нас ни у кого не было крестов, и мы … он нас не заставлял ни молиться ничего вот это, не учил нас никакой ни молитвы ничего, он говорит: «Это всё без толку. Тако время будет, что⁽¹⁰⁾ … чтобы⁽¹⁰⁾ их⁽¹²⁾-то не … нас-то чтобы⁽¹⁰⁾ не *натоскали*». (В)от. И вот он в тридцать⁽⁶⁾ третьем году умер … четвёртого апреля. Хоронили его, э-э … в Благовещеньё у нас седьмого всегда, «Благовест्य земля и радуйся», и его … открывали церковь, и его заносили в церковь. Вот. Но священника⁽⁶⁾ не было. Просто он как … ещё⁽¹⁰⁾ в церкви-то замки-то были вот это.

—Ага.

—Вот. И вот последни вот *тату* тут вот … Не знаю, кто отпе-

вал—не отпевал, может, кто, тут старик какой-то читал чего-нибудь, я уж не помню. Ну мне было десять⁽⁶⁾ лет. И я заканчивала четвёртый класс. Вот. А … четвёртый класс закончила, мне вот э … десять⁽⁶⁾ лет исполнилось э …, этого, как тебе, десятого июня, а в сентябре⁽⁶⁾ я поехала в Кузомень учиться в пятый класс, дак только один год проучилась, а нас пятеро осталось у матери, и всё.

Еликонида Иоакимовна Мошникова (= ЕИМ)

1922 г. рожд.

ОЕЗ

1927 г. рожд.

с. Варзуга

Записала М. Пост

17 ноября 2001 г.

MD25_004 (Bergen)

*Текст 15. О том, как хозяйка наконец нашла и поймала
своего кота
файл TB15 (8' 17")*

[ЕИМ:]—(...) Не, моя кошка не гулят! Никакого кота нету. Ну, и⁽¹²⁾ … нету дак э-э … и на нет суда нет. Думаю, где-то ещё⁽¹⁰⁾ есть. Но и … и сегодня⁽⁶⁾ не пришёл. Опять нет, четвёрта ночь, а холодá-та таки. Пошла искать, думаю, собаки, с Настей говорила да(ве)че по телефону, с дочерью. Всё в субботу розговаривам⁽⁴⁾. «Да,—говорит,—не беспокойся, придет, наверно, гуляет». Я говорю: «Како гулят? Вчера у Ликониды была, у ей кошка есть. Говорит, кошка не гулят, а … Васи нету». А говорю: «Наверно, столько собак,—говорю,—у Евстолии Васильевны затряхнули⁽⁶⁾ кота собаки». Ну вот и я … пошла искать. Думаю: «Собаки затряхнули⁽⁶⁾ да хоть труп подобрать да, а то его воронá да и собаки загрызут». Похоронить. И туда вот раз видела-то там, всю деревню обошла туда и так и—нигде нету. Пришла, [смех] иду, привернула к Ликониды, говорю: «Нигде не могла найти кота. Если бы … может, съели, может, утянули куда-нибудь». Бывает, на болото утянули дак. Собаки-то. А говорит: «Сейчас Ликонида Фёдоровна звонила—у ей кот-то!» Да кошка-то загуливает! А кот чует.

[ОЕЗ:]—Дак оне сидят сторожат.

[ЕИМ:]—Он сторожит. *Анделы!* «*Кой не сексуальной,—я говорю,—ты сволочь ты, Вася!*» Ну ладно. И я от Ликониды тогда, Ликонида-то и говорит: «У меня сварёны,—говорит,—мáкосок принесла ... Веря вчера». *Полстекляночки*, этой, пол-литровой *стекляночки*. Говорю: «Не, не до еды. Побежу—за котом». А та бегат на чердаку, с батогом его, *тамотки*, гонят! «*Твóй кот-то!*»—говорит. Она знат. Летом кошка-то гуляла, *дак э-э ...* там они находились, коты-то все. А у меня-то такой *тигрóвой*.

—Угу.

[ЕИМ:]—*Тигровой да, и ... толстенькой* такой толстой. Угу. Ну ладно, она с чердака-то *сгнила*, а *теменища* там у них это, в этом ...

[ОЕЗ:]—*Но, у них темно тоже.*

[ЕИМ:]—*Но, веранда-то закроется* (нрзб), *теменища*⁽¹¹⁾ така. Я гляжу, он ... по этим, по *лéсенкам*-то. *Да я его сгребла*, говорю: «Ликонида!», а он рвётся вот тák от меня рвётся, страшно, говорю: «Вася, Вася, голубóчек лю!=!» *Но, а до того уже четыре-то дня наколелся да наголодался дак.* И вот этого, и ... хозяйки-то боится⁽¹¹⁾. *Да та с батогом-то его натыкала тамотки.* Тёзка.

[ОЕЗ:]—[смех] (Ой, беда только!)

[ЕИМ:]—Говорит: «*Дай мешок!*» да в мешок *спустим*. *Дак в мешкú унесу, так-то мне никак мне его, оммéныша*⁽¹⁵⁾ [≈обменыша] не унести. Ну, ладно. Она мешок-то дала, открыла устье⁽¹³⁾⁽⁵⁾-то, я хотела его запихнуть, а он ... хер!

[ОЕЗ:]—Да, убежал *дак*.

[ЕИМ:]—И ... свистнул⁽¹³⁾. И опять пошли искать. Во *двор*,²⁶ а во *дворí*-то у них раньше⁽⁸⁾ туалет был, прямо в той там избы-то: сейчас-то у них на *улю* выведен⁽⁵⁾, сюда, к этой избы, а раньше⁽⁸⁾-то туда был, и накладен⁽⁵⁾ полный ... дров.

[ОЕЗ:]—Да!

[ЕИМ:]—*Дак ведь вот така щёлочка так затянулся*, сволочь, туда. «*Мяу, мяу!*»—«*Вася, Вася!*» Не выходит никак. Мы и так его *батогом* и с другой стороны *батогом*—он где-то там на низу оказался.

26 В Варзуге в традиционных домах двор является закрытым. Слово *изба* может означать часть дома. В традиционных домах есть две части: половина, где живут зимой, и, на противоположной стороне, половина, где живут летом. Эти части называются *зимняя* и *летняя избы*.

[ОЕ3:]—Ха-ха!

[ЕИМ:]—… *Дак а у ей тут всё дровами закладено.* Сам туалет и дровами-то закладен, вот я и говорю: щёлочка така, затянулся вот туда, *да и тут-то от дворá-то всё закладено*—вот такой *костержок*. *Да* всё розрыли. Дрова-то все розрыли. *Да его, обменыша⁽¹⁵⁾*, он там на самом дни [≈ дне] *да* я его сгребла, *да и* понесла домой. Говорит: «В мешок-то не клади—опять⁽²⁾»,—говорит,—уронишь». *Дак* чуть принесла домой рвётся *дак* страшно прямо. *Дак я* пришла—у меня вот тák руки трясутся⁽¹¹⁾. Вот сволочь кака! А Евстолия-то позвонила, говорит: «Мы хотели песенок вам попеть».

—Угу.

[ЕИМ:]—Говорит: «Я тебе позвонила, а тебя дома нету». Я говорю: «(В)от у меня такá баталия».

—Угу.

[ЕИМ:]—С котом была. *Дак* теперь дома. Принесла *да*, сама скорее, этого, двери … на лебёдочку затыкнула, чтобы⁽¹⁰⁾ не вышел, пошла к Ликониды есть⁽¹⁾⁽¹³⁾²⁷ этих, *печёнок*. *Дак* там посидела. *Да* вот сколько времени вот тák руки трясутся⁽¹¹⁾! Так он меня это *дак* я уж и тák и …

[ОЕ3:]—Он пришёл бы однако!

[ЕИМ:]—*Дак* не пришёл бы, если у кошки-то *дак* он … он прýдёт⁽⁵⁾-то *да* хоть напоить *да* накормить, четыре дня не был!

[ОЕ3:]—Угу.

[ЕИМ:]—А она ведь его не поит, не кормит.

[ОЕ3:]—*Но* *дак*, конечно⁽¹¹⁾, *дак* он … с голоду-то потом бы прибежал.

[ЕИМ:]—Шиш прибежал бы он! Сексуальный так(ой) …! [смеется]

[ОЕ3:]—Молóдой даже.

[ЕИМ:]—*Да* он не очень молóдый-то, но не старый. У Насти привезён был. Вот у Лопских была кошечка Лю=Люська, они брат с сестрой.

(В)от так вот. Так вот пошла извиняться перед вами, что⁽¹⁰⁾ … того … Евстолия-то позвонила мне нынче, говорит: «Хотели,—говорит,—песенок ей спеть. Двоима-то всё-таки».

—Угу.

[ЕИМ:]—*Но* я говорю: «Может быть, завтра соберёмся». А у ней

²⁷ Слово произносится [јис’]; см. черты (1), (13).

девятнац⁽⁶⁾... девятнадцатого⁽⁶⁾ сын именинник, двадцать⁽⁶⁾ первого Михаил, двадцать⁽⁶⁾ второго сама.

—Да, да, сказала, да ...

[ЕИМ:]—Вот так вот.

—... что она очень занята сейчас.

[ЕИМ:]—Но, говорит, завтра я не смогу.

[ОЕЗ:]—Дак завтра уж восемнадцатое?

[ЕИМ:]—Да. Сегодня⁽⁶⁾ семнадцатое. А вчера у их⁽¹²⁾ Анны Васильевны было уже девятнадцать⁽⁶⁾ лет, как погибла. Машиной раздавило, у Евстолии сестру. Постарше её. А она с шестна= с семнадцатого года. Голосина была! Очень хороша.

[ОЕЗ:]—Ой-йо!

[ЕИМ:]—Дак вот так вот, и теперь лежали с Васей-то на печи. Он на полати, а я на печи.

[ОЕЗ:]—Да, нагрелись.

[ЕИМ:]—Нагрелись. Да до того ... то я с им⁽¹²⁾ наволновалась-то дак сердце забарахлило дáвече-то так дак «Корвалолу»²⁸ приняла⁽⁶⁾, теперь пошла тоже ещё⁽¹⁰⁾ «Корвалолу» приняла⁽⁶⁾. Вой, ты, омменыш, ты боже! Никуда не ходил, вот с лета никуда не ходил. Настя ... привозили две кошки, а они в ветлечебницу их носили, им там прививки каки-то сделали, не гуляли. И он не гулял. И целу осень никуда не ходил. Сходит там пописат [≈ пописает] да, дак ... я если вышла куда дак иду, а он уж только что⁽¹⁰⁾ я по межутку-то иду, а он уже у крыльца ак. Знат, что⁽¹⁰⁾ иду дак уже голос подаёт. Тут четыре дня нет. Дáвече чуть не реву с Настей-то розговариваю—чуть не реву. «Дак придёт⁽⁵⁾ Васька-то у тебя, прид-...». Дак я говорю: «Придёт?! По три да ... по две да по три собаки у всех дак». А голоднёхоньки дак.

[ОЕЗ:]—Только грýнули если дверями—всё, уже бежат.

[ЕИМ:]—Да. Это⁽⁴⁾ ... я говорю, Юсту-то, ну, куда он, этот Вас= Володя дёржит Юсту!

[ОЕЗ:]—Но. Для кого ...

[ЕИМ:]—Маришину-то. Весь конец ходит. Дак она так ...

[ОЕЗ:]—Она ещё⁽¹⁰⁾ царапается, кокапает двери и ...

[ЕИМ:]—Дак царапается-то это царапается, а—«ав». Лает-то, что⁽¹⁰⁾ выносите.

²⁸ Корвалол—лекарственный препарат, применяемый как сосудорасширяющее и успокаивающее средство.

[ОЕЗ:]—Да, лает. Придет, лает.

[ЕИМ:]—Но. Когда у ме(н)я Вася не доест чего *дак* или суп останется ли что⁽¹⁰⁾ ли—вынесу *дак* стрескат.

[ОЕЗ:]—Я тоже всё вынесу туда ко *двору*, думаю (нрзб)

[ЕИМ:]—А у Майи *дак*, у Майи летом (нрзб) на крыльце и спала.

[ОЕЗ:]—Да. Ну *дак* чё, сколько еды было.

[ЕИМ:]—Дожидат. И куда ... А там свой ... свой этот ешё⁽¹⁰⁾ кобель есть. И ешё⁽¹⁰⁾ эту дёржит. Это люди так вот дёржат. У людей кормится.

[ОЕЗ:]—*Дак* (нрзб) оне ... Она у людей кормится. Оне ... Много ли Танька дома-то находится? Она никогда дома ... много ли ходит-то?

[ЕИМ:]—Так вот пока Мариша жива была *дак* она и держала ей. А Мариши не стало—она по всем.

[ОЕЗ:]—Конечно.

[ЕИМ:]—По всему *конъю* [≈ концу⁽¹¹⁾] ходит. Нашу речь-то понимаете?

—*Да, да. Не всё, но почти всё.*

[ЕИМ:]—*Но, что⁽¹⁰⁾ не понимаете *дак* спрашивайте.*

Комментарий к текстам № 14–15

У Еликониды Иоакимовны Мошниковой, в девичестве Чуриловой (1922–2006), была очень хорошая память. Она честно старалась передать всем приезжим ученым все, что знала о местной истории и культуре: «Не знаю—не умею врать». Все исследователи ее знали. Она с удовольствием выступала перед публикой. Всех исследователей посыпали к ней. Она любила читать и выписывала множество журналов. Ее брали в депутаты областного совета. Она хотела учиться, но ранняя смерть отца сделала долгую учебу недоступной.

Уже в 1961 г. писатель и исследователь Дмитрий Балашов записал у Еликониды Иоакимовны былички. Две из них опубликованы в сборнике сказок (Балашов 1970, 341–42). В восьмидесятых годах фольклорист Марина Власова записала у нее ряд преданий (см. Власова 2004, 356–57).²⁹ Часть нашего первого интервью, которое мы брали у Еликониды Иоакимовны вместе с московскими

²⁹ Часть звуковых записей предоставила нам автор.

коллегами, представлена в сборнике *Русская деревня в рассказах ее жителей* (Касаткин 2009).³⁰

Фрагмент 14—часть интервью о жизни на Терском берегу в старые времена. Фрагмент 15 был записан на той же неделе, но стиль—другой. Этот фрагмент взят из спонтанного рассказа, где главный собеседник—не диалектолог, а односельчанка. Рассказ записан дома у ОЕЗ (Варзуга, 1927 г.р.), у которой во время этой экспедиции проживала диалектолог. Запись начинается сразу после того, как зашла Еликонида Иоакимовна Мошникова (Варзуга, 1922 г.р.). С облегченным сердцем Еликонида Иоакимовна рассказывает о том, как она нашла своего кота, которого она искала уже несколько дней, о чем всем присутствующим было известно. В отличие от остальных записей, представленных в хрестоматии, рассказчик обращается в первую очередь не к диалектологу, который тоже присутствует, а к другой диалектоносительнице. Другими словами, главный собеседник—не исследователь, а соседка. Минут пять спустя главные события рассказаны, и стиль меняется. Еликонида Иоакимовна расслабляется, и чуть позже, после короткой паузы она оканчивает тему и начинает новую, обращаясь прямо к диалектологу: «Вот так вот. Так вот пришла извиняться перед вами, что (...)» (5' 12''): она извиняется за то, что к ней не пришли. В речи возникает больше наддиалектных форм, таких как *у ней* вместо узкодиалектного *у ей*, и меньше диалектных слов. Еликонида Иоакимовна сама знает, что меняет речь, поскольку она, после окончания своего рассказа, к концу отрывка, обращается к диалектологу-иностранице, спрашивая, понимала ли та местный говор, хотя они встречались уже много раз и она раньше об этом не спрашивала: «Нашу речь-то понимаете?» (8' 08'').

Языковые особенности в текстах 14–15

Данные два фрагмента речи Еликониды Иоакимовны (ЕИМ) представляют собой интересный пример варьирования в речи у одного диктора. Мы сравнивали употребление некоторых диалектных черт (Post 2017) в этих двух фрагментах; см. общие результаты в Рисунке (5) в конце раздела 5.5.5. Ниже даются вхождения отдельных черт.

³⁰ Данный текст опубликован в Касаткин 2009 под заглавием «Пока мы поем—мы живем» (2009, 136–42). Его подготовила Ольга Кармакова.

Данные показывают, что в спонтанном рассказе про кота (текст 15, первые 5 минут) Еликонида Иоакимовна использует больше диалектных форм, чем в интервью с нами в тексте № 14. В исследование, представленное в статье Post 2017, мы также включили тексты из других интервью, одно из которых было записано намного раньше—в 1987 г. Оказалось, что употребление диалектных форм сопоставимо во всех интервью, а отличается именно рассказ соседке, представленный как текст 15.

Различия в оформлении речи информантки, среди прочего, наблюдаются в выборе слов и в области морфо(но)логии.

В эмоциональном рассказе односельчанке (текст 15, первая часть) ЕИМ последовательно пользуется словосочетанием *у ей* «у нее» (3x), а в первом рассказе (текст 14) она пользуется формой *уней*, которая ближе к литературной форме *у неё*.

В тексте 15 ЕИМ пользуется намного чаще, чем в тексте № 14, диалектными окончаниями предл. пад. ед. ч. (черты 21, 22, 23): 8 раз и никогда литературными формами, а в (т. 14)—5 раз литературными и лишь один раз диалектным окончанием (см. ниже).

В т. 15 окончание *-ого/-его* всегда произносится традиционно, с взрывным [г] или без согласного, а в т. 14—также через [в] и чаще с редуцированными гласными: *у не[в]о*; [ji вот ётэвэ] «и вот этого» (см. (29) ниже).

Признак менее формального стиля речи в тексте 15—употребление бранного слова *омменыш*. Одна варзужанка нам сказала, что этим словом нельзя называть своих детей.³¹ В других, более формальных записях ЕИМ говорит намного медленнее и длинными, сложными предложениями. Она объясняет диалектное слово *тата* таким образом: «Ну а тата ещё он жил—я *татой* называю, мы тогда *татамы*, не *папамы*, а *татамы* называли. Вот—Он (...)» (т. 14); ср. более короткие, менее литературные объяснения данного слова дикторами АБС и КМР: «Звали *тата* (т. 19); «А мы по старому *дак тата*». (т. 19); «Мы не *папой* звали, а *татой*. Преже *татой* звали!» (т. 27)

Перечень диалектных и наддиалектных черт в текстах 14 и 15 (первые 5 минут)

³¹ *Омменыш*, или *обменыш*—ребенок лешего, нечистой силы, которым, по старым поверьям, подменили человеческое дитя (см. Список диалектных слов).

Фонетика

- 1) [јис’] «есть» (т. 15);
- 2) *опять* (2x) наряду с *опеть* (1x, все в тексте 15);
- 4) Полное оканье, но безударное /o/ в позиции после твердых согласных не всегда четко лабиализовано и иногда слышится *иша*, особенно в тексте 14: з[ə] *ст[о]лóм*, в[ə]зьми́, г[ə]в[ə]рýт; [ə] *тéц*; в *т[э]вáрищи-т[э]* дава́л[ə]сь (все из текста 14; последний *иша* из /a/); в частице *-то*: *в России-т[э]* (т. 14) и др.. Из вариантов приставки *роз-/раз-* в основном представлено *роз-*³²—3x в т. 14 и 4x в т. 15, но в тексте 14 также два раза встречается *p[a]з-*: *p[о]ссказывали* (т. 14) наряду с *p[a]сстrelянный* (т. 14);
- 5) *дёнёг-то*; *у Пётра-та* [у_п’ёотrá_та]; *бүдёт* (2x) наряду с *будет*; *каждо воскресéньё*; *благовéщенъё* (все из т. 14); *устьё*; *накладён*; *придёт* наряду с *придёт* (т. 15);
- 6) Перед твердым согласным употребляется как [e] (особенно в (т. 15)), так и [a]: *серéб[р’ен]ый*; *в[з’ел]á* (т. 14); *т[p’ec]ýтся*; *зам[p’ex]нули*; *за[m’ен]улся*; *т[p’ec]ýтся* (т. 15); но *шерс[t’ан]ый* (т. 14); *у[t’ан]ули* (2x; (т. 15); ср. *[т’ен]ули* в тексте (12). В тексте 14 слово *теперь* имеет литературное произношение через [и]: *т[u]нéрь* (т. 14, 2x). В (т. 15) слово произносится через [e];
- 8) Качество шипящих может иметь диалектную окраску (см. §4.2.3): *раньше* [ráн’ш’е] (т. 14, 2x);
- 9) Долгие шипящие—чаще всего мягкие, иногда «полумягкие», но везде без смычки: *свя[и:]ённика* (т. 14); *Жен[и:]ина* (т. 14, ср. [жэншчына] в тексте 22), *в товари[и:]и-то давалась*; *темени[и:]а* (т. 15), *прие[ж’:]али*;
- 10) Смесь разных диалектных и наддиалектных произнесений слов «что», «чтобы», «ещё», тоже (ср. пункт (9)) без смычки в середине, кроме литературного [што]: *что* [што] (т. 14), [ш’:о] (т. 14, 15); *чтобы* [ш’:обы] (т. 14, 15); *еще* [jiш’:ó] (1x в т. 14), [иш’:ó] или [иш’:ó] (8 x в т. 14), [иш’:é] (дважды в т. 14 и все 4 вхождения в т. 15);
- 11) Иногда слышится «смягченность» в произношении /ц/, в том числе в двух употреблениях частицы *-ся* в тексте 15: *тридца-тие; отца; отец* (т. 14); *боится* [бойц’:е], *трясутся* [тр’есуц’:е], *у крыльца; коню* (т. 15);

³² Промежуточные варианты *p[э]з-* и *p[э]з-* классифицированы как вариант *поз-*: *p[э]зкинут*; *p[э]зрыли* (оба из т. 15).

- 12) Одно вхождение [j] перед начальным э-: [јето]; иногда перед и-: и [ji] (3x) наряду с и [и] (27x в т. 14); [j]и вот эт[эз] «и вот этого»; [јéтого] (1x) наряду с [этэвэ] (2x в т. 14). Во второй части текста 15 встречается еще два примера: с им [с јим], у их [у јих];
- 13) Регулярное выпадение -т- в словоформах *крест*; *крест был* [кр'езбыл], но *кре[ст]ов*; *рёдко[с']* (т. 14); ёс(т)ъё;
- 17) Повсюду стяженные формы: *стáра-то школа*; *такí платкí красíвы*; *вишнёвы шáли*; *вишнёву-то шáль*; *бездóмна*; *розговáривам*; *бывáт* [быат] (все 14); *бéгат*; *гуля́т*; *така*; *целу*; *каки*; *семнацато(е)*; *попýсат* и др. (т. 15);
- 20) Интервокальный звонкий согласный утрачен в словоформе *бы(в)áт* (т. 15), но в данном случае утрата может быть лексикализована; ср. *бат* «бывает» в словаре Меркульева (1979/1997).

Морфология, синтаксис

В области морфологии встречаются общерусские формы наряду с диалектными. Примеры общерусских форм: 21) *в хоре, монастырé* (т. 14) и др., 31) протетический н- после предлога: *у них* (т. 15), 32) *оны* (см. ниже).

- 21) Представлено лишь диалектное окончание на /и/: по «*Спидолы*-то» (т. 14); к *Ликониды* (2x); к *этой избы*; *в той там избы-то* (т. 15);
- 22) В тексте 14 представлено лишь литературное окончание -е, а в начале 15-ого—только диалектное окончание -и (два случая): *в хоре, монастырé, об своем отце; в сентябре, на (...) канале* (т. 14); ср. *во двори-то, на самом дни* (т. 15);
- 23) В тексте 15 имеется два примера диалектного употребления окончания -у: *на чердаку́, в мешку́* (т. 15);
- 25) Самая интересная форма творительного падежа мн. ч.—*дво-йма* (т. 15). Дальше представлены как узкодиалектное окончание на -мы, так и более распространенное окончание с мягким согласным на -м'и: *за советамы; с кистямы; ворónамы* (т. 14); *дровами* (2x, т. 15), *перед вамы* (т. 15, вторая часть). Впрочем, о твердости согласного в окончании можно спорить в словоформах *татамы, папамы* (т. 14), *перед вамы* (т. 15);
- 26) *с одним дедушком* (т. 14);
- 28) В тексте 14—только окончание -ый (13x), а в т. 15—всего один раз -ый в первой части: (*наклáдён полный ... дров*) и несколько

раз—*ой* [эй]:³³ *тигров[э]й*, *толстенк[э]й*, *сексуальн[э]й* (т. 15). Окончание -ый слышится еще два раза во второй части текста 15, напр. *да он не очень молдый-то, но не старый*;

- 29) В тексте 15—почти всегда [его]/[огó] (никако[г]о и др., 13х) или произнесение без согласного [e_o] (e(z)o; 6x), а в тексте 14 встречаются и произнесения, близкие к литературным:

[его]/[ого]—3x (т. 14) + 13x (т. 15): *его* [јегó]; *Соловéцко[г]о* (т. 14); *никако[г]о* (т. 15);

без согласного [e_o], [o_o], [o]—5x (т. 14) + 6x (т. 15): *седъмо(г)о* (т. 14); *семнадцато* (т. 15);

через [в]—11x (т. 14) + 1x (т. 15): [ji вот ётэвэ] и вот этого (см. выше); у *не[в]о*; *ниче[в]о* наряду с *ниче(г)о* (в том же высказывании) (т. 14); *че[в]о* (т. 15);

- 30) В тексте (14) представлено *у ней* (т. 14, 1x), а в первые 5 минут эмоционального рассказа только *у ей* (т. 15, 3x). Во второй части текста (15), когда ЕИМ обращается к диалектологу, она снова пользуется менее традиционной формой *у ней*. Формы вин./род. падежа *ей* (диал.) или *её* (лит.) без предлога представлены только во второй части текста (15): *постарше её*; *держала ей*;

- 31) *к нему* (т. 14), *у ней* (2x в т. 14, 1x во второй части т. 15), а в первой части текста (15)—только *у ей* (3x); *у него* (2x, т. 14), *у них* (3x, т. 15) наряду с *у их* [у юих] (1x, т. 15, вторая часть), *с им* [с јим] (т. 15, вторая часть);

- 32) местоимение *оны*, с редукцией и без нее—[он'й], [эн'й] (3x в т. 14, 2x в т. 15, первая часть)—встречается наряду с диалектной формой *оне* без редукции—[он'é] (1x в т. 14);

- 33) указательное местоимение *тот там*: *в той там избы-то*; К тому же встречается диалектное окончание у слова *один*—у *однех* (т. 14); ср. *за однем* в тексте № (1) и форма имен. пад. мн. ч. *одне* (не предст. в хрестоматии, но не раз представлена в других текстах);

- 37) Частица *-ся* чаще всего заканчивается на гласный ненижнего подъема: *оказáл[с'э]* (т. 15) и др. Исключения: *учí[ц:a]* (т. 14); *на-колел[са]* да *наголовдал[са]* *дак* (т. 15). Только в тексте 15 /ц/ после *-т-* не всегда твердый: *реставрируе[ц:e]*; *молí[ц:э]* «молиться»; *учí[ц:a]* (все т. 14); *тресу́[ц'э]* (с мягким ц'), *рвё[ц:э]*; *[боиц':э]* (т. 15);

³³ Возможно, форма [эй] отражает окончание -ый, которое типично для говоров соседней Карелии (см. Касаткина 1991в, 169).

- 41) В данных примерах речи ЕИМ частица, соответствующая литературной *-то*, всегда в какой-то степени редуцируется или, в позиции после другого [а], произносится с [а]: *Евстомия-т[э] позвонила* (т. 15); у *Пётрá-та* [*у п'е отрá_та*], *кака-т[а]*, *была-т[а]* (т. 14), *холодá-та таки* (т. 15). В других записях той же варзужанки имеются случаи нередуцированного произношения [то], хотя и редко (например в записи, сделанной у ЕИМ в 2004 г.);
- 44) Предлог *с* на месте литературного *из* перед названиями: *приезжáли с* *У́мы*, *с Кандалáши*, *с Североморска*, *с Москвý*; *с Соловецкo(г)o монастыря* (все т. 14);
- 45) Кроме случаев частицы *дак* представлены *да* и *ак*: *Думаю: «Собаки затряхнули да хоть труп подобрать да, а то его воронá да и собаки загрызут»; (...)* *иду, а он уже у крыльця ак*;
- 46) *реставрируется-то* у *Пётрá-то* «реставрируется Петром» (т. 14); *И где-то расстрелянный он* (т. 14); [*Туалéт*] *сейчас-то* у них на *улю* выведён (т. 15); У *Насти привезён* был (т. 15) «Настя привезла его»; *Дак а у ей тут всё дровами заклáдено. Сам туалет и дровами-то заклáден* (т. 15); *да и тут-то от дворá-то всё заклáдено* (т. 15).

Другие особенности

- В области просодии воспринимается частотное выделение первого слога при нисходящем интонационном оформлении синтагмы: к *этой избы*;
- Слова *ниде*, *никак* произносятся [н'егд'έ]; [н'екák];
- Встречаются нелитературные формы спряжения глагола бежать: *побежу*; *всё, уже бежат*;
- Случай партитива после глагола *есть*: *пошла к Ликониды есть⁽¹⁾⁽¹³⁾³⁴ этих, печёноч*;
- Слова *держит* и *держат* произносятся *дёржит*; *дёржат*;
- У ЕИМ встречается форма *дожидат* «дожидается», без постфиксса *-ся*.

Речь ОЕЗ (текст 15)

Собеседница ОЕЗ (1927 г.р.) представлена в данном отрывке всего несколькими высказываниями, хотя у нас хранится много часов

34 И здесь слово произносится [jis’]; см. черты (1), (13).

записи ее речи. Она также представлена в текстах (19) и (20). В ее речи много диалектных черт, наряду с некоторыми наддиалектными формами. Здесь представлены лишь некоторые черты: оканье и [ш] в слове *конечно* [кон'ешно] (ср. *ули[ш]ны* (3), *молов[и]но* (11), местоимение *оне* (3х), наряду с наддиалектной формой через *н-*—*у них*.

АЭЧ

1924 г. рожд.

Место рождения: с. Чаваньга

Место проживания, место записи: с. Варзуга

Записали Д. Пинеда (=ДП), М. Пост (=МП)

1 октября 2004 г.

MD41_001 (Bergen)

Текст 16. Жизнь в Умбе. Пролба
файл ТВ16 (3' оз")

[ДП:]—*А вы любите жить в Умбе?*

—*Дак э-э вынуждена, вынуждена посадка.*

—*Ага.*

—Здесь, в колодце вот теперь два года воды не было, совсем воды не было. Я на реку не могу ходить. На чужой колодец тоже далёко ходить. А здесь на реки у нас проруби не был=, когда зима *дак э-э* прорубь мы делаем раньше, всё у меня всё время прорубь была. Я и в баню воду носила и полоскала, и всё. А теперь два года ... тут молодёжь живут, оне не хотят прорубь дел- держать, ну и вот я вынужденá была поехать.

—*Угу.*

—*Да и дети приступили, что⁽¹⁰⁾, мол, поезжай⁽⁹⁾ ближе там к нам* *дак* *там не надо ни воду носить, ни дрова носить.* С этим с дровами-то тоже проблема у нас. Теперь вот хорошо, что⁽¹⁰⁾ выписывают что⁽¹⁰⁾ в Умбы *дак* можно купить. *Дак* вот и ...

[МП:]—*Ага. А здесь неизвестно, сколько будет и достаточно?*
В чем проблема здесь?

—*Дак (в)от э-э ... То, что⁽¹⁰⁾ вот надо ... зимой *дак* пройти, где-то нас снегом-то нас же осень ... очень заносит всё. Надо каждый*

божий день пойти дорогу разгрести ... *вымести* всё. Да баню-ту топить ...

—Ага.

—Само главное, что⁽¹⁰⁾ баню топить. Это большая проблема мне: как суббота-то приходит *дак* мне душа болит, баню топить. Надо всё время ходить, ходить, ходить, воду принести *да* всё. У меня уже силы никакой не стало. Вот, видите, у меня каки ... руки. У меня уже силы совсем не стало. Только вот я могу вот тут вот дребедень собирать. Больше всё. Я иногда даже пол не могу ... вымыть.

—Но это тяжелая работа. Я хорошо понимаю. Трудно, да.

—Ой, так (в)от и жи= Так и живу, маюсь.

—Угу. А вы сказали «прорубь». Но ... раньше не сказали так. Это было «*пролбá*» или «*прólба*»?

—Ну, прорубь.

—«Прорубь»?

—Ну, ну раньше говорили, что *пролбá*.

—«*Пролбá*»?

—*Пролбá*. А я-то говорю «прорубь».

—Ага.

—(В)от и река встанет⁽⁵⁾ *дак* э-э там где-то по ... где поглубже место, там мы делаем прорубь, ну и вот там полощем⁽⁹⁾ все.

—И там была и водоносная?

—Но водоносну мы уже отдель= отдельно делаем.

—Ага.

—А в которой уже полощем⁽⁹⁾, то ... в той уже ... та особо, чтобы⁽¹⁰⁾ бель-, в которой бельё полоскать. А которая под воду, та уже ... так. А у меня теперь безвыходно положенье, никто мне не сделает, этого, вот и вынужденá была ... поехать.

—Угу.

—Так (в)от и скота лишилась, овечек⁽⁵⁾ держала, теперь и тех нету. Так что⁽¹⁰⁾ ... совсем бе= почти *бесхозяйственна*.

[смех]

—Ну ... мыть пол и вом ... всякие дела остаются, конечно.

—Делов-то есть ещё⁽¹⁰⁾, оне были *да* будут, и от нас останутся эти дела ещё⁽¹⁰⁾. Так вот. Это всё старухи говорили: «Хоть сколько ты ни делай, а всё равно ещё⁽¹⁰⁾ от нас останется всё это дело ...»

Комментарий к тексту № 16

АЭЧ (1926 г.р.) родом из Чаваньги. Она вышла замуж в Варзугу за МЗЧ (см. текст № 13). По мнению тех варзужанок, которые подтверждали, что в речи ФПЗ из Тетрино (см. текст № 17) ещё слышны черты ее родного тетринского говора, АЭЧ уже говорит как коренная варзужанка. Она одна из дикторов текста № 20.

Во время записи в 2004 г. АЭЧ с мужем перестали проживать в Варзуге круглый год. Осенью они переезжали в Умбу. АЭЧ была одной из последних в деревне, кто держал овец. В 2004 г. в Варзуге осталось всего три овцы.

Языковые особенности

В данной записи речи коренной чаваньжанки АЭЧ представлены все самые распространенные диалектные явления, такие как:

- 4) Полное оканье (постоянно);
- 5) Ёканье (*встánёт; овéчёк*);
- 9) Диалектная окраска в произношении шипящих, но без смычки (см. §4.2.3): *пополощем; поезжай*;
- 10) Диалектное произношение слов «что» и «чтобы» со смычкой—как [ш'ч'o]; [ш'ч'обы], а «ещё»—с диалектной окраской, но все три вхождения оканчиваются на [ó];
- 17) Стяженные формы (почти исключительно): *безвыходно положенье; сáмо глáвно; каки; водоносну; большá проблема* и др., но *делаем; сделает*;
- 21) Формы предложного падежа у существительных I склонения на *-и, -ы* (*на рекí; в Умбы*);
- 25) Диалектные окончания в творительном падеже мн. ч.: *С этими с дровами-то*;
- 32) Местоимение *оне* (оба случая данного местоимения);
- 37) Частица *-ся* заканчивается на [e] в обоих вхождениях;
- 41) Диалектный вариант частицы *-то*: *баню-т[у] топить*.

Другие особенности

- Кроме того, заслуживает упоминания нелитературная форма род. п. мн. ч. *делов-то*;
- Касательно ударения интересно отметить ударение в наречии *далёко*, а в словоформе *вынуждена*, которая употребляется 4 раза, ударение в начале отрывка падает на первый

- слог—*вынуждена*, а позже дважды на последний: *вынужденá*;
- В записи есть нетрадиционные и литературные формы, где у других информантов употребляются узкодиалектные или не-литературные формы, в том числе *баня* (трад.—*байна*), *каждый* (трад.—*каждой*), *надо* (диал.—*надъ*), *прорубь* (трад.—*пролба*;ср. текст 18). Она также не пользуется нелитературными формами местоименных наречий на -ды: *ко(з)да*; *иногда*;
 - Стоит отметить нестандартное употребление дательного падежа: *это больша проблема мне; дак мне душа болит.*

ЕФ3

1926 г. рожд.

с. Варзуга

ФП3

1931 г. рожд.

Место рождения: с. Тетрино

Место проживания, место записи: с. Варзуга

Записала М. Пост

18 ноября 2001 г.

MD26_008 (Bergen)

Текст 17. Бома
файл TB17 (4' 26")

[ЕФ3:]-(...) на *Мурман* тоже молоды ездили, а мы-то, я-то здесь ловила, в море здесь ловила, в рекй. А так это, я не бывала там на *Мурмане* далеко⁽⁵⁾.

[ФП3:]-Это в Мурманск ... в Мурманск приезжаем,

[ЕФ3:]-*Но*.

[ФП3:]-И там вот тут Териберка-та вот эти ... Порт-Владимир вот мы ... вот там это⁽⁴⁾ ...

[ЕФ3:]-Я там не бывала

[ФП3:]-Я там ловила, потом там выходили в море, там вот это ... Печенъга, Никель там туда всё ...

—*Ага.*

[ФП3:]-И ... (в)от ... мы там плавали. В море ...

—*А на каких кораблях?*

[ФП3:]—Мы сразу тут плавали на такой … на ма= маленьки су= дёнышки были, метéль вот така да …

—На ёлах?

[ФП3:]—Нет, уж не на ёла(*x*), это ботá уже называют.

[ЕФ3:]—Ёла уже раньше⁽⁸⁾ … раньше⁽⁸⁾ были.

[ФП3:]—Ёла меньше была.

—Ага.

[ЕФ3:]—Но, оне раньше⁽⁸⁾ были.

—Это с мотором?

[ФП3:]—А там уже у нас … я не знаю, кака там ёла была, но я уже на ботáх.

[ЕФ3:]—То были ещё⁽¹⁰⁾ ботá. Ботá называли.

[ФП3:]—Кубрик там и … капитанско всё, а потом уже сейнер.

[ЕФ3:]—Сейнер.

[ФП3:]—Сейнерá, сейнерá уже больши.

[ЕФ3:]—Теперь, наверно, на сейнерах ездят вот.

[ФП3:]—А каки теперь сейнерá у тебя? Теперь трау= траулеры

…

[ЕФ3:]—Траулеры. Но вот больши вот в воде это, ездит Сер- гей-то уж на больших.

[ФП3:]—Но, конечно⁽⁴⁾, не на это, на тральщиках⁽⁹⁾, на хороших.

—А сколько людей работали на одной?

[ФП3:]—Мм … вот на—забыла⁽⁴⁾, я уж вот и не помню, сколько было. Вот там комсостав назывался. Отдельный тот комсостав от- дельный был уже этот, механики, капитаны там, эти радисты. Ну а тут нас, колхозников, тоже было порядком, и они … уж не пом- ню, не знаю, сколько. Пятьдесят⁽⁶⁾ лет прошло *дак* госп= [перебив]

[ЕФ3:]—Тогда и не вникали, знашь, сколько там.

[ФП3:]—Пятьдесят⁽⁶⁾ лет прошло *дак* уж, господи! Я и забыла людей-то всех, не то что⁽¹⁰⁾ …

—А где вы ночевали?

[ФП3:]—А мы на судни же жили.

—Ага.

[ФП3:]—Так уж жили на судни. Отработам … вахту и⁽¹²⁾ … ку- брик. В свой кубричек⁽⁵⁾.

—Вы далеко от берега плавали?

[ФП3:]—(В) море *дак* конечно⁽⁴⁾! Там придёшь⁽⁵⁾ в какой-нибудь пристáлище⁽⁹⁾, …

[ЕФ3:]—Да.

[ФП3:]—В под= какой-нибудь там ... ну, где рыбу сдают да где воду берут да где ... соль берут в каком *становище⁽⁹⁾* да. Постоят да ... да ... от причала опять: «Выходите в море⁽⁵⁾». В море стоим⁽⁴⁾ другой раз, это если ... и ... штормá-то *дак* это ...

[ЕФ3:]—Я-то не бывала, (нрзб) я не видала.

[ФП3:]—Штормá.

—*Опасно было наверно?*

[ФП3:]—А?

—*Опасно?*

[ФП3:]—Ну *дак* ... кто знат. Молоды были *дак и* ...

—*Об этом не думали?*

[ЕФ3:]—Опасностей не считали⁽⁹⁾ тогда. Об том не думали. Не думали *никуды*, что⁽¹⁰⁾ опасно не опасно, раз посланый—езди, лови. Вот, вот тут в море в *карбасах⁽⁴⁾* выйдешь, (...)

[ФП3:]—Вот наловят э-э краба вытянут⁽⁶⁾ с рыбой⁽⁴⁾ на палубу, высыпает вот стоим, *шкéрим*.

[ЕФ3:]—Да.

[ФП3:]—Засольщик⁽⁹⁾ солит там.

[ЕФ3:]—Я скажу: опасностей везде бывает и ... в морях и у всех. Вот я ... Да?

[ФП3:]—(нрзб)

[ЕФ3:]—А в мори вот тут ловили на Медвежий *да*. Поехали *да*. *Кверх⁽¹⁶⁾ колóды*. Перевернуло *да*. Мужчина⁽⁹⁾ утонул *да*, а мы молόды были, спаслись⁽¹⁹⁾. Кому сколько в жизни дано.

[ФП3:]—А это в лодки, лодку перевернуло кверху.

[ЕФ3:]—*Да* в лодки *да*. Пере= *Переняли⁽¹⁸⁾* нас а ... а вот мужчина⁽⁹⁾ утонул. Двое детей было *да*. *Да* мы вытянемся молόды, на *карбас-то⁽⁴⁾*. *Да* опеть⁽²⁾ скинет⁽⁵⁾ *да* опеть⁽²⁾ ... один он, он ещё⁽¹⁰⁾ в армии не был *да*. И спаслись. Жизнь есть вперёд. Так. Везде опасность⁽¹³⁾ была *да* (вот). Не всем, в одно время.

[ФП3:]—Да. Другой раз стоишь тоже у причалов-то, ведь много судов-то ..., ну, в море⁽⁵⁾-то не выпускают—штормá *дак*, у причалов там ... судов-то много, пришвартуются друг о другу, будет, и ... Ходишь, бегаешь, перепрыгиваешь⁽¹⁸⁾, побежиши туда, к девкам-то, на друго судно. *Новы́же*, тогда колхозов-то было *дак*. С того судна на друго судно к девкам к другим сбегаешь: там к кашкаранским, там

оленицки да там … чáваньгски да всяки были, пялицки да.³⁵ [смех]

Комментарий к тексту № 17

Разговор записан дома у ФПЗ (1931 г.р.), уроженки д. Тетрино. Родилась в Тетрино в 1931 г., переехала в Варзугу в 50-х годах, после того как вышла замуж за варзужанина. Во время записи у нее в гостях была ЕФЗ (1926 г.р.), вдова бывшего председателя колхоза.

Языковые особенности: Диалектные черты в речи ЕФЗ (1926 г.р.)

В речи ЕФЗ наблюдается сравнительно много диалектных черт. Например, ЕФЗ одна из немногих, кто еще называет баню традиционной северорусской формой *байна* (не представлено в данном тексте). Также в ее речи хорошо прослеживаются явления консонантизма, которые связаны, возможно, со старой системой противопоставления по напряженности, такие как частотное приыхание и выпадение звонких согласных в интервокальной позиции (см. §5.1). В данном фрагменте мало ярких примеров приыхания (черта 18) в речи ЕФЗ, хотя эта черта часто наблюдается в ее речи.

Фонетика

- 2) *on[e]ть* (2x);
- 4) Редкий случай [ə] на месте /o/, скорее всего, позиционно обусловленный: *в к[ə]рабасах*. Другой случай касается частицы *-то* после [a]: *на карбас-т[ə]*;
- 5) *в мёрё, скынёт*;
- 6) *в р[e]кй; вы[t'ен']емся*;
- 8) /ш/ невеляризованный («полумягкий»): *Ёла уже ráнь[ш]е ... ráнь[и]е были*;
- 9) Звуки, характеризующиеся сложной артикуляцией со смычкой или тесным сближением артикуляционных органов на месте долгого щипящего, произносящегося в данной позиции в литературном языке: *мужчина* [мушч'йна]; *считали* [шч'итали];
- 10) Слово *что* (одно вхождение) произносится без [t] и с узкой щелью: [ш':о]; *а ещё*—[иш':é];
- 13) *опастно[с']* чередуется, в соответствии с правилом, с формой *опасности*, а [жыс'] с [вжызни];

35 См. карту Белого моря (Рисунок 1) и список терских деревень в §1.1.

- 16) *кверх* произносится с исконно мягким -р'-: [кв'έр'х];
- 17) *быват;*
- 18) Начальное /п/ произносится с придыханием в приставке *пере-*, и во втором случае даже слышится фрикативное [ɸ]: *Пере-...*
Переняли нас а ...;
- 19) [спасл̩ыйс'];
- 20) *ска(ж)y.*

Морфология, синтаксис

- 21) *в реку;* *в лодки;*
- 32) *оне* (1х);
- 45) Широко представлена не только частица *дак*, но и постпозитивное *да*.

Другие особенности

- Встречается форма *хто* (23): *хто знат;* ср. *хто; нихто* в текстах (7), (23);
- Случай родительного падежа прямого объекта без отрицания: *опасностей везде быват;*
- Интересно отметить употребление причастия в высказывании *Раз посланый—езди, лови.*

Диалектные черты в речи ФПЗ (Тетрино, 1931 г.р.)

По мнению некоторых варзужан в речи бывшей тетринчанки ФПЗ ещё слышится, что она не местная, а из деревни Тетрино.

Фонетика

- Черта (2) не представлена. В отличие от собеседницы, ПФЗ сказала *опять* (1);
- 4) Полное оканье с некоторыми случаями [э] и двумя случаями [а] на месте /о/ и /а/. На месте /о/: *эт[ə] (5x из 8-и); к[ə]нешн[ə]; к[ə]нешн[ə]; с рыб[ə]й; в море ст[ə]йым; т[ə]а; эт[ə] в отрывке вот там это* На месте /а/: *з[ə]была;*
 - 5) *кубречёк; придёши, в морё;*
 - 6) С'[е] на месте С'*а перед твердым согласным: *вытянут* произносится [вýт'енут], но числительное «пятьдесят» произносится [п'ид'ис'át] (2х);
 - 9) Диалектная окраска в произношении шипящих, но без смыч-

- ки: *пристáлище; становище; засольщик, тральщиках;*
- 10) Единственный случай слова *что* произносится диалектно, без [т];
- 12) *и* [ji];
- 17) Постоянно: *кака там ёла; каки; на другó судно; сбегаиъ;*
- 18) Сильное придыхание и оглушение последующего вибранта в эмфатически произнесенной словоформе *перепрыгиваиъ:* [п'ер'еп^hр^hыг'иваш];
- 20) *на(д)о.*

Морфология, синтаксис

- 21) *в лодки;*
- 22) *в мори, на судни;*
- 24) *ботá, сейнерá, штурмá, карбасáх* (диалектные окончания или профессионализмы);
- 29) *с [тогó] судно;*
Диалектная черта (32) не представлена: встречается только литературная форма *оны;*
- 37) *назывáл[ca]; пришвартую[и;e];*
- 41) *Териберка-т[a];*
- 43) Диалектное употребление предлога *о: друг о дружка «один возле другого, рядом с одним»;*
- 45) Как и у собеседницы, частотны частицы *дак* и *да.*

Другие особенности

- Специфические ударения: *дрúгой ráз; хтó знам.*
- В отличие от собеседницы ФПЗ, ЕФЗ пользуется нелитературными формами местоименных наречий на -ды: *тогда* наряду с *тогда; никуды* (ЕФЗ); ср. *туда* (2x); *тогда* (ПФЗ).

ЕВГ
 1928 г. рожд.
 с. Варзуга
 Записала М. Пост
 17 ноября 2001 г.
 MD24_007 (Bergen)

Текст 18. Как стирали
 файл ТВ18 (6' 03")

— Калю-ту³⁶ сегодня⁽⁶⁾ хочём [хочем⁽⁵⁾] свозить … в баню на буране. Так-то не видит она *вблизьте*-то.

— А бани не здесь?

— Баня подальше там, на угóрях, там банный ряд идёт. Не заметили? Заметили что⁽¹⁰⁾ …?

— Ну, некоторые, да.

— Ага. Всё на угóрах, там ближе воду носить да. Всё на угore. У всех это … свои бани-то да. Настрое=

— А откуда воду …

— Воду из реки.

— Из реки?

— Ага.

— Ага. Но тогда …

— Из про= Из прóруби, ага, прóрубь пéшают, прол= теперь-то называют «прóрубь», а раньше—«пролбá».

[МАГ:] Пролбá.³⁷

— Пролба?

— Но! [смех] Ска(ж)ут: «Надо ещё⁽¹⁰⁾ пролбу пéшать, полóскальну, ды и надо водоносну». Это значит—две пролбы. В одной бельё полошут⁽⁹⁾,

— Ага.

— А вторá воду носят на питьё. Водоносна, та ж, это называлась, а та—полóскальна. Вот *какно*, видишь, како название. Надо … скажут: «Пролба-то замёрзла дак надь роспéшать, этого, пролбу-ту. Пойдём платье⁽⁵⁾ полоскать дак». Не бельё, а платье⁽⁵⁾ ráне-то зва-

³⁶ Речь идет о сестре ЕВГ—варзужанке КВМ, речь которой представлена в тексте (11).

³⁷ МАГ (1932 г. рожд.) активно не принимает участие в беседе, он занимается чем-то другим. Он назвал это диалектное слово одновременно с женой ЕВГ.

ли. В общем, не только *платье⁽⁵⁾* [*перебив*]

— *Платье, это было всё?*

— Всё, всё имелось в виду. Бельё.

— *Как вы стирали бельё зимой? Мне трудно представить, как ...*

— А, руками. Дома. А полоскали-то тоже вот, без рукавиц⁽¹¹⁾ теперь⁽⁶⁾-то перчатки резиновы применяют, а тогда вот так без рукавиц⁽¹¹⁾. *Да* похлопаются так, пополощешь⁽⁹⁾, пополощешь⁽⁹⁾. Похлопаются—так зайдутся³⁸ руки-то, называлось зайдутся, очень ... замёрзнут-то. *Мякиши⁽⁶⁾*-то у пальцей вот! Скажут—«зашлись руки».

— *Зашлись?*

— Зашлись—значить, очень долго не отходят *дак*, о волоса трут да.

[МАГ:]—Пошёл затоплять.

— Ну, поди.

— *Но бельё, если большое бельё, как это стирали?*

— А ... большо-то, пододе́льники⁽²⁾-то⁽⁴⁾ [≈ пододеяльники] ли что⁽¹⁰⁾ ли?

— Да, или ...

— Но, стирали, так, руками, всё.

— *Но это было внутри дома?*

— Здесь, здесь, ага. А туда уже чисто только полоскать. Чтобы⁽¹⁰⁾ отмыло-то⁽⁴⁾.

— Ага. А потом?

— А потом розвешивали и на улицы⁽¹¹⁾.

— На улице?

— Но. Верёвки повешаны там и ... на улице, мёрзнет⁽⁵⁾, мёрзнет⁽⁵⁾, да потом подветрит. Ветерок будет да потепле погода опять, какой день сдаёт—сдаёт. Скажут: «Вот вчера така морозина была, сегодня⁽⁶⁾ сдало». Значит, допустим, вчера мороз был тридцать⁽⁶⁾, а сегодня⁽⁶⁾ пятнадцать⁽⁶⁾ ли что⁽¹⁰⁾ ли, сдало, скажут—«сдало».

— Сдало?

— Ага.

— А если вещи ещё мокрые ...

— Но.

— Когда они будут ...

38 Сочетание согласных -тся здесь произносится долгим, мягким [ц̄]; см. черту 37)

—А потом ... *дак* в избе досушивают⁽⁴⁾, зимой-то в избе досушивают уже. В избу заносят, избу. И там, не по ... не всё *взарáз*, а по пластины⁽¹³⁾ *пó* две *да* потом на печ= к печи вешают, и высохнет⁽⁵⁾.

—А сейчас вы как стираете?

—Ак стираю, это у меня были ... та ... стира= у меня машина есть, но больша⁽⁴⁾, теперь маленьку купили ещё⁽¹⁰⁾ это—«Малютку». А там надо четы= больша-то⁽⁴⁾—четыре ведра *дак*. Воды-то, потом сюда воду ... надо ... *да* греть в печи надо воду-ту. Так.

—Ага.

—Да, потом опять, этого ... выносить из машины-то *дак*, очень этого ... вот маленьку-ту и взяли машину. Но теперь-то более это всё-таки стало ... не так, как раньше-то. *Да* вот скажут: «Надо ... пойти полоскать-то» *дак* этого, надо ещё⁽¹⁰⁾ в гору-то ступени *засéцце*⁽¹¹⁾.

—Вот последнее я не поняла!

—*Засéцце*⁽¹¹⁾, засечь, значить, ступени. Но, допус-⁽⁴⁾... снег занес= занесло гору-ту, и вот, значить ... ступени, вот так чтобы⁽¹⁰⁾ *засирали* ноги-то, как вроде лестниц⁽¹³⁾⁽¹¹⁾ лопатой сделают и так идут, ска= иногда и топором засекают даже. Чтобы⁽¹⁰⁾ хорошо спускаться и восставать и ... а то так ведь иногда и едут, этого ... с горы-то *дак*, либо катаются, закатают ступени-то *дак*. Ноги-то скользят.

—Угу.

—*Дак* вот и ... Скажут: «Надо в гору-то ступени *засецице*». *Засецице*. По-нашему-ту. Ну, «засечь»—так-то правильно, «засецице», у нас-то говор такой, «засецице».

—«*Засецице*», интересно.

—*Но*.

—А вы тоже говорите, например, не «печь», а «пекчи»? У вас говорят?

—Пекчí.

—Ага. Интересно.

—*Но*.

—Не «печь» а ... надо что⁽¹⁰⁾ ... вот *шанъги* пекчí. [нрзб; смеется] *Шанъги* пекчí надо⁽⁴⁾, кулебаки надо пекчí *да*. Это рыбники-то *да*. «Пекчí», а не «печь», а вот теперь же ведь так говорят, «надо», мол, «тесто поставить, завтра печь буду». А мы-то «пекчí». «Надо вот *шанъги* пекчí⁽¹¹⁾ *да* пирожков ... пострипать, пирожки пекчи⁽¹¹⁾ *да*». В русской-то печи.

— Может быть ком хочет ...

— А не знаю, где он? Но запусти, его выгонили мы наверно.
[кому:] Но, ложись на диван, ты накормлен, ложись на диван!

— Заорёт теперь, тебе ... занюхат тут, заходит. Отец кинал на диван-то, чё-то не поворился.

[кому, громко:] — Ты долго будешь? Сиди там! Елиферко!

[диалектологу:] — Ак вот так. Много слов вот, запомни, запоминай наш говор-то!

— Да ...

[смех]

Комментарий к тексту № 18

Текст записан в доме ЕВГ (Варзуга, 1928 г.р.) и МАГ (1932–2004). ЕВГ с удовольствием рассказывала приезжим всё о местной культуре и говоре. Во время своих экспедиций в шестидесятые годы диалектолог Иван Меркурев жил дома у родителей ЕВГ, где жила тогда и она сама. Во время съёмок свадебного обряда, происходивших под руководством Дмитрия Балашова, ЕВГ играла невесту (см. Балашов и Красовская 1969). С 1973 года в течение 30 лет она была запевалой варзужского хора. Ее фотография включена в энциклопедию *Народы России* (Тишков и др. 1994).

Языковые особенности

Фонетика

- 2) [é] на месте ударного /a/: пододе[e]льники, но опять (2x); взяли;
- 4) Полное оканье последовательное, с некоторыми реализациями /o/ и /a/ как иша: ð[ə]сўшивают, óтмыл[ə]-т[ə], б[ə]льшиá-т[ə], над[ə];
- 5) плáтьё, хóчём, мёрзнёт (2x), вýсохнёт и др.;
- 6) M[e]кишá-то, но наддиалектное произнесение т[и]перь. Слово сегодня произносится [с'еóдн'a] (первый раз) и [с'еóдн'e] (второй раз);
- 9) Диалектная окраска в произношении шипящих, без смычки, в словоформах *пороющут*; *попоющут*;
- 10) что [ш':о] (3x); чтобы [ш:обы] (2x); *ещё* [иш:о] (3x);
- 11) Произношение аффрикат имеет диалектную окраску. Иногда слышится смягченность, например, в словоформах *на улицы*; *руковицы*; *лестницы*, в глагольных формах *спускаться спуска[и:]*

е; зайдутся [зайду́ц'е] (все на месте литературного [ц]). Мягкость хорошо ощущима в ярко диалектной форме *засé[ц':]е* «засечь» (2х; на месте литературного [ч']). В диалектной форме инфинитива *пекчí* аффриката произносится по-разному в разных вхождениях;

- 12) Протетический [j] только перед [э]: [јéтого];
- 17) Без исключений: *вторá; водонóсну; перчатки резиновы; занюхат* и др.;
- 20) *ска(ж)ут, ви(ð)ит, ви(ð)иишь, с(ð)аёт—сдаёт.*

Морфология, синтаксис

- 21) *по пластнины нó две, на ули[ц']ы* (наряду с *на ули[цэ]* в следующем высказывании); *в горы-то* «в горе»; но *в избé*;
- 24) Диалектная/разговорная форма им. пад. мн. ч. на -á: *волосá;*
- 25) *рукамы;*
- 29) *его* [его]; но в слове-паразите (заполнителе пауз) *этого* всегда (5х) слышится [в];
- 34) *потеплé;*
- 36) Диалектные формы инфинитива: *пекчí* «печь»; *засéцце* «засечь»;
- 37) Возвратная частица -ся оканчивается на гласный ненижнего подъёма, и после окончания 3. лица -m/-m' слышится мягкость: *зайдутся [зайду́ц'е];*
- 41) Встречаются формы [то] и [ту]: *большá-t[o]* и др.; *Калю-tу, пролбу-tу, воду-tу, маленьку-tу, гору-tу, по-нашему-tу.* Последний пример показывает, что грамматика не играет решающей роли при выборе качества гласного (ср. обсуждение частицы *-то* и ее вариантов в §5.5.6, пункт 4);
- 45) Текст изобилует примерами постпозитивных частиц *да, дак,* а также *ак:* *Шаньги пекчí надо, кулебаки надо пекчí да.* Это рыбники-то да; *А там (...)* больша-то—четыре ведра дак; *Ак стираю, (...); Ак вот так.*

Другие особенности

- Форма род. п. мн. ч. *пальцéй;*
- Встречаются традиционные диалектные формы *каждно* «каждое», *надъ* «надо» там, где мы в других текстах находим общерусские варианты;

- Употребление вводного слова *значить* (ср. т. 7);
- Интересна форма *хочём*, выровненная по первому спряжению;
- Интересен суффикс *-ко* в имени кота Елифер—*Елиферко*. Это может быть форма именительного падежа—ср. *дедушко*, но не исключено также, что здесь употребляется форма звательного падежа.

ОЕЗ

1927 г.р.

с. Варзуга

Записали Мархье Пост (МП), Кая Опсал (КО)

15 ноября 2001 г.

MD22_оо2 (Берген)

Текст 19. Школа становится музеем
файл ТВ19 (1' 1")

[КО:]—*А вы сами ходили в школу здесь?*

—Ходила. Как не ходила. Там стара школа была *да*. Там все учились, не в эти уж.³⁹ А вот, там мимо вы ... шли *да*, окна забиты, этот⁽¹²⁾ Пётр(р) Прокопьевич будет ... ремонтировать *да* ... говорил эт=, музей будет там (нрзб).

[МП:]—*Да, он нам сказал, да.*

—Гм. *Дак* вот э ... там, в той школе мы все учились. Та школа-то давно ... Вот, у меня брат был, с двадцатого года *да* вот оне учились всё в той школи ещё⁽¹⁰⁾. Вот всё стоит ещё⁽¹⁰⁾ эта школа. А теперь-то хотели совсем это убрать а Пётр Прокопьевич добился чтоб⁽¹⁰⁾ музей сделать.

[МП:]—*Да.*

—*Дак* ... ремонтировать будет. Лес привёз *да*.

—*Угу.*

—*Так.*

Комментарий к тексту № 19

Диктор ОЕЗ также представлена в текстах 15 и 30.

³⁹ Во время записи (2001 г.) использовалось два других школьных здания. Чуть позже школа переехала в новое здание.

Языковые особенности

- 4) Фонема /o/ может быть редуцирована до [э], как в словоформах *с двадцáт[эвэ]; двадцатого, д[э]ился;*
- 10) *ещё* произносится оба раза как [ишé], а *чтоб(ы)* как *шоб*;
- 12) [jétot] (наряду с формами без начального [j]);
- 17) *стара школа;*
- 21) *в школи* наряду с формой *в школе;*
- 29) *с двадцáт[эвэ];*
- 32) Местоимение *оне;*
- 45) Постпозитивные *дак* и *да.*

ОЕ3

1927 г. рожд.

с. Варзуга

АЭЧ, соседка

1924 г. рожд.

Место рождения: с. Чаваньга

Место проживания, место записи: с. Варзуга, дома у ОЕ3

Записала Мархье Пост

25 ноября 2001 г.

MD35_009 (Берген)

Текст 20а. Беседа с соседкой

файл 20а (5' 05")

—Я уеду, завтра.

[АЭЧ:]—А! С автобусом?

—Да.

[ОЕ3:]—На автобусе.

—Да.

[АЭЧ:]—А я *вечер⁽⁵⁾* тоже немножко ... *вечер⁽⁵⁾*, во втором часу⁽⁶⁾ ночи уже, притворила немножко *да*. *Да* многовато выданы блины, так всё убежало *дак*, вот беда-то.

[ОЕ3:]—У тебя дрожжи⁽⁹⁾ уж хороши, наверно. Я поставлю ...

[АЭЧ:]—В этот раз очень хороши дрожжи попали (= попались).

[ОЕ3:]—Маленько полóжу⁽¹⁸⁾, поставлю-то *дак*, никогда не ... чтобы⁽¹⁰⁾ поднялось⁽⁶⁾ сколько-то, всё так это, жиденько. А потом

замешаю-то густо *дак* тогда-то и поднимается хорошо.

[АЭЧ:]—Я в один раз всё.

[ОЕЗ:]—А ты всё взараз?

[АЭЧ:]—*Но*.

[ОЕЗ:]—Гм. *Дак* э-э ... А все равно утром встанешь, пока печь⁽¹¹⁾ ростапливается *дак* она ... *да места* убираешь и уже *подойдёт*, тесто-то [смех]. У тебя плита⁽¹⁸⁾⁽¹⁹⁾ или ты в электрической пекёшь [\approx печёшь]?

[АЭЧ:]—Я в электрической пеку.

[ОЕЗ:]—Да.

[АЭЧ:]—Так всю ночь *выходилось* тесто-то ...

[ОЕЗ:]—Больше не заходишь. Я вчера говорю: «Я не буду тесто ставить,—говорю,—белый хлеб есть, мягкий». Говорю⁽⁴⁾: «После бани спиши и так плохо⁽¹⁸⁾⁽¹⁹⁾. *Да* ещё если тесто поставить на пол-литру, *дак* ... всю ночь⁽¹¹⁾ не спиши.

[АЭЧ:]—Всю ночь не спиши. Так выходила, потом в седьмом часу встала ...

[ОЕЗ:]—*Андел*, каки только глупы стали *дак*, вот раз-то. Хоть бы много, когда уж, *андел*, раньше поставишь в кострули в большинской *дак* и это, куда-то, у меня-то и не всегда семья не было а ... а так ... сколько раз всё пекла тому *да* другому там пекёшь, всё равно много стряпать-то надо. *Дак* вот теперь бы ничего не испекчи⁽¹¹⁾. Ой беда только. Никакого нету толку *дак*.

—Вы уже дважды пекли для нас.

[ОЕЗ:]—Так не ... немножко-то. Я уж в печи⁽¹¹⁾-то ничего не вижу, темень страшна там *дак*. Надо ... некак—в электрической всё, говорю, может быть, это ...

[АЭЧ:]—А сегодня⁽⁶⁾ плохо пекло.

[ОЕЗ:]—Плохо, у меня плохо пекёт всегда⁽⁵⁾.

[АЭЧ:]—Ночью свет гасили, ночью свет гасили всё ...

[ОЕЗ:]—Может быть от этой ... у меня-то бывает, плохая ...

[АЭЧ:]—*Дак* у меня-то тоже старинна *дак*.

[ОЕЗ:]—Тоже стара там. Така же, как у тебя *дак*. *Да* чё-то, сколько раз всё пекла. Ну, в одно время как хорошо тако испекёться⁽³⁾⁽¹¹⁾ [\approx испечется].

[АЭЧ:]—Вот я в прошло воскресенье пекла, очень хорошо.

[ОЕЗ:]—*Но*.

[АЭЧ:]—Очень хорошо было.

[ОЕ3:]—Не знашь в како время и пекци⁽¹¹⁾ [≈ печь] [только, теперь свет ...]

[АЭЧ:]—А сегодня в общем, я встала, потому, думаю, свет такой жидкий-жидкий, *дак* э-э долго пеклось. А тот раз у меня очень хорошо, тако скоро: я за час всё *перепекла*.

[ОЕ3:]—*Но*. Видишь, как хорошо.

[АЭЧ:]—*Но*. А сегодня очень плохо было. Всё замигат, замигат *да* потом опять погаснет *да*,

[ОЕ3:]—Гм.

[АЭЧ:]—Опять снова включится *да* так вот. А ночью гасили свет. Думаю: ой, беда только, как если не будет свету так я когда ... [смех]

[ОЕ3:]—[смех]

[АЭЧ:]—Надо много топить [смех].

[ОЕ3:]—У меня тоже ... немножко я и говорю⁽⁴⁾, теперь *шаньги* *дак* я и ... и не хочу пекци⁽¹¹⁾ [≈ печь], думаю, этот⁽¹²⁾, *кόлоцки* скатаются *дак*, те как-то быстрей, меньше жару надо. А эти если *шаньги* состряпашь *дак*, надо жару *дак* ой. А жару жалко *ды* [смех]. Жару жалко.

[АЭЧ:]—Кто знат, каки будут дрова. Неизвестно, (...)

[ОЕ3:]—Да, *сéйгод* на дрова уж.

[АЭЧ:]—Ой, на колхоз-то понадеемся *дак*, только беда.

[ОЕ3:]—От колхоза-то, пожалуй, много не увидишь.

[АЭЧ:]—Нет. И река-то. Река-то теперь: ноябрь⁽¹³⁾ кончается а ... а в декабре, кто его знат, что⁽¹⁰⁾ будет.

[ОЕ3:]—*Дак* а всё равно и мхи, я всё говорю, и мхи-то теперь под снегом *дак* оне не мёрзнут.

[АЭЧ:]—Вот и трактору не пройти. Дороги не будет *дак* и ... и ничего, дров не навозят.

—*А бывает, что в декабре река, как называется-то ...*

[ОЕ3:]—Выходит-то?

—*Да*.

[ОЕ3:]—*Дак* вот прошлый год э-э ...

[АЭЧ:]—В прошлом году ...

[ОЕ3:]—Не стояла ещё в это время *дак*.

—*Но если стоит, что может еиçे ...*

[ОЕ3:]—Что, обратно-то выйти?

—*Да?*

[ОЕ3:]—Не.

[АЭЧ:]—В это-то время не выйдет.

[ОЕ3:]—Не выйдет уж. Теперь-то холодно.

— Так что будет стоять до, не знаю, апреля или ...?

[ОЕ3:]—Гм. До апреля. Мая-то.

[АЭЧ:]—А вот, в октябре ... было дело, что⁽¹⁰⁾ выходили, даже в ноябре. В первых числах ноября, вот э-э ... ой, когда теперь праздник-никто будет? Вот двадцать-то с ноября будет праздник.

[ОЕ3:]—Михайлов день.

[АЭЧ:]—Михайлов день. Выходила река. В ноябре. Выходила река. Но морозы пали, сразу, вода-то уже холодна стала *дак*. И скоро встала.

[ОЕ3:]—Говорили⁽⁴⁾ ...

[АЭЧ:]—Но встанет река *дак* снегу нету *дак*—она *скорé* встанет. А *сейгoд* в эти годы встават, завстават, станет замерзать, а снегу-ту навалит—вот она долго и становится⁽¹¹⁾.

— Да, понятно.

[АЭЧ:]—Не промерзает там. (нрзб)

— Угу.

[АЭЧ:]—Так вот.

[ОЕ3:]—Под снегом-то.

Текст 20б. О реке Чаванъга⁴⁰

файл ТВ2об (1' 02")

[ОЕ3:]—А у вас река, она куда впадает, в озёра, наверно, куда-нибудь?

[АЭЧ:]—Из озёр она идёт.

[ОЕ3:]—Из озёр течёт?

[АЭЧ:]—Там эти Андонские озёра есть.

[ОЕ3:]—Она течёт, это⁽¹²⁾, в море?

[АЭЧ:]—В море.

[ОЕ3:]—А-а.

[АЭЧ:]—Так-то тоже с весны-то буйна река-та, порожиста, така меленъка, а ... мелка, порожиста.

— Вы сказали «течёт», а раньше не сказали—«текёт»?

40 Данный фрагмент является другим отрывком из того же разговора на записи MD35_oo8.wav (с 18' 48" по 19' 50").

[ОЕ3:]—Течёт?

— Текёт.

[ОЕ3:]—Текёт? Но. [смеются]

— Да? Или нет?

[ОЕ3:]—Текёт? Но.

— Ага.

[АЭЧ:]—Раньше так говорили⁽⁴⁾.

[ОЕ3:]—Текёт? Река текёт. Ой-я! Всё по-старому говорили.

— И «текчи», может быть?

[ОЕ3:]—А?

— «Начинает текчи» или что-то ...

[ОЕ3:]—«Текчи»?

— Или «течъ»?

[ОЕ3:]—«Течь».

— «Течъ».

[ОЕ3:]—А кто знат, она текёт даك [смех]. Река текёт. Ой-я!

Комментарий к тексту № 20

Диктор ОЕ3 также представлена в текстах 15 и 19, а АЭЧ—в тексте 16. Они соседки. Во время записи АЭЧ зашла к соседке, у которой в это время жила диалектолог, записавшая диалог.

Языковые особенности: Диалектные черты в речи АЭЧ (Чаванъга, 1924 г.р.)

4) [гувур'ил'и];

5) вёчёр;

10) Диалектное произношение слова *что*;

13) Закономерное упрощение сочетания согласных в конце слова: [нојáп'] «ноябрь»; ср. *а в декабре (...); в октябре; в ноябре* не в конце слова;

17) хороши дрожжи; старинна; холодна; замигат;

20) бу(д)ет;

38) Двойная приставка с приставкой *за-*: «встават, завстават, станет замерзать»;

41) снегу-ту; река-та;

45) Некоторые случаи постпозитивных частиц *да* и *дак*;

46) Да многовато выданы блины.

Другие особенности

- Интонационный контур «со шляпой»:—*С автобусом?* (см. §5.2)

Диалектные черты в речи ОЕЗ (Варзуга, 1927 г.р.)

- 3) *испекётся*;
- 4) [гувор'ý] (2x); г[у]ворили;
- 5) *всёгда*; *вёчёр*;
- 6) *поднялось* произносится подн[е]лось;
- 9) *дрожжи* произносится через долгий твердый [ж:];
- 11) *в печи* воспринимается как [фп'йц'й]; *пекци* «печь» (2x) также произносится с согласным, близким к [ц']. Слово *испекци* произносится с согласным, средним между [ч'] и [ц'];
- 12) *этот⁽¹²⁾* произносится [јётот];
- 17) *хороши*; *каки* *только* *глупы*; *стара*; *но убираешь*; *впадаешь*;
- 18) и 19) Слышатся сильное приыхание и оглушение последующего вибрата в словоформе *плита*: [п^hл'итá]; и чуть меньше—в словоформе *плохо⁽¹⁸⁾⁽¹⁹⁾*. Слово *положу⁽¹⁸⁾* произносится с придыханием;
- 20) *Никако(г)о*;
- 32) *онé*;
- 36) *пекёшь*, *пекёт* (2x), *испекчи*, *пекци* (2x), *испекётся*. Интересно отметить, что чуть позже в том же разговоре ОЕЗ говорит *течёт* и не понимает диалектолога, когда она спрашивает, произносилась ли раньше форма *текчи* (см. последние реплики данного текста);
- 45) Очень частотна частица *дак*.

Другие особенности

- Хороший пример повторяющегося восходяще-нисходящего мелодического контура на каждом фонетическом слове с выделением каждого первого слога (см. §5.2): *А потом замешиаю-то густо дак тогда-то и поднимается хорошо* (см. Рисунок 2);
- Выделение первого слога также слышится в других словах, например, в слове *печи*: *я уж в пйци-то ничего не вижу*;
- Интонационный контур «со шляпой»:—*Из озёр течёт?* (см. §5.2);
- Слово *мягкий* произносится с длинным [к]: [м'ák':ij];

- У обоих дикторов наречия на *-гд-* почти исключительно оканчиваются на *-а:* *когда* (АЭЧ, 2 раза); *никогда; тогда; всёгда, всегда* (ОЕЗ), хотя у ОЕЗ также встречается 1 раз форма *когда*.

6.5. Кузомень

ABC

1922 г. рожд.

с. Кузомень

Записал К. Саппок

2 октября 2004 г.

VAR1-15 (Bochum—Bergen), VAR1-15-27.wav на www.rureg.de

Текст 21. Восхождение на колокольню
файл ТВ19 (3'53")

—Какие песни были у вас, русские такие, традиционные, да?

—А разные. Разные пели. Снежки пели и ... Ой! Каких уж ... сейчас и не помню какие и пели все. У старух хороши голоса были. Ой каки голоса были крепкие.

—И хор был, да?

—Хор был.

—А в церкви тоже пели, вы вспомните, как это прозвучало, пение ... церковное?

—Пение церковное. Там пели. У одного у мужчины бас был. У Кости тут Терина. Евгеньевич. Ой какой хороший. Он и хором- ... хором участвовал тоже.

И женщины пели. А вот каки ... Костю вот помню. А остальных вот я не помню. Кто пели. А чё, было восемь лет *дак*.

—Ну ну да.

—В правде всё запомнишь? Помню, на колокольню, *таты* говорю: *tata!* Звали «*tata*».

—Угу.

—Тата, говорю, мне охота на колокольню сходить. А говорит⁽⁴⁾: Вот дедушка Иван⁽¹²⁾, звонарь⁽⁴⁾ был, дедушка Иван пойдёт *дак* я ему скажу *дак* он тебя возьмёт⁽⁴⁾. Ну и один раз из старой церкви пошли. А тогда фонари были, с трёх сторон. А с двух ... с трёх сторон стекло, а с четвёртой закрывается. Ложат туда свечку.

И пошли. Туда вперёд дошли, он меня вперёд отправил. Светит, мне. А обратно пошли, он вперёд, а я сзади.

А я боюсь. Всё, мол, дьявол бегает и всё, думаю, дьявол какой-нибудь там сверху прыгнет меня, он идёт впереди. А лестницы высокие, пойти надо. Ещё⁽¹⁰⁾ прямо идёшь, а после ещё⁽¹⁰⁾ повернуться надо к дверяма. Думаю, вот сейчас он отойдёт от меня да и ... прыгнёт какой-нибудь дьявол на меня. Было ума! Ой господи! Так вот.

[пауза]

Ну ладно, хватит.

— «Тата» уже не говорят, или ...

— Чего?

— «Тата» ...

— Нет, сейчас «папа», «папа» сейчас. А раньше — «тата». Ну, которые таки ... да ... А мы по старому да́к «тата», «тата».

— Это по старому, да?

— По старому!

— А какие еи́ё были старые обычай, или ... ?

— Были старые обычай, господи, надо ... Как воскресенье, старухи ходили искали друг у дружки в головах.

— Ага.

— Вот одна при́дёт⁽⁵⁾, другá, «Ты хорошо ищешь⁽¹²⁾ так давай, поищи! Подскоблишь, поперебирашь поперебирашь. У кого подойдёт да́к убьёшь, не подойдёт да́к — «У тебя ничего нету. А переход-то у меня да́к отскобли да́к поскоблишь, поскоблишь. Нету у тебя ничего! Иди!»

— Всё! Кончится. [смех]

Комментарий к тексту № 21

Часть данного фрагмента опубликована в статье [Sappok 2010], где подробно комментируется его тематическая структура.

Языковые особенности

В речи АВС широко представлены чисто диалектные черты, но встречаются также черты, свойственные литературному языку.

Фонетика

4) АВС окает, но наряду с ярко огублёнными произнесениями

- фонемы /o/ как [о], довольно часто встречаются [э]-образные произнесения: [о]бываи; над[а]; зв[ы]нáрь; в[э]зымёт;
- 5) прыгнёт; придёт; но воскресенье;
 - 9) Долгие глухие шипящие—мягкие, без смычки, как в современном литературном произношении, кроме шипящего в словоформе *ещё* (см. следующую черту 10): жéн[и:и]ны; пои[и:и];
 - 10) В слове *ещё* слышится легкая смычка: [ишч'э] (2x)<
 - 12) [j]иван; [j]ищешь;
 - 17) Смесь диалектных и общерусских форм: хорóши голосá; другá, но разные; бегает; высокие.

Морфология

- 21) таты говорю;
- 25) к дверяма;
- 26) Литературная форма дедушка;
- 29) Как диалектное [огó]—у од[огó], так и нетрадиционные, наддиалектные произнесения: [н'ич'ewó];
- 37) Три вхождения частицы -ся: закрывается [ц:a]; повернуться [цэ]; кончится [ца].

Другие особенности

- Диктор использует диалектное слово *тата* «папа», но, как и другие два диктора, использующие это слово (ср. тексты 14, 27), осознает его малоупотребительность, сразу добавляя объяснение его значения.

6.6. Чаванъга

ОИК

1924 г. рожд.

с. Чаванъга

Записали К. и У. Саппок

в августе 2006 г.

VAR2-04.wav (Bochum)

Текст 22. Как ночью послали в Кузомень
файл TB22 (8' 10")

Но и вот этот⁽¹²⁾ случай-то я начала⁽⁶⁾ рассказывать. На полях-то работаю, приходит—председатель был Ефим Григорьевич, вот

из этого который, Григорьевич. Приходит—меня вызывают. У его поговорка была: «я что⁽¹⁰⁾ говорю ёщё»!⁴¹ [смех] Он меня ими: «Я что⁽¹⁰⁾, девушка, подойди ко мне». [смех] Говорю-то: «На (нрзб) водимся». А что⁽¹⁰⁾, правду всю говорю! Я подхожу, а мы уж и устали, время уж шестой час⁽¹¹⁾ вечера⁽¹¹⁾, мы на полях всё, заканчиваем работы. Я подошла к ему, вот он мне и говорит: «Я что⁽¹⁰⁾, девушка, надо до Кузомени сходить». Пешком. Моторок не было тогда. Я не ... Теперь ведь ... Везде по деревни-то шагу не шагают пешком, всё ездят, всё ездят. На машинках, ага, а тогда ведь ни у кого ничего не было. Ой, дружный народ был какой, ужас! Но и ... «Надо бы,—говорит,—до Кузомени сходить». Я говорю: «А зачем?» *Дак* он хоть бы нас двоих послал, а он одну меня посыпал. Ага! А я така, глупый человек, ну, молода *дак*, безотказна была. А говорит—тогда трактор работал, у нас сестра⁽⁵⁾ была, вот умерла которая, на трактори работала, трактористкой⁽¹³⁾ была. Ага, сколько годов отработала на сельском хозяйстве⁽¹³⁾, один трактор на деревни был. ЦТЗ. Большой трактор. Теперь вот трактора-то таки подсильные⁽⁵⁾. Говорила: «Мне уж и тяжело⁽⁶⁾». Но ладно. Я ... Вот надо сходить. А на ночь надо пойти-то. Он хоть бы... я-то бы могла бы заикнуться *дак* ... двоих *дак* веселé. А не бывала! Пятьдесят⁽⁶⁾ километров надо пойти ночью. Согласилась. Прихожу в шесть⁽¹³⁾ часов⁽¹¹⁾. «Мама,—говорю,—меня в Кузомень председатель посыпает». —«А зачем?» А говорю: «За тракторной частью⁽¹³⁾, трактор остановился, а такой катушки, катушка» (катушкой называется такой, ага, предмет). «Надо бы ... их трактор не работат из-за этой⁽¹²⁾ катушки». «Я,—говорит,—созвонился, позвонил, подвезут на Устье⁽¹³⁾⁽⁵⁾». До Устья⁽¹³⁾ как будто⁴², а там ёщё⁽¹⁰⁾ пять километров до Кузомени-то, ага. «Подвезут,—говорит,—и ... получишь». И дал приказ: «Я,—говорит,—тебя перевезу здесь». Перевёз меня, там, от фактории, на лодки в семь часов⁽¹¹⁾ вечера⁽¹¹⁾. Вот и побежала. А на ногах тапочки⁽¹¹⁾ каки-то—туфли худы. Вот. Я, бедная, не шла, а бегом бежала. Вот. А на всех тóнях-то уже ... а двадцать⁽⁶⁾ ... пятого июня, запомнила число⁽¹¹⁾. После реки вышли да холодна вода да всё. *Дак* я не шла, а бегом бежала. *Подбежу, подбежу да,* и никуды не приворочу отдохнуть-то. Всё бежала. И ... чуть⁽¹¹⁾ не

41 Возможны и другие толкования словоформ [ш’о] и [шч’е], в том числе «Я ёщё говорю, что».

42 Произнесено [ка_бýттэ]

до половины туды добежала, там *тетринчане*⁽¹¹⁾, вот там за нами Тетрино есть. *Тетринчане* сидели. Женщина⁽⁹⁾ Анфиса Фокеевна сидела. И *приворотила*, потому что⁽¹⁰⁾ я устала уж. *Да и голодна. Ночь- полночь* и больше бежу. Приказ дан: к семи часам⁽¹¹⁾ вечера⁽¹¹⁾ над= явиться⁽⁶⁾. Прибежать, принести. Ну, ладь. «Куды ты, девушка Ивановна, побежала?»—«А вот так-то так, мне,—говорю,—зданье⁽⁵⁾ дали. До Кузомени». «А ты,—говорит,—не боишься? Там чёрна есть *тоня́-та*, дорога-та идёт по лесу, всяко. А не бывала, могла бы заблудиться. Ну вот така настырна была *дак, не отказлива*. «Я,—говорит,—тебе, а,—говорит,—я знаю, парня дам». Ванька, сын, годов десяти⁽⁶⁾, наверно, не боль= для веселья. *Дак* всё бога молю: «Спасибо, эта женщина⁽⁹⁾ меня выручила». Я не отказалась. Взяла⁽⁶⁾ для веселья, потому что⁽¹⁰⁾ ночь, бежать, пойти туды *дак* ведь *й*.

До Индёры⁴³-то дошли⁽⁴⁾, а река, она тоже прошла не так давно *ак* это в конце мая река *ещё*⁽¹⁰⁾ ... плохо, *вышла* только *дак* и *вбodenна*. А река⁽⁶⁾ широка тоже, я и ... и пошла. Паренька взяла *да*, до Индёры-то дошли, взели [\approx взяли] в руки палки, по *батожку*. Я захватила его, и *побрели* до сих мест⁽¹³⁾, *перебрели*. А сама, бедна, в этих тапках-то вот *подошла* недолго, у меня ноги как натёрло. Я *разделась да* босиком всю ночь⁽¹¹⁾ бежала. Всю ночь⁽¹¹⁾ без ... босиком *дак* вот мне трудно⁽¹⁸⁾⁽¹⁹⁾ было, бедной, не пожалели. Но и мы *перебрели* кое-как, глубоко хоть, а не знам места, где *брести*. *Перебрели*, реку и ... и пошли. Потом к морю вышла дорога. Там сидят *кузомляна* на *тонях*, к им⁽¹²⁾ опять⁽²⁾ *приворотили*, «Куда вы ... ты, девушка, побежала, пошла?»—«А вот так-то так,—говорю.—Приказ дан, *надь* бежать». Тогда строго было *како*, дисциплина была. Ой, дисциплина кака была хороша *дак* ужас, крепка ди!=! Теперь ничего не ... [смех], мне не нравится, вот старому человеку⁽¹¹⁾. Нам своя жизнь, хоть дёшево было, а лучше. Весёла, радостна кака-то вот, находили време⁽²⁷⁾ и погулять и всё. Но, и мы прибежали⁽¹⁸⁾ (⁽¹⁹⁾). До Устья⁽¹³⁾ пришли, *да* эту⁽¹²⁾ часть⁽¹³⁾ получили, нам передали. Вернулись *да* обратно, нас попоили с чайком там, и обратно. Но обратно-то хоть в день всё *запойти-то дак*, в день. Обратно пришли до той *тони*, нам показали—*вода-куль*: пока отлив *дак* внизу перейти, мы перешли хорошо и обратно пришли. Вот тут до

43 Индёра—река, расположенная примерно в середине между деревнями Чаваньга и Кузомень.

тони-то я его тут опеть⁽²⁾ у матери оставила. Тут одна-то круты= крута гора там есть. Я приворотила там, «Мурманрыба» роботала, сёмгу принимали⁽¹⁹⁾, фактория была там была. Девицы⁽¹¹⁾, хороши роботники, меня приняли⁽⁶⁾⁽¹⁹⁾, напоили, накормили. «Отдохни, Ольга,—говорят,—Ивановна, отдохни!» Я очень устала, как не устала! Но и я легла на кровать, и повалили, и я сразу уснула.

Уснула я целый час, а у самой печаль-то есть, забота да, опять скорé глаза скинула, спросила: «Сколько времяя^{(27)?}» А говорят: «Час дня». Час. Но и всталла. Всталла да чайку⁽¹¹⁾ попила, тут-то у меня и вся печаль отошла и бое= боятся не стала, и потихонечку так и пошла. Я пришла к семи часам⁽¹¹⁾. Приказ исполнила, к семи ... пришла, он меня дожидат, председатель-то, на бережку ждёт: знат, что⁽¹⁰⁾ приду. Пришла, принесла и ... вот и трактор пошёл, всяк-то без этого и не ходил. Посевнá была, строго было. Вот, моторок не было, съездить нé на чём было, никаких машинок не было. Вот так же, так прожило. А всё вспоминаю, ды и буду до смерти это место вспоминать. Потому что⁽¹⁰⁾ мне очень обидно было, что⁽¹⁰⁾ второго человека не дали, а меня вот, ну, бедна, така вот бе= Было людей на полях, роботали немного, а вот меня отозвал, я сразу согласилась.

Комментарий к тексту № 22

О деревне Чаваньга—см. §1.3. Данный фрагмент—монолог. Диктор рассказывает диалектологу об одном впечатляющем событии, произошедшем в ее детстве.

Языковые особенности

Хотя в речи ОИК слышится много диалектных черт, также имеются некоторые формы с литературным произношением и словоизменением. Например, встречается «литературное» произношение [боја:а] и форма *тетринчане* наряду с формой с диалектным окончанием *кузомляня* (см. 24 ниже).

Также встречается особенность, не замеченная в других записях: В словоформе *река* слышится очень открытый [e^a] на месте исконного *ѣ (дважды, см. 6 ниже).

Фонетика

- 2) [e] на месте C'*aC' под ударением: *вз[é]ли; опеть* (2 вхождения), наряду с *опять* (1x);

- 4) Последовательное полное оканье. Иногда слышится *и́ва* на месте /o/: *вóдени[ə]*; *тракторá-т[ə]*; *дёшиев[ə]* был[ə]; [o]брати[ə] (5x);
- 5) Ёканье предударное и заударное: *сёстрапá*; *подсильныё*; *зада́ньё*; *Устьё*;
- 6) [e] на месте C'*a не под ударением и перед мягким, и перед твердым согласным: *n[e]тьдесáт*; *m[e]желó*; *вз[e]ла*; *ч[e]со́в*; относительно открытый [e³] на месте этимологического *ѣ в словоформе *река* (2x; эта черта не отмечена в остальных записях);
- 9) Слово *женщина* (два вхождения) произносится со смычкой;
- 10) Слово «что» иногда произносится [што]: *потому* [што]. Встречается много вариантов произношения, со смычкой и без смычки, такие как [шч'e] и [ш':e]. Слово *еицё* произносится [иш':é], [иш:é];
- 11) Диалектная окраска у аффрикаты /ч/, например, во фразах *всю ночь бежала*; *чайку*; *к семи часам*;
- 12) *этот* [jétot]; *этой* [jétoj]; *этую* [jétyu];
- 13) Без исключений: *мес(m)*; *тракторис(m)кой*; *на (...) хоziйс(m)ве*; *шес(m)ью*; *час(m)ью*; *час(m)ь*; *до Уc(m)ья*; и, как у всех, [жыс']. Только в словоформе *радостна* произносится [т], но здесь сочетание *ст-* употребляется на морфемной границе;
- 17) Почти без исключений: *вызыва́т*; *закáнчивам*; *посылáт*; *такá*; *рабóтат*; *какí-то тóфли худы*; но *бедная*;
- 18), 19) Придыхание и/или (частично) незвонкий [p'] в словоформах *принимали* [п^hрр'ин'имáл'i]; *трудно*; *приняли*; *прибежали*.

Морфология, синтаксис

- 21) *по деревни-то*; *на деревни*; *Мамы говорю*;
- 22) *на лодки*; *на трактори*;
- 23) *на бережкú*;
- 24) *кузомляна*, но *тетринчане*;
- 25) Представлен только не чисто диалектный оборот *за нами*;
- 27) *время* произносится как *врé[m'a]* (Сколько *время*) или *врé[m'e]*. Обе формы могли бы быть примерами склонения по II типу без *-ен-* (*море*, род. п. ед. *моря* и т. д.);
- 29) Окончание *-ого (его)* и местоимение *его* произносятся по-разному: *ни у ко[гó]*; *че[вó]*; *у e[гó]*; *e[вó]*;

- 30) *к ему; у его;*
- 37) Частица -ся произносится по-разному: *вóдимс[e]; остановíл[ca]; заблудíтс[e]*, называетс[e]; «литературное» произношение: [јев'йц:a]; [бојáц:a];
- 41) *дорога-та; тоня́-та;*
- 45) Не представлено примеров частиц да, дак на конце высказывания, но есть множество других примеров обоих слов, и один пример формы ак: *она тоже прошла не так давно ак это в конце мая река ещё ... плохо, вышла только дак и воденна.*

Другие особенности

- Диктор ОИК—одна из двух диалектоносителей (вместе с диктором текста 25), которые используют нелитературные формы местоименных наречий на -ды чаще—7 раз—чем формы на -да (два раза): *туды, куды, тогда* и др. (ср. текст 15, где, наоборот, все 14 форм оканчиваются на -да).
- В словоформе *передали* ударением выделяется первый слог.
- В высказывании *Было людей на полях* подлежащее оформляется родительным (партитивным) падежом; ср. выбор именительного падежа в литературном языке («*Были люди.*»). Сержант (Seržant 2014, 308) цитирует тот же пример и объясняет выбор партитивного родительного неопределенностью этих людей в данном контексте. Хотя рассказчица знает, кто они, их идентичность является нерелевантной для дискурса (Seržant 2014, 308–309). Подобный пример встречается в тексте 11 (см. там).

6.7. Тетрино

ААК

1925 г. рожд.

с. Тетрино

Записали К. Саппок (опрашивающий) и У. Саппок
в августе 2006 г.

VAR2-08.wav (Bochum)

Текст 23. Конец войны
файл TB23 (1' 55")

— А война здесь чувствовалась?

— Не, у нас эта⁽¹²⁾ спокойна была⁽⁷⁾ война.

— Спокойна, да?

— Спокойна потому что⁽¹⁰⁾.

— Только что мужчин нету, да?

— Да, мужчин⁽⁹⁾ не было⁽⁷⁾, а так спокойная война была⁽⁷⁾. Здесь не дурачили, не бомбили.

— Ну, слава богу.

— Угу. Не дурачили. Так, пролетят⁽¹⁸⁾⁽¹⁹⁾, самолёты, и когда война кончилась *дак*, [смеется] на мор= на море-то, на лодки сидишь и, э-э, сёмгу-ту смотришь, попала ли в сетку *дак*. Прилетел⁽¹⁸⁾⁽¹⁹⁾ самолёт, ну после войны *дак* и ... летат, летат, мы в кусты побежали. [смеется] В кусты побежали, но не *сручил*, ничего не делал. А мы ... я на озере бывала за пятьдесят⁽⁶⁾ километров, там и не знали, что⁽¹⁰⁾ и ... война кончилась. Нихто, никакой начальник не навещал⁽⁹⁾, не приходил. Вот как работали *здель*. А там сиги ловили, рыбу рубили.

— Угу.

— Для⁽⁶⁾ колхоза. Куда наряд дают и ... пойдёшь. И муку носили. Никакого транспорта, на себе.

— На себе?

— Да.

— А куда на себе?

— *Дак* на ... на озеро-то вот нам ... будем жить-то *дак* обеспечивать бригаду. По десять⁽⁶⁾ килограмм, по пятнадцать⁽⁶⁾ принесёшь. Всё ... труд тяжёлый⁽⁶⁾ у нас очень был. С молоды. Досталось нам. В

войну. Да и всем. Где было⁽⁷⁾. Не выучились даك. [смеется] Вот дети выучились дак они и уехали.

— Угу.

ААК

1925 г. рожд.

с. Тетрино

Записали К. Саппок (опрашивающий) и У. Саппок
в августе 2006 г.

VAR2-08.wav (Bochum)

Текст 24. Троицкая церковь
файл TB24 (51”)

— Всё розорёно дац.

— А почему это так получилось?

— Вот э-э ... вот пойди= пойдите поговорите. Стас= э-э Дали дурячить, и всё розорили, церко(вь)⁽¹⁶⁾ така у нас хороша была. Троицка⁽¹¹⁾.

— А кто ...

— Троицка⁽¹¹⁾ была.

— Троицка, да?

— Да, Троицка⁽¹¹⁾ была церковь⁽¹⁶⁾. И друга маленька была церковь⁽¹⁶⁾. Там колокольни были.

— Ага.

— Да.

— Хорошо. А Вы ваших детей крестили?

— Крестили. Батюшко приезжал. И ... вот у меня мама *покоенка*, царство⁽¹³⁾⁽¹⁶⁾⁴⁴ небесно, сестру дац, носила в Стрельню.⁴⁵ Здесь батюшка не было дац на себе ходила носила. Крестила.

— Крестила, да?

— Да.

— Ну ...

— Крещёны⁽⁹⁾ раньше все были. Все крещёненьки⁽⁹⁾ были. Батюшко был.

44 Произносится [ц'ар'с'во], т. е. с диалектными чертами № (4), (11), (13), (16), как у диктора, от которого записан первый текст.

45 Стрельна — маленькая деревня между Чапомой и Тетрино.

Языковые особенности в текстах 23–24

В речи тетринчанок традиционный говор сохраняется относительно хорошо, но из-за краткости фрагментов далеко не все диалектные черты здесь представлены.

Фонетика

- 4) Полное оканье последовательное. Текст включает пример оканья с приставкой *роз-*: *розорили* (т. 24); и исконное [o] в слове *роботали* (т. 23);
Черта (5), ёканье, в данных коротких текстах не представлена.
Возможных контекстов мало: *л[e]тám* (т. 23);
- 6) *дл[e]* *колхоза* (т. 23); *т[e]жёлый* (т. 23); *дес[e]ть* (т. 23); *n[em]над-цать* (т. 24);
- 7) Апико-альвеолярный, невеляризованный [l] на месте /л/, наряду с [л]: *бы[l]á; не бы[l]o; на [l]одки; С мо[l]ода* (все из т. 23);
- 9) Слышится долгий твердый звук [ш:] на месте литературного долгого мягкого [ш’]: *мужчины* [муш:ыны]; *навещал* [нав’еш:áл] (т. 23); *крецёны* [креш:ыны] (т. 24);
- 10) [шч]: что произносится через [ш:] и [шч’] (т. 23);
- 11) [ц’] или [ц’]: *цярство* [ц’áр’с’во]; *троицька*; *на вецир-to*;
- 12) Диалектное слово *этта* «здесь» произносится [јётта] (т. 23), но слово *и* произносится всегда без начального [j]. Других словоформ, начинающихся с э- или и-, не представлено;
- 13) *цярство* [ц’áр’с’во];
- 16) Исконно мягкое -р’- в словах *цярство* и *церковь* [ц’éр’коф] (три раза). Слово *цярство* произносится [ц’áр’с’во], так же как в тексте (1), т. е. с пятью диалектными чертами: с оканьем, цоканьем, мягким [р’], мягким [с’] и утратой -т-;
- 17) *друга маленька; летат; спокойна, но спокойная; небесное;*
- 18), 19) Частичное оглушение сонанта после глухих смычных с придыханием: *пролетят* [$\pi^h \overset{\text{pp}}{\text{r}}$ ол’ет’ат] (т. 23), *прилетел* [$\pi^h \overset{\text{rr}}{\text{p}}$ ил’ет’эл] (т. 23);
- 20) *си(ð)иши, бу(ð)ем.*

Морфология, синтаксис

- 21) *на лóдки;*
- 26) *батюшко* (им. ед., 2х); *батюшка* (род. ед.; т. 24);
- 41) *сёмгу-tу;*

45) Два вхождения постпозитивного *дак* и пример формы *ак*: *Здесь батюшка не было ак на себе ходила, носила.*

Другие особенности

- Форма *нихто* (т. 23) в соответствии с литературным «никто»;ср. *xто* в текстах (7), (17).

КМР

1928 г. рожд.

с. Тетрино

Записали К. Саппок (опрашивающий) и У. Саппок (= УС)
в августе 2006 г.

VAR2-09.wav (Bochum)

Текст 25. До телевизора
файл TB25 (1' 49")

— Телевизора не было, да?

— Не было телевизора.

— А что по вечерам народ делал?

— Ак э-э ... делали, шерсть⁽¹³⁾ пряли да, ... вязали⁽⁶⁾ да! [смеется] [УС:] —Ага!

— Пряли да, чё ... делали. Дрова пилили, этамы ... теперь бензин-тиламиа, а мы всё поперечкам(и) мы, бенны [\approx бедные], пилили. Одна. Така жизнь ... Така жизнь была уж, така прежде, а теперь-то, ой, теперь-то! Ещё⁽¹⁰⁾ говорят: плохо живём.

— Я решу, как помещики⁽⁹⁾! Вино пьите [\approx пьёте], а машина сама одна стират дак будто плохо живите [\approx живёте]?! [смеется] Выжмет⁽⁵⁾ и всё.

— А в школу ходили здесь ...?

— Четыре⁽¹¹⁾ класса.

— Четыре класса?

— Четыре⁽¹¹⁾ класса учились⁽¹¹⁾, четыре класса учились⁽¹¹⁾. Четыре⁽¹¹⁾ только класса кончим⁽¹¹⁾ и ... больше в школу не было учиться-то. И никуды ни ... ни чё-то не ездили. *Дак* и не на что⁽¹⁰⁾ было⁽⁷⁾ ехать-то и ... Чё-то не было⁽⁷⁾ такой моды, чтобы⁽¹⁰⁾ школу⁽⁷⁾ кончить четыре⁽¹¹⁾ класса и чтобы⁽¹⁰⁾ ехать учиться куда, не было⁽⁷⁾. А

вот наши-то дети уж стали ездить потом уж там ...

—Да, да, да.

—Куды-то (нрзб) куда-то ездили.

—А раньше как после четвертой классы—что?

—Но даك вот, на тёни-то, с отцами-то и сидели. Да коров-то держали, роботали дома.

—Дома, да?

—Но ак роботали, с родител=, родителям-то помогали. По-единоличному жили, всё своё дац. Нá зиму всё своё готовили. Коров держали да телят, мяса набьёши да оленей дац. И как-то и жили по-прежнему и хорошо. Всё своё [смеется] было⁽⁷⁾, ой, парень.

—А оленей вы кушали тоже?

—Оленину-то? Оленину-то? Ой, кушали! Хорошо олен(ину)-то, парень, кушали. Держали. Сена-то возили. Из лёсу. И сена да вот яголь-то копали ходили да.

—Угу.

—Коров своих держали дац.

—Да.

—(Наверно, куды-то поехал). Так. Так, дорогой, так. [пауза]
Вот вы ... вы гости-то хороши дац ничего, чаю-то не пьите [\approx пьёте] вы?

—Нет, нет. Мы ничего не будем пить.

KMP

1928 г. рожд.

с. Тетрино

Записали К. Саппок (опрашивающий) и У. Саппок

в августе 2006 г.

VAR2-09.wav (Bochum)

Текст 26. Веселье

файл TB26 (3' 24")

—А раньше как веселились?

—Ой, веселились-то, парень, было веселье⁽⁵⁾. Танцы-то⁽¹¹⁾ [\approx танцы] были да. На танцы⁽¹¹⁾ да.

—Танцы ...

—Ак ёщё⁽¹⁰⁾ не ... музыки-то не было⁽⁷⁾, ходим, гармониста-то, кто играт *дак* (нрзб) просим, просим, чтоб⁽¹⁰⁾ поиграл-то пришел на вецир-то, гармонь-то поиграл. Веселились, ходили, ходили.

—Плясали⁽⁶⁾. Песни пели *да*, а народу собиралось гостей-то по четыре стола. Бражки-то бочками наварят, парень, *дак* по четыре стола гостей-то. Этих, народу-то соберётся⁽³⁾⁽¹¹⁾ [≈ соберется], день-то рожденье⁽⁵⁾ отмечали. Вина-то... вина-то нё брали только. Не на что⁽¹⁰⁾ было братъ-то *дак*. Чё-то всё бражку (нрзб)—бочки деревянны. Наваришь было ей, угощашь⁽⁹⁾ людей-то, в день-то рожденья *да*. Годовы́-то праздники отмечали вот, Новый Год *да*.

—Да. А Новый Год как отмечали?

—Но ак, весело, весело, Новый Год старинный. И этот ... отмечали. Этот—первого, а мы отмечали четырнадцатого. Старой престольный праздник у нас в деревне *дак*. Мы этот отмечали.

—Угу. А как? Что вы делали?

—Но ак, пес= песни пели *да*. Плясали⁽⁶⁾ *да*. Было. Веселье⁽⁵⁾ было, было весело.

—Угу.

—Ой, жили, парень, всё прожили. Жили, прожили *криво-прямо*⁽¹⁹⁾—всё прожили. [смеется]

—Ну, бедно, *да*?

—Бенно, бенно. Бенно жили, *тако* бенно, жили-то уж бенно. Не было⁽⁷⁾, парень, жинсы [≈ джинсы] не носили *да* кроссовки. Голоши с носками *да*, со шерстяныма⁽⁶⁾ *да*, юбку и сатинову сошьёшь! [смеются] Бенно жили-то, бенно жили *тако*! Преже уж—прежну жизнь вспоминать—теперь с пододе́льниками⁽²⁾ [≈ пододеяльниками] спят *да*, на простынях, а прежде и, парень, простыней-то не было и ... пододе́льников-то не было. Год под одеялом спиши *ды*! [смеется] И здоровы чё-то все были таки ... закалённы люди-то, ребята-та были.

—Закалённые, *да*?

—Закалённы были народ-то.

—Угу

—Жили бенно⁽¹⁴⁾. Парень.

—Ну, зимой много снега, *да*?

—Много, года ... Новый Год и зимы бывают-то, такие снеги-снегу-то *дак* ой, снегу столько навалит *дак* страсть⁽¹³⁾. Снегу-то.

—Да.

— Да. Теперь на буранах *да* на всём, а раньше ведь не было⁽⁷⁾ ничего, парень, ни оленей, ни кого ... ни ... этих, ни мотоциклов и ни буранов, ничего не было⁽⁷⁾.

[УС:] — Олени?

— Олени. Мы *по-единоличному* жили *ак* оленей *ещё*⁽¹⁰⁾ держали, оленей. Оленей, коров своих держали *да*.

— Угу.

— *По-единоличному* жили, мы уж, это, ... свои вот поля были, удобряшь там навозом коровьим и всё вот ... Это ... *Всяк по-своему* жил, *всяк по-своему*. А потом стали колхозы *вооружать*.

— Угу. *А сколько домов было здесь самоличных?*

— Ой, не знаю, парень, ой, где домов-то, часто⁽¹¹⁾-то было, часто⁽¹¹⁾ домов-то было ведь. Дом *возле* дом, дом *возле* дом, деревня-то у нас не маленька тоже. Много было, много, не знаю, сколько только. А много народа было.

— Угу.

— А здесь, у всех — ребят-то *носили*, у кого шесть⁽¹³⁾ *да* у кого семь *да* у кого восемь *да*. Ребят-то без ума *носили*. [смеется] Ничего не делали *дак*. Ничего не толковали *дак*. [смех] Ничего не толковали. Теперь, видишь, всё — делают, *толкуют*-то, а мы, глупы, *носили*. А у меня семь было *дак*! [смеются]

— Семь, *да*?

— Семь *да*. У кого восемь *да*, у кого девять⁽⁶⁾ *да*! С ума сходили. [смех] *Носили*. А теперь много не *носят* ребят.

КМР

1928 г. рожд.

с. Тетрино

Записали К. Саппок (опрашивающий) и У. Саппок
в августе 2006 г.

VAR2-09.wav (Bochum)

Текст 27. До колхоза
файл TB27 (1' 22")

— Расскажите немножко.

— Ак ... я ничего-то не знаю, парень и...

— *Дак* раньше-то мы *кого* жили, как мы жили, *бенно*⁽¹⁴⁾ [\approx бедно] жили-то *преже*, парень, *ды* что⁽¹⁰⁾.

— Бедно, да?

— Ну в колхозах-то работали. Колхозы-то вот тогда восстановлялись, раньше и колхозов не было⁽⁷⁾, жили все по-единоличному. Скота держали, оленей, коров ... Мясо-то всё своё ... забивали, по-единоличному как жили. Потом стали колхозы-то вот, стали коров сдавать да, колхозы-то вот стали во=да и стали ... картошку-ту ростить да всё. А теперь всё розорили. Теперь всё розорили, огороды и всё и, ой-ой-ой ...

— А Вы ещё вспомните вот это время, когда ... ну, до колхоза?

— До колхоза-то?

— Да.

— Маленька-та я была?

— Да.

— Но ак, вот жили это для⁽⁶⁾ себя, по-единоличному жили. Рыбу ловили на зиму, этих, свои ... оленей держали, коров держали, вот э-э ... своего мяса набыют. По-единоличному жили (в)от. Это, не было колхозов-то, потом-то стали колхозы-то.

— Угу.

— Ой. Всё пережито, парень, всё пережито.

— Угу. А папа у Вас какой был?

— А папа-то ... я его ... девкой на Мурманском берегу плавал он, без меня пёмёр тата-то, без меня. Мы не папой звали, а татой. Преже татой звали! [смеется] Дак умер он дак ... но ак жили. Оне ... оне-то жили, наши родители, по-единоличному. Потом не было⁽⁷⁾ колхозов-то дак. Не было⁽⁷⁾.

KMP

1928 г. рожд.

с. Тетрино

Записали К. Саппок (опрашивающий) и У. Саппок

в августе 2006 г.

VAR2-09.wav (Bochum)

Текст 28. Раскулачивание

файл TB28 (2' 23")

— Теперь уж така жизнь пришла, парень, дак. Раньше ведь люди беннé⁽¹⁴⁾ [≈ беднéе] были да честнé⁽¹³⁾ были ай как теперь. Бенны⁽¹⁴⁾

да. Теперь-то ты что⁽¹⁰⁾! *Новы́* живут как буржуи. *Новы́* как буржуи живут, парень, теперь. Ой.

— А здесь раскулачили?

— Ра= увозили.

— Увозили, да?

— Увозили. Увозили у нас вот, тут дом пропавший есть, пойдите [≈ пойдёте] да увидите. В том, увезли старика и старуху. Демида. И старуху Анну увезли. Ак старуху-ту отпустили, Анну-ту. А ... старика-то увезли куды-то коньцом⁽¹¹⁾. Увозили. Раску= Это, бога= оне богато жили, он лавочку имел, торговал даk, его ... при Сталине. Тут у одного мужика тоже Семёна ак, на тони сидел, детей только было только пятеро ли что⁽¹⁰⁾ ли, на= приехала сюда тоже, милиция да, забрала мужика—Семёна. Оставил ... на тони ... мать осталась с детьми. Увезли да коньцом⁽¹¹⁾ увезли. Ни письма ни грамоты, куды-то коньцом⁽¹¹⁾ даk и увезли. Раскулачивали. С Чаваньги раскулачи=, в Варзуги тоже вот народу-ту увозили, увозили. Увозили, раскула=, была така. Это при Сталине, наверно, было, при Сталине. При Сталине.

— Угу.

— Роскулачивали. Прйдут да заберут да вот старуху-ту со стару= Демида-то ... с Анной-то увезли, забрали, обоих увезли. Старика-то не отпустили, а старуху-ту отпустили. Анну-ту. Приезжала.

— Ну, это страшно.

— Но, страшно, как не... даk была. Да при Сталине тоже была, народу-ту много забирали.

— Угу.

— Забирали увозить.

— А лагеря здесь не были?

— Не, не были лагеря, не были. Не были. Ак людей-то увозили, а лагеря-то не были.

— А прежде, парень, такие богатеи не было же, все колхозники были, все так жили, все ... все под одну гребёнку. Один был председатель колхоза в колхози, там один руководитель да и бухгалтер ещё⁽¹⁰⁾, что⁽¹⁰⁾-нибудь тако. Только начальство⁽¹³⁾ не было⁽⁷⁾, как теперь. Видишь, теперь бургуйская жизнь пришла даk. А это раньше ... все под одну гребёнку жили так вот. Все ... Не богато и не бенно⁽¹⁴⁾. [смеется] Скота держали для⁽⁶⁾ себя и всё. По-единолич-

ному жили да.

— Угу.

Языковые особенности в текстах 25–28

Фонетика

- 2) пододе[е]льниками-то [≈ пододеяльниками-то] (т. 26) чередуется с формой одеялом (т. 26) перед твердым согласным (т. 26); наряду со словоформами *пряли* (т. 25); *пятеро* (т. 28) через [a]-образный звук (ср. *пéтеро* в Меркуьев 1997а, 5);
- 3) *соберётся* [соб'ер'ёц'е] (т. 26); ср. *рвётся* (т. 15);
- 4) Оканье без исключений: *роботали* (т. 25), *робят* наряду с *ребят* (т. 26);
- 5) *весёльё* (2х, т. 26); *выжмёт* (т. 25); *помёр* (т. 27);
- 6) Всегда [e] на месте С’*aC’ не под ударением, и всегда дл[e] себя (т. 27, 28);
- 7) *бы[l]о* (т. 25–28); *не бы[l]о* наряду с *бы[л]о*, *ико[l]у* (т. 25);
- 9) Шипящие произносятся то со смычкой, то без смычки: *поме[иц]ики* (т. 25); *ого[ш']аишь* (т. 26);
- 10) Регулярно встречается нелитературное произношение слов *что*, *чтобы*, *ещё*, в том числе как [шчо] (т. 25);
- 11) Частотно мягкое цоканье в соответствии с фонемой /ц/ литературного языка: *соберётся* [соб'ер'ёц'е] (т. 26); *Таньци-то* (т. 26), *коньцём* (т. 28); и на месте литературного /Ч'/: *на вецер-то* (т. 26). /Ч'/ с диалектной окраской: *четыре* (т. 25), *учились* (т. 25), *часто* (т. 26);
- 13) [жыс'] «жизнь» (т. 26, 28); *шерс(m)ь* (т. 25); *чес(m)нё* (т. 28); *начальс(m)во* (т. 28);
- 14) бénны «бедные» (т. 25); бénно (т. 26, 28); бenné «беднее» (т. 28);
- 16) Исконно мягкое -c- в суффиксе -c'k-: *на Мурманьском берегу* (т. 27)
- 17) Без исключений: *така* (т. 25, 27), *играт* (т. 26), *сatinovу* (т. 26), *годовы* (т. 26);
- 19) [кр'иво_пр'амо] «криво–прямо» (т. 26);
- 20) *ви(ди)ши* (т. 28), *ку(д)ы* (4х, т. 25/28), *xo(д)им* (т. 26);

Морфология, синтаксис

- 22) *при Сталини* (т. 28); *в колхози* (т. 28);
- 23) *из лéсу* (т. 25);

- 25) отцямы (т. 25); бочекама (т. 26); с носкамы, пододеельникамы, этамы (ср. этима в тексте 16), бензин-пилама (т. 25); Голоши с носкамы да, со шерстяныма да (т. 26); с детьмы (т. 28, ср. текст 12);
- 29) /г/ то произносится как [г], то пропадает, а один раз отмечен [в]: первого (26), ко(г)о (т. 26) и др., но четырнадцат[эвэ] (т. 26);
- 30) наваришь было ей (т. 26);
- 32) оне (т. 27, 28);
- 35) пъите «пъёте» (т. 25, 2х), живите «живёте» (т. 25); пойдите «пойдёте» (т. 28);
- 37) учиться [уч'иц:'e] (т. 25); соберётся [соб'ер'ец:'e] (т. 26);
- 41) Маленька-та я была (т. 25); ребята-та (т. 25); Старуху-ту (т. 28, 3х), народу-ту (2х, т. 28); картошку-ту (т. 27); Анну-ту (2х, т. 28);
- 43) дом возле дом (т. 26);
- 45) Слово *ак* употребляется в данных текстах семь раз, в начале предложения (5х) или внутри него (2х): *Не были. Ак людей-то увозили, а лагеря-то не были.* (т. 28). Четыре раза *ак* употребляется в сочетании «но ак»: (—*А Новый Год как отмечали?*)—*Но ак ... весело.* К тому же есть ряд случаев постпозитивных *да* и *дак*: *Танцы-то были да. На танцы да.* (т. 26); *Семь да. У ко(г)о восемь да, у ко(г)о девять да!* (т. 26); *А здесь, у всех—робят-то носили, у ко(г)о шесть да у ко(г)о семь да у ко(г)о восемь да. Ребят-то без ума носили.* (т. 26); *Оленей, коров своих держали да.* (т. 26); *Коров своих держали дак.* (т. 26);
- 46) тут дом пропá(в)ший есть (т. 28).

Другие особенности

- Это второй диктор (после диктора, от которого записан текст № 22), который употребляет больше нелитературных, но общерусских форм именных наречий на *ды*, чем форм на *да*: *никуды* (т. 25); *ку(д)ы-то*, наряду с литературной формой *куда-то* (все в тексте № 25);
- Отличающееся от литературного место ударения на первом слоге слова: *зáбрали* (т. 28); *приáдут* (т. 28);
- *Скота держали* (т. 27; 28): Илья Сержант (2014) утверждает, что форма *скота* здесь представляет собой форму винительного падежа, а не (паритивного) родительного, на основе того, что

в другом северорусском говоре зафиксировано сочетание *за скота*, где приставка *за* делает интерпретацию формы как партитивного родительного невозможной (Seržant 2014, 318). Следовательно, слово *скот* имеет признак одушевленности в данных говорах (Анна Азанова, личное сообщение).

Список диалектных слов

В списке диалектных слов¹ представлена специфически диалектная лексика: сюда входят слова, отличающиеся от фонда общерусских слов либо по форме, либо по значению. Также включена профессиональная лексика, например, лексика рыболовства. Список не является исчерпывающим. Слова-заимствования, описанные в §5.6 и не встречающиеся в текстах, входят в отдельный список, который дан на стр. 81 (Таблица 1).

Слова записаны в соответствии с правилами стандартной русской орфографии.

Каждое слово, кроме самых частотных, сопровождается ссылкой на тексты, в которых оно встречается. Номер текста приводится в круглых скобках после толкования слова. Для толкований слов использовались, помимо собранных нами данных, словари АОС; Даль 1955; Дуров 1929; Ефремова 2000; Меркурьев 1997а и 1998; Подвысотский 1885; СРГК; СРНГ.

ай *частица* (употребляется для усиления значения утверждения)
вот, ведь (28)

ак *частица препоз. и постпоз.* (см. §5.4) 1. см. **дак**
2. как (9, 11, 13, 15, 18, 22, 23, 25–28)

áндел, áндели (*употребляется для выражения крайнего удивления, радости, испуга и других эмоций*) ой, господи, боже мой
(11, 15, 20)

áндел см. **áндели**

батóг посох, клюка (15)

¹ В подготовку списка внесла большой вклад Елена Кузьмина.

- батожóк** см. **батóг** (15)
- белéйко** флк. заяц-беляк (4)
- бензин-пýла** пила с мотором, работающим на бензине, бензопила (25)
- берéжина** край суши, прилегающий к водоёму, берег (12)
- бесхозяйственный** не имеющий хозяйства, скота (16)
- большýнский** очень большой (20)
- бончítъ** ударять по чему-н., вызывая звенящие, гремящие звуки (7)
- борáшек** некастрированный самец овцы (5)
- бот** большая рыбацкая лодка (16)
- брестíй** переходить реку вброд (22)
- брúска** ягода брусники (11)
- бык** самец северного оленя в возрасте больше пяти лет (9)
- вáженка** самка северного оленя в возрасте четырех лет (9)
- валёк** круглый длинный брускок из дерева для раскатывания теста; скалка (11)
- вблíзыте-то** близко, на близком расстоянии (18)
- верхóвье** местность или поселение, расположенное выше по течению реки, а также жители этого поселения (7)
- вéчер** вечером (20)
- взарáз** сразу, одновременно (18)
- водá** прилив (20)
- вода-куль** мелкое место в реке [?] Ср. *вода-куйпога* отлив (Мерк.) (22)
- вóдений** изобилующий водой, полноводный (22)
- водонóсный** используемый для вычерпывания питьевой воды, из которого берут питьевую воду (18)
- вóзле** (что-н. возле что-н.) что-н. находится, располагается близко к чему-н. (26)
- вóзраст** взрослое состояние (9)
- волочítъ** тянуть, тащить за собой, ухватившись за что-н. (12)
- волочítъся** тянуть, тащить за собой воз с грузом (12)
- волочúга** небольшой воз с сеном (12)
- вónдел-вáженка** самка оленя в возрасте от 3-х лет (9)
- вооружáть** создавать, организовывать (26)
- восставáть** подниматься в гору (18)
- восстановлýться** появляться, создаваться (26)

- всяк** каждый, любой человек (22)
- всíк-то** никак, ни за что, совсем (22)
- всякий—во всякие стороны** во все стороны (11)
- втыкнуть** воткнуть, вонзить (15)
- выйти** 1) вскрыться (после покрытия льдом); 2. поднявшись в уровне, разлиться (во время половодья) (20, 22)
- вымести** расчистить от снега (дорогу, тропинку) (11)
- вытянуться** прилагая усилия, с трудом взобраться куда-н. (17)
- выходитьсья** (о тесте) подниматься (20)
- где** сколько, какое количество (26)
- глаз—скінуть глазá** см. скінуть
- годовóй—годовой праздник** праздник, бывающий каждый год, один раз в году (26)
- голубóчек** (ласковое обращение к животному) (15)
- гонобéль** ягоды голубики (*vaccinium uliginosum*) (11)
- горá** высокий берег реки (12, 18)
- горка** праздничное гулянье молодёжи (11)
- горностáль** горностай (4)
- грамота—ни письма ни грамоты** безвестно (28)
- гребёнка—под однú гребёнку** одинаково, на одном уровне, не выделяясь среди других (28)
- грýнуть** ударить по чему-либо с размаху, с силой, с шумом (15)
- да** частица постпозитивная соотносительная метатекстовая (см. §5.4) 1. (употребляется при перечислении и имеет соединительное и присоединительное значение) и, еще; 2. (добавляет информацию, выраженную в синтагме, к которой она примыкает, к уже известной информации, подчеркивая ее релевантность; может иметь модальный оттенок) вот, -то (повсем.)
- да и** частица препозитивная и постпозитивная соотносительная еще, а еще и; см. **да** (9, 10, 11, 27)
- дáвече** давеча, некоторое время тому назад, недавно (15)
- дак** (повсем., см. §5.4) 1. частица препозитивная соотносительная метатекстовая (употребляется в начале высказывания, указывая на то, что оно основывается на уже доступной информации) так; (может иметь модальное значение, вводя ответ, противопоставляющийся предположению собеседника:) [Он пришел бы однako!]—Дак не пришёл бы (15); 2. частица

постпозитивная соотносительная (указывает на то, что предыдущая синтагма, которую она оканчивает, выражает исходный пункт (причину, условие, объясняемое слово и др.) для следующего выражения или другой, уже доступной информации) ведь; то: (...) уж не помню (...). Пятьдесят лет прошло *дак* (17); (употребляется часто при противопоставлении или сопоставлении двух или больше единиц—людей, предметов, событий, условий и т. д.) Убил *дак* убил, не убил *дак*—пропала (13); 3. частица *постпозитивная модальная* (употребляется в конце высказываний с модальным значением, подчеркивая высокую степень какого-л. свойства) *Никакого нету толку дак* (20)

двор коридор между жилой и хозяйственной частями дома или между тёплой и холодной избой (15)

дурáчить хулиганить, безобразничать, воровать, вообще поступать плохо (23, 24)

ды, ды и см. да; да и (11, 12, 16, 18, 20, 22, 26, 27)

ёла 1. рыбацкая вёсельная лодка с высокими бортами; 2. (*устар.*) одномачтовое парусное судно; 3. большая моторная лодка (17)

живóт имущество, пожитки (1)

забивáть заготовлять, убивая домашний скот (27)

забирáть иметь возможность ступить (ногами) (18)

завáрна каша из ячменной, овсяной и др. муки, заваренной кипятком (11)

загúливать (о животном) вступать в брачный период (15)

закатáть катаясь с горы, стереть ступени, выдолбленные в снегу, льду (18)

закатýть запеть песню (11)

заклáсть занять, заполнить чем-н. пространство, поверхность чего-н. (15)

закопошíть зашевелиться, задвигаться, завозиться (3)

запойtí начать идти, пойти (22)

запугáть безл. вызвать страх, испуг (10)

заросскáзыватъ начать рассказывать о чем-н., делиться с кем-н. увиденным (10)

засекáть вырубать, выдалбливать во льду, снегу (18)

засéчь выдолбить, вырубить в снегу, льду (18)

засéцце см. засечь

- застéчь** упряжью соединить друг с другом (оленей) в санный обоз (12)
- затряхнúть** задрать, затрапать насмерть (15)
- затыкнуть** закрыть, запереть (на запор) (15)
- затянúться** спрятаться, залезть куда-н. (3, 15)
- заходíть** пройти, подойти к той части, за которую можно тащить (12)
- здель** здесь (23)
- и частица постпоз.** и, тоже, также (22)
- избнóй** относящийся к избе (3)
- кáжный** один из ряда, каждый (12, 18)
- какó** 1. **вопрос. мест.** (обозначает полное отрицание чего-н.) вовсе не, разве; 2. **вопрос. местоим.** какой; 3. **нареч.** в такой степени, настолько (6, 15, 22)
- кárбас** мн. -á большая высокобортная лодка или гребное судно с парусом, предназначенное для рыбного промысла или перевозки грузов (17)
- кверх** чего вверх, кверху (при указании на положение предмета, в котором различается верх и низ) (17)
- когó** 1. **вопросит. местоим.** что; 2. **вопросит. нареч.** (обозначает вопрос об обстоятельствах, образе, способе действия) Каким образом? Как? (11)
- кой** **местоим.** вовсе не, никакой, разве (в восклицании) (15)
- кокáпать** стучать во что-л. [?]: [кошка] царапается, кокапает двери (15)
- колóда** нижняя часть лодки, днище, выдолбленное из дерева (17)
- кóлочка** бублик (20)
- кóлышки** мн. о ручках носилок (на которых несут гроб) (10)
- кónтус** четырёхлетний олень-самец (9)
- конéц** какая-либо часть деревни, села; см. гл. 6, сноска 16 (11, 15)
- концóм** безвозвратно, насовсем (28)
- кóрмщик** (рыб.) старший в рыбакской артели, который обычно управляет судном (11)
- костержóк** поленница (15)
- крíво-прáмо** по-разному, и хорошо и плохо (26)
- кýбричек** кубрик (16)
- кудéлька** волокно льна, пеньки, обработанное для приготовления пряжи (2)

- кузомля́нин** мн. им. **кузомля́на** житель деревни Кузомень (22)
- кулебáка** открытый пирог с семгой (18)
- лáдить** угождать, уступать; делать (22)
- лебёдочка** задвижка, запор в двери (15)
- лес** древесина (7, 9, 19); **на лес** в лес, на заготовку древесины (9)
- лéсенка** ступенька лестницы (15)
- ли ... ли** (употребляется при сопоставлении отдельных членов предложения для указания на неточное, приблизительное количество чего-н.) или (9, 10, 13, 15, 18, 28)
- ли что́ ли** (выражает сомнение, неуверенность, предположение) может быть, наверное (15, 18)
- лóпанка** самка оленя в возрасте от трех месяцев до года (9)
- любо** по вкусу (11)
- мáкоска** печень крупной рыбы (15)
- мáтица** (*рыб.*) конусообразная часть невода (11)
- межúток** узкий промежуток между двумя домами (Подв.) (15)
- метáть** (*рыб.*) бросать, закидывать в море (невод) (11)
- мéстище** место (1)
- мéсто** 1. случай, событие (22)
- мéсто** 2. кровать со спальными принадлежностями или спальные принадлежности (20)
- метéль** (*рыб.*) рыболовецкое судно (17)
- морóзина** очень сильный мороз (18)
- морóшечник** пирог с морошкой (11)
- морóшочник** см. **морóшечник** (11)
- Мурман** Мурманский берег (17)
- мякиш** мн. им. **мякишá** мягкая часть последней фаланги пальца, подушечка (18)
- набýть** заготовлять, забивая домашний скот (25)
- наводýть** задавать (вопросы) (14)
- надъ** надо, необходимо;ср. СРГК **надъ**, Мерк. **надоть**, **нать**, СРНГ «**нать** см. **надъ**» (1, 18, 22)
- насидéнье** (*рыб.*) выращивание (рыбы) в инкубаторе (7)
- наколéться** сильно замёрзнуть, находясь долгое время на холодае (15)
- налéй шéлку** налей большое количество [?] (14)
- напáрить** разморозить на медленном огне замороженные на зиму ягоды (11)

- насолодить** положить сахар, готовя кушанье из ягод (11)
- натоскать** измучить, постоянно вызывая на допрос (14)
- натыкать** побить, тыкая, ударяя палкой (15)
- нёвод**—**тя́гловый нёвод** (рыб.) невод, который тянут бечевой (11)
- неотказливый** не способный отказать в чьей-н. просьбе, отзывчивый (22)
- низобье** местность или поселение, расположеннное ниже по течению реки, а также жители этого поселения (7)
- Никола** церковный праздник в честь святого Николая-Чудотворца (14)
- никуды** совсем, совершенно; ни в какое место, ни в одно из мест; никуда (17)
- но** междометие; частица 1. (употребляется для выражения утверждения, согласия) да;
2. ну (повсем.)
- новы́жда, новы́жды** иногда, иной раз (11)
- новы́же** не раз [?]: *Новы́же, тогда колхозов-то было дак* (16)
- новы** сущ. современные люди [?] (28)
- носить** рожать (26)
- ночь-пóлночь** всю ночь напролёт (22)
- о** предлог с вин. п. (употребляется при обозначении предмета, вблизи которого протекает действие, а также находится кто-, что-н.) около, возле (10, 16)
- обéи** обе (12)
- обманить** намеренно ввести кого-н. в заблуждение, обмануть (3)
- обмёныш** бранное слово: обманщик, вредитель (Мерк.); ребенок лешего, нечистой силы, которым, по старым поверьям, подменили человеческое дитя (15)
- огорóд** изгородь, ограда, забор (19, 27)
- оди́н**—**под однúгребёнку** см. **гребёнка**
- оди́н**—**оди́н за оди́н** друг за другом, один за другим (12)
- озерéцкий** находящийся в той части, где есть озёра (11)
- омманить** см. **обманить** (3)
- оммёныш** см. **обмёныш** (15)
- отойтí** о чувствах, душевном состоянии: пройти, исчезнуть (22)
- отсадить** сильным ударом выбить что-н. (3)
- ошóсток** в русской печи: широкая площадка между чаем и топкой; шесток (2)

пасть 1. случиться (1); 2. (о морозах) понизиться (20)
пáсться попасться, встретиться (1)
перебрестí перейти реку вброд (22)
перевáz два короба, связанные друг с другом ремнями, которые
 несут на плече (11)
перенýть вытащить из воды, спасти тонущего (17)
перепéчь выпечь (20)
переходítъ плавая на судне, побывать во многих местах (11)
пéшко на собственных ногах, пешком (12)
пéшать делать прорубь во льду (18)
пимы сапоги из оленых шкур шерстью наверх (12)
письмó—ни письмá ни grámoty см. **gráмота** (28)
плáтье *собир.* бельё (18)
побрестí начать переходить реку вброд (22)
повалítъ положить, уложить кого-н. (спать на кровати) (22)
подбежáть пробежать некоторое время, бегом преодолеть како-
 е-н. расстояние (22)
подвéтрить высохнуть на ветру (18)
подойтí 1. пройти некоторое время (22); 2. (о тесте) подняться
 (20)
подсíльный не тяжёлый, соразмерный с чими-н. силами, воз-
 можностями (22)
по-единолíчному единолично, как единоличник (25)
покóенка покойница, умершая женщина (24)
полóскальный предназначенный для полоскания белья (18)
помеледíться показаться, почудиться (10)
попáсть (о дрожжах) попасться, достаться (20)
поперéчка поперечная пила (25)
по-прéжнему раньше, прежде, до настоящего времени (25)
порóть (*рыб.*) потрошить (рыбу) (11)
порýдок образ, способ (7)
поприку́шать попробовать (еду) (6)
посáдка место жительства (16)
потóмбалка шуточное от слова «потом», т. е. «никогда» (Балашов
 1970) (2)
похлóпать побить бельё при полоскании (18)
прéже раньше, прежде (25)
привернúть зайти куда-н., свернув с пути (15)

приворотить то же, что **привернуть** (22)
приломать покалечить, поранить кого-н. (11)
присталище место остановки (судна), пристань (17)
притворять замешивать тесто, подмешивать в тесто муку или
 яйца, масло и т.п. (20)
притяпище флк. эпитет медведя (4)
пройти (о реке) вскрыться (22)
пропасть прийти в негодность, разрушиться (28)
пролбá прорубь (18)
прóтив напротив (10)
прям см. **прямо** (9)
прáмо предлог с род. п.; кого-чего перед; напротив: [олень] как раз
 прям окна (9); оне уже почти прямо меня (10)
псец полярная лисица, песец (4)
пузырёк одна икринка рыбы (7)
пýжик новорожденный оленёнок (9)
разбить растворить, размешав (11)
разговáривать говорить на диалектном языке (14)
раздéться снять обувь, разутся (22)
размозжíть разбить до крови (7)
разоскáтать раскатать (тесто) (11)
ráйда санный обоз из нескольких друг за другом связанных
 оленевых упряжек, управляемый одним погонщиком (12)
ráне раньше (18)
распéшать сделать прорубь во льду (18)
рассолодítъ см. **солодйтъ**
растáять (о замороженных ягодах) оттаять (7)
решítъ думать, считать (25)
робýта ребята (26)
роз- см. **раз-**
róстить ухаживая, выращивать кого-н., что-н. (27)
рубíть ловить, вылавливать (23)
рыбáчить кого ловить, вылавливать (10)
ряд несколько построек одного типа, расположенных на одной
 стороне улицы (18)
сгонíть выгнать, прогнать откуда-н. (15)
сдавáть (о погоде) становиться теплее (18)
сдать (о погоде) стать теплее (18)

- сéйгод** в этом году, в настоящее время (13, 20)
- сýтчик** ситцевая ткань (14)
- сказнить** отрубить, отсечь (голову) (1)
- скáкивать** подскакивать, подбегать (10)
- скáнец** тонкий блин из ржаной муки (11)
- скáничек** ласк. см. **скáнец** (11)
- скатиться** (о семге) спускаться вниз по реке (7)
- скать** раскатывать (тесто) (11)
- скíнуть—скíнуть глазá** открыть глаза, проснуться (22)
- скорé** скорее (20)
- скочить** скачком спуститься с чего-н., спрыгнуть (3)
- солодйтъ** сластить, делать сладковатым на вкус, прибавляя солод и помещая тесто для брожения в печь (11)
- солодýга, солодýжка** сладкое пареное жидкое тесто с добавлением солода (11)
- сороковикý** великий пост (11)
- спустить** поместить внутрь чего-н. (15)
- сручи́ть** сбросить что-н. (23)
- стáндер** детская подвижная игра с мячом (7)
- станóвище** место стоянки судов, причал (17)
- стегónице** часть ноги от таза до колена (4)
- стекляночка** стеклянная банка (15)
- стоять** (о реке) быть покрытым льдом (20)
- стряпнý** выпеченные изделия из сдобного теста (6)
- сушýна** засохшее дерево (1)
- такó** До такой степени, настолько (26)
- тáмотки** там, в том месте, не здесь (11, 14, 15)
- тáта** папа (14)
- темени́ща** темнота, тьма (15)
- тепérь** только что, сейчас (3)
- тетринчáнин** житель деревни Тетрино (22)
- тигрóвый** (об окрасе кота) с темными полосами (15)
- толковáть** понимать, соображать (26)
- тонь ж.** см. **тóни**
- тóня** 1. рыболовный участок, предназначенный для ловли рыбы ставным неводом или другими ловушками; 2. избушка — жилище рыбаков у рыболовного участка (7, 10, 22, 28)
- tórbаться** дергаться, трепыхаться (11)

- тұtotки** тут, здесь (11)
- тýгловый—мягловый невод** см. **невод** (7)
- угóр** высокий обрывистый берег (см. Демидова 2004, 267–68) (18)
- угóрье** см. **угóр** (14; 18)
- ўля** улица (15)
- ум (без умá)** не думая, не задумываясь о чем-н. (26)
- урáк** олень-самец на втором году жизни (9)
- услы́шать** почувствовать, ощутить прикосновение кого-н. (2)
- ухорониться, ухорáниваться** (с)прятаться (1)
- хватиться** безл., *чем* иметься в достаточном количестве (6)
- хошь** частица (употребляется при указании в качестве примера того слова или словосочетания, к которому относится) например (3)
- хреть** (*рыб.*) часть невода (11)
- чёрная ягода** см. **ягода** (11)
- чугúнник** чугунок (11)
- шабарчáть** безл. работать с помехами, трещать (здесь о телевизоре) (14)
- шáньга** открытый пирожок с начинкой, ватрушка из дрожжевого теста (6, 11, 18, 20)
- шелкúн флк.** (о песце) похожий на шелк [?] (4)
- шкéрить** (*рыб.*) чистить (*рыбу*) (17)
- шóстый** шестой (5)
- щúпать** подбираться к кому-н., проверять (14)
- экий** такой (11), **экие им. мн.** кто вызывает неодобрение, недовольство, возмущение (11)
- этta** здесь, в этом месте (23)
- ягода—чёрная ягода** ягода воронники (11)
- ягодник** пирог с начинкой из ягод (11)
- яголь** мох ягель (25)

Литература

- Аванесов, Рубен 1949. *Русская диалектология*. Москва: Учпедгиз.
- АЗбелев, Сергей и Юрий Марченко (подг.) 2002. *Беломорские старины и духовные стихи: Собрание А.В. Маркова*. Санкт-Петербург: Дмитрий Буланин.
- Альмухамедова, Зельфа, Евгений Киров, Галина Слесарева, Татьяна Фомина 1985. *Градационная фонология и просодия слова русской диалектной речи*. Казань: Издательство Казан. университета.
- АОС = *Архангельский областной словарь*, под ред. Ольги Гецовой, 1980-. Вып. 1–11 (– дорабатываясь).
- Балашов, Дмитрий и Юлия Красовская 1969. *Русские свадебные песни Терского берега Белого моря*. Ленинград: Музыка.
- Балашов, Дмитрий (подг.) 1970. *Сказки Терского берега Белого моря*. Ленинград: Наука.
- Бахтиярова, Анна 2003. «К вопросу о названиях мелей в русских говорах Беломорья». *Материалы XXXII Международной филологической конференции, выпуск 26: Русская диалектология*, под ред. Валентина Трубинского. Санкт-Петербург: Филологический факультет СпбГУ, 3–8.
- Бернштам, Татьяна 1978. *Поморы. Формирование группы и система хозяйства*. Ленинград: Наука.
- Бернштам, Татьяна 1983. *Русская народная культура Поморья в XIX—начале XX в.: этнографические очерки*. Ленинград: Наука.
- Бернштам, Татьяна 2009. *Народная культура Поморья*. Москва: ОГИ.
- Букринская, Ирина и Ольга Кармакова (ред.) 1994. *Язык русской деревни. Школьный диалектологический атлас*. Москва: Ин-

- ститут русского языка РАН.
- Ваахтера, Йоуни [Vaahtera, Jouni] 2009. Эволюция системы гласных фонем в некоторых русских говорах Вологодской области (Slavica Helsingiensia 37). Helsinki: Helsinki University Press.
- Виняр, Алексей и Екатерина Герасименко 2015. «Исследование правил дистрибуции вариантов постпозитивной частицы *-то* в севернорусском говоре с использованием корпусных методов». Актуальные проблемы русской диалектологии. К 100-летию издания Диалектологической карты русского языка в Европе: Тезисы докладов Международной конференции 30 октября—01 ноября 2015 г. Москва, под. ред. Ольги Кармаковой. Москва: Институт русского языка им. В.В. Виноградова РАН, 34–37.
- Власова, Марина 2001. „Знающие люди“ в фольклоре Терского берега Белого моря. *Мифология и повседневность: Гендерный подход в антропологических дисциплинах. Материалы научной конференции 19–21 февраля 2001 года*, под ред. Константина Богданова и Александра Панченко. Санкт-Петербург, 166–78.
- Власова, Марина 2004. «Прозаический фольклор Терского берега Белого моря (по записям 1982–1988 гг.)». *Русский фольклор* 32, 349–83.
- Власова, Марина 2011. «Терский берег Белого моря: хозяйственно-промышленный и праздничный календарь, поверья и обычаи (по записям 1981–1987 и 2008–2010 гг.)». *Русский фольклор* 35, 235–63.
- Власова, Марина 2012. «Фольклорные экспедиции на Терский берег Белого моря (2008–2011 гг.)». *Русский фольклор* 36, 651–53.
- Высотский, Сергей 1973. «О звуковой структуре слова в русских говорах». Исследования по русской диалектологии, под ред. Софьи Бромлей. Москва: Наука, 17–41.
- Гаврилина, С.В. 2004. «Воспоминания М.П. Зaborщиковской (Терский берег Белого моря, запись 1998 г.)». *Русский фольклор* 32, 384–95.
- Гецова, Ольга 1997. «Диалектные различия русских Архангельских говоров и их лингвогеографическая характеристика». Вопросы языкознания, выпуск 7: Русские диалекты: история и современность, под ред. Клавдии Горшковой и Марины Ремнёвой. Москва: Диалог-МГУ, 138–97.
- Даль, Владимир 1955 (1880). *Толковый словарь живого великорусского языка*. Том 1. Москва: АСТ.

- ского языка. Москва: Госиздат.
- Даниэль, Михаил, Нина Добрушина и Рупрехт вон Вальденфельс, 2013–2018. *Говор бассейна Устьи: Корпус севернорусской диалектной речи*. Берн, Москва. Электронный ресурс. <http://www.parasolcorpus.org/Pushkino>.
- ДАРЯ = Диалектологический атлас русского языка: Центр европейской части России, под ред. Рубена Аванесова, Софьи Бромлей. Карты. Выпуск I. Фонетика (1986). Выпуск II. Морфология (1989). Выпуск III, часть 1. Лексика (1997). Выпуск III, часть 2. Синтаксис, лексика (2004). Выпуск III. Комментарии к картам (1987). Москва/Минск. Электронная версия: см. Марченко и др.
- Демидова, Елена 2003. «Поморская лексика с корнем *берег-* в региональных словарях». *Материалы XXXII Международной филологической конференции, выпуск 26: Русская диалектология*, под ред. Валентина Трубинского. Санкт-Петербург, 24–28.
- Демидова, Елена 2004а. «Ареальное изучение поморских слов (на материале лексико-семантической группы «низменный берег»)». *Севернорусские говоры 8*, Санкт-Петербург, 41–46.
- Демидова, Елена 2004б. «Терско-Архангельские лексические связи». *Севернорусские говоры 8*, Санкт-Петербург, 266–71.
- Дурново, Николай, Николай Соколов и Дмитрий Ушаков 1915. *Опытъ діалектологической карты русскаго языка в Европѣ* (Труды Московской діалектологической комиссії 5). Москва: Синодальная Типографія.
- Дуров, Иван 1929. *Опыт терминологического словаря рыболовного промысла Поморья*. О. Соловки. Электронный ресурс. <http://histfishing.ru/dictionary/durov-im-optyt-terminologicheskogo-slovarya-rybolovnogo-promysla-pomoryya>.
- Евтухин, Вячеслав 1979. «Аранжировка диалектных текстов с помощью частиц». *Севернорусские говоры 3*. Ленинград, 201–206.
- Ефремова, Татьяна 2000. *Новый толково-словообразовательный словарь русского языка*. Москва: Русский язык.
- Ерофеева, Елена 2005. *Вероятностная структура идиомов: социолингвистический аспект*. Пермь: Издательство Пермского университета.
- Ерофеева, Тамара 1972. *Локальная окрашенность разговорной речи у лиц, владеющих литературным языком: анализ записей речи пермской интеллигенции*. Дисс. канд. филол. наук. Ленинград:

- Ленингр. гос. университет.
- Ерофеева, Тамара 2009. *Социолект: стратификационное исследование*. Пермь: Пермский гос. университет.
- Ерофеева, Елена и Тамара Ерофеева 2016. «Социальная диалектология в Пермском университете (краткий обзор, 1916–2016)». *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*, Вып. 3(35), 112–21.
- Жигульская, Василиса, Михаил Даниэль, Нина Добрушина и Рупrecht фон Вальденфельс 2016. «Онлайн-корпус говора бассейна Устьи». *Актуальные проблемы русской диалектологии: к 100-летию издания Диалектологической карты русского языка в Европе: тез. докл. Междунар. конф. (30 окт.–1 нояб. 2016 г.)*. Москва: Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова РАН, 68–70.
- Захарова, Капитолина и Варвара Орлова 1970. *Диалектное членение русского языка*. Москва: Наука.
- Йокояма [Yokoyma], Ольга 1993. «Оппозиция свой—чужой в русском языке». *American Contributions to the Eleventh Intern. Congr. of Slavists*, eds. Robert A. Maguire and Alan Timberlake. Columbus: Slavica, 452–59.
- Калнынь, Людмила 1997. «Русские диалекты в современной языковой ситуации и их динамика». *Вопросы языкознания* 3, 115–24.
- Калнынь, Людмила 2004. «О некоторых особенностях результатов контакта русских диалектов с литературным языком». *Методы изучения социальных и территориальных диалектов: К итогам опыта славянской диалектологии XX века (Исследования по славянской диалектологии 9)*, под ред. Людмилы Калнынь. Москва: Институт славяноведения, 220–26.
- Кармакова, Ольга (без указ.). Расшифровки некоторых записей, сделанных летом 2001 г. в д. Варзуге с комментариями. Неопубликованный документ. Москва: ИРЯ РАН.
- Касаткин, Леонид (ред.) 1989. *Русская диалектология*. Москва: Просвещение.
- Касаткин, Леонид 1995. «Некоторые фонетические изменения в консонантных сочетаниях в русском, древнерусском и праславянском языках, связанные с противопоставлением согласных по напряженности/ненапряженности». *Вопросы языкознания* 2, 43–56.
- Касаткин, Леонид 2003. *Фонетика современного русского лите-*

- турного языка*. Москва: Изд-во Московского университета.
- Касаткин, Леонид (ред.) 2005. *Русская диалектология*. Москва: Академия.
- Касаткин, Леонид (ред.) 2009. *Русская деревня в рассказах ее жителей*. Москва: АСТ-Пресс.
- Касаткин, Леонид и Розалия Касаткина 1992. «Противопоставление согласных по напряженности/ненапряженности в севернорусских говорах». *Русистика сегодня. Функционирование языка: лексика и грамматика*, под ред. Юрия Карапурова. Москва: Наука, 123–37.
- Касаткина, Розалия 1991а. «О фонетической вариативности в диалектной речи». *Русские народные говоры. Звучащая хрестоматия: Севернорусские говоры* (Приложения к Бюллетеню фонетического фонда русского языка 1), под ред. Розалии Касаткиной. Бохум: Ruhr-Universität Bochum, 16–22.
- Касаткина, Розалия 1991б. «О фонетической природе словесного ударения в севернорусских говорах». *Современные русские говоры*, под ред. Юлии Азарх. Москва: Наука, 42–49.
- Касаткина, Розалия (отв. ред.) 1991в. *Русские народные говоры. Звучащая хрестоматия: Севернорусские говоры* (Приложения к Бюллетеню фонетического фонда русского языка 1). Бохум: Ruhr-Universität Bochum.
- Качинская, Ирина 1997. «Образцы говора юго-западной зоны Архангельского диалекта (Каргопольский район, д. Лёкшма)». *Вопросы языкознания, выпуск 7: Русские диалекты: история и современность*, под ред. Клавдии Горшковой и Марины Ремнёвой. Москва: Диалог-МГУ, 239–78.
- Князев, Сергей 1989. «Некоторые результаты экспериментально-фонетического исследования реализации противопоставления глухих-звонких согласных». *Бюллетень фонетического фонда русского языка 2*, под ред. Кристиана Саппока и Лии Бондарко. Бохум: Ruhr-Universität Bochum, 40–55.
- Князев, Сергей 1991. «О связи особенностей артикуляционной базы говора с характером противопоставления глухих и звонких, твердых и мягких согласных». *Современные русские говоры*, под. ред. Юлии Азарх. Москва: Наука, 28–35.
- Князев, Сергей и Софья Пожарицкая 1997. «Образцы говора северо-восточной зоны Архангельского диалекта». *Вопросы*

- языкознания, выпуск 7: *Русские диалекты: история и современность*, под ред. Клавдии Горшковой и Марины Ремнёвой. Москва: Диалог-МГУ, 311–26.
- Колесникова, Елена 2007. «Некоторые особенности говора жителей деревни Сафоново Мезенского района Архангельской области». *Русская культура нового столетия: Проблемы изучения, сохранения и использования историко-культурного наследия*, под ред. Гурия Судакова. Вологда: Книжное наследие, 785–94. https://www.booksite.ru/fulltext/suda/kov/9_04.htm.
- Колпакова, Наталья 1937. *Терский берег: Очерки о старом и новом быте рыбаков-поморов*. Вологда: Северное областное издательство.
- Коренева, Анастасия 2008. «Обращения в речи терских поморов». *Русская речь* 1, 89–92.
- Коробейникова, Татьяна 2015. Эволюция системы ударного вокализма в свете синхронных данных (на материале кайского говора верхнекамского района кировской области). Диссертация канд. фил. наук. Москва: Институт русского языка имени В.В. Виноградова РАН.
- Красовицкий, Александр 2014. «Артикуляционный сдвиг и нейтрализация (на материале архангельского говора)». *Проблемы фонетики* 6, под ред. Марии Каленчук и Дмитрия Савинова. Москва: АСТ-Пресс, 262–79.
- Красовская, Юлия 1989. *Человек и песня. (Библиотечка в помощь художественной самодеятельности 14)*. Москва: Советская Россия.
- Крысин, Леонид 2004. *Русское слово, свое и чужое: Исследования по современному русскому языку и социолингвистике*. Москва: Языки славянской культуры.
- Кузнецова, А.М. 1973. «О способах реализаций аффрикат и соотносительных согласных в одном северорусском говоре». *Исследования по русской диалектологии*, под ред. Юлии Азарх. Москва: Наука, 122–36.
- Кузьмина, Ирина 1973. «Об употреблении по русским говорам предлогов из, с, з в конструкциях пространственного значения (по материалам диалектологического атласа)». *Исследования по русской диалектологии*, под ред. Юлии Азарх. Москва: Наука, 186–96.

- Кузьмина, Ирина 1993. *Синтаксис русских говоров в лингвогеографическом аспекте*. Москва: Наука.
- Куруч, Римма (ред.) 1985. *Сāмъ-рӯши соағкнеңкъ—Саамско-русский словарь*. Москва: Русский язык.
- Кушков, Николай 2008. *Поморы говорят. Словарь поморской лексики*. Варзуга [б.и.].
- Кушков, Николай 2011. *Поморский говор: пословицы, поговорки, присказки, лексика*. Варзуга: Опимах.
- Кюршунова, Ирина и Елена Гусева 2020. Карельское «Поморье в лингвистическом контексте». *Научный диалог* 10, 62–95. <https://doi.org/10.24224/2227-1295-2020-10-62-95>.
- Лабов, Уильям 1975. «Исследование языка в его социальном контексте». *Новое в лингвистике, выпуск 7. Социолингвистика*, под ред. Николая Чемоданова. Москва: Прогресс, 320–35.
- Лейнонен, Марья 2003. «Слово *дак* в русской диалектной речи». *Русский язык сегодня 2*, под ред. Леонида Крысина. Москва: Азбуковник, 172–82.
- Лейнонен, Марья и Валентина Лудыкова 2001. «Конечное слово *да* в коми языке с ареально-типологической точки зрения». *Suomalais-ugrilaisen seuran aikakauskirja* 89.
- Лённгрен, Тамара 2001. «Русские говоры Терского берега Белого моря: первые результаты и перспективы исследования». *Полярный вестник* 4, 5–14. <https://doi.org/10.7557/6.1405>.
- Маркова, А.В. 1997. «О стилях произношения в одном архангельском говоре (к вопросу о стилистическом членении диалектной системы)». *Вопросы языкоznания, выпуск 7: Русские диалекты: история и современность*, под ред. Клавдии Горшковой и Марины Ремнёвой. Москва, 230–38.
- Марченко, И.А. и др. *База данных диалектологического атласа русского языка*. <https://da.ruslang.ru/>.
- Меркурьев, Иван 1960. *Мурманский говор (Фонетика. Вокализм)*. Мурманск: Мурманский государственный педагогический институт.
- Меркурьев, Иван 1962. *Мурманский говор (Консонантизм)*. Мурманск: Мурманский государственный педагогический институт.
- Меркурьев, Иван 1963. «Об особенностях ударения в мурманском говоре». *Ученые записки ОГЛИ имени А.И. Герцена* 248, 325–29.

- Меркульев, Иван 1995. *Так говорят кольские поморы: Учеб. пособие для факультет. занятий в школах*. Мурманск: МОНМЦСО.
- Меркульев, Иван 1997а [1979]. *Живая речь кольских поморов*. 2-е изд., перераб. Мурманск: Науч.-изд. центр «Пазори».
- Меркульев, Иван 1997б. *Пословицы и поговорки Поморья*. Санкт-Петербург: [б.и.].
- Меркульев, Иван 1997в. *Сказки поморов Мурманской области*. Санкт-Петербург: Типография ИПТ.
- Меркульев, Иван 1998. *Служебные слова и междометия в русских народных говорах (На материале поморского говора Мурманской области)*. Санкт-Петербург: Издательско-полиграфический техникум.
- Меркульев, Иван 2000. *Устное народное творчество поморов Мурманской области*. Монография. Санкт-Петербург: [б.и.].
- Мерлин, В.В. 1978. «Частица *дак* как средство выражения актуального членения». *Живое слово в русской речи Прикамья*, под ред. Франциски Скитовой. Пермь: Пермский государственный Университет, 88–98.
- Мишланов, Валерий 1996. «К типологии сложного предложения. О недифференцированных синтаксических структурах с вопросительными предложениями». *Вестник Пермского университета, выпуск 2: Лингвистика*, 87–96.
- МЛЯК 2017–2024 = Международная лаборатория языковой конвергенции. Москва: Научный исследовательский университет Высшая школа экономики. <http://lingconlab.ru>.
- Мызников, Сергей 2003а. *Русские говоры Обонежья*. Санкт-Петербург: Наука.
- Мызников, Сергей 2003б. *Атлас субстратной и заимствованной лексики русских говоров Северо-Запада*. Санкт-Петербург: Наука.
- Муниципальный район Терский район 2005–2013. Сайт Правительства Мурманской области. <http://min.gov-murman.ru/local/tersky.shtml>.
- Никитина, Елена и Софья Пожарицкая 1993. «Служебные слова в просодической организации диалектного текста». *Исследования по славянскому историческому языкознанию: памяти профессора Г.А. Хабургаева*, под ред. Бориса Успенского и Марии Шевелёвой. Москва: Издательство МГУ, 156–66.

- Оде, Сесилия 2007а. «Заметки о понятии тональный акцент на примере русского языка». *Проблемы фонетики 5*, под ред. Розалии Касаткиной. Москва: Наука, 237–49.
- Оде, Сесилия 2007б. «Транскрипция русской интонации ТоРИ». *XI MAPRYAL International Congress, Mir russkogo slova i russkoe slovo v mire, volume 6.*, ed. S. Vasileva. Sofia: Heron Press, 119–25. <http://hdl.handle.net/11245/1.273708>.
- ОЛА = *Общеславянский лингвистический атлас*. Москва, Београд 1965–.
- Пак, Маргарита 1993. *Многократные глаголы в архангельских говорах*. Автореф. дисс. к.ф.н. Москва: МГУ.
- Панов, Михаил (ред.) 1968. *Русский язык и советское общество: Фонетика современного русского литературного языка. Народные говоры*. Москва: Наука.
- Пауфошима [Касаткина], Розалия 1977. «О структуре слога в некоторых русских говорах». *Экспериментально-фонетические исследования в области русской диалектологии*, под ред. Сергея Высотского. Москва: Наука, 185–230.
- Пауфошима, Розалия 1978. «Перестройка системы предударного вокализма в одном вологодском говоре». *Физические основы современных фонетических процессов в русских говорах*, под ред. Сергея Высотского. Москва: Наука, 18–66.
- Пауфошима, Розалия 1983. *Фонетика слова и фразы в северорусских говорах*. Москва: Наука.
- Пауфошима, Розалия 1987. «О связи характера примыкания и звукового эллипсиса с особенностями фонологической системы (на материале говоров русского языка)». *Русские диалекты: Лингвогеографический аспект*, под ред. Рубена Аванесова и Ольги Мораховской. Москва: Наука, 97–104.
- Пинеда, Давид 2002. «Ну Бог с им! Несколько наблюдений над формами творительного падежа множественного числа в говоре д. Варзуги». *Полярный вестник 5*, 33–41. <https://doi.org/10.7557/6.1397>.
- Пинеда, Давид 2004. «Некоторые наблюдения над заимствованиями в русском говоре Кольского полуострова». *Полярный Вестник 7*, 25–40. <https://doi.org/10.7557/6.1335>.
- Плешкова, Татьяна 2003. *Особенности языковой ситуации Архангельского Севера и формирующие их факторы*. Архангельск:

- Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова.
- Плешкова, Татьяна 2012. «Некоторые особенности городской речи в контексте языковой ситуации Архангельского севера». *Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта* 8, 66–72.
- Подвысоцкій, Александръ 1885. *Словарь областного архангельского наречія въ его бытовомъ и этнографическомъ примѣненіи*. Санктпетербургъ: Типография Императорской Академіи наукъ.
- Пожарицкая, Софья 2005. *Русская диалектология*. Москва: Академический проект.
- Пожарицкая, Софья 2001. «К истории фонемного состава флексий творительного падежа множественного числа в русском языке». *Вопросы языкоznания, выпуск 9: Диалектная фонетика русского языка в диахронном и синхронном аспектах*, под ред. Клавдии Горшковой и Мариной Ремнёвой. Москва, 231–47.
- Пост, Маргье 2001. «Просодия говоров Терского берега Белого моря: предварительные наблюдения». *Полярный вестник* 4, 15–32. <https://doi.org/10.7557/6.1406>.
- Пост, Маргье 2002. «Проблемы изучения северорусского слова даk: достижения и недостатки». *Полярный вестник* 5, 29–45. <https://doi.org/10.7557/6.1398>.
- Пост, Мархье 2008. «Говор деревни Варзуга в лингвогеографическом контексте». *Материалы и исследования по русской диалектологии* 3 (9), под ред. Леонида Касаткина. Москва: Наука, 169–81.
- Пост, Мархье 2008. «‘Map Task’ и ‘Frog Story’ в глухой русской деревне». *Современные способы сбора диалектного материала и проблемы его представления: Материалы международного семинара диалектологов, ноябрь 2007*, под ред. Тамары Лённгрен. Санкт-Петербург: Северная звезда СПб, 7–17.
- Пост, Мархье 2009. «Выделение первого слога в словах с неначальным ударением в некоторых северорусских говорах». *Актуальные проблемы русской диалектологии и старообрядчества*, под отв. ред. Леонида Касаткина. Москва: Российская академия наук, 184–85.
- Пост, Мархье 2010. «О способах выражения семантической подчиненности в северорусских говорах». *Вопросы русского*

- языкознания ХIII. Фонетика и грамматика: Настоящее, прошедшее, будущее: к 50-летию научной деятельности Софии Константиновны Пожарицкой, под ред. Марины Ремнёвой и Сергея Князева. Москва: Издательство Московского университета, 232–42.
- Пост, Мархье 2014. «Напряженные и ненапряженные согласные в русском говоре Терского берега (Кольский полуостров)». Проблемы фонетики (и не только) 6: К 85-летию Л.Л. Касаткина, под ред. Марии Каленчук и Дмитрия Савинова. Москва: АСТ-Пресс, 331–40.
- Правикова, Людмила 2002. «Релевантность как когнитивная и лингвистическая категория». Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования, под ред. Ларисы Манерко. Рязань: Ряз. гос. пед. ун-т им. С.А. Есенина, 40–46.
- Преображенская, М.Н. 1985. «Служебное слово *дак* в северорусских говорах». Восточные славяне: языки, история, культура: к 85-летию академика Б.И. Борковского, под ред. Валентина Вомперского и Веры Воронцовой. Москва, Наука, 65–72.
- Преображенский, Александр 1910–1914. Этимологический словарь русского языка. Москва: Типография Г. Лисснера и Д. Совко.
- Пунзина, Александра (сост.) 1994. Словарь карельского языка (тверские говоры). Петрозаводск: Карелия. Электронная версия: <https://punzhina.krc.karelia.ru>.
- СРГК = Словарь русских говоров Карелии и сопредельных областей. В 6 томах, под ред. Александра Герда. Санкт-Петербург: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1994–2005.
- СРНГ = Словарь русских народных говоров. Москва—Ленинград/Санкт-Петербург, 1965–. Вып. 1–49 (– харятый). <https://iling.spb.ru/dictionaries/345>.
- Тананайко, Светлана 1997. «Фонетические особенности севернорусских сказок», Сказки русского севера (Приложение № 6 к Бюллетеню Фонетического Фонда русского языка), сост. Светлана Адоньева, Наталья Герасимова, Александр Кастрев, Павел Скрепин, Светлана Тананайко. Бохум: Ruhr-Universität Bochum, 28–35.
- Центр охраны дикой природы (2000–2024). «Терский берег. 3.2.6. Скотоводство и оленеводство». Апатиты: Кольский филиал

- Центра охраны дикой природы. <http://www.biodiversity.ru/kola/html/tersky/3.2.6.html>.
- Терский район—официальный сайт 2017. <http://terskyrayon.gov-murman.ru/munitsipalnoe-obrazovanie/o-rayone/selskoe-poselenie-varzuga.php> (дата обращения 03.10.2017).
- Тишков, Валерий (глав. ред.) 1994. *Народы России: Энциклопедия*. Москва: Большая российская энциклопедия.
- Уткина, Анастасия 2010. *Диалектные языковые факты в лингвистическом пространстве Ленского района Архангельской области*. Автореферат диссертации кандидата филологических наук, Архангельск: Поморский государственный университет имени М.В. Ломоносова.
- Ушаков, Иван 1998а. «Варзуга. Поступь веков». *Наука и бизнес на Мурмане 6: Поморские сёла*, 17–45.
- Ушаков, Иван 1998б. *Избранные произведения. Том 3: Кольская старина*. Мурманск: Мурманское книжное издательство.
- Хонселаар, Зеп [Honselaar, Zep] 1997. «Следы окончания -е и. ед. муж. о-склонения в одном современном гдовском говоре». *Russian Linguistics* 21, 271–75. <https://doi.org/10.1023/A:1006854527154>.
- Хонселаар, Зеп 2001. *Говор деревни Островцы Псковской области (Studies in Slavic and General Linguistics 27)*. Amsterdam/Atlanta: Rodopi.
- Шимчук, Эмма и Марина Щур 1999. *Словарь русских частниц*. Frankfurt am Main: Peter Lang.
- Яковенко, Николай 1985. *Терский берег*. Мурманск: Мурманское книжное издательство.
- Bell, Allan 1984. “Style as Audience Design.” *Language in Society* 13 (2), 145–204.
- Blakemore, Diane 2002. *Relevance and Linguistic Meaning: The Semantics and Pragmatics of Discourse Markers*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Boersma, Paul & David Weenink 1992–2024. *Praat: Doing Phonetics by Computer*. Компьютерная программа. <http://www.praat.org/>.
- Daniel, M., R. von Waldenfels, A. Ter-Avanesova, P. Kazakova, I. Schurov, E. Gerasimenko, D. Ignatenko, E. Makhlina, M. Tsfasman, S. Verhees, A. Vinyar, V. Zhigulskaja, M. Ovsjannikova, S. Say & N. Dobrushina 2019. “Dialect loss in the Russian North: Modeling

- change across variables.” *Language Variation and Change* 31 (3), 353–76.
- Eckert, Penelope & John Rickford 2001. *Style and Sociolinguistic variation*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- ELAN 2002–2024. Компьютерная программа. Max Planck Institute for Psycholinguistics, The Language Archive, Nijmegen, The Netherlands. <http://tla.mpi.nl/tools/tla-tools/elan/>.
- Eskénazi, Maxine 1993. “Trends in Speaking Style Research.” *Proceedings of Eurospeech ’93*. Berlin, 501–509. <https://dblp.uni-trier.de/db/conf/interspeech/eurospeech1993.html>.
- Foolen, Ad 2003 (1996). “Pragmatic Particles.” *Handbook of Pragmatics*, ed. Jan-Ola Östman. (Online version). New York/Philadelphia: John Benjamins.
- Giles, Howard & Peter Powesland 1975. *Speech Style and Social Evaluation*. London/New York: Academic Press.
- Grice, Martine & Michelina Savino 2004. “Information Structure and Questions: Evidence from Task-Oriented Dialogues in a Variety of Italian.” *Regional Variation in Intonation*, eds. Peter Gilles & Jörg Peters. Tübingen: Niemeyer, 161–89.
- ’t Hart, Johan, René Collier & Antonie Cohen 1990. *A Perceptual Study of Intonation: an Experimental-Phonetic Approach to Speech Melody*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Itkonen, Toivo 1931. “Lappische Lehnwörter im Russischen.” *Mélanges de philologie: offerts à M.J.J. Mikkola, professeur de philologie slave à l’Université de Helsinki à l’occasion de son soixante-cinquième anniversaire le 6 juillet 1931 par ses amis et ses élèves* (Suomalaisen tiedeakatemian toimituksia 27), ed. Jooseppi J. Mikkola. Helsinki: Suomen tiedeakatemia.
- Itkonen, Toivo 1958. *Koltan- ja kuolanlapin sanakirja = Wörterbuch des Kolta- und Kola-lappischen*. Helsinki: Suomalais-ugrilainen seura.
- Kalima, Jalo 1919. *Die ostseefinnischen Lehnwörter im Russischen* (Suomalais-ugrilaisen seuran toimituksia—Mémoires de la Société Finno-Ougrienne 44). Helsingfors: Société finno-ougrienne.
- Kiparsky, Valentin 1969. *Gibt es ein finnougrisches Substrat im Slavischen?* (*Annales Academiae scientiarum fennicae*, Ser. B, 153 (4)). Helsinki: Suomalainen Tiedeakatemia.
- Kochetov, Alexei 2006. “The Role of Social Factors in the Dynamics of Sound Change: A Case Study of a Russian Dialect.” *Language Variation and Change* 31 (3), 353–76.

- tion and Change* 18, 99–119.
- KoPeSC 1 = Margje Post & David Pineda 2024. *The Kola Peninsula Spoken Corpus* (KoPeSC), Part 1: *Spoken Corpus accompanying Slavica Bergensia*, vol. 15: *Речь поморов Терского берега Белого моря: Звучащая хрестоматия*. Database. Common Language Resources and Technology Infrastructure Norway (CLARINO) Bergen Repository. <http://hdl.handle.net/11509/150>.
- Krause, Marion & Christian Sappok 2014. “Zustand und Perspektiven der russischen Dialekte.” *Die Slavischen Sprachen: ein internationales Handbuch zu ihrer Struktur, ihrer Geschichte und ihrer Erforschung. Band 2*, eds. Sebastian Kempgen, Peter Kosta, Tilman Berger & Karl Gutschmidt. Berlin: De Gruyter, 2051–61.
- Kügler, Frank 2004. “The Phonology and Phonetics of Nuclear Rises in Swabian German.” *Regional Variation in Intonation*, eds. Peter Gilles & Jörg Peters. Tübingen: Niemeyer, 75–98.
- Labov, William 1972. *Sociolinguistic Patterns*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
- Leinonen, Marja 2002. “Morphosyntactic Parallels in North Russian Dialects and Finno-Ugric Languages,” *Scando-Slavica* 48, 127–46. <https://doi.org/10.1080/0080676020860184>.
- Leisiö, Larisa 2021. “The Development of the Russian u+GEN in the Ablative and Locative Directions.” *Scando-Slavica*, 67 (1), 112–44. <https://doi.org/10.1080/00806765.2021.1905959>.
- McAnnalen, Julia 2011. *The History of Predicative Possession in Slavic: Internal Development vs. Language Contact*. PhD Dissertation, University of California, Berkeley. <https://escholarship.org/uc/item/23r8p63b>.
- Odé, Cecilia 1989. *Russian Intonation: A Perceptual Analysis (Studies in Slavic and General Linguistics* 13). Amsterdam/Atlanta: Rodopi.
- Odé, Cecilia 2008. “Transcription of Russian Intonation ToRI, an Interactive Research Tool and Learning Module on the Internet.” *Dutch Contributions to the Sixteenth International Congress of Slavists* (Studies in Slavic and General Linguistics 34), eds. Peter Houtzagers, Janneke Kalsbeek & Jos Schaeken. Amsterdam/New York: Rodopi, 431–49.
- Pétursdóttir, María Huld 2001. “Snow on the Kola Peninsula: Dialectal Words with the Meaning of ‘Snow’.” *Poljarnyj vestnik* 4, 42–49. <https://doi.org/10.7557/6.1408>.

- Pétursdóttir, María Huld 2003. *Snow-Words: A Lexical Study of the Russian Dialect on the Kola Peninsula*. Unpubl. Master's thesis, Universitetet i Tromsø.
- Pineda, David 2003. «Старыма материалама, or Reusing the Old Dual Endings in Northern Russian Dialects». *Time Flies, Festschrift for William Veder on the Occasion of his Departure as Professor of Slavic Linguistics at the University of Amsterdam*, eds. Wim Honselaar, Hans van der Tak, Eric de Haard, Adrie Barentsen & Josif Popovski. Amsterdam: Pegasus, 293–300.
- Post, Margje 2005. *The Northern Russian Pragmatic Particle dak in the Dialect of Varzuga (Kola Peninsula): An Information Structuring Device in Informal spontaneous Speech*. Doctoral dissertation, Universitetet i Tromsø. <http://hdl.handle.net/10037/246>.
- Post, Margje 2006. “The Dialect of Varzuga and its Neighbours.” *Slavica Helsingiensia* 27, 309–21.
- Post, Margje 2007. “‘Frog Story’ and ‘Map Task’ in the Russian Countryside.” *Poljarnyj vestnik* 10, 72–83. <https://doi.org/10.7557/6.1316>.
- Post, Margje 2008. “Post-Nuclear Prominence Patterns in Northern Russian Question Intonation.” *Proceedings of the Speech Prosody 2008 Conference*. Campinas, Brasil: Editora RG/CNPq, 233–36. http://www.isca-speech.org/archive/speechprosody_2008.
- Post, Margje 2014. “Syntax, Subordination and Information Structure: Comments to Trubinskii’s Observations on the -to-dak Model in the Pinega Dialects.” *Contemporary Approaches to Dialectology: The Area of North, Northwest Russian and Belarusian Vernaculars* (Slavica Bergensia 12), eds. Ilja Seržant & Björn Wiemer. Bergen: Dept. of Foreign Languages, 245–69. <https://doi.org/10.15845/sb.7.6>.
- Post, Margje 2015. “The Northern Russian utterance-final particle *dak* as an information-structuring device.” *Final particles: Current views and issues*, eds. Sylvie Hancil, Margje Post & Alexander Haselow (Trends in Linguistics). Berlin/Boston: De Gruyter, 285–303.
- Post, Margje 2017. “Which Dialect are we Recording? A Case Study of a Russian Babushka’s Linguistic Accommodation.” *Definitely Perfect: Festschrift for Janneke Kalsbeek* (Pegasus Oost-Europese Studies 29), eds. René Genis, Eric de Haard & Radovan Lučić. Amsterdam: Pegasus, 541–56.
- Sappok, Christian 2004. “Die Rolle der Intonation bei Entwicklung und

- Erwerb narrativer Kompetenzen: Beobachtungen zu Erzählungen russischer Kinder.” *Slavistische Linguistik 2002 (Slavistische Beiträge 434)*, eds. Marion Krause & Christian Sappok. Munich: Otto Sagner, 245–81.
- Rathcke, Tamara 2006. “A Perceptual Study on Russian Questions and Statements.” *Arbeitsberichte des Instituts für Phonetik und digitale Sprachverarbeitung der Universität Kiel (AIPUK) 37*, 51–62.
- Sappok, Christian 2010. “Russische regionale Varietäten und Dialekte—eine akustische Datenbank mit diskursiven Annotationen.” *Wiener Slawistischer Almanach 65*, 163–90.
- Sappok, Christian, Alexander Krasovitskij, Ludger Paschen, Katrin Brabender, Andreas Koch & Nadja Kühl 2016–2024. *RuReg: Russische Regionen. Akustische Datenbank*. Online-Resource. Компьютерный ресурс. <http://www.rureg.de>.
- Schilling-Estes, Natalie 2006. “Investigating Stylistic Variation.” *The Handbook of Language Variation and Change*, eds. Jack K. Chambers, Peter Trudgill & Natalie Schilling-Estes. Oxford: Blackwell, 375–401.
- Seliščev, Afanasiј 1933. “Zum Studium der finnish-ugrisch-russischen Beziehungen.” *Mémoires de la Société Finno-ougrienne 67*, 369–76.
- Seržant, Ilja 2014. “The Independent Partitive Genitive in North Russian.” *Contemporary Approaches to Dialectology: The Area of North, Northwest Russian and Belarusian Dialects* (*Slavica Bergensia 12*), eds. Ilja Seržant & Björn Wiemer. Bergen: Dept. of Foreign Languages, 270–329. <https://doi.org/10.15845/sb.7.6>.
- Sloetjes, Han & Peter Wittenburg 2008. “Annotation by category—ELAN and ISO DCR.” *Proceedings of the 6th International Conference on Language Resources and Evaluation (LREC 2008)*, eds. Nicoletta Calzolari et al. Marrakech, Morocco: European Language Resources Association (ELRA), 861–20. http://www.lrec-conf.org/proceedings/lrec2008/pdf/208_paper.pdf.
- Vasmer, Max 1953–1958. *Russisches etymologisches Wörterbuch*. Heidelberg: Carl Winter Universitätsverlag.
- Waldenfels, Ruprecht von, Michael Daniel & Nina Dobrushina 2014. “Why Standard Orthography? Building the Ustyá River Basin Corpus, an Online Corpus of a Russian Dialect.” *Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалиам ежегодной Международной конференции «Диалог» 13* (20).

Москва: Издательство РГГУ. <http://www.dialog-21.ru/digests/cdialog2014/materials/pdf/WaldenfelsR.pdf>.

Waldenfels, Ruprecht von, Nina Dobrushina, Michael Daniel, Aleksandra Ter-Avanesova, Ivan Levin, Olga Sozinova, Pavel Taratynov & Vasilisa Zhigulskaya 2015. “Modelling Speaker Variation and Dialect Change in Northern Russia.” Poster presentation, ICLaVE 8, Leipzig, 28 May 2015.

Wilson, Dan & Deirdre Sperber 1993. “Linguistic Form and Relevance.” *Lingua* 90, 1–25. [https://doi.org/10.1016/0024-3841\(93\)90058-5](https://doi.org/10.1016/0024-3841(93)90058-5).

Zhilgulskaya, Vasilisa 2015. “A Variation Study of Third Person Pronouns in Prepositional Constructions: A North Russian Dialect.” Presentation, ICLaVE 8, Leipzig, 28 May 2015.

Список текстов и звуковых файлов

1	9'45"	Как в триста три травы рассыпался (сказка)	ЕИС (1888)	Кузомень	1961	TBo1_Kuz61_kakvtristatri, TBo1_Kuz61_kakvtristatri
2	2'43"	Кислая кума и пресная кума (сказка)	ЕДК (1898)	Варзуга	1964	TBo2_Var64BalashovPotonb
3	3'28"	Потомбалка (сказка)	ЕДК (1898)	Варзуга	1964	TBo3_Var64Balashovzhilstariik
4	2'32"	Краюшка хлеба (сказка)	ЕДК (1898)	Варзуга	1964	TBo4_Var64Balashov3kumy
5	3'27"	Жил старик на горке (сказка)	ЕДК (1898)	Варзуга	1964	TBo5_Var64Balashov4stariknagorke
6	2'56"	Про хлеб и шаньги	АМК (1921)	Умба	2001	TBo6_Umb2001_AM13_003_21
7	5'55"	Об играх	ЮАБ (1928)	Умба	2001	TBo7_Var2001_JA12_018_03
8	4'0"	Про лещего-крестного	ТВД (1937)	Варзуга	1987	TBo8_Var1987_KK-o3B_01
9	1'57"	Названия оленей, которые людей не едят	ТВД (1937)	Варзуга	2001	TBo9_Var2001_TV17_001_16
10	6'24"	Про пугало	АДЗ (1912)	Варзуга	2001	TBo10_Var2001_ADo8_005_02
11	12'54"	Рыбачка. Масленица. Ягоды	КВМ (1913) МД (1939)	Варзуга	2001	TBo11_Var2001_MD26_016_11
12	2'28"	Ижемцы, райды	ЗИК (1919), ЛФП (1934)	Варзуга	2001	TBo12_Var2001_Zh29_003_13
13	2'11"	Про охоту	МЗЧ (1920)	Варзуга	2001	TBo13_Var2001_MZ39_001_07
14	6'36"	Как жили в 1920-1930-е годы	ЕИМ (1922)	Варзуга	2001	TBo14_Var2001_EI34_001_05
15	8'17"	О том, как хозяинка наконец нашла и поймала своего кота	ЕИМ (1922), ОГ3 (1927)	Варзуга	2001	TBo15_Var2001_MD25_004_00
16	3' 3"	Жизнь в Умбе, пропала	АЭЧ (1926)	Варзуга	2004	TBo16_Var2004_AF41_001-0-02_05
17	4'26"	Бота	ЕФ3 (1926), ФП3 (1931)	Варзуга	2001	TBo17_Var2001_EF26_008_05

СПИСОК ТЕКСТОВ И ЗВУКОВЫХ ФАЙЛОВ

18	6'03"	Как стирали	БВГ (1928)	Варзуга	2001	TB18_Var2001_EV24_007_25
19	1'01"	Школа становится музеем	ОЕ3 (1927)	Варзуга	2001	TB19_Var2001_OE22_002_01
20а	5'05"	Беседа с соседкой	АЭЧ (1926), ОЕ3 (1927)	Варзуга	2001	TB20a_Var2001_MD35_009_05
20б	1'02"	О реке Чаваньга	АЭЧ (1926), ОЕ3 (1927)	Варзуга	2001	TB20b_Var2001_MD35_009_18
21	3'53"	Восхождение на колокольню	ABC (1922)	Кузомень	2004	TB21_VAR1-15-27_VAR1-15-27 на rureg.de
22	8'10"	Как ночью послали в Кузомень	ОИК (1924)	Чаваньга	2006	TB22_VAR2-04_753s
23	1'55"	Конец войны	ААК (1925)	Тетрино	2006	TB23_VAR2-08_72os
24	51"	Троицкая церковь	ААК (1925)	Тетрино	2006	TB24_VAR2-08_2382s
25	1'49"	До телевизора	КМР (1928)	Тетрино	2006	TB25_VAR2-09_805s
26	3'24"	Веселье	КМР (1928)	Тетрино	2006	TB26_VAR2-09_1825s
27	1'22"	До колхоза	КМР (1928)	Тетрино	2006	TB27_VAR2-09_47os
28	2'23"	Раскулачивание	КМР (1928)	Тетрино	2006	TB28_VAR2-09_3162s

Звуковые файлы к текстам и орфографические расшифровки в формате ELAN доступны на сайте КоPeSC 1:
<http://hdl.handle.net/11509/150>

Краткий перечень диалектных черт

1. Пятифонемная система гласных, но с (возможно, лексикализованными) остатками старого *ѣ: *естъ* [јис’] «есть, кушать» (текст 15)
2. [é] на месте этимологического *а в позиции между мягкими согласными под ударением: *взели* «взяли» (1), *опеть* «опять» (22)
3. [é] на месте *е в соответствии с [ó] литературного языка: *собер[é]тся* (26)
4. Полное *оканье*: качество /о/ и /а/ в безударной позиции после твердого согласного: [особ’енно] (7). В текстах отмечается лишь яркие примеры аканья и наиболее яркие другие отклонения от оканья: *часто⁽⁴⁾* [ч’áстә] (12); *оленъ⁽⁴⁾* [ал’ен’] (9); *дóговор⁽⁴⁾* [дóгу-вор] (1)
5. ёканье предударное и заударное: *всёго* [фс’огб] (11); *будёт* [бúд’от] (14)
6. ёканье: совпадение фонем /e/, /a/ и (часто) /o/ в [е] в безударной позиции между мягкими согласными: *в р[е]ки* (17); *нр[е]дёт* (2); *прин[е]сти* (16); [е] на месте *а и перед твердым согласным: *т[е]нули* (12)
7. Апико-альвеолярный, невеляризованный, «европейский» [l] на месте /л/: *было* [бýло] (23–27)
8. Невеляризованное, «полумягкое» произношение шипящих /ш/, /ж/: *раньше* [ráн’ш’е] (14)
9. Произношение согласных разного типа на месте долгих шипящих: твердых, мягких или «полумягких», со смычкой (как аффриката) или без смычки: *ицёт* [йш:от] (1); *дождь* [дош:] (1); *[кóрш’ик]* (11); *[м’ед’в’ёд’иш’:е]* (4); *[пр’иеж’:а́л]* (14); *[крас-*

нош'ч'ёл'a] (12); *поме[и ч]ики* (25)

10. Диалектное произношение слов «что», «чтобы», «ещё»: [ш':о] (14); [шо] (11); [ш':о] (13); [ш':е] (20); [шч'е] (20); [шч'óбы] (11); [ш':о-бы] (14; 15); [иш':ó] (11; 14); [иш:é] (11; 20); [ишч'é] (19) и др.
11. Следы мягкого цоканья: *цярь* [ц''ар'] (1); *троицька* (24); *зайдутся* (11); [зајдý'е] (18)
12. Протетический [j] перед начальным *и-*, *э-*: [у_жíх] (12); [jétot] (20); [живáн] (21)
13. Утрата *m*, *m'* (реже—*n*', *p'*) в сочетаниях согласных в конце слова и перед третьим согласным: [сјес] «съест» (8); [сјис'] «съесть» (1); [пóсны] «постные»; [жыс'] «жизнь» (регулярно)
14. Упрощение сочетания *-дн-* до *-нн-*: *бénно* «бедно» (26)
15. Упрощение сочетания *-бм-* до *-мм-*: *омманíла* «обманила» (3)
16. Исконно мягкое *-р'-* в таких словах, как *церъковь* (23); *цярьсь(m)во* (1; 23); исконно мягкое *-с'-* в суффиксе в таких словоформах, как *богачества* [богáтес'ва] (1)
17. Утрата межвокального */j/* и стяжение гласных в формах глаголов, прилагательных и местоимений: *кака* (7); *снимат* (2); *водоносну* (17)
18. Придыхание у глухих согласных в начале слова—[п^háла] (1); [п^hокат'йлс'е] (1); [п'ер'еп^hр^hыг'иваш] (16)
19. Прогрессивное оглушение (полное или частичное) сонантов после глухих шумных: [п^hр'ишлá] (1); [к^hл'уквá] (11)
20. Ослабление и утрата звонких согласных в интервокальной позиции: [тóе] *може* (10); *мо(ж)ет* (10); *си(ð)им* (2); *xo(ð)им* (26)
21. Окончание *-и*, *-ы* у существительных 1-го склонения в род., дат., предл. пад. ед. числа: *в рекí* (10); *к Ликониды* (15); *в Умбы* (16)
22. Окончание *-и* у существительных 2-го склонения в предл. пад. ед. ч.: *на двороí* (15); *в лéси* (5)
23. Распределение форм родительного падежа ед. числа существительных 2-го склонения на *-у*, предложного на *-ý*: *на чердаку́* (15); *но в лéси* (5)
24. Окончание *-а* у существительных 2-го склонения мужского рода в именительном/винительным падежах множественного числа: *ботá* (17); *волосá* (18); *кузомляна* (20)
25. Формы твор. падежа мн. ч. на *-ма*, *-мы*, наряду с формами на *-ми*: *с двумá жёнамы* (12); *бочкама* (26); *со свемá с молодым* (11); *рукамы* (18); *с имá* (11); *с вáмы* (1)

26. Склонение существительных мужского рода с суффиксами *ушк-*, *ишик-* по второму склонению: *с одним дедушком* (14); *батюшко* (24)
27. Склонение слов консонантного типа склонения по второму склонению: *време*, род. ед. *время* (22)
28. Окончание *-ой* в соответствии с литературным *-ый*: *великой* *нос(m)* (11)
29. Произношение именного окончания *-ого* (*-его*) и местоимения *его*
30. Личное местоимение 3-го лица женского рода в косвенных падежах в говоре совпадает в форме *ей*: *у ей* (15); *к ей* (10); *рассоложат ей* (11); *в ей* (7)
31. Отсутствие протетического *н-* у местоимений 3-го лица после предлогов: *у его* (22); *к ей* (10); *с имá* (11)
32. Множественное число личного местоимения 3-го лица *оне* (лит. *оны*)
33. Диалектные указательные местоимения: «экой»: *эка*; *с экима* (11); «тот там»: *в той там избы-то* (15)
34. Формы сравнительной степени на *-é*: *поумнé* (1); *потеплé* (18); *беннé* «беднéе» (28)
35. Окончание *-тé* в изъявительном наклонении глагола 2-го лица мн. ч.: *живитé* (25); *пойдитé* (28)
36. Формы глаголов I спряжения с основой на *г*, *к*: *сéице* «сечь» (4); *пекчí*, *пекцí* (18), наряду с *печь* (6; 18); *секёт* (4); *пекёшь* (6)
37. Возвратная частица *-ся*, которая почти всегда оканчивается на гласный ненижнего подъёма (в нашей транскрипции пишется [e]): [испутгáлс'e] (3); [назывáлс'e] (17), но [бојálса] (10); [р'еставр'ирујещ:e] (14); [т'р'есуц':e] «тресутся» (15)
38. Широкое употребление приставки *за-*, в том числе при двойных приставках: *А потом-то зароссказывал* (10); *запойти* (20)
39. Двойное употребление других приставок: *поприкушай* (6); *на-заготовляши* (11)
40. Бесприставочные многократные глаголы: *сказывал* (1); *хаживал я много раз* (10)
41. Широкое употребление частицы *-то* и её вариантов *-та* и *-ту*: *ребята-та* (8; 26); *по-нашему-ту* (18); *под корытом-т[э]* (3)
42. Наличие предлога *прям* (или *прямо*) с родительным падежом в значении «перед», «напротив»: *прям окнá* (9); *прямо меня* (10)

43. Наличие предлогов *возле* и *о* с винительным падежом в значении «около»: *дом возле дом* (26); *о реку* (10)
44. Более широкое употребление по сравнению с литературным языком предлога *с* в пространственном значении: *с Москвы* (14)
45. Союзы и частицы *ли*, *да*, *дак*, *да и*, реже *и*, *а*, *ак* в постпозиции: *На танцы да.* (26); *Давно нету дак.* (9)
46. Формы перфекта в страдательном залоге и/или употребление дополнения, выраженного оборотом «предлог *у* + именное слово» со значением действующего лица: *У Насти привезён был* (15); *реставрируется-то у Пётра-та* «реставрируется Петром» (14); *На три ночи был договор у нас с цярём заключённый* (1)

SLAVICA BERGENSIA

Series published by the Department of Foreign Languages
University of Bergen

General editor: Ingunn Lunde

Open access from volume 7 (2006)

1. *Dialogue and Rhetoric: Communication Strategies in Russian Text and Theory*, ed. Ingunn Lunde, 1999, 154 pp.
2. *Kirill of Turov: Bishop, Preacher, Hymnographer*, ed. Ingunn Lunde, 2000, 230 pp.
3. *Samveldet av uavhengige stater: en historisk, politisk og kulturell oversikt*, red. Ole-Jacob Abraham & Ørjan Leren, 1999, 121 pp.
4. *Desire, Death, and Imitation: Narrative Patterns in the Late Tolstoy*, Kåre Johan Mjør, 2002, 150 pp.
5. *Gender and Sexuality in Ethical Context: Ten Essays on Polish Prose*, eds. Knut Andreas Grimstad & Ursula Phillips, 2005, 286 pp.
6. *Landslide of the Norm: Language Culture in Post-Soviet Russia*, eds. Ingunn Lunde & Tine Roesen, 2006, 302 pp.
7. *Styling Russia: Multiculture in the Prose of Nikolai Leskov*, Knut Andreas Grimstad, 2007, 256 pp.
8. *The Poetry of Prose: Readings in Russian Literature*, Jostein Børtnes, 2007, 211 pp.
9. *From Poets to Padonki: Linguistic Authority and Norm Negotiation in Modern Russian Culture*, eds. Ingunn Lunde & Martin Paulsen, 2009, 348 pp.
10. *Сетевые разговоры: культурные коммуникации в Рунете*, Вера Зверева, 2012, 279 pp.
11. *Vladimir Sorokin's Languages*, eds. Tine Roesen & Dirk Uffelmann,

- 2013, 381 pp.
- 12. *Contemporary Approaches to Dialectology: The Area of North, North-West Russian and Belarusian Dialects*, eds. Ilja A. Seržant & Björn Wiemer, 2014, 402 pp.
 - 13. *The Cultural is Political: Intersections of Russian Art and State Politics*, eds. Irina Anisimova & Ingunn Lunde, 2020, 202 pp.
 - 14. *ENERGY/WASTE: Approaches to the Environment in Post-Soviet Cultures*, eds. Maria Hristova, Alyssa DeBlasio, Irina Anisimova, 2023, 209 pp.
 - 15. *Речь поморов Терского берега Белого Моря: Звучащая хрестоматия*, Мархье Пост & Давид Пинеда, 2025, 224 pp.